

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»**

**ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ**

**МАТЕРИАЛЫ
IX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(с международным участием)**

**7 декабря 2018 года
г. Казань**

**Казань
Издательство КНИТУ
2019**

УДК – 3.0
ББК 74.58

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского национального исследовательского технологического университета*

Редакционная коллегия:

д-р пед. наук, проф. *Н.Ш. Валеева* (гл. редактор),
д-р филос. наук, проф. *В.И. Курашов*,
д-р полит. наук, проф. *С.А. Сергеев*,
д-р. ист. наук, проф. *А.Ю. Суслов*

канд. ист. наук, доц. *А.В. Морозов*
(отв. редактор и составитель)

П69 Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 7 декабря 2018 г. Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань, 2019. – 296 с.

ISBN

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам коррупции, проведенной 7 декабря 2018 года Факультетом социотехнических систем Казанского национального исследовательского технологического университета.

Предназначен для преподавателей, студентов, аспирантов всех специальностей при проведении лекционных и семинарских занятий в качестве вспомогательного материала при анализе проблем антикоррупционной деятельности в России и за рубежом.

Подготовлен научным обществом студентов и аспирантов ФСТС КНИТУ.

УДК – 3.0
ББК 74.58

ISBN

© Казанский национальный исследовательский
технологический университет, 2019

Содержание

Андрей Морозов. ОТ РЕДАКТОРА	8
Антипова Т., Ибраева Г.Р. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ: ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ	10
Арпентьева М.Р. СОБСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ И КОРРУПЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	13
Ащеулова А.С., Морозов А.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ГЕРМАНИИ	22
Белополова Д.В., Пантюков Д.Е., Якушенко Е.Ж. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	26
Болдырева Е.Л. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ И АВТОРИТАРНЫЙ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ, ШВЕЦИИ И СИНГАПУРА)	33
Валиев Б.Х., Шакурова Г.З. К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	40
Валиуллина Э.Р., Туфетулов А.М. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА).....	43
Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Гаврилюк А.Р. О ПРАВИЛЬНОМ ПОНИМАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА КОРРУПЦИЮ	48
Гайнуллина Г.Н., Хасанова Г.Б. КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕДИКО- СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	52
Головченко А.В., Вирясова Н.В. МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ.....	55
Губайдуллина А.Р., Бабюх В.А. КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ	62
Гусейнов П.Р., Куприянов Р.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ «ASAN» КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	66
Давлетшина Г.И., Бадамшин С.К. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	71

Даутова Г.Р., Макарова Т.А. ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИЮ В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	77
Дмитриев А.А. К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕР В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	80
Доненко И.Л., Доненко Л.Н. ФРАКТАЛЬНЫЙ СКЕЙЛИНГ DARKNET ДЛЯ БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ	84
Евтушенко И.А., Федина Н.А. ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	86
Жумабоева Г.Н., Выборнова Н.А. РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ.....	89
Задумкина О.А., Гундарь Е.С. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИНИЦИАТИВЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ	92
Закиев Д.Р., Мамедов Г.А., Ибраева Г.Р. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	95
Зубарева Е.А., Жуковская Н.Ю. СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВУЗАХ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	98
Зыкова О.А. АВТОМАТИЧЕСКИЙ ОБМЕН НАЛОГОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ, КАК СПОСОБ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ	102
Ивентьев С.И. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ КОРРУПЦИИ.....	110
Кабанов П.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	116
Карнаухов А.В. ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	120
Кожемякина Э.В., Загайнова Н.Л. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ	123
Колпакова А.В., Патрикеева Е.Е., Гафиуллин Х.И. КОРРУПЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ, СПОСОБЫ ИСКОРЕНЕНИЯ.	128
Константинова М.М., Минин Д.Л. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ).....	131
Кощеева А.А., Шустов В.С., Елагина В.Б. ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	136

Купоросов М.А., Шаматонова Г.Л. РОЛЬ И МЕСТО ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ.....	139
Мартынова Е.А., Луковкин К.Е. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ	143
Романова Т.В., Луковкин К.Е. ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)	147
Максимова А.В., Охотник А.Н., Золотухин В.М. ПОДДЕЛКА ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРРУПЦИИ	150
Манцева А.С., Мелихова Н.Н. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	155
Матвеев Г.В. СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРИЧИНА КОРРУПЦИИ	158
Миннигулова Д.Б., Шагалиев М.Г. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ....	161
Молоков Ю.Ю., Приходько В.В., Тюгашев Е.А. КОРРУПЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: МНОГООБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ.....	175
Морозов А.В., Морозова Г.В. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОРГАНАХ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1917–1923 ГГ.)	178
Мукеба П., Кудрявцева С.С. ФАКТОРЫ РОСТА КОРРУПЦИИ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	191
Кагарманова А.Б., Муратова А.Р. КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ	196
Мурнова Е.А., Бабюх В.А. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ИСТОЧНИК КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ.....	199
Мухтаруллина А.М., Морозов А.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.....	203
Новикова А.Д., Сотура А.А., Колесников А.В. ЗАПРЕТ ДЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА НАЛИЧИЕ СЧЕТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ИНОСТРАННЫХ БАНКАХ	207
Новикова Н.Л. К ВОПРОСУ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ ШТРАФА В КАЧЕСТВЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	211

Опарин П.А., Тютрин В.Е., Золотухин В.М. ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ	214
Оспанбекова Г.К. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ	218
Павличенко А.С., Тагирова А.В. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ БИЗНЕСА.....	222
Пономарева Е.А., Федина Н.А. КОРРУПЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР (ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ) В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	226
Протасевич С.Ю., Елагина В.Б. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ.....	229
Сергеева О.А., Потапова Е.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ	233
Сидорова Ю.Е., Федина Н.А. КОРРУПЦИЯ ВО ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	236
Сокол А.В. КОРРУПЦИОННАЯ УЯЗВИМОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	240
Соколова В.Г., Минин Д.Л. ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	245
Сунгатуллина Р.Р., Гурьянова Т.Н. КОРРУПЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	250
Токарь И.А., Тагирова А.В. ОБЗОР АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ.....	254
Трофимов А.Л., Ибраева Г.Р. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ	257
Фасахова Ч.И., Мелихова Н.Н. ОТНОШЕНИЕ К КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	261
Хайрутдинова Л.Р. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ	265
Чомахашвили Н.Г., Дворецкая Ю.А. ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	268

Шакиров А.А., Ибраева Г.Р. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАН-УЧАСТНИЦ БРИКС	272
Шакирова Р.Ф., Мелихова Н.Н. СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЗА РУБЕЖОМ	275
Шишкин А.А., Калашникова Е.Б. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ.....	279
Шуваев Д.И., Косов Г.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: УСИЛИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	282
Шушанян А.П., Федина Н.А. ФАКТОРЫ РОСТА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РОССИИ	286
Щурикова Л.Г., Гарипова О.Н. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ.....	289
Яковлева Л.К., Бабюх В.А. КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ: ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ	293

ОТ РЕДАКТОРА

7 декабря 2018 г. в канун Международного дня борьбы с коррупцией в стенах Казанского национального технологического университета состоялась IX Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, организованная факультетом социотехнических систем КНИТУ. В мероприятиях конференции приняло участие более 70 представителей из 22 городов и регионов Российской Федерации, а также стран ближнего и дальнего зарубежья, что позволило данной конференции перейти в новый формат работы.

С приветственными словами к участникам пленарного заседания обратились декан факультета социотехнических систем, профессор Валеева Н.Ш. и проректор по режиму и безопасности Уразбаев Р.Ш. Н.Ш. Валеева отметила большое значение, которое имеет данная конференция в просветительской работе вуза и пожелала участникам конференции плодотворной работы на ее площадках. «Молодежи строить новое общество, – отметила она, и хотелось бы, чтобы в этом обществе не было таких уродливых явлений, как коррупция».

Р.Ш. Уразбаев назвал коррупцию одной из главных угроз национальной безопасности, наряду с терроризмом и экстремизмом. По его мнению, коррупция явление даже более опасное, чем убийство. Однако, сегодняшнее поколение фактически борьбу с коррупцией проиграло, несмотря на наличие многих инструментов для ее ликвидации. В заключение проректор пожелал участникам конференции успехов в работе.

С большим аналитическим докладом на тему «Государственная политика противодействия коррупции в Российской Федерации: перспективные направления исследований» выступил Кабанов П.А. директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, член экспертного совета при Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции. В своем выступлении он коснулся целого ряда проблем, которые тормозят эффективное противодействие коррупции. Среди них он особо выделил отсутствие теоретических разработок в области антикоррупционной педагогики, серьезных образовательных программ в области противодействия коррупции, отсутствие исследований виктимологии коррупции и др.

Заведующий кафедрой социально-политической конфликтологии КНИТУ, профессор Сергеев С.А. проанализировал т.н. «ресурсное проклятие» на примере южноафриканских стран. Суть ресурсного проклятия проста: приток нефтяных денег порождает желание потратить их на мегапроекты, что однако характерно не только для этих стран, но и для России. Поэтому, чем богаче сырьевая страна, тем хуже в ней развито образование и здравоохранение, да и вся социальная сфера испытывает значительные деформации.

Адъюнкт польского университета им. А. Мицкевича (г. Познань) Бартоломей Гарчик выступил с анализом коррупции в современной Польше. Он подчеркнул, что это явление в значительной степени, особенно на бытовом уровне уничтожено, но имеет место в высших эшелонах власти, где периодически раз в 2–3 года возникают коррупционные скандалы.

На пленарном заседании также выступили Валиуллина Э.Р. аспирант Казанского государственного энергетического университета «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как угроза экономической безопасности России (на примере Приволжского федерального округа)», Гусейнов Парвин, магистрант кафедры социальной работы, педагогики и психологии КНИТУ с темой «Деятельность службы «ASAN» как эффективный инструмент противодействия коррупции в Азербайджане», Мартынова Е.А. студентка Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова с темой «Противодействие коррупции при решении вопроса об условно-досрочном освобождении» и Мукеба Патрик магистрант кафедры логистики и управления КНИТУ с темой «Факторы роста коррупции и пути их снижения в условиях цифровой экономики».

На круглом столе «Опыт противодействия коррупции в России и за рубежом» приняло участие более 20 студентов, аспирантов и магистрантов КНИТУ и вузов России. Особо хотелось бы отметить выступления Ащеуловой Анастасии (студентка 4 курса ФСТС), Даутовой Гузель и Романовой Татьяны (студентки 4 курса УлГПУ им. И.Н. Ульянова).

В целом конференция прошла на высоком научном уровне и получила высокие отзывы специалистов.

Андрей Морозов

УДК 340.5

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ: ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

Антипова Татьяна

Студентка группы ПИ-2-17, Казанский государственный
энергетический университет
E-mail: ffmrff@mail.ru

Ибраева Гульнара Рамилевна

Кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социологии,
политологии и права, Казанский государственный энергетический
университет
E-mail: gulnara-ibraeva@list.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные нормативные акты, направленные на борьбу с коррупцией в Канаде, а также особенности коррупции в Канаде.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, Канада, CFPOA, в коррупционную деятельность при участии иностранных публичных должностных лиц.

ANTI-BRIBERY AND ANTI-CORRUPTION POLICY IN CANADA: OFFICIAL ACTS REVIEW

Antipova Tatiana

Student of PI-2-17 group, Kazan state Energy University
E-mail: ffmrff@mail.ru

Ibraeva Gulnara R.

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department
of Sociology, political science and law, Kazan state Energy University
E-mail: gulnara-ibraeva@list.ru

Annotation: This article discusses the main regulations aimed at combating corruption in Canada, as well as the features of corruption in Canada.

Keywords: anti-corruption policy, Canada, the CFPOA, the corruption activities with the participation of foreign public officials

Коррупция – сложное социально-политическое явление, которое, по мнению историков и социологов, зародилось одновременно со становлением института власти и с течением времени менялось, подстраивалось под структуру социального строя, приобретало новые, более сложные формы, но никогда не исчезало полностью. Термин «коррупция» обогащался по мере развития общества, морали и языка, включая в себя новые значения и расширяя старые, поэтому сегодня практически невозможно дать точное и полное определение, которое включало бы все аспекты этого явления.

Ежегодно с 1995 года неправительственной международной организацией Transparency International составляется Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index, CPI) с целью отражения оценки уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по стобалльной шкале. Чем выше рейтинг страны, тем меньший уровень коррупции в ней наблюдается. Традиционно лидерами CPI являются Дания, Финляндия, Норвегия, Швейцария, Швеция, из не европейских стран – Новая Зеландия и Сингапур. Все эти страны небольшие по площади и численности населения. Именно поэтому внимание привлекает Канада – страна, занимающая второе место в мире по площади.

Между Россией и Канадой можно найти целый ряд сходств. Обе страны – федеративные государства с усиливающимися центробежными тенденциями. Канадские провинции (а каждая имеет свой парламент, правительство, собственные законы), как и многие российские регионы, стремятся к большей самостоятельности от федерального центра и уже сейчас имеют намного больше прав, чем, например, штаты в США. В Канаде, как и в России, проживают около сотни различных национально-этнических групп.

В Канаде существуют два правовых акта, регулирующих основные направления и содержание антикоррупционной политики: 1) Закон о коррупции иностранных должностных лиц 1998 года (Corruption of Foreign Public Officials Act–CFPOA, 1988); 2) Уголовный кодекс Канады 1985 года (Criminal Code of Canada, 1985).

CFPOA применяется ко всем предприятиям (включая неправительственные и некоммерческие организации) и лицам, которые вовлечены в коррупционную деятельность при участии «иностранных публичных должностных лиц». В CFPOA термин «иностранное публичное должностное лицо» определяется как лицо, занимающее законодательную, административную или судебную должность в иностранном государстве, а также должностные лица международных общественных организаций. Стоит отметить, что данное определение не включает в себя должностных лиц политических партий или кандидатов от политических партий.

В CFPOA выделяются два основных коррупционных правонарушения. Первое подставляет собой подкуп иностранного публичного должностного лица для его действия или бездействия, или принуждение чиновника использовать свою позицию для воздействия на действия или решения иностранного государства. Как предложение, так и принятие взятки считаются правонарушениями. Второе касается бухгалтерских правонарушений. Преступления, подпадающие под этот раздел, представляют собой подделку официальных документов для сокрытия факта подкупа иностранного публичного должностного лица.

В 2013 г. произошел громкий скандал, в котором была замешана крупная канадская компания SNC-Lavalin. Из более чем 600 компаний, попавших в черный список Мирового Банка 2013 года из-за их причастности к коррупции, 117 являются канадскими. В свою очередь, 115 из них были представителями SNC-Lavalin. Это событие повлекло за собой некоторые изменения в CFPOA и ужесточение антикоррупционной политики.

Уголовный кодекс Канады содержит перечень конкретных правонарушений, связанных с коррупцией и взяточничеством, совершаемых на территории Канады, канадскими организациями или гражданами Канады. Разделы 119–125, 380 и 426 Criminal Code of Canada, посвящены преступлениям, которые включают в себя подкуп судей, членов парламента, сотрудников полиции и государственных чиновников и прочее.

Согласно вышеуказанным правовым актам максимальное наказание за коррупционное преступление составляет 14 лет лишения свободы и штрафы на миллионы канадских долларов.

Опыт других стран по борьбе с коррупцией может быть перенят и применен в реалиях Российской Федерации, однако нельзя не принимать во внимание исторический опыт каждой страны, ее менталитет и культурные особенности. Антикоррупционная политика Канады может быть применена по отношению к России только с учетом вышеперечисленных факторов.

Список литературы

1. Corruption of Foreign Public Officials Act, 1998. URL:<https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-45.2/> – URL: (дата обращения: 22.11.2018).
2. Criminal Code of Canada, 1985. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения: 22.11.2018).
3. Норман Кис. Canadian Anti-corruption Law and Compliance. Lexis Nexis Canada, 2013.

УДК 343

СОБСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ И КОРРУПЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Арпентьева Мариям Равильевна

Доктор психологических наук, доцент,
академик Международной академии естествознания
ведущий научный сотрудник, Гуманитарный институт,
Югорский государственный университет
E-mail: mariam_rav@mail.ru

Аннотация: Развитие служб и подразделений безопасности в большинстве государственных учреждений России привело к ожидаемому и резкому всплеску коррупции. Коррупционные нарушения в образовательных организациях стремительно пополняются нарушениями, связанными с несанкционированным проникновением работников подразделений безопасности в жизнь сотрудников. Большую помощь коррупционерам оказывают цифровые, в том числе облачные технологии, повсеместно внедряемые якобы с целью оптимизации работы НИИ, вузов, школ, и т.д. Помимо этого, негативный вклад в развитие коррупции в системе безопасности вносят процессы развития российской псевдоэлиты,

ориентированной на собственное обогащение за счет других людей, страны и мира в целом. В итоге возникает проблема, связанная с организацией и активизацией работы подразделений и активизацией работы служб безопасности в направлении собственной безопасности.

Ключевые слова: собственная безопасность служб безопасности, образовательные учреждения, профессионализм, стратификация, частная жизнь, облачные технологии, технологии больших данных, слежка, шантаж, обман.

OWN SECURITY OF SECURITY SERVICES AND CORRUPTION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Arpentieva Matiam Ravilievna

Grand PhD in Psychology, the associate professor,
Academician of the International Academy of Natural History
Leader research fellow, Humanitarian institute, Ugra state university
E-mail: mariam_rav@mail.ru

Annotation: The development of security services and units in most government institutions in Russia has led to the expected and sharp rise in corruption. Corruption violations in educational organizations are rapidly replenished with violations related to the unauthorized entry of employees of security departments into the lives of employees, the violation of their human rights and the worker. Digital, including cloud-based technologies, allegedly being implemented everywhere in order to optimize the work of research institutes, universities, schools, etc., have a great help to corrupt officials. In addition, the development of the Russian pseudo-elite, which focuses on its own enrichment at the expense of other people, the country and the world as a whole, makes a negative contribution to the development of corruption in the security system. As a result, a problem arises related to the organization and activation of the work of the units and the activation of the work of the security services in the direction of their own security.

Keywords: human rights, own security of security services, educational institutions, professionalism, stratification, private life, cloud technologies, big data technologies, surveillance, blackmail, deception

Развитие служб и подразделений безопасности в большинстве государственных учреждений России привело к ожидаемому и

резкому всплеску коррупции. Коррупционные нарушения в образовательных организациях стремительно пополняются нарушениями, связанными с несанкционированным проникновением работников подразделений безопасности в жизнь сотрудников. Большую помощь коррупционерам оказывают цифровые, в том числе облачные технологии, повсеместно внедряемые якобы с целью оптимизации работы НИИ, вузов, школ, и т.д. В итоге возникает проблема, связанная с организацией и активизацией работы подразделений и активизацией работы служб безопасности в направлении собственной безопасности. Собственная безопасность служб безопасности в образовательных учреждениях практически не работает: назначаемые на должности проректоров по безопасности и т.д. сотрудники оказываются абсолютно бесконтрольными. Поскольку профессионализм таких сотрудников никогда, за годы демократии (медитократии) в России (ничем не уступающей, но даже превосходящей по нормализованному уровню коррупции демократии Америки и Европы) [6], не являлся вопросом сколь-нибудь значимым для получения данной должности, а, напротив, должности данного уровня получают в массе своей, как и все остальные должности высокого ранга, исходя из трех основных, традиционных оснований любого высоко стратифицированного и управляемого бюрократическим монолитом сообщества («по знакомству / благодаря протекции», «за деньги / благодаря взяткам или участию в совместном освоении средств» или «секс / благодаря интимным или семейным связям», «главным фактором мобильности внутри «элиты» становится социальный капитал и лояльность вышестоящим чинам», «единомышленничество»), постольку данные нарушения являются не исключением, а правилом [7, с. 135]. В результате высшие должности бюрократического монолита, включая структуры безопасности, формируют представители псевдоэлиты: «профессионально-квалификационный потенциал власти на верхних этажах государственного управления падает» [7, с. 136]. Псевдоэлита набирается и избирается по принципу медитократии, прямо противоположной по смыслу меритократии как власти профессионалов и как основному идейному стержню образования: медитократия – характеристика «карьерной мобильности и формирования элиты как в этакратическом, так и в пост(нео)этакратическом обществах» [7, с. 137]. Особенность ее в том,

что «сохранение и даже расширение оставшегося с советских времен внерыночного распределения значительной части ресурсов, контролируемых государством, в качестве благ и услуг правящему слою является доказательством не буржуазно-демократического, а неозакратического характера социальной политики» [7, с. 136]. При этом «медитократические основания российского и других обществ современного этакратизма (власти бюрократии, «номенклатуры» – прим. авт.) приводят к не только к сохранению, но и к усилению доминирования принципа наследования материальных богатств и социальных связей, умножению материальных и культурных преград на путях социального продвижения выходцев из низов и динамичных представителей среднего класса» [7, с. 131]. Поднявшиеся за счет «неоправданной приватизации ренты на природные ресурсы» слои бюрократии продолжают подниматься, приватизируя и истощая все остальные ресурсы страны, включая человеческий и культурный капитал. Их «стремлению сохраниться в тени неконкурентного квазирынка» очень способствует создание многочисленных «служб безопасности», своевременно выявляющих и уничтожающих потенциальных – меритократических оппонентов медиакратии, а также проведение «наилучшего для себя варианта реформ». Как отмечают исследователи и сами бизнесмены, например В. Макушин, российский «бизнес-класс сформирован во многом на разворовывании государственных средств, а не путем жесткой, но цивилизованной конкуренции». В итоге, сформировавшиеся и подтвердившие свою эффективность навыки разворовывания и обмана тех, кто не включен в «номенклатуру» продолжают внедряться в отношения управления на всех возможных уровнях и во всех существующих аспектах [7, с. 132]. Известный бизнесмен, А. Лебедев, описывавший проблемы коррупции в среде российской «псевдоэлиты» пишет о сочетании, синтезе чиновника и бизнесмена: «Это новая живая материя. Должностное Лицо с Личными Бизнес-Интересами, или просто ДОЛБИН. И это серьезнее олигархии – ярлыка, приклеенного чиновниками-долбинами не связанными с ними бизнесменам» [3, с. 4], «высшее чиновничество устойчиво защищено от выяснения подлинных источников своих сверхдоходов. А их источник общеизвестен – тотальная коррупция» [7, с. 136]. В итоге в России «сложилось медитократическое общество, где власть принадлежит людям со средними интеллектуальными возможностями, что не позволяет элите вести общество за собой»

[7, с. 136]. В.Л. Иноземцев отмечает: «Современной Россией правит не лидер, а сплоченная номенклатурная группа, в ней не видно людей, заметно выделяющихся своими талантами и способностями» Эта группа не обнаруживает способности к «выбраковке» своих членов в случае профессиональной непригодности. «... Каждый из бюрократов понимает, что занял свое место не по меритократическому принципу, а в общем-то случайно... современная российская элита представляет собой сплоченную серую массу, которая рекрутирует новых членов по принципу ментального и интеллектуального сходства с нею самой» [2, с. 42]. В итоге «правлящие круги не обладают модернизационным потенциалом, что это группы людей, не прошедшие социального отбора, ничем не подтвердившие свои преимущества перед другими членами общества ...» [7, с. 139].

При этом интенсивно выражена компрадорская ориентированность элиты, «среди признаков российской компрадорской элиты (и бизнесменов, и чиновников) присутствуют: потребительское отношение к национальным ресурсам (как сырьевым, так и людским), прямая зависимость от иностранного капитала и иностранных центров политического влияния, перевод большей части прибыли в зарубежные активы» [7, с. 135]. Неудивительно поэтому, что «Российской «элите» не присущи гражданственность и государственное мышление, она способна решать лишь свои краткосрочные проблемы» [7, с. 137]. Цель «доминирующей части компрадоров состоит в минимизации расходов на все, что не способствует прямо и немедленно росту текущих прибылей» [7, с. 135]. На этом фоне коррупция в образовательных и иных организациях получает серьезнейшую поддержку: к обычным механизмам подавления активности и сопротивления сотрудников более или менее узаконенному насилию и обману добавляются механизмы, связанные с доступом сотрудников служб безопасности к информации о личной и социальной жизни человека, со знакомствами и связями, а также корпоративными интересами «силовых структур», с задачами экономического и политического планов и соответствующими связями и программами действий. Многие из нарушений безопасности службами собственной безопасности, как и во всем мире связаны [1; 5] с коррупцией в сфере цифровой безопасности. Цифровая безопасность в современном мире – один из ведущих практических и теоретических трендов. Множество

практиков и теоретиков работает над совершенствованием цифровой безопасности. Угрозы «цифровой безопасности» в образовании хорошо иллюстрируют процедуры внедрения балльно-рейтинговой системы оценки труда сотрудников образовательных учреждений и, шире, распространившаяся в современном образовании России, тенденция внедрения облачных и иных технологий создания единой цифровой среды университета. Такой «виртуальный университет» сталкивается с не меньшими, а даже большими проблемами безопасности: если культура взаимоотношений в реальной среде отчасти выработана, то в среде виртуально-цифровой она все еще отсутствует. Ощущение вседозволенности рождает многочисленные прецеденты внутриорганизационного шпионажа и нарушения прав сотрудников на частную жизнь: граница между профессиональными и личными сферами информации в таких «облаках» практически не существует, что служит основой многочисленных злоупотреблений (превышением должностных полномочий, этических и правовых коллизий в виде нарушения права на тайну частной жизни и т.д.). Кроме того, наряду с балльно-рейтинговой системой, созданной якобы только в целях стимулирования труда работников, облачные технологии используются для изыскания причин и способов наказания и расправ: типичной является ситуация незаконного взлома и незаконного использования информации о человеке, в том числе в рамках ее широкого распространения внутри и вне университета, в целях обоснования дисциплинарного взыскания, приводящего к экономическим, социальным и нравственным, а иногда и юридическим потерям сотрудников.

Именно поэтому целью настоящего исследования выбрана столь нравственная и психологически сложная проблема, как проблема нарушения безопасности и прав сотрудников образовательных учреждений посредством внедрения ИКТ, в том числе в контексте реализации балльно-рейтинговой системы, как механизмов, превращающихся в руках людей, неадекватно использующих данные им полномочия, в инструмент деструктивного контроля, обозначаемый в массовой литературе как «электронный концлагерь», «тотальный контроль» и т.д. Управление образованием, как и управление иными сферами, на самых разных уровнях может стремиться к такой тотальной власти, в том числе и потому, что это гарантирует ей большую или меньшую автономию по отношению к

власти центральной, государственной. Последняя подчас целенаправленно лишается обратной связи о происходящем «на местах». Однако, в некоторых странах, например в Китае и Японии, подобные практики могут существовать не только вполне легитимно, но и быть законодательно оформленными. В России речь в большей мере идет об акциях и инновациях, идущих вразрез с Конституцией и законами страны и связанных с инициативами отдельных лиц и групп лиц, рассматривающих образование как частный бизнес. К сожалению, наличие частных образовательных учреждений и полулегальная приватизация государственных, этому значительно способствует. В итоге, вопреки попыткам государства исправить сделанные ошибки, дополнительная активность, не изменяющая отношения государства с осуществляющим его распоряжения бюрократическим механизмом, приводит лишь к увеличению нарушений.

Многие бизнес-руководители и иные пользователи в последнее время начали активно создавать ИКТ-системы, уже без привлечения или с минимальным привлечением специалистов по информационным технологиям, используя уже существующие сетевые, в том числе облачные, наработки, информационные сервисы и т.д., университетские и т.п. компьютерные лаборатории. Происходит сращивание отделов науки, информатизации и безопасности образовательных учреждений. Специалисты, занимающиеся этим вопросом, обычно превозносят выгоды применения новых технологий, однако, к сожалению, выгоды часто оборачиваются проблемами. Так, введенные во многих вузах и иных образовательных учреждениях облачные системы «корпоративного уровня» («корпоративная почта» и т.д.) позволяют работодателям вмешиваться в личную жизнь сотрудников и иных «потребителей и производителей» услуг образовательной организации: внутренний внешний шпионаж, нарушающий международные и российские нормы приватности и права на частную жизнь, начинает подвергать саму жизнь угрозе тотального разрушения. «Безопасность» оборачивается противоположной стороной: стороной опасности, причем для тех, кого она, якобы, призвана обезопасить. Сотрудники организаций оказываются под «колпаком» «всевидащего» цифрового «ока», в том числе под колпаком служб безопасности вуза, не гнушающихся в целях совсем далеких от безопасности, интересоваться содержанием

частной и профессиональной переписки сотрудников и студентов. В итоге созданный для удобства работы реального университета «виртуальный университет» сталкивается с не меньшими, а даже с большими проблемами безопасности: если культура взаимоотношений в реальной среде хотя бы отчасти выработана, и ее можно регулировать с помощью нравственных, конвенционально-ритуальных и юридических норм, то в среде виртуально-цифровой она отсутствует. Более того, активно работает соблазн, рожденный иллюзией отсутствия границ: никаких юридических, нравственных и конвенциональных норм, препятствующих злоупотреблениям «системами безопасности» и «системами поощрения», в том числе со стороны самих же служб безопасности университетов, колледжей и т.д. не существует. Поскольку профсоюзные организации игнорируют данную проблему, а обычный человек часто полагает себя неспособным отстаивать свое право на защиту персональной информации, постольку иллюзия вседозволенности и безнаказанности переходит в практику вседозволенности и безнаказанности. Это рождает многочисленные прецеденты внутриорганизационного шпионажа и нарушений прав и достоинства сотрудников: граница между профессиональными и личными сферами информации в таких «облаках» практически не существует, что служит основой многочисленных злоупотреблений (превышением должностных полномочий, этических и правовых коллизий в виде нарушения права на тайну частной жизни и т.д.). Кроме того, наряду с балльно-рейтинговой системой, созданной якобы только в целях стимулирования труда работников, облачные технологии используются для изыскания причин и способов наказания и расправ: типичной является ситуация незаконного взлома и незаконного использования информации о человеке, в том числе в рамках ее широкого распространения внутри и вне университета, в целях обоснования дисциплинарного взыскания, приводящего к экономическим, социальным и нравственным, а иногда и юридическим потерям сотрудников (лишению значительной части заработной платы, опорочивание и клевета, шантаж и намеренное введение в заблуждение, обоснование системных нарушений ТК в отношении работника с целью взвалить на него обязанности, выходящие за рамки трудового договора, публичный остракизм и преследование (буллинг) на рабочем месте, увольнение и передача

полученных незаконным путем сведений о сотруднике в сторонние органы, в том числе в суд).

Извлеченные данные используются для организации шантажа и подавления попыток сопротивления преступлениям и нарушениям широко распространенных в современном образовательном бизнесе России ТК, УК и АК РФ, внутренних документов и регламентов организации, по отношению ко всем или отдельным сотрудникам, для расправ с негодными. Аналогичным образом, действует введенная недавно в Китае (опирающаяся на значительный опыт японских компаний) пилотажная система социальных кредитов (первая открыто и массово введенная модель «электронного концлагеря»), малейшее отклонение человека в которой от «нормы» и, тем более от «социально желательных» 400 000 параметров, карается потерей «баллов», «кредитов доверия», зарплаты, возможности и развиваться и что-то делать вообще [4]. Если в России описанный процесс не будет остановлен, а «электронный концлагерь» не будет предупрежден, ни службы собственной, ни какие-либо иные службы и органы безопасности не помешают бюрократическому монолиту преступать законы Божьи и человеческие абсолютно безнаказанно и дальше.

Список литературы

1. Иванов В.С. К истории борьбы с коррупцией в России / В.С. Иванов, А.М. Орлов // Жизнь и быт российского коррупционера. 2015. № 5. С. 16–29.
2. Иноземцев В.Л. Природа и перспективы путинского режима / В.Л. Иноземцев // Свободная мысль. 2007. №1. С. 41–43.
3. Лебедев А. Смертельное недоверие – 3: что делать с ДОЛБИНАМИ?/ А. Лебедев // Московский комсомолец. 2008. 11 апреля. С. 4.
4. Любарец А.В. Неоконны – рывок к созданию общемирового электронного концлагеря // Научный поиск в современном мире. Сборник материалов XVI Междунар. научно-практической конф. М., 2017. С. 32–33.
5. Сидоров С.Ю. Противодействие коррупции в условиях глобальных технологических сдвигов / С.Ю. Сидоров. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/razvitie-rossijskoj-ekonomiki/> (дата обращения: 17.11.2018).

6. Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Ф. Фукуяма. М.: АСТ, Хранитель, 2007. 282 с.

7. Шкаратан О.И. Российская «Псевдозлита» и ее идентификация в мировом и национальном контекстах / О.И. Шкаратан // Политическая концептология. 2011. № 4. С. 132–141.

УДК 347

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ГЕРМАНИИ

Ащеулова Анастасия Сергеевна

Студентка группы 3151-21, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: ashcheulova97@mail.ru

Морозов Андрей Викторович

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной
работы, педагогики и психологии,
Казанский национальный исследовательский технологический
университет

E-mail: andmor@mail.ru

Аннотация: На основе литературы и данных интернет-ресурсов проанализировано противодействие коррупции в Германии.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная система, меры наказания, Германия.

COUNTERING CORRUPTION IN GERMANY

Asheulova Anastasia Sergeevna

Student groups 3151-21 of the Kazan national research technological
university

E-mail: ashcheulova97@mail.ru

Morozov Andrey Viktorovich

PhD in History, the associate professor of social work, pedagogics
and psychology of the Kazan national research technological university

E-mail: andmor@mail.ru

Annotation: On the basis of literature and Internet-resources are analyzed anti-corruption in Germany.

Keywords: corruption, anti-corruption system, penalties, Germany.

Во всем мире коррупция рассматривается как наиболее опасное явление для общества. В Германии же коррупцию определяют, как преступное использование должностных полномочий в государственном управлении, экономике, политике или неправительственных организациях для извлечения материальной или нематериальной выгоды без законных на то оснований.

Коррупция в Германии не институализирована и не носит системного характера. Можно прожить здесь не один год и ни разу не столкнуться с ее проявлениями: никто не вымогает деньги за «липовые» справки, зачеты в университете и устройство своего сына на работу. Статистика коррупции свидетельствует о том, что большее распространение получила чиновничья коррупция (при том, что государство за верную службу предоставляет чиновникам социальные гарантии) и коррупционные действия в сфере бизнеса. По итогам 2017 года Германия заняла 12-е место в мире среди 180 стран по индексу восприятия коррупции (Россия на 135-м месте). Исследование проводилось по 100-балльной шкале неправительственной международной организацией Transparency International (TI) [3].

Следует отметить, что для противодействия коррупции в Германии были приняты меры законодательного и административного характера. В 1997 г. вступил в силу Закон о борьбе с коррупцией с одновременным внесением изменений в Уголовный кодекс Германии. Последний же четко классифицирует и конкретизирует коррупционные действия: дача и получение взятки депутатами разного уровня, в том числе и в отношении избирателей – §108 УК (чиновник наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом); дача и получение взятки в торговом обороте, в том числе воздействие на конкуренцию – §299 (до 3-х лет), §300 (лишение свободы на срок от трех месяцев до пяти лет); «пассивная» коррупционная деятельность: незаконное приобретение выгоды и получение взятки – §331 (до 3-х лет), коррупция среди судей Европейского Союза – §332 (лишение свободы на срок от одного года до десяти лет). В менее тяжелых случаях приговор составляет тюремное заключение от шести месяцев до пяти лет»); «активная»

коррупционная деятельность: обеспечение незаконного получения прибыли и дача взятки – §333–335; бездействие должностного лица при исполнении служебных обязанностей – §336; конфискация имущества нарушителя, добытого нечестным путем, в пользу государства – §73.

Данный вид санкций получил в Германии наиболее широкое распространение. Конфискация превращает незаконную собственность в общественное благо, восстанавливает социальную справедливость, при этом не изолируя преступника. «Неустойчивые» граждане получают сигнал, что наказание неотвратимо, а экономическая привлекательность правонарушения равна нулю из-за непропорционально высокой относительно суммы иска штрафов и залогов. Нарушитель рискует потерять намного больше, чем приобрел бы в результате коррупционных действий [1].

В Германии существует четкая антикоррупционная система, которая базируется на 10 основных принципах:

- 1) охранять государственную казну и конкуренцию посредством регистра коррупции;
- 2) создавать стимулы для новой этики предпринимательства;
- 3) запрещать должностным лицам, уволенным со службы за оказание протекции, в течение 5 лет иметь отношение к предпринимательству;
- 4) ликвидировать пробелы в законах;
- 5) вести санкционированный контроль за телефонными разговорами;
- 6) урегулировать положение главного свидетеля посредством смягчения наказания;
- 7) улучшать уголовное преследование путем создания центров по борьбе с коррупцией;
- 8) обеспечивать широкую гласность своей деятельности;
- 9) использовать «телефон доверия»;
- 10) усилить контроль с целью предупреждения самообогащения, и злоупотребления субъективным правом.

В качестве организационно-правовой меры министерствам и федеральным органам управления был представлен пакет документов, который получил название «Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления» от 17 июня 1998 года.

В Директиве содержатся положения, направленные на предупреждение коррупции:

- определение перечня должностей, наиболее подверженных коррупции;
- усиление внутриведомственного контроля в форме ревизий;
- особенно тщательный подход при назначении лиц на должности, исполнение которых допускает возможность совершения коррупционных действий;
- обучение и повышение квалификации сотрудников для неприятия ими действий, подпадающих под состав коррупционных преступлений;
- усиление служебного надзора руководством федерального органа;
- ротация персонала, занимающего должности, наиболее подверженные коррупции;
- строгое соблюдение предписанных процедур при выделении и оформлении государственных заказов;
- четкое разделение этапов, связанных с планированием, выделением и расчетами при оформлении государственных заказов;
- исключение из конкурса участников аукциона в случае серьезного нарушения установленных правил.

Одновременно с Директивой были разработаны Рекомендации по соблюдению «Кодекса антикоррупционного поведения». К Рекомендациям прилагалось «Руководство к действию», предназначенное для руководителей, поскольку эффективность мер воздействия и предупреждения коррупции в первую очередь зависит, по мнению германских законодателей, от руководящих лиц государственной службы.

В соответствии с этими документами государственные служащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в деятельности правления, наблюдательного совета или в ином органе общества, товарищества или предприятия любой другой правовой формы.

Среди мер, направленных на противодействие коррупции, следует отметить порядок трудоустройства лиц, ушедших с высоких государственных постов. В течение установленного срока они должны получить разрешение правительства на работу в частном секторе или

занятие коммерческой деятельностью, если они к ней имели отношение. В противном случае их поведение может рассматриваться как коррупционное.

Повышенные требования и ограничения, связанные с государственной службой, компенсируются в Германии соответствующим государственным жалованием и другими выплатами, гарантиями, обеспечивающими стабильность рабочего места и продвижение по службе, а также достойный уровень жизни. Все это способствует эффективности антикоррупционной стратегии ФРГ [2].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13.11.1998 г. (BGBl. I, стр. 3322) в последний раз были внесены изменения в закон от 30.10.2017 г. (BGBl. I стр. 3618) mWv 09.11.2017 Версия: 03.01.2018 на основании закона от 23.06.2017 (BGBl I, стр. 1693).

2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nic-pnb.ru/articles/zarubezhnyj-opyt-protivodejstviya-korrupcii/> (дата обращения: 17.11.2018).

3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zagranportal.ru/germaniya/zhizn/korrupciya-v-germanii.html> (дата обращения: 17.11.2018).

УДК 130.2

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Белополова Дарья Владимировна

Магистрант группы ПЭмоз-181 Кузбасский государственный
технический университет имени Т.Ф. Горбачева
E-mail: differ-d@mail.ru

Пантюков Дмитрий Евгеньевич

Магистрант группы ПЭмоз-181 Кузбасский государственный
технический университет имени Т.Ф. Горбачева
E-mail: rooooooc.y@gmail.com

Якушенко Екатерина Жановна

Магистрант группы ПЭмоз-181 Кузбасский государственный
технический университет имени Т.Ф. Горбачева
E-mail: katrin042@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы взаимодействия государства и бизнеса, условия их эффективного сотрудничества для повышения «качества жизни» населения. Акцентируется внимание на искоренение «теневой» экономики, связанной с ней коррупции, а также вопросам изменения законодательной базы для эффективного развития предпринимательства.

Ключевые слова: власть, бизнес, коррупция, правоприменение, теневая экономика.

PROBLEMS OF INTERACTION OF STATE GOVERNMENT AND BUSINESS IN MODERN RUSSIA

Belopolova Darya Vladimirovna

Undergraduate group PEmpt-181 Kuzbass state technical University
named after T. F. Gorbachev
E-mail: differ-d@mail.ru

Pantyukov Dmitry Evghenievich

Undergraduate group PEmpt-181 Kuzbass state technical University
named after T. F. Gorbachev
E-mail: rooooooc.y@gmail.com

Yakushenko Ekaterina Janovna

Undergraduate group PEmpt-181 Kuzbass state technical University
named after T. F. Gorbachev
E-mail: katrin042@bk.ru

Annotation: In the article the problems of interaction between government and business, conditions for their effective collaboration to improve the «quality of life» of the population. The attention is focused on the eradication of the shadow economy, the related corruption, as well as

the amendments to legislative framework for effective development of entrepreneurship.

Keywords: government, business, corruption, rule of law, shadow economy.

Мировой опыт показывает, что именно государство и бизнес являются основными институтами рыночной экономики, поэтому характер их взаимодействия определяет дальнейшее развитие экономики страны.

Также, примечательным является то, что эти два института рыночной экономики созданы самим обществом, перед которым они и несут ответственность за свои действия. Осуществляя свою деятельность исключительно в общественных интересах государство должно выстраивать эффективную модель своего взаимодействия со структурами не только крупного, но и малого бизнеса. Предпринимательство, реализуя свой частный интерес, который не всегда совпадает с интересами общества, несет ответственность за создание социокультурной среды, способствующей формированию среднего класса, повышение «качества жизни» населения [3, с. 185].

Демографическая и миграционная политика, экономическая стабильность и повышение «качества жизни» [11], способствуют созданию благополучной социальной атмосферы внутри государства, ибо управлять таким обществом гораздо проще, чем тем, в котором постоянно происходят конфликты на почве экономических и социальных проблем [6].

Если рассматривать экономику в целом, то будет очевидно, что бизнес играет в ней ведущую роль, так как ему принадлежат трудовые, материальные и финансовые ресурсы. Правильно организованный и правильно направленный на общественные нужды бизнес – основа благополучия государства и экономики страны в целом. При этом, органы государственной власти и Президент Российской Федерации неоднократно подчеркивали, что степень вовлечения государства в экономику высока. Это связано с большими экономическими рисками. Принципиальная позиция государства состоит в том, что «для того, чтобы экономика заработала в полную силу, нам нужно кардинально улучшить деловой климат, обеспечить высочайший уровень предпринимательских свобод и конкуренций. Хочу обозначить здесь

принципиальную позицию: доля государства в экономике должна постепенно снижаться» [8].

Результатом взаимной заинтересованности бизнеса и власти друг в друге является создание не только целостного экономического пространства, но и благоприятного социально-политического и инвестиционного климата для ведения дел. Формирование среднего класса и его возможность влиять на развитие законодательной базы и социокультурную среду позволяют снизить уровень социальной напряженности, а также конкретизировать социальную ответственность перед обществом различных субъектов предпринимательской деятельности.

Одним из определяющих факторов эффективности предпринимательской среды является экономическая свобода. Ее сущность проявляется в правовых гарантиях осуществления предпринимательской деятельности любым гражданином. Их отсутствие наряду с неадекватными ограничениями, которые накладываются существующим законодательством на предпринимательскую деятельность заставляют предпринимателей использовать в своей деятельности элементы теневой экономики, что создает в результате угрозу экономической безопасности страны [1, с. 173].

Также, для современного общества принципиально важной причиной существования теневой экономики выступает «фиаско» рынка [2, с. 79]. Смысл в том, что отдельные субъекты бизнес структур могут монополизировать на основе своих экономических возможностей информационное пространство. Как результат – сужается возможность легального финансирования предпринимательской деятельности. Также «фиаско» рынка проявляется в том, что товаром становятся конкретные действия и решения чиновников, а также информация, как правило, конфиденциальная. Все это сказывается на эффективности как при создании бизнеса, так и при его функционировании в стране.

Теневая экономика широко распространилась в России. Она всегда носит только негативные социально-экономические последствия, в частности она приводит к нестабильности хозяйственной деятельности, существенно снижает результативность национальной экономики, а также эффективность предпринимательской деятельности.

Без наличия должного доверия граждан к власти не удастся эффективно вести борьбу с теневой экономикой и коррупцией, так как она возможна только при социальной поддержке населения и распространении в обществе идеологии противостояния коррупции.

Тем не менее, в Российской Федерации коррупция глубоко проникла в управленческую структуру, а именно в среду должностных лиц, которые формируют экономическую политику. Стоит признать, что антикоррупционная деятельность не адекватна реальному ущербу, который причиняется обществу и государству в целом. Такие проблемы как теневая экономика и массовая коррупция стали в России достаточно тяжелой проблемой национальной безопасности, которую можно решить только благодаря реализации антикоррупционных мер во всех сферах жизнедеятельности общества и государства [10, с. 501].

Коррупция, по своей сути, является результатом теневой экономики. Она позволяет решать быстро и с минимальным риском как мелкие, так и крупные бытовые проблемы. Она выступает в качестве платы за возможность нарушать закон или инструкции, за принятие положительных решений в пользу предпринимателей.

Давление государственных структур на работу предприятий позволяет осуществлять реальный бюрократический контроль за их деятельностью, а также заставляет бизнес ориентироваться на неформальные отношения с органами власти с целью получения привилегий и льгот [7, с. 20], побуждает переводить часть своей деятельности в теневые сферы. Такая система отношений между бизнесом и властью зачастую устраивает обе стороны, каждая из которых извлекает из нее свои выгоды.

В этих условиях бизнес вынужден искать такие источники влияния, которые позволили бы ему не доводить конфликты с исполнительной властью до судебных органов. Оптимальным способом является овладение самой властью. На федеральном уровне этот способ реализуется не только путем проникновения представителей бизнеса в высшие органы исполнительной власти, но и посредством воздействия, включая коррупционное, на политические и общественные объединения, в первую очередь партии.

Степень влияния коррупции очень высока в сфере малого бизнеса. На это обращает внимание исследование Института социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ): «Малый бизнес и коррупция», задачей которого стало

получение сведений и анализ типичных ситуаций и обстоятельств, в которых малый бизнес сталкивается с коррупцией [9].

Согласно результатам исследования, две трети опрошенных предпринимателей признались, что в течение последнего года им приходилось давать взятку должностному лицу за решение той или иной проблемы, причем чиновники чаще предпринимателей выступают инициаторами коррупционных ситуаций.

Называя главные причины, по которым возникают коррупционные ситуации, опрошенные предприниматели упоминали намерение получить незаконные преимущества по доступу к дефицитным ресурсам и госзаказам. Другой причиной является стремление избежать наказания за нарушения закона, причем 60% опрошенных считают, что полностью соблюдать нормы закона и не допускать нарушений невозможно в принципе, причиной тому является несовершенство закона, прежде всего в рамках его правоприменения, и высокие юридические риски.

Для преодоления представления об экономической выгодности коррупционного метода ведения бизнеса недостаточно внесения изменений в действующее законодательство, следует добиться перелома общественных взглядов на коррупцию как на способ решения многих вопросов, в том числе в сфере предпринимательства [5, с. 209]. Необходимо изменить социокультурную среду, в рамках которой предприниматели ведут социально-экономическую деятельность, а также практику уголовного правоприменения [4, с. 58], в том числе, в сфере теневой экономики.

Список литературы

1. Агарков Г.А. Бизнес и государство: актуальные проблемы взаимодействия / Г.А. Агарков, В.В. Зыков // Экономика региона. 2010. № 1. С. 172–176.

2. Блащенко Б.О. Феномен теневой экономики / Б.О. Блащенко // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 6(10). С. 77–83.

3. Золотухин В.М. Влияние качества жизни и потребностей на формирование среднего класса / В. М. Золотухин, М. В. Козырева // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1–1 (57). С. 183–187.

4. Золотухин В.М. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности / В.М. Золотухин, А.А. Тарасенко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки. 2017. №3. С. 55–60.

5. Иванова А.А. Коррупция в сфере Российского предпринимательства / А.А. Иванова // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С. 204–211

6. Как взаимодействуют бизнес и государство [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ipinform.ru/razvitie-biznesa/o-biznese/biznes-i-gosudarstvo.html> (дата обращения: 07.11.2018).

7. Левин С.Н. Практики взаимодействия предпринимателей с властью в регионах «ресурсного типа» современной России: «картины власти» и подходы к исследованию / С.Н. Левин, К.С. Саблин, В.Н. Руцкий // Мир России. 2018. Т. 27. №3. С. 6–27.

8. Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1.03.2018 г. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42902/page/> (дата обращения: 07.11.2018).

9. Результаты исследования «ОПОРЫ РОССИИ» «Малый бизнес и коррупция: перспективы преодоления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opora.ru/news/rezultaty-issledovaniya-opory-rossii-malyj-biznes-i-korrupsiya-perspektivy-preodoleniya.html> (дата обращения: 15.11.2018).

10. Трофимова П.Е. Пути преодоления теневой экономики в Российской Федерации / П.Е. Трофимова, Д.Е. Низамова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 13. С. 500–502.

11. Vladimir Zolotukhin, Anton Bel'kov, Evgenia Stepantsova, Marina Kozyreva and Anastasia Tarasenko Demographic and migration policy in the mining region and its impact on the ecological consciousness of the population 040115. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20171504015> (дата обращения: 15.11.2018).

УДК 343
**ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ И АВТОРИТАРНЫЙ МЕТОДЫ
БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ,
ШВЕЦИИ И СИНГАПУРА)**

Болдырева Елена Леонардовна

Доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного
института Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого, кандидат политических наук
E-mail: elena1971@yandex.ru

Аннотация: В статье проводится анализ различных подходов к борьбе с коррупцией. Рассматривается опыт борьбы с данным явлением авторитарными методами на примере современной практики Сингапура. Далее в статье анализируются демократические методы борьбы с коррупцией на примере Швеции и Финляндии. Выделяются основные различия данных методов. Авторитарный метод борьбы с коррупцией, по мнению автора, основан главным образом на политической воле руководителя страны, а демократический метод – на прозрачности механизмов контроля и управления.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, Сингапур, Финляндия, Швеция.

**THE DEMOCRATIC AND AUTHORITARIAN METHODS OF
FIGHTING CORRUPTION: EXPERIENCE OF FINLAND,
SWEDEN AND SINGAPORE**

Boldyreva Elena Leonardovna

Associate professor, International Relation Department, Humanity
institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, PhD
(political science)
E-mail: elena1971@yandex.ru

Annotation: The article analyzes various approaches to the fight against corruption. The experience of struggle against this phenomenon by authoritarian methods on the example of modern practice of Singapore is considered. The article further analyzes democratic methods of fighting corruption in the case of Sweden and Finland. The main differences of these

methods highlighted. The authoritarian method of fighting corruption, according to the author, based mainly on the political will of the country's leader, and the democratic method – on the transparency of control and governance mechanisms.

Keywords: fighting corruption, Singapore, Finland, Sweden.

Мировое сообщество постоянно сталкивается с феноменом коррупции. Благодаря процессам глобализации, свое наибольшее развитие и распространение это явление получило в XX в. С тех пор, как коррупция стала мировой проблемой, искоренить которую практически невозможно, международные организации начали разрабатывать собственные программы и специальные меры, направленные на борьбу с ней.

За соблюдением антикоррупционного законодательства следит Группа Государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), состоящая из 49 стран. Помимо мониторинга выполнения антикоррупционного законодательства странами, ГРЕКО также занимается разработкой и установлением антикоррупционных стандартов к деятельности государств¹. Задача этой организации заключается в усовершенствовании работы по борьбе с коррупцией на национальном уровне через мониторинг соблюдения государствами антикоррупционного законодательства и разработанных стандартов.

Традиционно к числу стран с наименьшим уровнем коррупции относятся такие страны как Сингапур и страны Северной Европы². Так, по данным Трансперенси Интернешнл за 2017 г., странами с наименьшим индексом восприятия коррупции являются: Новая Зеландия, Дания, Финляндия, Норвегия, Швейцария, Сингапур и Швеция³. Поэтому изучение опыта названных стран является крайне важным и интересным, особенно потому, что существенная разница заключается в способе обеспечения низкого уровня коррупции в

¹GRECO // Официальный сайт организации [сайт]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/greco> (дата обращения: 15.11.2018).

²Болдырева Е.Л. Социально-политическая система стран Северной Европы. СПбГПУ, 2004.

³Индекс восприятия коррупции 2017. – Трансперенси Интернешнл Россия. – URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения: 15.11.2018).

Сингапуре и других странах-лидерах указанного рейтинга. Мы рассмотрим способы борьбы с коррупцией на примере Сингапура, Финляндии и Швеции.

Общеизвестно, что на момент обретения независимости от Федерации Малайзия в 1965 г. Сингапур являлся страной с высоким уровнем коррупции. С приходом к власти нового правительства Ли Куан Ю, началась разработка системы борьбы с коррупцией. Особенно сильно коррупция закрепились в государственных органах, так как чиновники, в отличие от работников частного сектора, получали весьма скромное жалование, и были вынуждены использовать свое положение при любой возможности получить дополнительную выгоду. Правительство понимало, что не сможет поднять зарплаты чиновникам, поэтому начало укреплять законодательство по сокращению возможностей для коррупции и ужесточению наказаний за коррупционные преступления¹.

Кроме того, было создано Бюро по расследованию случаев коррупции, в которое обращались граждане, столкнувшиеся со взяточничеством чиновников. Однако благодаря долголетней кропотливой работе в Сингапуре удалось добиться уменьшения уровня коррупции. Таким образом, были введены экономические санкции за взяточничество или за отказ в участии в антикоррупционных расследованиях, а также практиковалось увольнение с постов чиновников и служащих, пойманных на коррупционных преступлениях, а также тюремное заключение на срок от 5 до 7 лет². Постепенно начали увеличивать зарплаты чиновникам и судьям, что также помогло уменьшить уровень коррупции в стране: из-за жесткого наказания за взяточничество не многие чиновники решались участвовать в коррупционных преступлениях, особенно когда их официальный доход начал расти.

В настоящее время Сингапур занимает одно из лидирующих мест в мире по развитию, отсутствию коррупции и экономической свободе, являясь ярким примером того, как можно довольно успешно бороться с коррупцией авторитарными методами.

¹Jon S.T. Quah Combating Corrryption Singapore-style: Lessons for other Asian countries / Varyland Series in Contemporary Asian Studies. 2007. №2. P. 18.

²Гладченко Л.В. Об опыте Сингапура по противодействию коррупции // Проблемы национальной стратегии. 2014. №3. С. 131.

Противоположным примером эффективной борьбы с коррупцией, но уже с широким использованием демократических методов являются страны Северной Европы.

В Финляндии, согласно формальному определению, термин «коррупция» обозначает использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с официальным статусом авторитета, возможностей и связей в целях личной выгоды. Самой большой проблемой здесь являются сильные неформальные личные связи. Из самых громких коррупционных скандалов Финляндии последних лет можно упомянуть дело чиновника городского управления образования Хельсинки, за много лет получившего многомиллионные прибыли на ИТ-закупках; или дело бывшего главы антинаркотической полиции Хельсинки, приговоренного к 10 годам тюрьмы за контрабанду наркотиков и другие преступления.

Тем не менее, данные явления – это скорее исключение из правил. Финляндия имеет формальную антикоррупционную сеть, охватывающую все сферы общественной жизни. Ее основными целями являются:

- помощь в изучении и исследовании коррупции;
- выполнение обязательств согласно международным антикоррупционным соглашениям;
- повышение уровня осознания вреда коррупции обществом;
- помощь в осуществлении антикоррупционной деятельности¹.

Основные положения, касающиеся коррупции, содержатся в уголовном праве Финляндии, это нормы о взяточничестве в государственном и частном секторах. Самым распространенным коррупционным преступлением для Финляндии являются злоупотребление должностным положением и взяточничество. Высокопоставленные госслужащие ограничены 5 или 10-летним сроком пребывания на одной должности.

Из-за отсутствия специальной статьи о коррупции², взяточничество, злоупотребление служебным положением и

¹Харичева М.С. Контроль коррупции в Финляндии [сайт]. – URL: https://klif.univer.mvd.ru/upload/site126/document_file/HRqRNW2D1B.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

²Жилкин В.А. Коррупция в Финляндии как угроза политической стабильности и национальной экономике // Российский Журнал правовых

нарушением служебной тайны приравняется к уголовному преступлению. В стране никогда не создавалось каких-то специальных органов и законов о борьбе с коррупцией, контроль осуществляют судебные и правоохранительные органы, а также парламентский омбудсман.

Еще одна особенность в области борьбы с коррупцией в Финляндии – это повышенное внимание к управлению природными ресурсами. Главная идея этого метода заключается в том, что при правильном использовании природных ресурсов можно получить высокие доходы, увеличить экономический рост и сократить бедность путем «прозрачности» в добывающих отраслях промышленности и обнародовании результатов сделок, связанных с природными ресурсами¹. Вероятно, что успех Финляндии в борьбе с коррупцией базируется на следующих факторах:

- доступное образование;
- открытый процесс административного управления;
- доверие общества и высокая общественная ответственность;
- эффективная политика управления страной.

Все вышеперечисленные факторы помогают поддерживать низкий уровень коррупции в стране.

Швеция, как и Финляндия, также считается страной с одним из самых низких уровней коррупции. Особенностью шведской стратегии борьбы с коррупцией является высокая степень прозрачности.

В шведском законодательстве термин «коррупция» не встречается, явление определяется как подкуп и взяточничество, и регулируется статьями 17 и 20 УК Швеции.

По словам Х. Сунден, генерального секретаря «Института против взяток»² «в североевропейских странах тоже есть коррупция. У нас высокий уровень прозрачности, но это все равно происходит. Везде живые люди, и они не всегда понимают, что дозволено, а что нет». В 2012 г. правительству Швеции был представлен отчет под названием «Купленные отношения» о коррупции в муниципалитетах и

исследований [сайт]. – URL: <http://russianjls.ru/номера/второй-номер-2017/> (дата обращения: 15.11.2018).

¹Харичева М.С. Указ. соч.

²Как в Швеции борются с коррупцией [Сайт]. – URL: <https://sweden.ru/ljudi/provesti-chertu-kak-v-shvecii-boryutsya-s-korrupciej/> (дата обращения: 15.11.2018).

ландстингах, которая перемещается в созданные органами местного самоуправления предприятия и фирмы, главным образом строительные.

«Институт против взяток» – это общественная организация, основанная в 1923 году для более детального разъяснения тонкостей антикоррупционного законодательства¹. Деятельность организации основана на «Положении о подарках, наградах и вознаграждениях», согласно которому, для пресечения случаев получения и дачи взятки, чиновники обязаны декларировать свои личные подарки стоимостью, превышающей 200 шведских крон, для их дальнейшего налогообложения².

Помимо «Института против взяток», в Швеции, в 2012 году, также была создана «антикоррупционная» полиция, которая занимается только случаями, связанными с коррупцией. Если полиция находит наличие коррупционного нарушения, дело отдается в суд. При не отягчающем преступлении законодательство Швеции предусматривает наказание в виде штрафа, размер которого устанавливается Судом, и два года лишения свободы, в остальных случаях наказание предусматривает собой лишение свободы на срок до 6 лет³.

Еще одна особенность борьбы с коррупцией в Швеции – это максимальная доступность информации: «Вы можете, например, назвать мое имя. Вам скажут все – где работает, сколько получает, замужем ли, есть ли дети и какой у них доход. Все максимально открыто», – говорит Хелена Сунден⁴.

Не менее важным шведы считают распространение информации о вреде коррупции среди населения. Генеральный секретарь

¹См.: Как в Швеции борются с коррупцией...

²Опыт законодательного обеспечения общественного и парламентского антикоррупционного контроля в некоторых государствах мира // Юридический Консультант [Сайт] <http://www.jk.ru/analiticheskaja-informatsija/antikorrupsionnyj-kontrol-v-nekorykh-gosudarstvakh-mira/> (дата обращения: 15.11.2018).

³Как в Швеции борются с коррупцией...

⁴Там же.

шведского отделения «Трансперенси Интернешнл»¹, Лотта Рюдстрем, в одном из своих интервью говорит о том, что распространение антикоррупционного мировоззрения среди населения нацелено на предотвращение коррупции и коррупционных скандалов. Она также отмечает роль СМИ в участии в борьбе с коррупцией, которые придают огласке любой коррупционный скандал в стране. И действительно, СМИ, при любом коррупционном скандале, публикуют всю информацию о происшествии, невзирая на то, какие высокопоставленные лица замешаны в том или ином скандале.

Таким образом, благодаря общественной грамотности в коррупционной сфере, доверию общества к системе управления, полной прозрачности всех процессов и максимальной доступности информации Швеция способна эффективно контролировать уровень коррупции в стране.

Таким образом, мы видим два достаточно эффективных метода борьбы с коррупцией – авторитарный и демократический. Нельзя не согласиться с мнением А. Сиротина о том, что «в Сингапуре авторитарные методы работают во многом благодаря искреннему желанию политического руководства противостоять коррупции. Оно ведет подчеркнуто скромный образ жизни. Каждый осужденный в совершении коррумпированных действий наказывается, несмотря на размеры банковских счетов и положение в обществе. В противном случае борьба с коррупцией – только видимость»².

В Финляндии же и Швеции ситуация и методы другие. Главный метод – прозрачность системы управления и контроля за доходами чиновников, что позволяет населению эффективно противостоять рентоориентированным группам, т.к. демократический социализм, пустивший в североевропейских странах глубокие корни, предполагает широкий демократический контроль за экономикой с помощью гражданского общества, электоральных процессов и

¹Трансперенси Интернешнл (TransparencyInternational) – неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру. – Прим. авт.

²Сиротин А. Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре: лечение «заразной жадности». – Институт высокого коммунитаризма. – URL: http://communitarian.ru/posts/strategicheskoe_upravlenie/opyt-borby-s-korrupciej-v-singapore-lechenie-zaraznoj-zhadnosti_13032017 (дата обращения: 15.11.2018).

функционирующего государства всеобщего благосостояния в форме государственных предприятий и фондов.

УДК 34.07

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Валиев Булат Халимович

Студент группы ЭП-1-16, Казанский государственный энергетический университет

E-mail: bulatvaliev98@icloud.com

Шакурова Гульназ Зиннатulloвна

Старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет

E-mail: shakurova.g@yandex.ru

Аннотация: В работе анализируется процесс реализации антикоррупционного просвещения в сфере образования и определены проблемы в данной области. Также предлагаются пути решения выявленных пробелов.

Ключевые слова: коррупция, предупреждение коррупции, образование, антикоррупционные стандарты, антикоррупционное просвещение, антикоррупционная политика.

TO THE QUESTION OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN THE FIELD OF EDUCATION

Valiev Bulat Khalimovich

Student groups EP-1-16, Kazan state power engineering university

E-mail: bulatvaliev98@icloud.com

Shakurova Gulnaz Zinnatullova

Senior Lecturer, Kazan state power engineering university

E-mail: shakurova.g@yandex.ru

Annotation: The implementation of anti-corruption education in the field of education is analyzed and problems in this area are identified. Also solutions to the identified gaps are suggested.

Keywords: corruption, prevention of corruption, education, anti-corruption standards, anti-corruption education, anti-corruption policy.

Проблема формирования нетерпимого отношения к коррупции на сегодняшний день является одной из приоритетных задач, стоящих перед государством. До сих пор вопрос о наиболее эффективных методах по профилактике коррупции в сфере образования не решен.

Проведенный анализ федеральных и региональных нормативных правовых актов, программных документов, правоприменительной практики и актуальных исследований в области юриспруденции, социологии, психологии, педагогики, политологии и других гуманитарных наук показывает, что антикоррупционное просвещение является важным средством антикоррупционной политики [2, с. 114]. Она должна быть направлена на распространение идей, знаний культурных ценностей по борьбе с коррупцией.

На сегодняшний день в словарях о коррупции можно встретить два подхода к определению антикоррупционного просвещения. Согласно первому подходу, данное средство означает распространение достоверных и объективных знаний о коррупции, ее причинах и антикоррупционной деятельности государства и общества [1, с. 150]. Второй подход рассматривает антикоррупционное просвещение как целостную систему воспитательно-образовательных мер, направленных на усвоение знаний о коррупции, сущности ее угрозы национальной безопасности и необходимости противодействовать коррупционным правонарушениям [4, с. 142].

В нормативных правовых актах Российской Федерации, антикоррупционное просвещение включено как средство борьбы с коррупцией. Однако его содержание не всегда раскрывается, а предлагаемые дефиниции этому средству – противоречивы и требуют совершенствования [3, с. 37].

В качестве лиц, осуществляющих антикоррупционное просвещение в сфере образования, выступают педагогические работники. Соответственно, важнейшим требованием к исполнителям является наличие профессиональной антикоррупционной компетентности. Поэтому, не менее важным является повышение

антикоррупционного образования у педагогических работников всех уровней образования.

Также существует проблема отсутствия стандартов поведения работников образовательного учреждения. В Федеральном законе от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» нормы, устанавливающие данные стандарты отсутствуют, что создает возможность для злоупотреблений в этих образовательных системах. В документе имеется лишь понятие конфликта интересов педагогического работника и некоторые положения по его урегулированию.

Важным моментом является включение в процесс получения образования элементов антикоррупционного просвещения. К таким элементам можно отнести проведение мероприятий, призванных формировать у личности неприятие коррупции, о его негативных последствиях для общества.

Также, важным направлением при проведении политики антикоррупционного просвещения является привлечение участников образовательных отношений к самостоятельному исследованию и поиску решений противодействия коррупции. В свою очередь, в мероприятиях антикоррупционной направленности участие представителей судебных и правоохранительных органов будет способствовать обмену мнениями и поможет выявлять наиболее наболевшие вопросы, пути их решения в данной сфере.

Таким образом, реализация антикоррупционного просвещения в образовательной сфере должна быть целостным, целевым и континуальным действием. Именно в процессе получения образования у личности формируются нравственные нормы и общекультурные качества необходимые для построения правового государства.

Однако, как показывает практика, в данной сфере отсутствует последовательный механизм работы. До сих пор не выявлена первопричина распространения бытового восприятия коррупции. Требуется уделить внимание изучению теоретических и правовых вопросов, дающих базовые знания об антикоррупционной деятельности государства, понятии и направлении коррупционных рисков, что создаст дополнительные возможности для формирования подрастающего поколения в духе уважения к законам нашего государства, для воспитания у них основ правовой культуры и правового сознания, а в итоге приведет к минимизации практики

незаконного решения вопросов. Несомненно и то, что образовательный процесс необходимо рассматривать как важнейшую составляющую непрерывной системы формирования правовой культуры в целом и антикоррупционного сознания в частности.

Список литературы

1. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова: серия в 3 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание». 2014. 228 с.
2. Дамм И.А. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования / И.А. Дамм // LexRussica. 2018. №8 (141). С. 113–128.
3. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение в субъектах Российской Федерации: опыт правового регулирования организации и перспективы развития / П.А. Кабанов // NB: Административное право и практика администрирования. 2016. № 4. С. 35–55.
4. Коррупция и антикоррупционная политика: терминологический словарь / под общ. ред. Г.И. Райкова, П.А. Кабанова, Д.К. Чиркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: МедиаПресс, 2010. С. 237.

УДК 338.14

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Валиуллина Эльмира Разыховна

Аспирант 2 курса заочного отделения, Казанский государственный
энергетический университет
E-mail: valiullinaii@mail.ru

Туфетулов Айдар Миралимович

Доктор экономических наук, профессор, кафедра «Экономика и
организация производства», Казанский государственный
энергетический университет
E-mail: ajdar-t@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются легализация доходов, полученных преступным путем, как угроза экономической безопасности страны; направления совершенствования противодействия легализации (отмыванию) доходов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, противодействие легализации доходов, угроза, сфере экономики.

COUNTERACTION OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF INCOMES OBTAINED BY CRIMINAL WAYS AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA REGIONAL FEDERAL AREA)

Valiullina Elmira Razyhova

2nd year postgraduate student, Kazan State Energy University

E-mail: valiullinaii@mail.ru

Tufetulov Aidar Miralimovich

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and
Organization of Production, Kazan State Energy University

E-mail: ajdar-t@yandex.ru

Annotation: The article deals with the legalization (laundering) of proceeds from crime as a threat to the country's economic security; directions of improvement of countering the legalization (laundering) of income.

Keywords: economic security, laundering of proceeds from crime, threat, economic field.

Термин «противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» употребляется в контексте Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в значении борьбы с такими негативными явлениями, как легализация доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма [1]. Пожалуй, этим термином охватывается и деятельность государства, которая направлена на обеспечение снижения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и

финансирования терроризма, уменьшение степени опасности этого явления с участием правоохранительных и государственных органов, общественных организаций и банков.

В соответствии с федеральными законами от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» национальные интересы России в сфере противодействия криминальным явлениям и процессам заключаются в консолидации усилий общества и государства, резком ограничении экономической и социально-политической основы противоправных явлений, выработке комплексной системы мер правового, специального и иного характера для эффективного пресечения преступлений и правонарушений, обеспечения и защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, создания системы контроля за уровнем преступности [2].

Противодействие включает в себя как пресечение подготавливаемых и совершаемых деяний по легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, так и адекватные меры реагирования на уже совершенные действия по легализации доходов, полученных преступным путем.

Исходя из сложившейся в российской экономике теневой сферы со всеми присущими признаками криминальной экономики, усиления угроз экономической безопасности, правоохранительными органами России и международными организациями ведется работа по противодействию экономической преступности. Однако в борьбе с экономической преступностью отсутствует достаточно обоснованное методическое и аналитическое обеспечение деятельности правоохранительных органов, особенно в области оценки теневой экономики [4, с. 3].

На сегодняшний день все мировое сообщество акцентирует особое внимание на необходимости преодоления теневого сектора экономики, как составляющей происхождения «грязных» денег и усиление мер по противодействию легализации доходов преступного происхождения и финансирования терроризма [3, с. 107].

По данным исследования международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) Россия вошла в пятерку крупнейших теневых экономик, заняв четвертое место в рейтинге, куда включены 28 стран. Ее объем составляет 33,6

трлн. руб., или 39% от прошлогоднего ВВП страны. Эксперты АССА определяют теневую экономику как экономическую деятельность и полученный от нее доход, которые находятся за пределами системы государственного регулирования, налогообложения или надзора [5].

По данным Федеральной службы государственной статистики на долю теневой экономики в России приходится 15–16% ВВП, что в два с лишним раза меньше подсчетов МВФ. По оценкам МВФ, доля теневого сектора экономики России составляет 33,7% ВВП [8]. Однако, официальная оценка не учитывает криминальную составляющую экономики. Для легализации преступных доходов характерно сокрытие настоящего источника дохода, формальные сделки вместо реальных, искажение экономического смысла, фальсификация документов, использование документов третьих лиц.

За последние годы появились новые способы легализации доходов полученных преступным путем – с этой целью создаются фиктивные фирмы (так называемые фирмы – «однодневки»), на счета данных фирм зачисляются незаконно полученные средства, которые обналичиваются впоследствии. Более распространенным способом стал вывод денежных средств за рубеж на счета иностранных граждан и организаций.

Источниками наибольших криминальных доходов являются экономические компьютерные преступления, коррупция, незаконная торговля наркотиками, оружием и т.д.

Органами прокуратуры Республики Татарстан на постоянной основе проводятся проверки исполнения законов о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. По данным статистического сборника «Состояние преступности в Республике Татарстан за январь – август 2018 г.» удельный вес преступлений экономической направленности от общего числа зарегистрированных преступлений составляет 6,22%, а коррупционной направленности – 2,19% [7].

По данным Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Приволжскому федеральному округу за 9 месяцев 2018 года выявлено 53 нарушения в названной сфере, с целью устранения которых возбуждено 50 дел об административных правонарушениях [6].

На выявлении легализации преступных доходов негативно сказываются недостатки внутреннего контроля организаций,

осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, которые не всегда добросовестно исполняют требования закона о противодействии легализации преступных доходов. При выявлении признаков «отмывания» соответствующие материалы не передаются в МРУ Росфинмониторинга по ПФО для рассмотрения по существу, обмен информацией о выявленных правонарушениях производится не во всех случаях, вопреки межведомственным соглашениям в ряде случаев не представляются необходимые для контрольной деятельности сведения. Слабо осуществляется профилактика легализации преступных доходов, органами государственного контроля, не принимаются меры к отзыву лицензии у организаций, систематически нарушающих законодательство о противодействии легализации преступных доходов. В процессе выявления легализации преступных доходов отсутствует необходимое взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов, обмен информацией между ними.

В целях повышения эффективности работы по противодействию преступлениям, помимо активной работы по выявлению, предупреждению, пресечению противоправных деяний, связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, незаконному обналичиванию денежных средств и их выведению за рубеж, необходимо обеспечить межведомственный оперативный обмен информацией об организациях, осуществляющих на территории ПФО, операции по обналичиванию денежных средств в крупных размерах, по переводу значительных сумм в оффшорные зоны и на счета физических лиц, иные операции, носящие сомнительный характер и указывающие на возможные признаки легализации доходов, полученных преступным путем, а также о кредитных организациях, через которые совершаются указанные операции и эффективное взаимодействие с МРУ Росфинмониторинга по ПФО, территориальными подразделениями правоохранительных и контролирующих органов в иных субъектах Российской Федерации в целях выявления конечных благополучателей незаконных и сомнительных финансовых операций.

В комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности региона, решающее значение должно принадлежать упреждению зарождающихся угроз.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «Гарант». – URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/) (дата обращения: 16.10.2018).
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: [http:// base.garant.ru/](http://base.garant.ru/) (дата обращения: 16.10.2018).
3. Качан С.Д. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики / С.Д. Качан. Серия: Экономика и право. 2017 №4. С. 106–108.
4. Купрещенко Н.П. Теневая экономика / Н.П. Купрещенко. М.: МосУ МВД России, 2011. 211 с.
5. Официальный сайт медиахолдинга РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/> (дата обращения: 16.10.2018).
6. Официальный сайт Росфинмониторинга. – URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 16.10.2018).
7. Официальный сайт Прокуратуры Республики Татарстан. – URL: <https://prokrt.ru/regulatory> (дата обращения: 16.10.2018).
8. Официальный сайт программы «Вести». – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/98279> (дата обращения: 16.10.2018),

УДК 34.03:343.352

О ПРАВИЛЬНОМ ПОНИМАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА КОРРУПЦИЮ

Гаврилюк Руслан Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,

кафедра «Гражданского и предпринимательского права»

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

E-mail: rvgavrilyuk@mail.ru

Носаненко Галина Юрьевна

Кандидат политических наук, доцент, кафедра «Теории государства и права и публично-правовых дисциплин» Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

E-mail: gnosanenko@mail.ru

Гаврилюк Алексей Русланович
Студент группы 261, курс 3, юридический факультет
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
E-mail: gavr818@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется сущность юридической ответственности, подчеркивается необходимость ее правильного понимания для борьбы с коррупцией; обосновывается вывод, что официальное публичное принуждение, основанное на нормах права, может влиять на коррупционное поведение и коррупцию в целом.

Ключевые слова: право, мораль, правовая норма, юридическая ответственность, коррупция, коррупционное поведение.

TO THE QUESTION ABOUT THE CRIMINAL AND OTHER TYPES OF RESPONSIBILITY

Gavrilyuk Ruslan Vladimirovich
PhD in Law, Associate Professor, Department
of «Civil and Business Law»,
Kazan Innovative University. V.G. Timiryasova (IEMML)
E-mail: rvgavrilyuk@mail.ru

Nosanenko Galina Yuryevna
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of
«Theory of State and Law and Public Law Disciplines»
Kazan Innovative University. V.G. Timiryasova (IEMML)
E-mail: gnosanenکو@mail.ru

Gavrilyuk Alexey Ruslanovich
Student group 261, course 3, Faculty of Law
Kazan Innovative University. V.G. Timiryasova (IEMML)
E-mail: gavr818@mail.ru

Annotation: The article examines the essence of legal responsibility, emphasizes the need for its correct understanding in order to fight corruption; the conclusion is substantiated that official public coercion

based on the norms of law may influence corruption behavior and corruption in general.

Keywords: law, morality, legal norm, legal responsibility, corruption, corrupt behavior.

В текущий момент создания в России правового государства наличие в стране такого негативного фактора как коррупция сводит все попытки публичной власти, пытающейся обеспечить нормальную жизнь населению, практически к нулю. Поэтому сегодня, как никогда, актуальна роль одного из важнейших институтов права – юридической ответственности, являющейся разновидностью ответственности вообще, «ответственность» – производно от глагола «отвечать»: (дать ответ, подать вест и т.д.) [1, с. 3863].

Такое явление как коррупция тесно связано с моралью. Дело в том, что любое отступление человеком от правил, принятых обществом, встречает явное или скрытое осуждение. Люди, не соблюдающие установленных моральных норм, совершающие аморальные поступки, осуждаются обществом, избегая при этом реальной правовой ответственности, так как исполнение норм морали не контролируется государством, оставаясь на усмотрение общества. Коррупционер, понимая это, спокойно себе наслаждается возможностью наживаться за счет других членов общества и государства. Моральные постулаты его не останавливают. Реальную угрозу для него может представлять только строгая юридическая ответственность, установленная конкретным нормативно-правовым актом. Ее суть в данном случае, как минимум, общая превенция. Если же для устранения исследуемого нами негативного явления необходима установленная законом правовая ответственность, тогда для борьбы с ним, необходимо ее правильное понимание.

Теория права, проводя различие между нормами морали и правовыми нормами, определяет следующий постулат: нормы права, являются общеобязательными правилами поведения, обладающими принудительной силой государства в части их исполнения и закрепленными в законодательстве [3, с. 196]. В связи с этим, каждое нарушение права (правонарушение) предполагает применение соответствующих мер юридической ответственности.

По своей сути юридическая ответственность – это применение к лицу, совершившему правонарушение, предусмотренных законом мер

принуждения (санкций). Это может быть, например административный штраф за мелкое хулиганство или необходимость возмещения ущерба, лишение свободы, которые всегда налагаются от имени государства и в установленном им процессуальном порядке, и только на субъекта, совершившего правонарушение, как неблагоприятные правовые последствия юридической ответственности.

Юридическая ответственность имеет тесную связь с санкцией нормы права и в этом качестве представляет принудительную исполняемую обязанность, возникшую в связи с правонарушением и реализуемую в конкретном правоотношении. Правонарушение является основанием для юридической ответственности. Юридическая ответственность – это «ответ» государства на правонарушение. Не только путем убеждения, но и этими инструментами оно осуществляет борьбу с нарушением норм права и предотвращает их совершение в будущем.

Юридическая ответственность неразрывно связана с государством, нормами права, обязанностями и противоправным поведением граждан и их объединений. Государство независимо от их воли и желания, издавая нормы права, устанавливает юридическую ответственность, которая носит официальный, публично-принудительный характер [2, с. 452].

Основанное на организованной силе официальное публичное принуждение выражается в специфическом влиянии государства на поведение людей, в том числе, предупреждает коррупционное поведение. И это не просто воздействие на поведение, а принуждение к исполнению норм права. Строгая регламентация такой деятельности в законах и наличие своих правовых рамок являются типичными чертами этого принуждения, которое, в свою очередь, может влиять на такое негативное явление как коррупция.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. М.: Директ-Медиа, 2014. 7602 с.
2. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2016. 528 с.

3. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. 9-е изд. М.: Изд-во «Омега-Л», 2015. 336 с.

УДК 343

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Гайнуллина Гузель Наилевна

Студентка гр. 317-М21, Казанский национальный исследовательский
технологический университет
E-mail: guzel.gaynullina.1996@mail.ru

Хасанова Галия Булатовна

Доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной
работы, педагогики и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
E-mail: ufkbz58@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению коррупции в сфере медико-социальной экспертизы. Дается определение понятия «коррупция». Описаны причины и условия, порождающие коррупционные проявления в этой сфере.

Ключевые слова: коррупция, медико-социальная экспертиза.

Gainullina Guzel Nailevna

Student groups 317-M21 of the Kazan national research
technological university
E-mail: guzel.gaynullina.1996@mail.ru

Khasanova Galiya Bulatovna

Dr. of Pedagogical sciences, professor of social work pedagogics and
psychology of the Kazan national research technological university
E-mail: ufkbz58@mail.ru

Annotation: This article is devoted to the consideration of corruption in the field of medical and social expertise. The definition of corruption is

given. The reasons and conditions generating corruption in this area are described.

Keywords: corruption, medical and social expertise.

Проблема коррупции на современном этапе развития российского общества приобрела особую значимость и носит повсеместный характер. Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2].

Коррупция – специфичное социально-общественное явление, пронизывающее все сферы жизнедеятельности человека. В современной России коррупция процветает и в таком направлении как «инвалидная коррупция». О проблемах, царящих в этой сфере, предпочитают молчать и те, от кого зависит назначение групп, и те, кто пользуется их услугами, получая фальшивую группу инвалидности. Инвалидность стала доходным товаром, ее можно не дать кому положено и продать тому, кто заплатит. После того, как правительство объявило о повышении пенсионного возраста, на теневом рынке резко взлетели тарифы за оформление липовой инвалидности. Такса достигает нескольких сотен тысяч рублей. При этом количество фиктивных инвалидов растет, а люди с серьезными заболеваниями годами не могут получить инвалидность.

Установлением группы инвалидности, определением степени утраты профессиональной трудоспособности, а также изучением распространенности и структуру инвалидности, причины, факторы и условия, влияющие на возникновение, развитие и исход инвалидности занимаются учреждения медико-социальной экспертизы.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» медико-социальная экспертиза – это признание лица инвалидом и

определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма [1].

Медико-социальная экспертиза – это самая коррумпированная сфера медицины, о чем свидетельствуют многочисленные факты возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников бюро. Однако, виноваты в этой ситуации не только врачи, но и сами пациенты, желающие получить группу инвалидности, с помощью которой можно приобрести определенные социальные льготы. Врачей, получающих «копеечную» зарплату, просто развращают предложением получить деньги за изменение медицинской документации.

Причины и условия, порождающие коррупционные проявления в этой сфере, можно разделить на следующие группы:

- экономические (резкая дифференциация населения по имущественному признаку, экономическая нестабильность, низкая заработная плата медицинского персонала);
- политические (неразвитость института общественного контроля, недостаточно высокий уровень подготовки управленческих кадров, коррупция при обучении в медицинских вузах);
- организационные (недостатки контрольно-ревизионных мероприятий, недостаточная регламентация служебной деятельности медицинских работников, недостатки кадровой политики при назначении на руководящие должности в здравоохранении);
- правовые (наличие в текстах официальных документов коррупциогенных положений, дающих возможность должностным лицам для злоупотребления полномочиями)

ВОЗ прогнозирует, что при сохранении действующей системы медико-социальной экспертизы (МСЭ) и реабилитации число взрослых инвалидов в РФ достигнет критической точки. Основным шагом для борьбы с коррупцией в этой сфере является совершенствование системы наказания. Также необходимо усилить ответственность лиц, уличенных в коррупции, освещать случаи раскрытия дел, связанных с коррупцией в этой области.

Список литературы

1. Федеральный закон №181-ФЗ от 24 ноября 1995 года «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // ИПС «Консультант Плюс» (ред. от 29.07.2018) (дата обращения: 11.11.2018).

2. Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» // ИПС «Консультант Плюс» (ред. 03.11.2015) (дата обращения: 11.11.2018).

УДК 343

МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

Головченко Анастасия Витальевна

Студентка 2 курса ОФО, направление подготовки: 40.03.01
Юриспруденция, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» филиал в г. Армавире
E-mail: anastasiya20182011@mail.ru

Вирясова Наталья Васильевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых
дисциплин, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Армавире
E-mail: navvir@mail.ru

Аннотация: В данной статье содержится информация о способах и мерах по противодействию коррупции в Российской Федерации, перечисляются основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность органов государственной власти в сфере противодействия коррупции. Также приведена статистика совершаемых коррупционных преступлений во всех сферах жизнедеятельности и статистические данные по раскрытию данных преступлений.

Ключевые слова: государство, коррупция, противодействие коррупции, закон, государственные органы, коррупционные преступления, антикоррупционные меры.

MECHANISM OF FIGHT AGAINST CORRUPTION IN RUSSIA: PROBLEMS AND ACHIEVEMENTS

Golovchenko Anastasia Vitalievna

2nd year student of the Federal Pedagogical Department, training
direction: 40.03.01 Jurisprudence, FSBEI HE «Kuban State University»
branch in Armavir

E-mail: anastasiya20182011@mail.ru

Viryasova Natalya Vasilyevna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal
Disciplines Branch of FSBEI of HE «Kuban State University» in Armavir
E-mail: navvir@mail.ru

Annotation: This article contains information about the ways and measures to counter corruption in the Russian Federation, lists the main regulatory and legal acts regulating the activities of state authorities in the field of combating corruption. Also, the statistics of corruption crimes committed in all spheres of life and statistical data on the disclosure of these crimes.

Keywords: state, corruption, anti-corruption, law, government agencies, corruption crimes, anti-corruption measures.

О коррупции в каждом государстве говорят много и часто, Российская Федерация не исключение. Тема коррупции является актуальной на протяжении многих лет. Коррупция представляет собой опасное явление в обществе и государстве чаще всего в сфере политики и государственного управления. Такое явление выражается в том, что представители государственной власти стараются умышленно использовать свой служебный статус, чтобы получить какие-то блага в любой форме.

По статистике уровень коррупции в России растет с каждым годом. Страна относится к самым коррумпированным государствам мира. По состоянию на 2016 год статистика коррупции в России вывела ее на 131 место из 176 стран мира. Однако, в первом квартале 2017 года отмечено снижение преступлений экономического характера на 8% [6].

Коррупция имеет комплексный характер и существует в различных видах проявления:

1. Отклонение от правовых норм поведения госслужащих;
2. Махинации с закупками оборудования;
3. Злоупотребление служебным положением;
4. Экономический и политический захват власти на всех уровнях (рейдерские захваты, распродажа собственности государства, разрушительные движения политической направленности).
5. Борьба за право управлять населением в корыстных целях с помощью муниципальных властей и их административного аппарата.

Любое проявление коррупции на местах влечет за собой негативные результаты, которые не замедлят проявиться в бесконтрольности административного аппарата руководящих работников, а также повлекут дисциплинарную, административную и уголовную ответственность.

Коррупционные правонарушения оказывают воздействие на все сферы жизнедеятельности общества. Так в военной сфере имеют место огромные суммы хищений. Коррупция в армии достигает чудовищных размеров и именно там наблюдаются самые крупные злоупотребления полномочиями. Также коррупция проникла в здравоохранение и образование. По статистике, коррупция данных сфер входит в тройку лидеров после коррупции в армии. Здесь она наиболее опасна, потому что формирует у молодых людей убеждение в неизбежности, необходимости и допустимости встраивания в коррупционные цепочки. Для них становится привычной коррупция в вузах России. Статистика оценивает годовой оборот на уровне 150 млн долларов, следующее место занимает коррупция в государственной сфере [6].

К коррупционным деяниям относятся такие преступления: злоупотребление служебным положением (статья 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации), дача взятки (статья 291 УК РФ), получение взятки (статья 290 УК РФ), злоупотребление полномочиями (статья 201 УК РФ), коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ), а также иные деяния, попадающие под понятие «коррупция». В совокупности количество преступлений по всем сферам превышает 13 000, а количество лиц, осужденных по этим делам доходит до 12 000, из чего следует вывод, что не все преступления раскрыты и не все преступники наказаны [6].

Наиболее громкие дела этих лет – хищения в Минобороны, Русгидро, космодроме «Восточный». В список арестованных попали руководители достаточно высокого ранга.

Правительство регулярно внедряет антикоррупционные меры, направленные на борьбу с коррупционными правонарушениями, а также на их предотвращение.

К ним относятся в первую очередь:

- нормативно-правовые акты, указы;
- надзор за их выполнением;
- создание национального антикоррупционного комитета;
- принятие закона «О противодействии коррупции» [1];
- составление и подписание Плана по противодействию коррупции [4].

Воспринимая коррупцию как системное явление, государство создает и реализует комплексные меры по ее противодействию. За период с 2008 года был образован Совет при Президенте по противодействию коррупции, разработаны и утверждены Национальные планы по противодействию коррупции, пакет антикоррупционных законов, ряд указов Президента Российской Федерации, расширяющих контроль над деятельностью государственных и муниципальных служащих, руководителей государственных корпораций. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» установил основные принципы и основы борьбы с коррупцией [1].

Механизмы борьбы с коррупцией подразделяется на внутренние и внешние механизмы надзора. Рассмотрим их. Внутренние механизмы действуют посредством стимулирования четкого разграничения исполняемых обязанностей. Осуществляется надзор уполномоченных органов за должностными лицами, которые работают автономно. Внешний механизм действует независимо от исполнительных органов власти. Например, такими контролирующими средствами могут выступать судебная система, средства массовой информации, свобода слова.

Также для профилактики борьбы и противодействию коррупции действует Комиссия по борьбе с коррупционными правонарушениями. Данная комиссия задействована во всех сферах жизнедеятельности, предназначена для стимулирования антикоррупционного поведения,

оказывает правовую помощь людям по защите своих прав от коррупционных посягательств.

В большинстве органов исполнительной власти созданы службы собственной безопасности, целью деятельности которых является пресечение коррупционной деятельности служащих внутри органов исполнительной власти и их территориальных органах в субъектах Российской Федерации.

В 2018 году был издан Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» [4], который для всех органов государственной власти предусматривает мероприятия, направленные на решения таких задач, как:

1. Совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

2. Обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

3. Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;

4. Повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания;

5. Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц;

6. Систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции;

7. Повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России [4].

Таким образом, государство постоянно издает нормативно-правовые акты, регулирующие действия должностных лиц в сфере противодействия коррупции, создает планы и меры по выявлению и пресечению коррупционных правонарушений.

Также важно то, чтобы местные органы власти вносили свой вклад в пресечение коррупционных правонарушений, издавали законы субъектов и локальные нормативно-правовые акты по установлению дополнительных мер по противодействию коррупции. Примером такого нормативно-правового акта могут служить «Методические рекомендации по защите имущественных прав граждан, организаций и государства при расследовании коррупционных преступлений, а также взаимодействию следственных органов с органами Росфинмониторинга и Росреестра (в том числе при установлении имущества граждан и организаций, подлежащего аресту в целях обеспечения заявленных гражданских исков)» [5].

Так, в данном документе предусмотрены способы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, которые выражаются в возвращении потерпевшему предметов и (или) иного имущества, противоправно отчужденного у него в результате совершения преступления и добровольное возмещение имущественного вреда или заглаживание вреда преступником либо его родственниками, также разработана инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, определены основания, круг лиц и процессуальный порядок для осуществления мер процессуального принуждения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что государство со своей стороны делает все возможное для выявления и пресечения преступлений в сфере коррупции, но одного этого мало, необходимо, чтобы каждый гражданин понимал свой долг и обязанность жить и работать, руководствуясь законом. Во избежание коррупционных явлений необходимо повышать народную правовую грамотность, уметь защищать свои права, иметь твердую моральную позицию, отрицающую использование коррупционных методов в

общественной и профессиональной жизни для получения каких-либо благ и интересов, также знание законов поможет понять, когда должностное лицо начинает злоупотреблять своим положением либо вымогать взятку за действия, которые он и так должен выполнить в силу своих должностных обязанностей.

Если человек принимает участие в незаконном использовании своего или чьего-либо должностного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды – он становится частью коррупционной системы.

К сожалению, для большой группы людей дача мелких взяток для решения бытовых вопросов не противоречит собственному мировоззрению, нравственным ограничениям.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 16.10.2018).

2. Федеральный закон Российской Федерации от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – URL.: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 16.10.2018).

3. Федеральный закон Российской Федерации от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 16.10.2018).

4. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 16.10.2018).

5. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 года). – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 16.10.2018).

6. Официальные статистические показатели уровня коррупции в стране. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 16.10.2018).

УДК 343.3

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ

Губайдуллина Альбина Рустемовна

Студентка группы 317-M21, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: albina356@mail.ru

Бабюх Виталий Антонович

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной
работы, педагогики и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: abv5@ukr.net

Аннотация: В статье рассматриваются понятие коррупции, причины ее существования, затронута история по борьбе с коррупцией. Изучены мероприятия по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, угроза, законодательство, стратегия.

CORRUPTION AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY IN RUSSIA

Gubaidullina Albina Rustemovna

Student groups 317-M21 of the Kazan national research
technological university

E-mail: albina356@mail.ru

Babyuh Vitali Antonovich

PhD in History, the associate professor of social work, pedagogics
and psychology of the Kazan national research technological university

E-mail: abv5@ukr.net

Annotation: The article deals with the concept of corruption, the reasons for its existence, touched upon the history of the fight against corruption. And also listed measures to combat corruption as a threat to national security.

Keywords: corruption, national security, threat, legislation, strategy.

Каждый из нас, безусловно, хоть раз в жизни слышал слово «коррупция». К сожалению, не все понимают истинное значение этого слова и почему коррупция в наше время очень распространенное и опасное явление. Коррупция – реальная угроза для национальной безопасности и стратегических интересов нашей страны. Данная проблема становится очень актуальной в наше время, так как может привести к нарушению привычного образа жизни, к обострению социальных противоречий.

Так что же такое коррупция? Коррупция – это использование должностным лицом каких-либо властных полномочий и доверенных ему прав в своих личных целях, для своей выгоды, которые противоречат законодательству и моральным принципам [1].

На протяжении всей своей истории Россия борется с коррупцией, главным образом, эта борьба заключается в ужесточении законодательной базы. В российских летописях взяточничество упоминалась еще в XIII веке. А первое законодательное ограничение коррупционной деятельности в России осуществилось во время правления Ивана III. Смертную казнь за взяточничество впервые ввел Иван Грозный [4]. Во время правления Петра I, коррупция получила особый размах, проводилась широкая борьба с ней. Петр I, наряду с ответственностью за получение взятки, ввел уголовную ответственность за дачу взятки.

В Советское время также существовали организации, такие как НКВД, ВЧК, ГПУ, которые противостояли коррупции. Была введена жесткая политика репрессий к криминальной среде, благодаря которой уровень коррупции снизился. Как только началась эпоха нэпа, коррупция вновь проникла во все сферы жизни. В 1980-е годы немаловажную роль в борьбе с коррупцией сыграл Ю.В. Андропов. Благодаря ему была проведена крупная кампания по борьбе с коррупцией [4]. К сожалению, со смертью Андропова антикоррупционная кампания временно прекратилась. После распада СССР политико-правовые институты государства резко пошатнулись, что тут же привело к очередному всплеску коррупции.

В современной России вопрос о коррупции по-прежнему не утратил своей актуальности. Так в 2015 году Президентом РФ был издан указ №683 «О Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации», в котором борьба с коррупцией и теневой экономикой названы как проблемы, ставящие национальную безопасность в России под угрозу. Коррупция в данном указе отнесена к числу самых важных угроз национальной безопасности, наряду с терроризмом и экстремизмом [3].

Несмотря на все предпринятые мероприятия по борьбе с коррупцией все же проблема остается. Коррупция существенно подрывает патриотизм граждан из-за беззакония, творящейся в нашей стране несправедливости, безнаказанности чиновников, подрывает доверие своих граждан к правительству.

Каковы же причины появления коррупции? Мы выделили четыре основные:

- правовые (двусмысленность некоторых законов, недостаточная грамотность граждан в правовой сфере);
- экономические (безработица, низкая заработная плата, повышение цен);
- институциональные (отсутствие прозрачности в системе законодательства);
- социально-культурные (низкий морально-нравственный уровень).

Коррупция негативно влияет на экономику, так как способствует:

- развитию теневой экономики;
- снижению эффективности рыночных механизмов (преимущество остается на стороне недобросовестных участников);
- неравномерному распределению бюджетных средств;
- возникновению социально-имущественного неравенства;
- образованию олигархических групп в органах государственной власти.

Все это отрицательно влияет и на политику страны, так как, в первую очередь, подрывается престиж страны на международной арене, создаются предпосылки для ее экономической и политической изоляции. Олигархические группировки осуществляют давление на органы государственной власти в своих интересах, в результате чего подрывается доверие граждан к власти.

Нельзя сказать, что в нашей стране ничего не предпринимается для борьбы с коррупцией. На данный момент утверждено

Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы, где предусмотрены следующие мероприятия:

- совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- обеспечение единообразного применения законодательства РФ о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
- обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что с принятием ФЗ «О противодействии коррупции» стало возможным привлечение лиц к уголовной ответственности. Большое количество преступлений коррупционного характера зарегистрировано за последние годы, среди задержанных есть и губернаторы областей, министр экономического развития и другие высокопоставленные чиновники. То есть мы можем сказать, что Российская Федерация борется с данным явлением, однако следует не только ужесточать действующее законодательство, а в первую очередь, заняться просвещением государственных служащих и граждан страны о негативном влиянии коррупции на национальную безопасность России.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ с изм. и допол. от 30.10.2018 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/. – Проверено: 25.11.2018.

2. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» от 29.06.2018.// справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный

ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/. – Проверено: 25.11.2018.

3. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 №683// Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ – Проверено: 25.11.2018.

4. История борьбы с коррупцией в России. Успехи и неудачи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iveinternet.ru/users/3790905/post310773116/> – Проверено: 25.11.2018.

УДК 34

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ «ASAN» КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Гусейнов Парвин Ровшан оглы

Магистрант группы 317-M21, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: pervi.95@mail.ru

Научный руководитель: ***Куприянов Роман Владимирович***

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной работы,
педагогике и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: kroman1@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается опыт Азербайджана по противодействию коррупции. Цель исследования заключается в анализе антикоррупционных мер в Азербайджанской республике. Для достижения поставленной цели изучены наиболее эффективные меры противодействия коррупции на примере деятельности службы «ASAN».

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные меры, противодействие коррупции, служба «ASAN», зарубежный опыт.

THE ACTIVITIES OF THE SERVICE «ASAN» AS AN EFFECTIVE INSTRUMENT FOR COMBATING CORRUPTION IN AZERBAIJAN

Huseynov Parvin Rovshan

Master Student Group 317-M21, Kazan National Research Technological University

E-mail: pervi.95@mail.ru

Scientific adviser: ***Kupriyanov Roman Vladimirovich***

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Social Work, Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University

E-mail: kroman1@mail.ru

Annotation: This article discusses the experience of Azerbaijan in countering corruption. The purpose of the study is to analyze anti-corruption measures in the Republic of Azerbaijan. To achieve this goal, we will study the most effective anti-corruption measures using the activities of the ASAN service as an example.

Key words: corruption, anti-corruption measures, anti-corruption, service «ASAN», foreign experience.

Важность борьбы с коррупцией признается всеми странами, без исключения, и вызывает обеспокоенность их правительств. Коррупция в современном мире является одной из наиболее серьезных проблем глобального характера, которая угрожает политическому и социально-экономическому развитию, подрывает демократические и моральные устои общества.

Мировое сообщество признало, что коррупция на современном этапе пронизывает все сферы жизни любой страны, независимо от уровня демократии и социального благополучия, и стала транснациональным явлением. Она посягает на нормальные стабильные отношения между государствами, наносит ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений, а также организациям и гражданам.

Именно поэтому в последние годы наблюдается повышение активности по противодействию этому явлению не только в

международном сообществе, но и в России. По данным статистики уровень коррупции в Российской Федерации растет с каждым годом. Страна относится к самым коррумпированным государствам мира.

Не имея целостной программы борьбы с этим явлением, предпринимаются лишь бессистемные и разрозненные меры противодействия коррупции. Чтобы снизить уровень коррупции в России в силу ее широкого распространения, нужно задействовать антикоррупционные меры не врознь, а всю систему мер и условий, для обеспечения эффективного противодействия коррупции.

Анализ зарубежного опыта противодействия коррупции по этой причине может помочь не столько позаимствовать антикоррупционные меры из мирового опыта, сколько понять, что в странах ранее сильно пораженных коррупцией, существуют проверенные опытом принципы и методы эффективной борьбы с коррупцией, которые помогли им снизить уровень коррупции до минимума [1].

Одной из этих стран является Азербайджан, который борется с коррупцией с помощью службой «ASAN» (азерб. «ASAN xidmət», от англ. Azerbaijan Service and Assessment Network) – азербайджанское государственное агентство по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям при Президенте Азербайджанской Республики. Председателем агентства является Ульви Мехтиев. На данный момент более 24 миллионов заявок были направлены в службу ASAN. Также в предоставлении услуг участвуют волонтеры. Помимо услуг, предоставляемых десятью правительственными учреждениями, центры службы ASAN предлагают услуги функциональной поддержки. В центрах также реализуются социальные проекты.

Служба «ASAN» была создана на основании указа президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева № 685 от 13 июля 2012 года с целью сокращения дополнительных расходов и потери времени гражданами, соблюдения этических правил и вежливого общения с ними, дальнейшего повышения профессионального уровня, прозрачности, доверия к государственным органам, усиления борьбы с коррупцией, более широкого использования электронных услуг, а также повышения эффективности институциональных реформ в этой сфере.

Услуги населению центр стал оказывать с 15 января 2013 года. Позднее в столице открылось еще четыре центра службы, последний,

пятый, открылся 14 июля 2015 года. Служба «ASAN» начала предоставлять услуги в ряде регионов Азербайджана, где отсутствуют центры службы.

В 2015 году служба «ASAN» была удостоена «Премии государственной службы ООН» в категории «Улучшение предоставления государственных услуг». Служба «ASAN» постоянно развивается, расширяя количество предоставляемых населению республики услуг. Так, с целью упрощения оказания коммунальных услуг физическим и юридическим лицам, в декабре 2016 года и в марте 2017 года в городе Баку были созданы два центра коммунального обслуживания – «ASAN Kommunal». С целью облегчения порядка выдачи иностранцам виз для въезда в республику, с января 2017 года была запущена электронная система получения виз – «ASAN VIZA». Центры службы «ASAN» подчиняются Управлению по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям при Президенте Азербайджанской Республики и действуют по принципу «единого пространства». Модель ASAN имеет шесть основных принципов: оперативность, прозрачность, вежливость, ответственность, следование правилам этического поведения, комфорт. Государственные службы функционируют скоординированным образом во всех центрах. Для обеспечения более качественного обслуживания граждан, в центрах службы ASAN используются новые методы. Около 100 добровольцев работают в каждом центре.

Процесс регистрации автоматизирован и осуществляется специальными устройствами. Добровольцы помогают гражданам в этом процессе. Добровольцы также помогают гражданам в заявках. На сегодняшний день более 23 миллионов заявок были направлены в центры службы «ASAN». Степень удовлетворенности услугами, предоставляемыми гражданам, варьируется от 98 до 100%. С 1 июня 2013 года мобильные автобусы, оснащенные новейшим технологическим оборудованием, используются для обслуживания граждан, которые не могут прийти в центры для использования услуг, предоставляемых службой «ASAN». Мобильные автобусы остаются в каждом регионе около двух недель. До настоящего времени более 1 500 000 заявок были направлены в мобильные службы «ASAN».

В соответствии с поручением Президента Азербайджанской Республики была разработана концепция «Поезд ASAN».

Это оснащенный современным техническим оборудованием специальный поезд для предоставления гражданам государственных услуг в регионах, где нет центров службы ASAN. Услуги предоставляются 4 государственными органами (Министерством юстиции, Министерством внутренних дел, Государственным комитетом по вопросам собственности, Министерством труда и социальной защиты населения).

По указу Президента в мае 2016 года создание центров «ASAN Коммунал» было поручено Государственному агентству по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям. Центры «Асан Коммунал» предлагают 45 видов коммунальных услуг. В настоящее время в Баку функционирует 2 центра «ASAN Коммунал». Центры службы «ASAN» также предоставляют услуги по продаже билетов для банковских, страховых, юридических, медицинских, трансляционных, фото- и культурных мероприятий. Благодаря Колл-Центру граждане могут получить информацию об услугах, предоставляемых в центрах службы «ASAN», а также адресовать свои предложения и замечания. Эта услуга была введена в 2013 году. Для использования услуг, предоставляемых в центрах службы «ASAN», можно занять очередь, посетив сайт службы «ASAN». Благодаря имеющим доступ к интернету компьютерам в центрах службы «ASAN», граждане имеют доступ к информации об общественных услугах. Через Банк Идей граждане могут сами подавать свои предложения для развития системы. Одной из услуг, предлагаемых в центрах службы «ASAN», является «Доставка документов». Этот пилотный проект предлагается только в службах «ASAN» № 1, 2, 3 и 5.

Молодежная организация «Добровольцы ASAN» объединяет добровольцев, работающих в центрах службы «ASAN». Организация была создана в 2013 году. В этом же году был организован первый конгресс организации. Она также проводит тренинги для волонтеров, различные проекты и летние школы.

Таким образом, опыт Азербайджанской службы «ASAN» характеризуется использованием различных методов, стратегий и приемов борьбы с коррупцией, которые являются действенными. Положительный опыт разработки и целенаправленной реализации подобной стратегии противодействия коррупции необходимо не только изучать, но и использовать в российской практике.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Давлетишина Гульназ Ильязовна

Студентка группы Ю-501г, Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: gulnaz.davletshina.97@mail.ru

Бадамшин Салават Курбангалиевич

Кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Университет управления «ТИСБИ»

E-mail: sk-badamshin@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные пути решения противодействия коррупции в зарубежных странах и применения этих мер в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные меры, противодействие коррупции, зарубежный опыт.

FOREIGN EXPERIENCE IN COUNTERING CORRUPTION

Davletshina Gulnaz Ilyazovna

Student group U-501g of the University of Management «TISBI»

E-mail: gulnaz.davletshina.97@mail.ru

Badamshin Salavat Kurbanqalievich

Candidate of Law, Senior Lecturer of the University of Management
«TISBI»

E-mail: sk-badamshin@mail.ru

Annotation: This article discusses current solutions to countering corruption in foreign countries and applying effective measures in the Russian Federation.

Keywords: corruption, anti-corruption measures, anti-corruption, foreign experience.

Коррупция представляет угрозу всему мировому сообществу. Противодействие проявлениям коррупции осуществляется в разных странах исходя из опыта их исторического развития.

Цель данного исследования заключается в поиске и апробации наиболее эффективных мер противодействия коррупции используемых в зарубежных государствах, для последующего применения этого опыта в нашей стране. Исследование зарубежного опыта в борьбе с коррупцией основывается на выявлении оценки уровня коррупции правоохранительными органами и правительством. При исследовании зарубежного опыта в борьбе с коррупцией, важным является изучение наиболее эффективных мер в борьбе с коррупцией, которые показали положительные результаты.

В научной литературе под термином коррупция понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; либо совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица [2]. Коррупция в наше время является одной из наиболее глобальных проблем, которая вредит политическому и социально-экономическому развитию страны. В настоящее время нет общепризнанных методов выявления уровня коррупции. Индекс восприятия коррупции за 2017 г., составляемый международным движением Transparency International отводит России 135-е место из 180 (в 2015 г. – 119-е, в 2016 г. – 131-е места [3].

Основываясь на этих результатах, можно сделать вывод, что Россия является одной из самых коррумпированных стран мира. В этой связи большой интерес представляет успешный опыт борьбы с коррупцией в таких странах как Новая Зеландия, Дания, Финляндия, Норвегия и Швейцария. Рассмотрим его поподробнее. Например, в борьбе с коррупцией Новая Зеландия сделала ставку на специализированный орган, именуемый Serious Fraud Office (SFO), осуществляющий судебное преследование, занимающийся высшим уровнем серьезного или сложного мошенничества, взяточничества и коррупции. Кроме того, через сайт SFO происходит обучение по борьбе с коррупцией. SFO был создан в 1988 г. в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве 1987 года. Совет SFO

возглавляется Директором и состоит из главного операционного директора и трех неисполнительных директоров (NED). Персонал включает в себя следователей, юристов, судебных бухгалтеров, аналитиков и экспертов в области цифровой экспертизы.

SFO заинтересована в получении любой информации, которая может помочь в обнаружении серьезных и сложных мошенничеств, взяточничества или случаев коррупции. Подать жалобу в SFO можно с помощью заполнения формы онлайн-жалобы, прямого звонка в контактный центр или отправки сообщения по почте. Сотрудники службы оценивают, соответствует ли жалоба их критериям для начала расследования и сообщают о результатах жалобы в течение 30 рабочих дней. Если жалоба не соответствует их критериям, они могут ее передать в одно из агентств-партнеров для рассмотрения.

Дания также считается одной из наименее коррумпированных стран в мире, а взяточничество и другие коррупционные проявления не являются существенным препятствием для бизнеса. Уголовный кодекс Дании запрещает активный и пассивный подкуп, мошенничество, нарушение доверия и отмывание денег. Он также предусматривает уголовную ответственность за подкуп иностранных публичных должностных лиц, взяточничество между предприятиями и коррупцию, совершенную лицами, работающими от имени компании. Санкции за взяточничество в соответствии с Уголовным кодексом Дании могут включать штрафы и тюремное заключение сроком до четырех лет (для частных лиц) и до шести лет для (государственных служащих). Выручка от коррупционных действий также может быть конфискована. Правовые, нормативные и бухгалтерские системы компаний являются прозрачными. Вся информация о прибылях и расходах публикуется в интернете общественными организациями и специально контрольно-надзорными органами. Конституция Дании гарантирует свободу выражения мнений. Средства массовой информации отражают самые разные политические взгляды. СМИ играют центральную роль в раскрытии скандалов политических злоупотреблений, причем случаи подозрения на мошенничество часто инициируются ими, а затем разбираются соответствующими государственными органами.

Государственным служащим Дании предоставляется социальная защита. Они получают бесплатные медицинские услуги и имеют социальные гарантии, что снижает коррумпированные действия.

Большинство компаний, при заключении трудового договора с работником, включает обязательное соглашение об отказе от взяточничества. Уклонение от подписания такого договора, может послужить поводом для отказа в принятии на работу. Нарушение этого соглашения влечет за собой увольнение, а в личное дело заносится специальная отметка. Прозрачный механизм, честность, независимая судебная система, гражданская активность и социальное доверие являются факторами, которые делают Данию одной из самых прозрачных стран в мире.

Сравнительно низкий уровень коррупции в Финляндии является результатом процесса развития продолжающегося почти два столетия. Историческое сокращение коррупции является частью общего всестороннего развития финского общества, которое перешло от необразованного, бедного, сельскохозяйственного и зависимого от имперской власти к независимой демократической республике, современной и промышленно развитой стране и высокообразованному информационному обществу. Финляндия направила все свои усилия на создание и поддержание социального порядка, который не дает почвы для прорастания коррупции. Результатом является общество, которое морально и юридически осуждает централизацию власти и социально-экономических диспропорций, способствуя культуре управления, содействующей общему благу. В деле предотвращения коррупции играет свою роль широкая правовая система, независимая и эффективная судебная система, контроль за злоупотреблениями и прозрачное современное финансовое управление.

Финское законодательство запрещает и криминализирует широкий спектр конкретных злоупотреблений. Основными законами против коррупции являются Конституция, Закон об административных процедурах, Закон об открытости государственной деятельности, Уголовный кодекс, Закон о государственном бюджете, Закон о бухгалтерском учете, Закон о ревизии, Закон о государственных закупках. В судебную систему Финляндии также входят: Управление парламентского омбудсмена, канцлер юстиции и административные суды. Канцлер юстиции и парламентский омбудсмен контролируют действия всех государственных служащих с самого высокого уровня. Они независимы и имеют полномочия расследовать действия членов парламента, министров и даже главы

государства. Эффективность и высокий уровень этих должностей также помогают предотвратить злоупотребления.

Конституция Финляндии требует, чтобы государственная должность основывалась на законе. Любой гражданин, недовольный административным решением, касающимся его прав или обязанностей, может оспорить его законность в административном суде. Этот акт содержит положение, в соответствии с которым административный суд обязан обеспечить надлежащее рассмотрение каждого дела. Таким образом, участники разбирательства обычно могут проводить свои дела без профессиональной юридической помощи, что облегчает подачу апелляций и доступ к средствам правовой защиты. Доказано, что коррупция падает, когда зарплаты адекватны, а разрывы в уровне доходов относительно малы. Чем выше доход, тем больше будет удовлетворенность от труда, и соответственно снижается склонность принимать взятки. Более того, сокращение разрывов между различными уровнями заработной платы ставит проблему экономической жадности в профессиональном развитии. Глобальные сопоставления показывают, что зарплаты финских государственных должностных лиц являются разумными и что неравенство в доходах в стране является одним из самых низких в мире. Развитие Финляндии связано с тем, что ценности свободы, общего блага и демократии постепенно становятся отличительными чертами административной культуры и структур правительства, законодательства, судебной системы, средств массовой информации, экономики и гражданского общества.

В Норвегии основные положения о взяточничестве и коррупции содержатся в пунктах 387, 388 и 389 главы 30 Уголовного кодекса. Эти положения применяются как к иностранному, так и к внутреннему подкупу в государственном и частном секторах. В дополнение к этим положениям норвежского Уголовного кодекса статья 20 главы 3 Нормы государственной службы запрещает государственным служащим принимать подарочный, комиссионный, служебный или иной платеж, который может повлиять на их официальные действия. В соответствии с норвежским законом, касающимся компенсации, раздел 1 (6), любой, кто понес ущерб от коррупции, может потребовать компенсацию за финансовые потери, вызванные коррупционным актом. Лица, нарушающие статьи 387 или 389 Уголовного кодекса, могут быть приговорены к штрафу или

тюремному заключению на срок не более трех лет. Нарушение статьи 388 Уголовного кодекса, наказывается лишением свободы на срок не более 10 лет. Вся информация о доходах и расходах денежных средств является открытой, любой гражданин может узнать, как был использован бюджет компании или же гражданина и на какую сумму. Эти данные публикуются на сайте местной налоговой службы. Не менее эффективным способом борьбы с коррупцией является высокая активность граждан Норвегии. Гражданским долгом каждого является донесение в полицию о нечистоplotных деяниях чиновников и иных лиц.

В Швейцарии существует развитое законодательство в области противодействия коррупции. Противодействием коррупции в Швейцарии занимается федеральный орган SECO, который проверяет прозрачность компаний, а также выдает разрешения на проведение сделок с международными партнерами. Швейцарский уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за активные и пассивные взятки и взяточничество иностранными государственными должностными лицами, а взяточничество в частном секторе криминализируется в соответствии с Законом о недобросовестной конкуренции. Санкция, за намеренно совершенный акт недобросовестной конкуренции, включает либо штраф в размере не превышающем 100 000 франков (6 594 800руб) или тюремное заключение [1]. Подкуп швейцарских и иностранных публичных должностных лиц наказывается тюремным заключением на срок до 5 лет, в то время как взяточничество в частном секторе предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком до 3 лет.

Список литературы

1. Ст. 23 Федерального закона от 19.12.1986 года «О недобросовестной конкуренции» // Консультант Плюс (дата обращения: 15.10.2018 г.).
2. Федеральный Закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32. ст. 5100.
3. Corruption Perceptions Index 2017 [Электронный ресурс]. Transparency International. – URL: [https:// transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html](https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html) (дата обращения: 15.10.2018 г.).

УДК 343.8

**ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИЮ В
ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Даутова Гузель Рустамовна

Студентка 4 курса группы ЮР15-2, Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова

E-mail: guzel.dautowa2015@yandex.ru

Макарова Татьяна Анатольевна

Кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего
кафедрой права, Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова

E-mail: makgeorgia@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются факторы, провоцирующие коррупционные правонарушения в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), анализируется их динамика. Автором проведен анализ зарубежного законодательства в сфере борьбы с коррупцией. Оценка выявленных причин коррупции в УИС позволила автору предложить меры, направленные на ее минимизацию.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, уголовно-исполнительная система, детерминанты коррупции.

**FACTORS DETERMINING CORRUPTION IN THE BODIES
AND INSTITUTIONS OF THE PENAL CORRECTIONAL SYSTEM**

Dautova Guzel Rustamovna

4th year student, group YUR 15-2, Ulyanovsk State Pedagogical
University of I.N. Ulyanov

E-mail: guzel.dautowa2015@yandex.ru

Makarova Tatyana Anatol'evna

Candidate of Juridical Sciences (PhD), assistant professor, Acting
Head of Law Department, Ulyanovsk State Pedagogical University of I.N.
Ulyanov

E-mail: makgeorgia@mail.ru

Annotation: The article reveals the factors provoking corruption offenses in the bodies and institutions of the penal correctional system (PCS) and analyzes their dynamics. The author of the article has analyzed the foreign legislation in the field of fight against corruption. Evaluation of the identified causes of corruption in the PCS allowed the author to propose measures aimed at minimizing it.

Keywords: corruption, corruption offenses, the penal system, the determinants of corruption.

Проблема борьбы с коррупцией не теряет своей актуальности уже многие годы. Согласно опросам населения, коррупция в настоящее время превратилась в повседневное явление [1]. К сожалению, данная проблема не обошла и уголовно-исполнительную систему (далее – УИС). Данное обстоятельство вызывает особую тревогу, т.к. формирует негативное мнение в обществе о «продажности» должностных лиц властных структур, тем самым свидетельства о бессилии власти и нанося ущерб государству в целом. В настоящее время, число коррупционных нарушений в органах и учреждениях УИС растет. В 2017 году работниками уголовно-исполнительной системы совершено 431 преступление коррупционной направленности. За совершение деяний этой категории обвинение предъявлено 120 должностным лицам, осуждено 57 человек [3].

Возникает вопрос: почему сотрудники совершают данные преступления? У каждого противоправного действия есть свои причины и последствия. Обратимся, прежде всего, к причинам. Их можно разделить на несколько групп:

1. Субъективные причины;
2. Экономические причины;
3. Правовые причины.

К субъективным причинам можно отнести некачественный подбор кадров для УИС. Также, важную роль играет уровень правосознания. Он оказывает существенное влияние на поведение людей, на принятие ими решений.

К экономическим причинам исследователи относят:

- недостаточный уровень заработной платы сотрудников учреждений и органов УИС;
- желание извлечь личную выгоду;

- отсутствие социальной поддержки.

Последняя группа – правовые причины. В российском антикоррупционном законодательстве существуют пробелы. Так, до настоящего времени, в уголовном законодательстве отсутствует выделение коррупционных преступлений в определенную группу, хотя в ведомственных актах активно используется понятие «коррупционных преступлений» и «преступлений коррупционной направленности». Существует несовершенство формулировок нормативно-правовых актов, которые предоставляют должностным лицам возможность применять их по собственному усмотрению. Например, ч. 2 ст. 46 Уголовно-исполнительного кодекса РФ: «ответственность за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания (по усмотрению уголовно-исполнительной инспекции)» [2].

Для заимствования положительного опыта и совершенствования системы борьбы с коррупционными правонарушениями в УИС следует обратиться к законодательству зарубежных стран. В США должностным лицам запрещено не просто принимать подарки и поощрения, целью которых является получение от них каких-либо действий, но и иметь с «дарителями» какие-либо общие дела и осуществлять деятельность, которая может быть регулируема органом, где работают данные служащие. Во Франции существует т.н. стратегия «раскачивания маятника», которая заключается в поочередности мер централизации и децентрализации. Тем самым, устоявшиеся связи коррупционеров рушатся.

Подводя итог всему вышесказанному, в целях борьбы с коррупцией в органах и учреждениях российской УИС необходимо:

1. Существенно пересмотреть кадровую политику УИС. Необходимо повысить требования к морально-нравственным качествам и профессиональной подготовке кандидатов на службу в органах УИС.

2. Разработать и принять нормативно-правовые акты, содержащие действенные механизмы противодействия коррупции. Устранить пробелы законодательства. Законодательно необходимо формулировать нормативно-правовые акты таким образом, чтобы у правоприменителя не было возможности применять данные акты «в свою пользу», т.е. для своей выгоды. Как справедливо заметил А.В. Кладков: «Если в норме сказано, что правоприменитель «может»,

а не «обязан», то в ней уже заложена коррупционная составляющая. Должностное лицо может применить ее так, как ему будет выгодно. А это открывает возможности его подкупа» [4].

3. Перенять положительный опыт антикоррупционной политики зарубежных стран, например, стратегию «раскачивания маятника».

Все названные мероприятия в совокупности должны содействовать устранению коррупционных преступлений в органах и учреждениях пенитенциарной системы.

Список литературы

1. Проблема коррупции в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d102614> (дата обращения: 26.11.2018).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Российская газета. 1997. 16 января.

3. В 2017 году сотрудники ФСИН совершили [Электронный ресурс]. – URL: http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20180919/287767467.html (дата обращения: 27.11.2018).

4. Кладков А.В. Коррупционная составляющая норм уголовного законодательства и практики его применения / А.В. Кладков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: Сб. науч. ст. М., 2009. С. 73–80.

УДК 343.352

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕР В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Дмитриев Алексей Анатольевич

Научный сотрудник НИИ противодействия коррупции,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(ИЭУП)

E-mail: admitriev@ieml.ru

Аннотация: В работе анализируется применение принципа комплексного использования информационно-пропагандистских мер в противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная пропаганда, информационная политика в области противодействия коррупции.

THE MULTIPURPOSE USE INFORMATION MEASURES IN THE ANTI-CORRUPTION ENFORCEMENT

Dmitriev Aleksey Anatolevich

research worker of research laboratory of anti-corruption
enforcement,

Kazan innovative university named after V.G. Timiryasov (IEML)

E-mail: admitriev@ieml.ru

Annotation: The paper deals with analysed use information measures in the anti-corruption enforcement.

Keywords: corruption, anti-corruption enforcement, anti-corruption propaganda, information policy of anti-corruption enforcement.

В соответствии с пп. 5 ст. 3 ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее по тексту – Закон) противодействие коррупции должно основываться на принципе комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер. Наибольший интерес, с учетом акцентов, расставленных в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы (далее по тексту - Национальный план) по повышению эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания, вызывает использование информационно-пропагандистских мер.

Однако дальнейшего раскрытия данного принципа в тексте Закона не наблюдается, так же анализ некоторых источников толкования Закона не дал четкого представления о том, что включает в себя использование информационно-пропагандистских мер. В то же время, подобная формулировка используется в иных нормативных актах, не связанных с противодействием коррупции, которые также не раскрывают ее содержание, например, данная формулировка используется в п. 5 ст. 2 Федерального Закона Российской Федерации

от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», п. 2 ст. 4 Федерального Закона Российской Федерации от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», ст. 5 Федерального Закона Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 3 Федерального Закона Российской Федерации от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности». Таким образом, очевидно обычное копирование общих положений из одного нормативного акта в другой, это и не плохо, и не хорошо, это факт сложившейся отечественной законодательной культуры. Безусловно, подобная практика ведет к единству терминологии используемой в законодательстве, однако свобода в ее понимании, может привести к множественности толкований положений Закона. При этом, нам необходимо принимать во внимание многоуровневость правового регулирования противодействия коррупции, что может привести к ситуации, когда каждый субъект на своем уровне будет воспринимать это положение Закона так, как он его понял или так, как ему выгодно, что в конечном итоге приведет к наращиванию сущности без необходимости («бритва Оккама»).

Также, указанной проблеме способствует отсутствие перечня информационно-пропагандистских мер. Здесь следует отметить, что Закон является несбалансированным с позиции соответствия провозглашаемым принципам противодействия коррупции. Например, принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами (пп. 7 ст. 3 Закона), раскрывается главным образом в ст.ст. 4, 7, 13.3 Закона, принцип использования организационных мер противодействия коррупции (пп. 5 ст. 3 Закона), раскрывается в ст. 5 Закона, а принцип по приоритетному применению мер предупреждения коррупции (пп. 6 ст. 3 Закона), раскрывается в положениях ст.ст. 6, 7.1, 8, 8.1, 9 Закона. Тогда, как информационно-пропагандистские меры приобретают роль декларативного положения Закона.

В целях определения возможных мер информационно-пропагандистского характера, следует прибегнуть к расширительному толкованию действующего федерального и регионального антикоррупционного законодательства.

Так, при анализе положений федерального и регионального антикоррупционного законодательства можно сделать вывод о том, что к числу информационно-пропагандистских мер следует отнести:

- антикоррупционное просвещение;
- антикоррупционную пропаганду;
- антикоррупционную агитацию;
- антикоррупционную рекламу;
- антикоррупционное образование;
- антикоррупционное воспитание;
- антикоррупционное информирование.

Вместе с тем, упоминание указанных мер в федеральном и региональном законодательстве зачастую носит условный характер, а законодатель не всегда имеет представление о реальном содержании и значении указанных мер. Например, ряд региональных законов о противодействии коррупции, в частности Закон Республики Калмыкия, Закон Санкт-Петербурга, Закон Республики Карелия, Закон Республики Дагестан и др., определяют различные информационно-пропагандистские меры через друг друга, что приводит к такой дефиниционной путанице, что невозможно в конечном итоге определить, что есть что.

Все выше обозначенное подтверждает необходимость системного формирования определенного информационного фона. Учитывая возможности современного медиапространства, государственная политика в целом, и антикоррупционная политика в частности, должна создавать такой информационный фон, который способствует формированию общественного и индивидуального мнения и сознания, направленного на формирование антикоррупционных стандартов и развитие антикоррупционной активности населения.

Отдельно следует отметить то, что в настоящее время в России отсутствует единое представление об информационной политике в области противодействия коррупции, что приводит к неоднозначности и противоречивости федеральных и региональных практик противодействия коррупции. В связи с этим полагаем, что отечественными специалистами в области противодействия коррупции должны разрабатываться научно-теоретические основы информационной политики в области противодействия коррупции.

Указанное, также свидетельствует о необходимости минимизации декларативности данного принципа, что возможно решить путем конкретизации положений действующего Закона и приведении единого перечня информационно-пропагандистских мер, а также включении отдельных мероприятий информационно-пропагандистского характера в Национальный план.

УДК. 336.2, 51-77

ФРАКТАЛЬНЫЙ СКЕЙЛИНГ DARKNET ДЛЯ БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Доненко Иван Леонидович

Студент 2 курса магистратуры, кафедры теоретической физики и физики твердого тела, группы ФТ-6, физико-технический институт, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
E-mail: idonenko2012@gmail.com

Научный руководитель: ***Доненко Леонид Николаевич***
профессор, доктор экономических наук, институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
E-mail: ldonenko@mail.ru

Аннотация: Современный оборот темной части интернета (darknet) составляет миллиарды рублей. Мы предлагаем использовать фрактальное разбиение криптовалютных трафиков темных магазинов, для нахождения их криминальных хозяев и их ареста.

Ключевые слова: фрактал, darknet, экономика, криптовалюта, интернет.

FRACTAL SCALING DARKNET TO FIGHT SHADOW ECONOMY

Donenko Ivan Leonidovich

2nd year master's student, Department of Theoretical Physics and Solid State Physics, FT-6 group, Physical and Technical Institute
Crimean Federal University named after VI. Vernadsky
E-mail: idonenko2012@gmail.com

Scientific adviser: **Leonid N. Donenko**
Professor, Doctor of Economics, Institute of Economics and
Management,
Crimean Federal University named after VI. Vernadsky
E-mail: ldonenko@mail.ru

Annotation: The modern turnover of the dark part of the Internet (darknet) is billions of rubles. We propose to use the fractal breakdown of the cryptocurrency traffic of dark stores to find their criminal owners and their arrest.

Keywords: fractal, darknet, economy, cryptocurrency, Internet

Darknet («даркнет») буквально в переводе с английского – «темная сеть», то есть та часть «Всемирной паутины», которая скрыта от глаз неосведомленных пользователей. Предоставляемыми возможностями и пользуются мошенники разного рода, прежде всего «работающие» с банковскими картами, а также продавцы детской порнографии, наркотиков, оружия. И в отличие от «глубокого Интернета» (или «дипнета»), где страницы не индексируются онлайн-поисковиками вроде «Яндекса» или «Google», но на них можно зайти по прямой ссылке, в «даркнет» нельзя попасть через обычный браузер, для этого используются несколько видов браузеров, самый популярный – это torbrowser [1, с. 231].

Для вычисления и закрытия нелегальных теневых магазинов, нами разработана система фрактализации данных onion страниц даркнета, принцип заключается в разбиении исходного кода по фрактальной структуре по принципу скейлинга. Применяя данный способ можно добиться нахождения уязвимостей в исходном коде страницы и соответственно выйти на ее создателя, а если это не возможно по причине нахождения его в другом государстве, тогда возможно просто закрыть сам ресурс или же воспользоваться им для выхода и ареста покупателей незаконных товаров, поставщиков каких-либо услуг.

Метод фрактального скейлинга разбивает исходный html код страницы на основные отображаемые элементы страницы и на элементы управления, где впоследствии методом бесконечных итераций и повторов, находит уязвимость данной страницы.

Список литературы

1. Цапик Д.К. Темный интернет – как удар по экономике государств / Д.К. Цапик, Д.А. Золотухин. М.: ДРОФА, 2016. С. 231.

УДК 343

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Евтушенко Ирина Алексеевна

Студентка группы 2Юр-А, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет» в г. Армавире
E-mail: ir.evtushenko2017@yandex.ru

Федина Наталия Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире
E-mail: fednat79@mail.ru

Аннотация: В данной статье затрагивается одна из наиболее актуальных тем современного общества и его повседневной жизни – коррупция. Исследование предполагает собой анализ нормативно-правовой базы, которая на данный момент действует в стране. А также анализ инициатив, выдвинутых Национальным антикоррупционным комитетом и Президентом Российской Федерации по борьбе с коррумпированным обществом.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный, нормативно-правовой акт, инициатива, коррупционеры, антикоррупционная экспертиза.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION AND WAYS TO SOLVE THEM

Evtushenko Irina Alekseevna

Student group 2 Yu-A, of the Kuban state University(branch in
Armavir)
E-mail: ir.evtushenko2017@yandex.ru

Fedina Natalya Aleksandrovna

PhD in Law, associate professor of legal disciplines of the Kuban State
University (Branch in the city of Armavir)
E-mail: fednat79@mail.ru

Annotation: This article touches upon one of the most urgent topics of modern society and its daily life-corruption. The study involves a specific analysis of the regulatory framework that currently operates in the country. As well as the analysis of the initiatives put forward by the National anti-corruption Committee and the President of the Russian Federation to combat corrupt society.

Keywords: corruption, anti-corruption, regulatory act, initiative, corrupt officials, anti-corruption expertise.

Практически каждый человек, проживающий на территории Российской Федерации убежден, что коррупция охватила все сферы жизни общества. Известно, что она мешает модернизации экономики и социальной жизни людей. Как объявил председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев, за коррупционные преступления в минувшем году были осуждены почти 10 тыс. человек, больше трети – за дачу взятки. 75% осужденных за взяточничество попались на взятке до 10 тыс. рублей. Больше всего берут мзду государственные и муниципальные служащие, за ними идут работники социальной сферы, здравоохранения и образования. Данная проблема с каждым годом становится все более актуальной, что заставляет искать новые пути для ее разрешения. Исходя из этого следует обратить внимание на работу Национального антикоррупционного комитета. Исследователи считают, что современная коррупция возникла в 1990-е гг.: «Мотивация личного обогащения стала быстро проникать в управленческий аппарат, в региональные элиты, поражать правоохранительную систему» [3]. Как отмечают исследователи, коррупция в России – один из самых доходных и высокоорганизованных бизнесов с оборотом порядка 300 млрд. долларов в год. По данным социологов ВЦИОМ на конец 2016 г., 75% опрошенных россиян считают, что степень коррумпированности общества остается крайне высокой. Наиболее коррумпированной отраслью признаются органы местной власти (36% респондентов) и ГИБДД (32%).

Экспертами предложено ужесточить уголовное наказание для коррупционеров, например, ввести такие наказания, как запрет на занятие должностей государственной службы, приравнять коррупцию к измене Родине, ввести конфискацию за коррупционные преступления. Тем самым ратифицировать 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции [1]. Нужно стимулировать граждан, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и спецслужб сообщать в компетентные органы о коррупционных преступлениях. Предложенный механизм стимулирования включает в себя и материальное вознаграждение, например, в виде определенного процента от возвращенных в бюджет (конфискованных) криминальных средств. С той же целью предлагается проводить пропаганду в СМИ для создания положительного образа заявителя в общественном сознании: «Необходимо проводить постоянную пропагандистскую работу в СМИ по разделению в общественном сознании положительного понятия «заявителя о коррупции», как лица, информирующего о совершении общественно-опасного деяния [2]. Необходимо совершенствование корпоративной культуры чиновников, изменение процедуры проверки обращений граждан по факту нарушений, активная реализация антикоррупционной экспертизы, организация общественных слушаний по наиболее резонансным делам и т.д.

Результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что коррупционные явления возникают там, где возрастает чиновничий аппарат. Именно там, где они выполняют исполнительные, организационные и надзорные функции. Некоторые государственные органы не публикуют проекты своих нормативно-правовых актов для проведения экспертизы. Хотя согласно Закону они все подлежат размещению в обязательном порядке на официальных сайтах [4].

Мы полагаем, что Президент Российской Федерации своевременно выдвинул задачу проведения реформирования антикоррупционного законодательства Российской Федерации. По его рекомендации в Федеральный Закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» от 17.07.2018 №172-ФЗ внесены следующие изменения: 1) В случаях признания факта коррупционного правонарушения государственным или муниципальным служащим предлагается значительно упростить порядок привлечения их к

дисциплинарной ответственности; 2) Установление единого срока давности для взыскания – не позднее трех лет со дня совершения правонарушения. 3) Уточнение порядка участия государственных и муниципальных служащих в управлении коммерческими и некоммерческими организациями от имени Российской Федерации, регионов или муниципальных образований.

Список литературы

1. Шевелевич А.А. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы / А.А. Шевелевич. М., 2009. С. 20.

2. Меры противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Военно-юрид. журнал. 2011. №4. С. 17–18

3. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк // Журнал российского права. 2012. № 11 С. 68.

4. Федеральный Закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» от 17.07.2018 №172-ФЗ // Консультант Плюс (дата обращения: 21.11.2018 г.).

УДК 323

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Жумабаева Гулшод Нобат кизи

Студентка 281 группы, ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова»

E-mail: gulshat.zhumabaeva.1999@bk.ru

Выборнова Наталья Александровна

Старший преподаватель ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова»

E-mail: vynata@bk.ru

Аннотация: В статье говорится о гражданском обществе в России и РТ, его возможностях контролировать органы

государственной власти в области антикоррупционной деятельности. Отмечается, что несмотря на слабость институтов татарстанского гражданского общества оно имеет большой потенциал в противодействии коррупции.

Ключевые слова: институты гражданского общества, борьба с коррупцией, некоммерческие организации, взаимодействие.

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN COMBATING CORRUPTION

Zhumabaev Gulshod Nobat kizi

Student of 281 group, CHOU VO " Kazan innovative University
named after V. G. Timiryasov» (IEML)

E-mail: gulshat.zhumabaeva.1999@bk.ru

Natalia Aleksandrovna Vybornova

Senior lecturer CHOU VO «Kazan innovative University named after
V. G. Timiryasov» (IEML)

E-mail: vynata@bk.ru

Annotation: The article refers to the civil society in Russia and the Republic of Tatarstan, its ability to control public authorities in the field of anti-corruption orientation. It is noted that despite the weakness of the institutions of Tatarstan civil society, it has great potential in combating corruption.

Keywords: civil society institutions, fight against corruption, non-profit organizations, interaction.

Наиболее дискуссионными вопросами для понимания сути социально-политических процессов, происходящих в нашей стране в последнее два с половиной десятилетия, являются вопросы о наличии гражданского общества и его взаимодействии с государством [2, с. 259]. И вопрос стоял не только о наиболее эффективном замещении третьим сектором государства в некоторых сферах оказания услуг населению, но и о контроле государства институтами гражданского общества.

Понимание потенциала НКО, как силы, способной противостоять негативным явлениям в обществе и государстве, нашло

отражение в международных правовых актах, в частности в «Конвенции ООН против коррупции», где говорится о необходимости законодательного закрепления и содействия в борьбе с коррупцией всем лицам и группам за пределами публичного сектора. Отметим, что российское законодательство, регулирующее отношения в области борьбы с коррупцией, как на федеральном, так и на региональном уровне, в целом сформировано и также содержит нормы, закрепляющие сотрудничество государства и институтов гражданского общества. При этом, важнейшим атрибутом гражданского общества выступает сфера частных интересов, то есть важно, чтобы люди могли свободно выражать свои мнения и идти к осуществлению своей цели.

Вопросу роли гражданского общества в борьбе с коррупцией посвящены многие научные исследования. В Республике Татарстан этот вопрос исследовался Е.Ю. Захаровой [1, с. 112], которая отмечает, что в трех самых больших городах республики «третий сектор» пока не может реально ни контролировать государство, ни взаимодействовать с ним из-за своей слабости [3, с. 87]. Тем не менее у некоммерческого сектора РТ имеется большой потенциал для решения этого и других вопросов.

Таким образом, развитие институтов гражданского общества является одной из основных задач нашего государства, а реализация государственной политики в сфере противодействия коррупции и формирования антикоррупционной культуры возможна только при взаимодействии государства и гражданского общества. Особенность российского антикоррупционного законодательства состоит в том, что гражданскому обществу предоставляются широкие возможности в борьбе с коррупцией, однако законодательство не устанавливает конкретного содержания такого участия по формам и механизмам взаимодействия с государством.

Список литературы

1. Захарова Е.Ю. Борьба с коррупцией: потенциал некоммерческих организаций (по материалам исследования в г. Нижнекамске) / Е.Ю.Захарова, Г.Ю. Носаненко // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. №3/1. С. 111–116.
2. Носаненко Г.Ю. Модели взаимодействия «третьего сектора» и власти (по материалам эмпирического исследования) /

Г.Ю. Носаненко // АНИ: экономика и управление. 2017. Т.6. № 1 (18). С. 259–262.

3. Носаненко Г.Ю. Взаимодействие НКО и власти в городе Набережные Челны (по материалам эмпирического исследования) / Г.Ю. Носаненко // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 86–91.

УДК 321

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИНИЦИАТИВЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Задумкина Оксана Алексеевна

Студентка 1 курса, магистратура, политология,
Северо-Кавказский федеральный университет
E-mail: sibilevaoksana@mail.ru

Гундарь Елена Сергеевна

Кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежной
истории, политологии и международных отношений,
Северо-Кавказский федеральный университет
E-mail: 24-04@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы борьбы с коррупцией. Изучен вопрос реализации противодействия коррупции при предотвращении и урегулировании конфликта интересов, в части образование комиссий, рассматривающих вопросы по урегулированию конфликта интересов в отношении данной категории должностных лиц, законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: проблемы, коррупция, конфликт интересов, комиссии.

REGULATORY ISSUES AND INITIATIVES THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Zadumkina Oksana Alekseevna

1st year student, master's degree, political Science,
North Caucasus Federal University
E-mail: sibilevaoksana@mail.ru

Gundar Elena Sergeevna

Candidate of political Sciences, associate Professor of foreign
history, political science and international relations,
North-Caucasus Federal University
E-mail: 24-04@mail.ru

Abstract: this article deals with the problems of fighting corruption. The problematic issue of implementation of anti-corruption in the prevention and settlement of conflicts of interest, in terms of the formation of commissions considering the issues of conflict of interest in relation to this category of officials, the legislation of the Russian Federation.

Keywords: problems, corruption, conflict of interests, commissions

Проблема коррупции приобрела в последнее время огромную и вполне актуальную обоснованность. По уровню коррупции Россия относится к неблагоприятным странам. Поэтому необходимо вырабатывать решения возникающих проблем в реализации борьбы с коррупцией [2]. Тема коррупции постоянно звучит в выступлениях российских политиков и общественных деятелей при обсуждении самых разных вопросов: от проблем законодательства до мошенничества в различных сферах. Президент России Владимир Путин обращает внимание на проблему коррупции практически в каждом своем выступлении. Он говорит, как о проблемах борьбы с коррупцией в отдельных сферах – сельском хозяйстве, медицине, образовании, так и о необходимости системного решения этого вопроса. «Коррупция – очень большая системная проблема нашей страны, и нам еще потребуется огромное количество усилий для того, чтобы эту ситуацию исправить» – вторит российский премьер-министр Дмитрий Медведев [3].

Минтрудом России на системной основе проводится централизованное обучение по вопросам, связанным с противодействием коррупции. Минтруд России проводит мониторинг и анализ практики применения антикоррупционного законодательства, подготовку методических рекомендаций, разъяснений, обзоров, организует различные просветительские мероприятия (совещания, круглые столы, конференции), посвященные вопросам повышения эффективности противодействия коррупции, соблюдения государственными и муниципальными служащими установленных

ограничений, запретов и требований, норм этики. Данные методические и информационные материалы размещаются на официальном сайте министерства и доступны в подразделе «Политика в сфере противодействия коррупции. По итогам готовится обзор проблемных вопросов, а также пути их решения.

При изучении законодательства о коррупции возникают проблемные вопросы реализации противодействия коррупции при предотвращении и урегулировании конфликта интересов. Например, Федеральным законом «О противодействии коррупции» предусмотрена возможность увольнения лица, замещающего муниципальную должность, в связи с утратой доверия в случае непринятия им мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является [3]. Как от граждан, так и от органов прокуратуры к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации могут поступить обращения по фактам несоблюдения выборными должностными лицами требований об урегулировании конфликта интересов. Однако не предусмотрено образование комиссий, рассматривающих вопросы по урегулированию конфликта интересов в отношении данной категории должностных лиц, законодательством Российской Федерации. Субъектам Российской Федерации полномочия по данному вопросу также не предоставлены.

Таким образом, на уровне законодательства Российской Федерации можно было бы определить порядок образования и деятельности комиссии по рассмотрению вопросов о предотвращении или урегулировании конфликта интересов в отношении лиц, замещающих муниципальные должности, а также в высшем органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. Информационный ресурс. – URL: <https://pasmi.ru/archive/100643/> (дата обращения: 11.11.2018).
2. Моисеев В.В. Борьба с коррупцией в России / В.В. Моисеев. М.: Директ-Медиа, 2014.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 03.08.2018) // Статья 13.1. Увольнение (освобождение от должности) лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные

должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, в связи с утратой доверия // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 11.11.2018).

УДК 343.352

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Закиев Дамир Рамзильевич, Мамедов Георгий Айдынович

Студенты группы ЭН-1-17, Казанский государственный

энергетический университет

E-mail: damirzakiev@gmail.com

Ибраева Гульнара Рамилевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права, Казанский государственный энергетический университет

E-mail: Gulnara-ibraeva@list.ru

Аннотация: В статье анализируется проблема коррупции в образовательной среде России, рассматриваются принципы и методы противодействия коррупции в сфере образования на современном этапе.

Ключевые слова: сфера образования, коррупция, коррупционные явления в образовательной среде, принципы противодействия коррупции в сфере образования, методы противодействия коррупции в образовании.

ANTI-CORRUPTION IN THE EDUCATION SPHERE

Zakiev Damir Ramzilevich, Mamedov Georgiy Aidinovich

Student groups EN-1-17, Kazan state Power Engineering University

E-mail: damirzakiev@gmail.com

Ibraeva Gulnara Ramilevna

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of Sociology, political science and law, Kazan state Energy University

E-mail: gulnara-ibraeva@list.ru

Annotation: This article analyzes the problem of corruption in the educational environment in modern Russia, discusses the principles and methods of combating corruption in the field of education at the present stage.

Keywords: education, corruption, corruption phenomena in educational sphere, anti-corruption principles in education, anti-corruption methods in education.

Коррупция представляет собой злободневную проблему в России, затрагивающую практически все стороны общественной жизни, в том числе, и сферу образования, а именно преподавателей и студентов в высших учебных заведениях. В своих исследованиях Т.С. Леухина, З.Ш. Яхина, Э.М. Рафикова дают детальный анализ распространенности коррупционных явлений в образовательной среде, в том числе и среди профессорско-преподавательского состава. Данный вид коррупции в вузе авторы называют «низовым». По их мнению, «низовая коррупция» весьма опасна, т.к. она создает благоприятный психологический фон для существования других уровней и форм коррупции, а также формирует «коррупционный менталитет» у субъектов образовательного процесса [1].

Проблема коррупции в учебных заведениях не стала менее актуальной при всех предпринимаемых попытках борьбы с ней. Это не может не вызывать серьезных опасений, так как коррупция влечет за собой ряд других проблем различного характера. Проблема неэффективности образования, невостребованности российского образования за рубежом, недостатка квалифицированных кадров на рынке труда России – только часть из них. Как результат – возможная деградация всех сфер жизни, условий труда и экономики страны в целом. Основной причиной коррупции называют обычно низкие зарплаты. Сегодня в крупных вузах зарплата профессора составляет порядка 30 тысяч рублей, доцента – порядка 20 тысяч, и не имеющего степени ассистента или преподавателя – 10–15 тысяч рублей. В некоторых, очень немногих, единичных вузах – она выше, в очень многих – ниже. Понятно, что прожить на такие деньги трудно. Следующей причиной коррупции в системе образования, является слабая мотивация к учебе, связанная с возможностью восстановления через год после отчисления за неуспеваемость в том же вузе. Это выгодно вузам, так как студент переплачивает за обучение.

Существует еще один фактор, влияющий на появление коррупции в вузе: официальная бесплатность образования при его фактической, но скрытой платности. Взяточничество может осуществляться на всех этапах реализации образовательного процесса:

- 1) На начальном этапе, когда абитуриенты дают взятки для того, чтобы поступить в престижное высшее учебное заведение или победить в конкурсе на бюджетную основу обучения при низких результатах ЕГЭ.
- 2) На стадии заселения в общежитие студентов.
- 3) В середине образовательного процесса для успешной сдачи экзаменов, зачетов, курсовых работ.
- 4) В конце образовательного процесса ради обеспечения успешной защиты выпускной квалификационной работы, диссертации и т.д. [2].

В большинстве случаев инициатива исходит от студента, который не уверен в своих силах, однако также бывают случаи, когда преподаватели не дают студенту возможности получить положительную оценку без денежных вложений в результат. Как правило, студенты старших и младших курсов осведомлены о возможности решить проблемы в учебе при помощи взяток.

Наиболее важными и эффективными методами борьбы с коррупцией в сфере образования, по нашему мнению, являются:

1. Реальное повышение зарплаты профессорско-преподавательскому составу.

2. Развитие активной гражданской позиции у студентов. Большинство студентов опасаются сообщать о фактах коррупции, тем самым, покрывают коррупционеров и способствуют распространению коррупции. Учащиеся с открытой гражданской позицией будут менее терпимы к коррупции.

3. Разработка Кодекса корпоративной этики противодействия коррупции на уровне образовательного учреждения. Разработка таких принципов позволит руководству вуза или иной образовательной организации воздействовать на нарушителей, принимать меры административной или дисциплинарной ответственности к тем, кто нарушает этические нормы, в том числе совершает коррупционные правонарушения.

4. Развитие механизма общественного контроля за образовательной деятельностью, прежде всего, со стороны родителей, общественных организаций, органов образовательного контроля.

5. Повышение мотивации студентов к учебе: материальное поощрение, назначение стипендий различных степеней (обычная, повышенная, Главы города, Президента РФ и др.), соответствующих степени успешности образовательной деятельности студентов [4].

Список литературы

1. Леухина Т.С. Антикоррупционная политика в образовательном пространстве ЧОУ ВО «Академия социального образования»: взгляд преподавателей и студентов (по материалам социологического опроса) / Т.С. Леухина, З.Ш. Яхина, Э.М. Рафикова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-politika-v-obrazovatelnom-prostranstve-chou-vo-akademiya-sotsialnogo-obrazovaniya-vzglyad-prepodavateley-i> (дата обращения: 10.11.18).

2. Коррупция в высших учебных заведениях России. – URL: <http://edrf.ru/article/24-12-17> (дата обращения: 10.11.18).

3. Коррупция в сфере образования. – URL: <http://rusrand.ru/ideas/korrupsija-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 10.11.18).

4. Методы борьбы с коррупцией в образовательных учреждениях. – URL: <http://novainfo.ru/article/12109> (дата обращения: 10.11.18).

УДК 343

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВУЗАХ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Зубарева Екатерина Андреевна

Студентка гр. ПИ-5, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

E-mail: kattushenka@mail.ru

Жуковская Наталия Юрьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

E-mail: lgpu322@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются распространенные формы коррупции в образовательной организации; проблемы выявления коррупционных правонарушений в вузе; российская и зарубежная практика противодействия коррупции в образовательных организациях.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения в вузе, выявление коррупционной активности, антикоррупционная субкультура.

METHODS OF CORRUPTIONS FIGHTING IN THE HIGH SCHOOL EDUCATION: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Zubareva Ekaterina Andreevna

Student groups of PH-5

of Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University

E-mail: kattushenka@mail.ru

Zhukovskaya Natalia Yur'evna

PhD in History, Associate Professor of Department of State Law Disciplines, Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University

E-mail: lgpu322@gmail.com

Annotation: The article presents: common forms of corruption in the educational organization; problems of detection of corruption offenses in the high school; Russian and foreign anti-corruption practice in educational organizations.

Keywords: corruption, corruption offenses in the high school, detection of corruption activity, anti-corruption subculture.

Противодействие коррупции является приоритетной задачей внутренней политики Российской Федерации. Одной из важнейших сфер социальной жизни, подверженной сегодня коррупционному воздействию, является образование. Коррупция в образовательных организациях не только разлагает нравственные основы российского образования, деформирует представления молодых людей о социальной норме, но и нарушает нормальное течение образовательного и воспитательного процессов, негативно влияет на

них. При этом одинаково порочными оказываются как «посулы» за поставленную положительную отметку, так и незаконное расхищение бюджетных средств.

На вузы как на профессиональные образовательные организации ложится основное бремя антикоррупционного образования, воспитания и перевоспитания. Вместе с тем значительно повышается социальная опасность коррупционного поведения внутри самих вузов. Острота проблемы обусловлена тем, что в образовательных организациях в сферу коррупционных отношений включается молодежь, для которой коррупционные практики становятся нормой жизни. Как следствие, возникает тенденция к воспроизводству этих порочных практик в других сферах общественных отношений [1].

В системе высшего образования различают несколько уровней коррупции: нижний (или первичная коррупция) возникает на этапе обучения; верхний (вторичная коррупция) – связан с процессом аккредитации, лицензирования образовательной организации, распределением госзаказов.

Внутри самого вуза выделяются несколько сфер, сопряженных с коррупционными рисками. «Коррупционные ниши» возникают [2]: на стадии поступления в учебное заведение; в процессе оценки знаний студентов (экзамены, зачеты, контрольные и т.п.); при изменении правового статуса студента (перевод с коммерческой формы обучения на бюджетную); в связи с бытовым, медицинским, культурным обслуживанием; при реализации некоторых видов образовательной деятельности (в связи с назначением места прохождения практики; выбора темы ВКР и др.). Особого внимания заслуживает взаимосвязь между коррупционными схемами, реализуемыми при поступлении в вуз, и коррупцией при последующем обучении. Те студенты, которые поступают в вуз «нечестным путем», в дальнейшем продолжают использовать коррупционные схемы при сдаче зачетов, экзаменов, отчетов по практикам и т.п.

В России единственным способом выявления фактов коррупционного поведения в вузах является мониторинг ситуации посредством анонимного анкетирования с целью обнаружения скрытой коррупционной активности, выявления фактов вымогательства, получения представлений о том, как к таким фактам относятся преподаватели и студенты вуза.

Анкетирование как способ профилактики коррупции в вузе практикуется во многих странах – в Англии, Германии, Франции. В Азербайджане взяточничество за поступление в вузы было сведено к нулю в результате внедрения системы компьютерной фиксации оценок абитуриентов. В Уганде мерой, которая позволила снизить воровство бюджетных средств, выделяемых школам, с 87% до 15%, стало обеспечение доступности информации о выделяемых субсидиях, а также о мерах, принимаемых против коррумпированных чиновников. Эксперты ЮНЕСКО, которые констатируют высокий уровень коррупции в образовании по всему миру, решение проблемы видят в укреплении систем контроля, повышении качества управления образованием, а также в формировании этических принципов будущих поколений, исключаящих терпимость к коррупции [3].

Для повышения эффективности мониторинговой деятельности вуза соответствующие исследования необходимо проводить не только среди профессорско-преподавательского состава и студентов вуза, но и среди родителей обучающихся. В этом случае можно будет выявить готовность родителей к взаимодействию в коррупционных сделках. Данные, подтверждающие такую готовность, дают основания для усиления антикоррупционной кампании в вузе, для проведения семинаров и лекций по антикоррупционной тематике. Особое внимание необходимо уделять также выявлению причин и условий возникновения коррупционной активности в вузе, что позволит минимизировать риски возникновения коррупции и провоцирующих ее факторов.

Важной составляющей антикоррупционной политики должны стать меры педагогического воздействия, которые должны способствовать формированию антикоррупционной субкультуры [4]. Последняя должна способствовать выработке антикоррупционных стереотипов поведения, встраиванию нетерпимого отношения к коррупции в актуальную для молодежи систему ценностей. Речь по сути идет о формировании антикоррупционной составляющей в профессиональном правосознании будущих специалистов – выпускников вузов.

Список литературы

1. Бухарина Н.П. Коррупция в образовательных организациях / Н.П. Бухарина // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 133–144.
2. Карелин Д.В. «Коррупционные ниши» в образовательном процессе / Д.В. Карелин // Межведомственное взаимодействие при реализации мероприятий по противодействию коррупции в образовании: мат-лы Всерос. науч.-практ. конференции / Отв. редактор М.В. Дулясова. М., 2017. С. 206–208.
3. Резюме всемирного доклада по мониторингу образования 2017/8: выполнение обязательств, подотчетность в образовании [Электронный ресурс]. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002595/259593r.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).
4. Сюзева Н.В. К формированию антикоррупционной субкультуры образовательной организации / Н.В. Сюзева // Научный диалог. 2015. № 7(43). С. 75–92.

УДК 336.2

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ОБМЕН НАЛОГОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ, КАК СПОСОБ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Зыкова Ольга Андреевна

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bubenova90@mail.ru

Аннотация: По результатам проведенного анализа автором сделан вывод, что международно-правовые акты, регламентирующие порядок автоматического обмена информацией, привели к усложнению деятельности предпринимательского сектора, а также позволили сделать процедуру передачи информации о счетах более прозрачной, сокращая возможности бизнеса уклониться от налогов путем легализации незаконных доходов.

Ключевые слова: налогоплательщики, автоматический обмен налоговой информацией, оффшорные зоны, бенефициары, единый стандарт по ведению отчетности.

AUTOMATIC EXCHANGE OF TAX INFORMATION AS A METHOD OF INTERNATIONAL TAX CONTROL

Zykova Olga Andreevna

Novosibirsk State University

st. Pirogov, 1, Novosibirsk, 630090, Russia

E-mail: bubenova90@mail.ru

Annotation: According to the results of the analysis, the author concluded that the international legal acts regulating the procedure for automatic exchange of information led to the complication of the business sector, and also made the procedure for transferring information about accounts more transparent, reducing the possibility of businesses to evade taxes by legalizing illegal income.

Keywords: taxpayers, automatic exchange of tax information, offshore zones, beneficiaries, unified reporting standard.

Современная экономическая ситуация в России характеризуется наличием большого количества преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, что привело к лавинообразному росту экономических преступлений. Данная проблема привела к активизации действий государства, направленных на переход к международным стандартам, регулирующим данный проблемный вопрос, и дальнейшему усовершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере [1, с. 50].

Целью статьи является не только рассмотрение теоретической основы автоматического обмена налоговой информацией, но также и рассмотрение основной проблематики, связанной с защитой персональных данных и прав на личную жизнь, которая сформировалась в результате противоречия системы передачи налоговой информации с принципом конфиденциальности личных сведений, с принципом банковской тайны.

Затрагивая теоретический фундамент автоматического обмена информацией, изначально стоит упомянуть, что до 2016 года основным ключевым моментом по борьбе с легализацией незаконно полученного дохода был Федеральный закон от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ от

07.08.2001 №115-ФЗ)¹. Согласно данному нормативно-правовому акту все без исключения финансовые организации, которыми чаще всего выступали банки, должны были собственными силами осуществлять контроль за финансовыми операциями своих клиентов – владельцев банковских счетов. Данный контроль осуществляется согласно законодательству путем назначения ответственных лиц, которые в свою очередь принимают меры по противодействию отмыванию денег [2, с. 54]. Основная проблематика в данном случае выражается в законодательном пробеле. Вышеуказанный закон не содержит в себе определенные конкретные критерии, по которым банк мог судить о законности или сомнительности отдельной финансовой операции. Поскольку всевозможные различные обстоятельства могут оцениваться с многообразных сторон по-разному, и ответственное по контролю лицо, исходя из личных побуждений, может приостановить функционирование надежного банковского счета или же наоборот не уделить должное внимание сомнительной операции, стоит говорить о некорректности законодательства [3, с. 1150].

Как отмечалось ранее, нарастающая проблема, приводящая к снижению экономического состояния России, вызвала необходимость у государства принимать конкретные меры по ее устранению, путем перехода национального законодательства к международным стандартам. Именно поэтому 12 мая 2016 года в рамках Форума Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), посвященного вопросам налогового администрирования, Федеральная налоговая служба России подписала Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29 октября 2014 года² (далее – МСАА). Реализация данного «проекта» впервые будет происходить в России в октябре 2018 года [4, с. 55–56]. Основная предпосылка участия в международном автоматическом обмене информацией была сформирована в опубликованном 30 ноября 2016 года плане намерений и действий в налоговой сфере, предпринимаемых государством, разрабатываемом Минфином России, нашедшем свое

¹СЗ РФ, 13.08.2001, №33 (часть I), ст. 3418.

²[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/> (дата обращения: 10.11.2018).

отражение в «Основных направлениях налоговой политики РФ на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов».¹

Изначально необходимо выделить законодательные основы для обмена информацией на текущий момент. Во-первых, фундаментом выступает Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29 октября 2014 года, основанное на статье 6 Международной конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам 1988 г. (в редакции Протокола 2010 г.)²; во-вторых, важным правовым актом в данном вопросе является Директива Европейского союза 2014/107 от 9 декабря 2014 года (для обмена информацией между государствами – членами Европейского союза; Единого стандарта отчетности по автоматическому обмену информацией о финансовых счетах (Common Reporting Standard, CRS)³, применяемому на международном уровне [5, с. 85].

На сегодняшний день согласно официальным источникам ОЭСР из России налоговая информация будет в автоматическом режиме отправляться в 61 страну. Но более важный момент заключается в том, что Россия в свою очередь также в автоматическом режиме будет получать сведения из 86 государств [6]. В рамках рассматриваемого автоматического обмена в компетентные структуры, которыми чаще всего выступают налоговые органы, задействованной юрисдикции, будет поступать от финансовых национальных учреждений информация относительно наличия и состояния счетов физических и юридических лиц, являющихся резидентами стран – участников CRS/MCAA, которая в дальнейшем ежегодно будет передаваться уполномоченным органам этих стран. Взамен этого первые имеют право на получение аналогичных данных от последних относительно счетов физических и юридических лиц – резидентов уже своей страны. Стоит отметить, что обмен информацией будет осуществляться ежегодно на

¹«Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов» // СПС Консультант Плюс.

²[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/> (дата обращения: 10.11.2018).

³ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.revenue.ie/en/companies-and-charities/documents/aeoi/common-reporting-standard-crs.pdf> (дата обращения: 10.11.2018).

автоматической основе в унифицированном электронном формате [7, с. 124–125].

Если рассмотреть более детально субъектный состав правоотношений – финансовые институты, которые должны будут участвовать в обмене, то стоит выделить ограниченный перечень лиц, освобожденных от сбора и передачи информации (в целях обмена такие организации не признаются финансовыми институтами). Такими являются: правительственные органы и их личные фонды, международные организации, центральные банки и некоторые пенсионные фонды, квалифицированные эмитенты кредитных карт, необлагаемые налогом формы осуществления коллективных инвестиций, трастовые фонды, финансовая информация по которым подается управляющим, иные финансовые институты с низким риском злоупотребления, которые утверждаются полномочными органами страны-участницы [8, с. 71–73]. Россия со своей стороны пока только пытается воспользоваться вышеуказанным «полномочием», что отражается на сегодняшний день в рассмотрении законопроекта №231414-7 от 20 июля 2017 г. «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации (в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией о финансовых счетах и документацией по международным группам компаний)», в котором указывается, что «Правительство Российской Федерации вправе установить перечень организаций финансового рынка и (или) видов договоров, предусматривающих оказание финансовых услуг, в отношении которых не применяются положения настоящей главы в силу низкого риска совершения с использованием таких организаций действий (бездействий), направленных на уклонение от уплаты налогов (сборов)»¹.

Любые финансовые институты, не включенные в приведенный выше перечень и не исключенные уполномоченным органом государства из перечня обменивающихся финансовых институтов, признаются обменивающимися финансовыми институтами (финансовыми институтами в целях обмена), соответственно несут

¹Паспорт проекта Федерального закона №231414-7 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации (в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией о финансовых счетах и документацией по международным группам компаний)» // СПС Консультант Плюс.

обязанность по передаче информации в соответствующие контролирующие их органы.

Рассмотрев субъектный состав, необходимо остановиться на объеме передаваемой информации. Согласно п. 2 ст. 2 МСАА список основной информации, которая подлежит автоматическому обмену, делится на два вида в зависимости от держателя банковского счета. Если владельцем счета является физическое лицо, то в отношении его передается информация относительно имени, фактического адреса проживания, идентификационного номера, как налогоплательщика, даты рождения. В случае, когда юридическое лицо выступает собственником банковского счета перечень сведений гораздо шире, а именно это: наименование организации (полное и сокращенное, наименование на иностранном языке, при наличии такового), адрес местонахождения постоянно действующего исполнительного органа компании, идентификационный номер налогоплательщика – юридического лица. Помимо информации о самой организации, передаются также данные относительно ее бенефициарного собственника, которые полностью идентичны списку данных относительно владельца счета – физического лица, который был указан выше [9, с. 3–6].

Помимо перечисленных персональных данных о физическом или юридическом лице подлежат автоматическому обмену сведения, которые напрямую не зависят от владельца счета. Такими сведениями выступают: номер счета, наименование или идентификационный номер финансового учреждения (банка), размер денежных средств, хранящихся на остатке счета по окончании соответствующего календарного периода, все денежные операции, совершаемые в отношении рассматриваемого счета, данные относительно контрагентов, с которыми осуществляет финансовые операции клиент счета.

Таким образом, стоит отметить максимальную прозрачность всех денежных потоков, как между физическими, так и между юридическими лицами. Данная информация позволяет отслеживать общий финансовый размер процентов, дивидендов или иного дохода, который формируется в отношении активов, хранящихся на таком счете. Безусловно, стоит судить о значимости и важности вышеперечисленной информации для контроля со стороны налоговых

органов и иных федеральных органов исполнительной власти [10, с. 120–121].

Однако указанная прозрачность создает еще и ряд дискуссионных вопросов относительно соотношения передачи персональных данных в рамках автоматического обмена с политикой конфиденциальности, неразглашения персональных данных. Поскольку при передаче информации происходит раскрытие личных сведений относительно физического лица, которое также может выступать и бенефициарным собственником организации, стоит выделить острую проблему противоречия норм CRS/MCAA с нормами иного законодательства, регулирующего права человека, к которым стоит отнести Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г.¹, Конвенцию о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г.² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.³ Стоит также не забывать о наличии банковской, коммерческой, торговой, промышленной и профессиональной тайны, которые также аннулируются после передачи сведений из одного государства в другое. Безусловно, в данном случае вся информация не относится к публичной и общедоступной, то есть существует ограниченный перечень лиц, которые имеют доступ к сведениям и которые в дальнейшем несут ответственность за разглашение информации или использовании ее в личных целях. В любом случае это обстоятельство вызвало шквал спорных рассуждений, недовольства со стороны налогоплательщиков, которые не желают жертвовать неприкосновенностью своих личных данных и всячески стараются избежать налоговых претензий в свой адрес [11, с. 64–65].

Можно констатировать, что на сегодняшний момент существуют открытые нерешенные вопросы относительно обмена налоговой информацией, которые связаны не с технической составляющей данной «программы», а с системой ее реализации. Основной вопрос, который формируется: действительно ли развитые государства будут предоставлять в полном объеме налоговую информацию? Без движения остается также вопрос о предотвращении ненадлежащего использования полученной налоговой информации с

¹Российская газета. 1995. 5 апреля.

²СЗ. 08.01.200. № 2. ст. 163.

³Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. №17. Ст. 291.

целью дальнейшего негативного воздействия на владельцев банковских счетов. В любом случае каждый бенефициарный собственник счета уже сегодня понимает, что современный мир активно продвигается к глобальной прозрачности в финансовых вопросах, при этом прежние значение и потенциалы банковской тайны в рамках сохранения информации о клиенте и его финансовых движениях утратили былую силу. Сейчас вне зависимости от места нахождения финансового учреждения стандарт автоматического обмена позволяет обнаружить все заграничные активы налогоплательщика, которые в дальнейшем подлежат репатриации и налогообложению согласно законодательству родного государства.

Список литературы

1. Слепов В.А. Сущность теневых финансовых потоков и факторы их формирования в современной экономике / В.А. Слепов, В.Е. Чекмарев // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 50–53.
2. Волков И.И. Бюджетное маневрирование как инструмент бюджетной политики России / И.И. Волков // Финансы и кредит. 2016. №21 (693). С. 51–60.
3. Батистова О.И. Сущность, особенности и перспективы развития оффшорных зон в мировой экономике / О.И. Батистова // Экономика и предпринимательство. 2017. №1. С. 1155–1163.
4. Орленко Н.Л. Проблемы введения автоматического обмена налоговой информацией / Н.Л. Орленко // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. №3. С. 53–57.
5. Гринякин С.А. Влияние соглашения об автоматическом обмене финансовой информацией на российскую систему противодействия легализации доходов, полученных преступным путем / С.А. Гринякин // Финансы и учет: вопросы теории и практики. Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2017. №2. С. 83–87.
6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships/> (дата обращения: 10.11.2018).
7. Орлова Е.Ю. Современные тенденции внедрения в России автоматического обмена налоговой информацией / Е.Ю. Орлова // Финансы и налоговая политика. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 122–127.

8. Левашенко А.Д. Как работает международный автоматический обмен налоговой информацией / А.Д. Левашенко, А.А. Коваль // Экономическое развитие России. 2018. 25(3). С. 71–73.

9. Бондаренко Д.Д. Единые стандарты автоматического обмена налоговой информацией ОЭСР и их имплементация на территории Российской Федерации / Д.Д. Бондаренко // Налоги. Издательская группа «Юрист». 2017. №2. С. 3–6.

10. Андрианова Н.Г. Международный обмен налоговой информацией как правовой механизм противодействию уклонению от уплаты налогов организациями, зарегистрированными в низко налоговых юрисдикциях / Н.Г. Андрианова // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. «Стратегия будущего». 2017. № 17–3. С. 117–121.

11. Бабенко А.Ю. Приватность и банковская тайна в контексте международного автоматического обмена налоговой информацией / А.Ю. Бабенко // Молодой ученый. 2015. № 12(27). С. 64–67.

УДК 343, 351

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ КОРРУПЦИИ

Ивентьев Сергей Иванович

Юрисконсульт ООО Юридическая Компания «Юмарк»

E-mail: sergei-zsk@mail.ru

Аннотация: В статье на теоретическом уровне рассматриваются духовно-нравственные факторы коррупции. Отмечается, что коррупция – это не только правовое (уголовное), но и духовно-нравственное преступление. Автором даются рекомендации по борьбе с данным общественным негативным явлением.

Ключевые слова: Бог, человек, душа человека, дух человека, права человека, права души и духа человека, нравственное преступление, коррупция.

SPIRITUAL-MORAL ASPECT OF CORRUPTION

Iventev Sergey Ivanovich

Legal adviser of LLC «Legal Company «Yumark»

E-mail: sergei-zsk@mail.ru

Annotation: The article considers the spiritual and moral factors of corruption at the theoretical level. It is noted that corruption is not only a legal (criminal), but also a spiritual and moral crime. The author gives recommendations on the fight against this social negative phenomenon.

Keywords: God, man, human soul, human spirit, human rights, human soul and spirit rights, moral crime, corruption.

Государство включило в одно из направлений национальной безопасности России меры по борьбе с коррупцией, которая охватила все слои общества [4, с. 133]. Т.Н. Синюкова справедливо отмечает, что «в научной литературе отсутствует общепринятое определение коррупции, а существующие понятия сильно различаются между собой» [9, с. 133]. Указанный автор выделяет несколько подходов определения коррупции: 1) Социологический подход под коррупцией понимает сложное социальное явление; 2) Политический подход мыслит коррупцию как способ борьбы за власть, как способ ее существования; 3) «В экономическом подходе коррупция является порождением экономических отношений и непосредственно влияет на их развитие»; 4) «С точки зрения юридического подхода феномен коррупции определяется как общественно опасное противоправное явление, характеризующееся подкупом – продажностью должностных лиц при корыстном использовании ими своих должностных полномочий»; 5) Антропологический подход делает «акцент на субъективное отношение человека к этому явлению»; 6) Психологический подход говорит о «специфических психологических характеристиках личности, способствующих ее коррупционному поведению» [9, с. 334–335]. Кроме отмеченных подходов следует сказать о религиозном и духовно-нравственном подходе определения коррупции, которые приводятся ниже.

- Традиционно под коррупцией (corruption – нарушать, ломать) понимают действия по использованию служебного положения с целью получения выгоды.

- Исторически в России коррупция проявлялась в виде получения материальных благ за совершение законных действий («мздоимство») или незаконных действий («лихоимство»).

- Коррупцию связывают с нарушением административных положений либо морального или социального кодекса [1, с. 75–75].

- Коррупция в основном по форме получения выгоды состоит из двух видов: классическое мздоимство или лихоимство и «оказание услуг» (патронаж, nepотизм). О первом виде коррупции (денежные взятки) знает почти каждый. Правоохранительные органы масштабно проводят мероприятия по разрыву связей «взяточник–взятокодатель». Вторая форма коррупции основана на дружеских, должностных или родственных отношениях. На законодательном уровне данный вид коррупции не имеет юридического определения. По этой причине «коррупционное оказание услуг» на данном этапе становления государственности неистребимо [4, с. 133].

Коррупция приводит государство и общество к политическим, экономическим, социальным и нравственным негативным последствиям [5, с. 16]. Как правило, все преступления всегда носят нравственный характер, то есть все правовые (уголовные) преступления, определенные законом, включая коррупцию, являются духовно-нравственными преступлениями, т.к. представляют собой нарушения норм морали и прав души и духа человека, направлены против души человека [6, с. 124] (духовно-нравственный подход определения коррупции).

В.В. Горбова раскрывает этическую сторону коррупции, указывая, что «в коррупционном поведении действует не только экономическая целесообразность, но и стремление к личной выгоде, которая становится иррациональной страстью и самоцелью. Личная выгода сама по себе не может быть, конечно, восприниматься как юридически криминальное или морально порочное явление. Однако гипертрофированные формы, которые становятся возможными при коррупции, являются одновременно и правонарушением и этически недопустимыми действиями. Кроме страсти к наживе, необходимо указать еще на один специфически коррупционный моральный порок как продажность человека... Продажность тесно связана с личной выгодой; можно сказать, что желание личной выгоды стимулирует продажность, которая легализует морально порочные механизмы поведения, создаваемые в свою очередь коррупционной ситуацией. Образуется порочный круг между моральными пороками личности и коррупционной ситуацией, способствующей проявлению этих пороков. Тем самым, выявляется исключительно нравственная природа коррупции» [2, с. 42–3].

С точки зрения христианства, ислама и других религий коррупция – это грех или нравственный порок (религиозный подход определения коррупции). К основным причинам коррупции относят духовно-нравственные, экономические, институциональные и социально-культурные факторы [4, с.133].

Акцент следует сделать на духовно-нравственные факторы коррупции, которые вытекают из нравов человека, а также существующей морали ценностных приоритетов общества. Наличие в государстве коррупции говорит нам о том, что общество духовно деформировано, а народ нравственно болен. Чтобы эффективно бороться с коррупцией, государству большое внимание необходимо уделять духовно-нравственным факторам, которые влияют на жизнь и развитие человека. Системность рассматриваемого порока во многом обусловлена девальвацией системы духовно-нравственных ценностей. Это связано с тем, что существует дисбаланс в духовно-нравственных и материальных потребностях человека. Духовно-нравственные ценности направлены на удовлетворение потребностей души и духа человека, а материальные – биологических и социальных потребностей физического тела человека. В последнее время научное сообщество говорит о правах духа и души человека [3, с. 183–185], которые, в свою очередь, позволяют сбалансировать духовно-нравственные и материальные потребности человека.

В конце XX века в Российской Федерации было открыто четвертое поколение прав человека – духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [8, с. 19]. К четвертому поколению прав человека относятся следующие права: право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право человека на духовную и моральную истину, право на благоприятную окружающую среду и другие права, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека.

В начале нашего столетия в России было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав человека – Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь,

Божественная информация и энергия человека [8, с. 123–135]. К пятому поколению прав человека относят: право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на бесстрашное и доверительное общение с Богом, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем и материей, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и сотрудничество с Богом, совершенствование окружающего мира, право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие, право человека на Абсолютную истину и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Четвертое и пятое поколения прав человека направлены на защиту духовной сущности человека, его Души и Духа, которые бессмертны. Четвертое и пятое поколения прав человека – это права духа и души человека [3, с. 183–185]. Под душой человека понимается Божественная и духовно-нравственная ценность, нематериальное благо, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо, Творение Бога [7, с. 158; 8, с. 352]. Дух человека – это Эманация Бога, Нетелесное духовное начало [8, с. 352]. Религия, в отличие от государства, которое базируется на материалистических научных достижениях, особое внимание уделяет душе человека.

Наука, к большому сожалению, не занимается исследованием тысячелетнего правомерного утверждения религии и доказательств существования души человека. Потребности души и духа человека удовлетворяются через воспитание, мораль, молитву, духовное творчество и духовно-нравственное просвещение, осуществляемое духовными и светскими учебными заведениями. В последних преподаются основы религиозных культур и светской этики, религиоведение, теология, этика, философия (включая религиозную философию), культурология и другие дисциплины.

К большому сожалению, многие государства к мерам по обеспечению противодействия коррупции не относят возрождение и культивирование духовно-нравственных ценностей в обществе, а также публичное закрепление нравственных норм, на что необходимо обществу обратить особое внимание [4, с.133].

Изучение в светских учебных заведениях ценности души и духа человека и их потребностей позволит пересмотреть существующие приоритеты, отдав предпочтение духовно-нравственному развитию человека. Средства массовой информации больше должны уделять внимание духовным и нравственным вопросам человека и общества, а не формировать пагубные, потребительские и безнравственные ценности у человека. Безусловно, что вышеуказанными рекомендациями не ограничиваются меры борьбы с коррупцией. Только глубокое исследование коррупции позволит обществу найти исчерпывающие меры по ее предотвращению и искоренению.

Список литературы

1. Глинкина С.П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения / С.П. Глинкина // Восток. 2000. №1. С. 75–82.
2. Горбова В.В. Коррупция и нравственные пороки / В.В. Горбова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н.Толстого. 2015. №2 (14). С. 41–45.
3. Гузенко С.С. Что такое права души человека? / С.С. Гузенко // Молодежь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т. 2 / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. С. 183–185.
4. Ивентьев С.И. Нравственный аспект коррупции / С.И. Ивентьев // Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции / Под общ. ред. В.С. Курчеева и Т.В. Сидориной. Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБПРИНТ, 2010. С. 133–137.
5. Ивентьев С.И. Пятое поколение прав человека. Коррупция / С.И. Ивентьев // ФЭН-НАУКА. 2011. № 3. С. 16–17.
6. Ивентьев С.И. Нравственные и правовые преступления мира / С.И. Ивентьев // Казанская наука. 2010. № 7. С. 122–125.
7. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека / С.И. Ивентьев // Справедливое

общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост: А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нурутдинова. СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 153–164.

8. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека / С.И. Ивентьев. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. 357 с.

9. Синюкова Т.Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции / Т.Н. Синюкова // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 333–337.

УДК 343.352 (470)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Кабанов Павел Александрович

Доктор юридических наук, доцент, НИИ противодействия
коррупции, Казанский инновационный университет им.

В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

E-mail: kabanovp@mail.ru

Аннотация: В работе предлагаются перспективные направления исследования государственной политики противодействия коррупции в Российской Федерации.

Ключевые слова: Коррупция, противодействие коррупции, профилактика коррупции, антикоррупционная политика.

THE NATIONAL ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: ADVANCED RESEARCH AREAS

Pavel Aleksandrovich Kabanov

Doctor of Law, Associate Professor,

Director of Scientific and Research Institute of Anti-corruption,
Kazan innovative university named after V.G. Timiryasov (IEMML)

E-mail: kabanovp@mail.ru

Annotation: the paper deals with advanced research areas of the national anti-corruption policy of the Russian Federation.

Keywords: corruption, anti-corruption enforcement, prevention of corruption, anti-corruption policy.

Противодействие коррупции – сложная и ответственная задача, решаемая различными субъектами, различными средствами и с различной степенью результативности. В Российской Федерации создана относительно полная правовая основа такой деятельности, образованы специализированные органы и подразделения по противодействию коррупции на федеральном и региональном уровнях, накоплен опыт борьбы и профилактики коррупции органами публичной власти различного уровня. Отмечаемые отечественными специалистами тенденции снижения бытовой коррупции формируют оптимизм у лиц, причастных к формированию и реализации государственной политики противодействия коррупции. Для повышения эффективности и сохранения оптимизма в будущем необходимы не только согласованные действия органов публичной власти, но и научное сопровождение реализации государственной политики противодействия коррупции. Суть научного сопровождения этой политики не должен сводиться к комментариям уже принятых нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции, а обеспечивать разработку новых средств, инструментов, механизмов и технологий, направленных на повышение эффективности противодействия коррупции. В связи с этим становится очевидным, что необходим поиск новых научных направлений, которые бы существенно повлияли на снижение уровня коррупции в современном российском обществе.

Проводимые современными российскими специалистами исследования, связанные с формированием и реализацией государственной политики противодействия коррупции касаются, в большинстве случаев, общей оценки состояния коррупции в обществе, выявлению ее причин и разработке мер по ее сдерживанию на социально терпимом уровне. При этом исследования проводятся специалистами различных отраслей знаний – экономистами, юристами, политологами, историками, социологами, философами, культурологами и др. Специалистами этих отраслей знаний подготовлено более сотни кандидатских диссертаций и чуть более

десять докторских. Однако вне научных интересов остается целая группа вопросов, которые не нашли своего отражения в исследованиях. В первую очередь это касается научного анализа использования отдельных инструментов противодействия коррупции. Если вопросам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как одному из инструментов противодействия коррупции посвящено около десяти кандидатских диссертаций, несколько монографий и комментариев к законодательству, а также значительное количество учебных пособий, то вопросы использования других инструментов противодействия коррупции фактически оказались не исследованными. В связи с этим становится очевидным, что современным отечественным специалистам необходимо проводить научные исследования вопросов применения отдельных инструментов противодействия коррупции, таких как:

- антикоррупционное планирование;
- антикоррупционное просвещение;
- антикоррупционное образование;
- антикоррупционная пропаганда;
- антикоррупционный мониторинг;
- антикоррупционный аудит.

В числе первоочередных направлений следует исследовать вопросы формирования антикоррупционной культуры и антикоррупционного правосознания, то есть связанных с идеологией противодействия коррупции в современном российском обществе.

Все эти инструментальные аспекты государственной политики противодействия коррупции следует исследовать самостоятельно в рамках подготовки кандидатских диссертаций по различным научным специальностям. В рамках фундаментальных исследований необходимо исследовать вопросы, имеющие важное теоретическое и прикладное значение. К таким вопросам на сегодня можно отнести исследования:

- теоретических основ профилактики коррупционных правонарушений и практику осуществления такой профилактики;
- оценки состояния коррупции в отдельных сферах жизнедеятельности (образование и наука; здравоохранение; государственное управление; оборона; правоохранительная деятельность и др.) и мерах противодействия ей;

- теоретические основы информационного сопровождения государственной политики противодействия коррупции (государственная информационная политика противодействия коррупции);

- теоретические основы кодификации российского антикоррупционного законодательства;

- теоретические основы антикоррупционной педагогики;

- теоретические основы психологии коррупции;

- теоретические основы антропологии коррупции;

- теоретические основы виктимологии коррупции;

- теоретические основы этиологии коррупции.

Вместе с тем, следует отметить, что даже в тех случаях, когда имеется достаточное количество исследований по какой-либо проблематике, все равно находятся вопросы остающиеся вне глубокого теоретического осмысления. В частности, невзирая на значительный объем исследований по вопросам организации и осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмента противодействия коррупции, вне научных интересов отечественных специалистов остаются такие сложные вопросы как организация и осуществление независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание современных исследователей еще на одно обстоятельство, что, невзирая на значительный объем исследований феномена коррупции и его отдельных видов, проявляющихся в российской действительности, вне научной разработки оказался феномен «этической коррупции». Теоретические основы этого направления целесообразно осуществлять философам и/или культурологам, поставив перед ними задачу определения границ или условий этичности коррупции как средства разрешения объективных противоречий в обществе.

Безусловно, предложенные нами перспективные направления исследований государственной политики противодействия коррупции в Российской Федерации не очерчивают весь спектр наиболее актуальных вопросов, подлежащих исследованию отечественными специалистами. По мере развития научных знаний о природе коррупции, результатах реакции государства и общества на нее,

возникнут и новые направления исследования этого феномена, и мер реагирования на него.

УДК 342.571

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Карнаухов Алексей Владимирович

Магистр права, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики». Депутат Совета депутатов
муниципального округа Хамовники города Москвы, председатель
комиссии по безопасности и противодействию коррупции
E-mail: alex.v.karnaukhov@gmail.com

Аннотация: Эволюция электронных государственных сервисов сопряжена с факторами противодействия коррупции. Некоммерческие организации и журналисты во всем мире успешно используют открытые источники для проведения независимых расследований. В последнее десятилетие в России сложилась проблема недостаточной прозрачности государства в электронном пространстве, что осложняет возможность гражданского контроля и снижает эффективность противодействия коррупции. Предлагается пересмотр правового регулирования электронного государства для повышения открытости данных.

Ключевые слова: право, демократия, электронное государство, прозрачность, коррупция, гражданское общество, эффективность законотворчества.

ELECTRONIC STATE AS AN INSTRUMENT OF COUNTERING CORRUPTION

Karnaukhov Aleksei Vladimirovich

Master of law, National Research University High School of
Economy.

Member of the Council of Deputies of the Hamovniki Municipal
District of Moscow, Head of Commission for Security and Anti-Corruption
E-mail: alex.v.karnaukhov@gmail.com

Annotation: The evolution of electronic public services correlates with anti-corruption factors. Non-profit organizations and journalists around the world successfully use open sources to conduct independent investigations. The last decade in Russia has developed the problem of insufficient state transparency in the electronic space, which complicates the possibility of civilian control and reduces the effectiveness of countering corruption. It is proposed to revise the legal regulation of the electronic state to increase the openness of data.

Keywords: law, democracy, e-state, transparency, corruption, civil society, the effectiveness of lawmaking.

Прозрачность государства и подотчетность публичной власти обществу – один из важнейших факторов успешного противодействия коррупции. Эта позиция широко поддерживается в науке. Так, Сьюзан Роуз-Аккерман пишет, что «Гражданский контроль может стать важным оружием в борьбе с произволом властей. Однако такой контроль реален только в том случае, если правительство предоставляет информацию о своей деятельности» [1, с. 215]. Электронное государство в этом случае выступает необходимым современным инструментом для гражданского контроля за органами публичной власти. Успешная связь сильного гражданского общества с прозрачностью данных и наличием ресурсов электронного государства неоднократно подтверждена эмпирическими исследованиями в разных странах [2, с. 80; 3, с. 48]. В то же время в Указе Президента России от 29.06.2018 г. №378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» почти не уделяется внимание вопросу прозрачности государства. Хотя Россия остается в числе наиболее коррумпированных стран мира, по данным индекса восприятия коррупции Transparency international [4].

Группа стран против коррупции (ГРЕКО) отметила в России высокий уровень непрозрачности законодательного процесса, отбора в органы прокуратуры и распределения дел между прокурорами [5, с. 3–5]. Важно обратить внимание и на другие проблемы. В 2017 году принят Федеральный закон от 01.07.2017 г. №148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной охране» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон позволил скрыть данные владельцев недвижимости из числа лиц под государственной охраной ФСО. Реестры водного транспорта и

воздушных судов полностью закрыты для гражданского контроля. Ограничение доступа к публичным реестрам можно связывать с попыткой защиты частной жизни (privacy). Но следует полагать, что с точки зрения эффективного противодействия коррупции в дилемме между защитой частной жизни должностных лиц и прозрачностью их работы приоритет должен отдаваться прозрачности. В гражданском законодательстве сохраняется форма непубличных акционерных обществ – данные об их учредителях не раскрываются. Такой формат непродуктивен с точки зрения прозрачности государства. До сих пор законом не урегулированы вопросы лоббизма. Сфера лоббизма на сегодня остается в теневом секторе и также сопряжена с высокими коррупционными рисками. Еще один пример недостаточной прозрачности государства – отсутствие публикаций об имуществе и доходах ряда должностных лиц в структурах принадлежащих государству. Например, в региональных Фондах капитального ремонта и акционерных обществах в собственности органов публичной власти.

Эти и другие особенности законодательного регулирования в России следует признать неэффективными решениями для снижения уровня коррупции. Профессор Юлий Нисневич справедливо отмечает, что в текущих условиях у экономической и политической элиты отсутствует понимание важности таких идей как прозрачность и гласность органов государственной власти [6, с. 10]. Решением подобных проблем должно быть повышение прозрачности государства с помощью ресурсов электронного государства, максимальное раскрытие сведений о публичных должностных лицах и усиление возможностей гражданского (общественного) контроля. Действующий Федеральный закон от 21.07.2014 г. №12-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» относит к субъектам общественного контроля исключительно общественные палаты разных уровней и общественные советы при органах государственной власти. Необходимо пересмотреть перечень субъектов, расширить его, предусмотреть дополнительные гарантии, поощрения и полномочия таких субъектов в контексте развития электронного государства в России.

Список литературы

1. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман; пер. с англ. О.А. Алякринского. 2-е изд. М.: Логос, 2010. 356 с.
 2. Vieira J.B. The impact of public transparency in fighting corruption. A study on Brazilian municipalities e-government / J.B. Vieira // Federal University of Paraiba. JeDEM 5(1), 2013. С. 80–106.
 3. Kim S. An institutional analysis of an e-government system for anti-corruption: The case of OPEN / S. Kim, H.J. Kim, H. Lee // Government Information Quarterly. 2009. №26. С. 42–50.
 4. Индекс восприятия коррупции Transparency international. [Электронный ресурс] // transparency.org.ru. – URL: [goo.gl / KGsow](http://goo.gl/KGsosw), (дата обращения: 01.12.2018).
 5. Оценочный доклад ГРЕКО. Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров. [Электронный ресурс] // GrecoEval4Rep. 2017 (2). – URL: goo.gl/LDv1Z6 (дата обращения: 01.12.2018).
- Нисневич Ю.А. Электронное государство / Ю.А. Нисневич // Вопросы политологии. 2011. № 1. С. 6–18.

УДК: 338.054.23

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Кожемякина Эльмира Викторовна

Студенка группы ТБ-41, Поволжский государственный
технологический университет
E-mail: e_l_m_i_r_a99@mail.ru

Загайнова Нинель Леонидовна

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической
теории, Поволжский государственный технологический университет
E-mail: Zagainova-znl@mail.ru

Аннотация: В работе исследованы проблемы теневой экономики России, уточнены основные ее виды, определены методы борьбы с ней, а так же предложены пути решения проблем. Дано авторское определение понятия «теневая экономика».

Ключевые слова: теневая экономика, виды теневой экономики, проблемы теневой экономики.

SHADOW ECONOMY IN RUSSIA: PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

Kozhemyakina Elmira Viktorovna

Student group TB-41, Volga State University of Technology

E-mail: e_l_m_i_r_a99@mail.ru

Zagainova Ninel Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of
Economic Theory, Volga State University of Technology

E-mail: Zagainova-znl@mail.ru

Annotation: The paper studies the problems of the shadow economy of Russia, clarifies its main types, identifies methods of fighting it, and suggests ways to solve the problems. The author's definition of the concept of «shadow economy» is given.

Keywords: shadow economy, types of shadow economy, problems of the shadow economy.

Одно из характерных явлений современности – это теневая экономика, т.е. неконтролируемое государством движение товарно-материальных ценностей, услуг, денежных потоков между физическими и юридическими лицами, социальными группами, скрывааемых от органов государственного управления и общества. Необходимо отметить, что проблема теневой экономики, охватывающая все сферы жизнедеятельности российского общества, является актуальной. Согласно докладу МВФ доля теневой экономики в России оценена на уровне 33,7% ВВП. В начале февраля этого года Международный валютный фонд опубликовал результаты исследования теневой экономики в 158 странах мира на основании развивавшихся в 2010–2017 гг. новых методов ее оценки. Данные не подтвердили сокращение российской «тени» после 2014 г. Размер серой экономики России, как следует из материалов МВФ, почти достигает уровня стран-лидеров из Африки и превышает оценки для всей Восточной Европы. Средняя оценка «тени» в РФ в 1991–2015 гг.

– 38,42% ВВП, оценка на 2015 г. – 33,7% ВВП [1]. По оценкам 2017 года Россия заняла четвертое место в топ-5 крупнейших теневых экономик мира. Эксперты оценили ее объем в 33,6 трлн. руб., или 39% от ВВП страны. Хуже дела обстоят лишь у Украины, Нигерии и Азербайджана [2]. В Украине – 46%, Азербайджане – 67%, Нигерии – 48% [3].

Для уточнения проблем теневой экономики в России выявим экономическую сущность понятия «теневая экономика». Так, например, Федеральная служба государственной статистики РФ включает в понятие теневой экономики следующие виды: скрытая, т.е. законная экономическая деятельность, в которой присутствуют уклонение от уплаты налогов и социальных взносов, а также невыполнение санитарных и иных норм; неформальная деятельность, осуществляемая на законном основании индивидуальными производителями, которые не оформляются в установленном порядке и могут производить услуги или продукты для собственного потребления; нелегальная экономическая деятельность, которая охватывает производство запрещенных законодательством услуг или товаров [4].

Эксперты АССА (Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров) определяют теневую экономику как экономическую деятельность и полученный от нее доход, которые находятся за пределами системы государственного регулирования, налогообложения или надзора [2]. Можно также определить теневую экономику как систему экономических отношений и процессов, которые скрываются их участниками от контроля государства и общества, учета официальной государственной статистики.

Уточним основные виды теневой экономики в России.

1. «Беловоротничковая» теневая экономика – это запрещенная законом скрываемая экономическая деятельность работников «белой» экономики на их рабочих местах, приводящая к скрытому перераспределению ранее созданного национального дохода. В основном подобной деятельностью занимаются уважаемые люди из руководящего персонала («белые воротнички»), поэтому эту разновидность теневой экономики также называют «беловоротничковой».

2. «Серая» (неформальная) теневая экономика – разрешенная законом, но не регистрируемая экономическая деятельность

(преимущественно мелкий бизнес) по производству и реализации обычных товаров и услуг. Это самый обширный сектор теневой экономики. В отличие от «второй» экономики, которая неразрывно связана с «белой» экономикой и паразитирует на ней, «серая» функционирует более автономно.

3. «Черная» экономика (экономика организованной преступности) – запрещенная законом экономическая деятельность, связанная с производством и реализацией запрещенных товаров и услуг. Это все виды деятельности профессиональных преступников, полностью исключенные из нормальной экономической жизни, поскольку они считаются несовместимыми с ней, разрушающими ее [5].

Для того, что бы определить причины теневой экономики, выделим основные факторы, способствующие образованию российского теневого сектора. К ним относятся: высокие налоги, низкий уровень доходов населения страны, несовершенство законодательства и недостаточная деятельность правоохранительных структур, политическая и экономическая нестабильность и т.д. Кроме того, феномен теневой экономики недостаточно изучен и осмыслен в теоретическом аспекте. Так, например, приведенные выше факторы отсутствуют в самых развитых странах с наиболее разработанным экономическим законодательством, однако, теневая экономика в этих странах присутствует. Причем сами экономисты до сих пор не могут прийти к единому мнению насчет вредности или полезности этого явления. Теневая экономика как явление приводит к снижению собираемости налогов и сокращению экономических показателей, однако, она реально создает дополнительную занятость в новых секторах экономики и по сути дела представляет собой резерв роста экономики в будущем и подстраховку на случай серьезного кризиса [6].

В практическом аспекте, теневая экономика приводит к снижению собираемости налогов, ослаблению системы управления экономикой, повышению уровня криминализации общества. По данным Росстата в России в 2017 году, ежемесячно неофициальные доходы получали 23 млн человек – это 31,4% всех работников в России [7]. Современное российское государство активно борется с теневым бизнесом. Во-первых, средствами рекламы и пропаганды создается негативный образ теневой экономики. Во-вторых, ведется

активная профилактическая работа по предотвращению незаконного предпринимательства. В-третьих, пресекается нелегальная предпринимательская деятельность как на стадии ее формирования, так и в период ее функционирования за счет оперативно-розыскных мер правоохранительных органов. Кроме того, государство предпринимает меры по созданию благоприятных условий для развития легального предпринимательства с выработкой системы организационных, правовых, финансовых и других мероприятий, связанных с облегчением функционирования официально зарегистрированного бизнеса. Однако, в связи с тем, что объемы теневого бизнеса не уменьшаются, этих мер не достаточно.

В мировом сообществе для решения проблем теневой экономики используются два основных подхода: радикально-либеральный и репрессивный. В России, как показывает практика, присутствует второй метод, который направлен на преследование людей, а не на устранение условий, при которых будет не выгодно заниматься «теневой» деятельностью, поэтому необходимо принятие законов, при реализации которых будет не выгодно заниматься «теневой» деятельностью.

Таким образом, в процессе исследования были сделаны следующие выводы. Теневая экономика является одной из самых сложных проблем современной России. Основа теневого оборота – неучтенные доходы экономических агентов. В связи с этим, в российской экономике необходимо шире внедрять безналичное обращение денежных средств, с помощью которого можно отследить денежные потоки хозяйствующих субъектов, полноту перечислений налогов. Выявление незаконных видов деятельности, их блокирование является обязательным условием полноценного развития общества. Но главное условие решения проблемы теневой экономики, это выработка нормативных актов, направленных не на преследование людей, а на устранение факторов, при которых будет не выгодно заниматься «теневой» деятельностью.

Список литературы

1. Доля теневой экономики России составляет 15–16% ВВП: [Электронный ресурс] // «Экономика и жизнь» 2018. – URL: <https://www.eg-online.ru/news/367166/> (дата обращения: 21.11.2018).

2. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой: [Электронный ресурс]. – РБК 2017. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff/> (дата обращения: 11.10.2018).

3. Сусолина А.Л. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем / А.Л. Сусолина, Р.С. Калеух // Финансовый журнал. 2016. №6. С. 46–61.

4. Кутараев Ш.К. Теневая занятость как способ выживания / Ш.К. Кутараев // Российское предпринимательство. 2017. № 9. Вып. 1.

5. Понятие, виды и формы теневой экономики: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/vidy-tenevoy-ekonomiki.html> (дата обращения: 11.10.2018).

6. Теневая экономика/ Центр управления финансами [Электронный ресурс]. – URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Tenevaya-ekonomika.php> (дата обращения: 11.10.2018).

7. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.10.2018).

УДК 323

КОРРУПЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ, СПОСОБЫ ИСКОРЕНЕНИЯ.

Колпакова Анастасия Владиславовна

Студентка группы 271, ЧОУ ВО Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
E-mail: nastya.kolpakova.99@list.ru

Патрикеева Екатерина Евгеньевна

Студентка группы 271, ЧОУ ВО Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
E-mail: 12345-99@mail.ru

Научный руководитель: ***Гафиуллин Харис Ильгизярович***

Старший преподаватель
E-mail: h.i.gafiullin@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам борьбы против коррупции в здравоохранении. Дается определение коррупции, рассматриваются основные причины коррупционного поведения и способы их преодоления.

Ключевые слова: коррупция, здравоохранение, государство, здоровье, общество, антикоррупционное законодательство, коррупция в здравоохранении: понятие, причины, способы искоренения.

CORRUPTION IN PUBLIC HEALTH: CONCEPT, REASONS, METHODS OF ELIMINATION.

Kolpakova Anastasia Vladislavovna

Student of group 271, Kazan State University named after

V.G. Timiryasov (IEML)

E-mail: nastya.kolpakova.99@list.ru

Patrikeeva Ekaterina Evgenievna

Student of group 271, Kazan State University named after

V.G. Timiryasov (IEML)

E-mail: 12345-99@mail.ru

Scientific adviser: Gafiullin Haris Ilgizyarovich

Senior Lecturer

E-mail: h.i.gafiullin@yandex.ru

Annotation: The article is devoted to the fight against corruption in health care. The definition of corruption is given, the main causes of corrupt behavior and ways to overcome them are considered.

Keywords: corruption, healthcare, state, health, society, anti-corruption legislation.

Коррупция как социальное явление является бедствием многих государств, и, к сожалению, Россия здесь не является исключением [1, с. 318]. Особую опасность для общества представляет собой коррупция в здравоохранении. И рыночные отношения, которые являются сегодня одним из главных признаков развития нашего государства [2, с. 319] только усугубляют этот процесс.

Основными причинами коррупционной составляющей можно назвать: слабость и нерешительность государственной власти; отсутствие жестких мер по отношению к коррупционерам и минимальный риск их разоблачения; плохо работающие антикоррупционные законы. Если говорить непосредственно о коррупции в здравоохранении, то можно также указать на недостаточное финансирование этой сферы жизни общества и отсутствие полноценной системы добровольного медицинского страхования [3, с. 322].

Анализ научной литературы и судебной практики показывает, что наиболее распространенными в сфере здравоохранения являются следующие правонарушения:

- получение фиктивных справок (о негодности к военной службе, о допуске к определенным видам работ);
- подтверждение или сокрытие каких-либо медицинских фактов (например, инвалидности);
- вымогательство денег за оказание помощи;
- мошенничество с выделяемыми финансовыми средствами и.т.п.

Все это негативно сказывается не только на качестве здравоохранения, но и на всем уровне социального положения российских граждан и экономики государства в целом. Недостаток медикаментов и распространение поддельных, не соответствующих стандартам лекарственных средств, приводят к мучениям пациентов, создают прямую угрозу для их жизни и здоровья и подрывают доверие общественности к государственным институтам.

Для борьбы с этим негативным явлением в здравоохранении необходимо:

- продолжить совершенствовать законодательную базу;
- совершенствовать систему государственных закупок;
- более жестко контролировать расход в сфере здравоохранения;
- способствовать развитию отечественной медицинской промышленности и инноваций в области здравоохранения;
- применять инструменты государственно-частного партнерства;
- развивать систему добровольного медицинского страхования;
- совершенствовать информационные технологии для использования в сфере здравоохранения;

- прививать населению нетерпимое отношение ко всяким коррупционным проявлениям.

В заключение отметим, что коррупция в медицине – это всегда двусторонние отношения, отношения того, кто берет взятку, и кто ее дает. Это, так называемые «двусторонние» отношения, где нет стороны, заинтересованной в выявлении преступления и наказания преступника, поскольку им являются оба участника коррупционных отношений. И сформировать непримиримое отношение к данному явлению, повышая правовую культуру в целом, вот главная задача нашего государства на современном этапе.

Список литературы

1. Васильева О.М. Правовые проблемы добровольного медицинского страхования в РФ / О.М. Васильева, Г.Ю. Носаненко // Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы. Сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции: в 2 томах. Отв. ред. Е.В. Злобин, Т.В. Сарычева. М., 2018. С. 319–322.

2. Галкина Э.Ю. Добровольное медицинское страхование: региональный аспект / Э.Ю. Галкина, Г.Ю. Носаненко // Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы. Сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции: в 2 т. Отв. ред. Е.В. Злобин, Т.В. Сарычева. М., 2018. С. 322–326.

3. Захарова Е.Ю. Коррупция в медицине: региональный аспект / Е.Ю. Захарова, Г.Ю. Носаненко // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т.6. №6(21). С. 318–320.

УДК 34

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ)

Константинова М.М.

Студентка гр. 5631, Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород,
E-mail: marykon23@mail.ru

Минин Д.Л.

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра статистики и финансов, Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого
E-mail: dmitryminin@mail.ru

Аннотация: Цель доклада изучить состояние коррупции в Швеции и выделить основные принципы борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, Швеция, индекс восприятия коррупции, свобода СМИ.

ANTI-CORRUPTION FOREGHN EXPERIENCE IN SWEDEN

Konstantinova M.M.

Student of group 5631

Institute of economics and management of Novgorod State
University of Yaroslav the Wise, Russian Federation, Veliky Novgorod
E-mail: marykon23@mail.ru

Minin D.L.

PhD in economics, the associate professor of statistics and finance
of the Institute of economics and management
of Novgorod State university of Yaroslav the Wise
E-mail: dmitryminin@mail.ru

Annotation: The goal of report is to examine the position of corruption in Sweden and detach anti-corruption principles.

Keywords: corruption, Sweden, Corruptions Perceptions Index, freedom of Mass Media.

Во многих странах, в том числе и в России, остро встает вопрос борьбы с коррупцией. Каждый год увеличивается число официально зарегистрированных случаев коррупции в РФ, что негативно сказывается на экономике государства и замедляет процесс развития страны. Однако во многих зарубежных странах коррупция находится на низком уровне. Цель написания данной статьи определить ключевые моменты, позволяющие контролировать коррупционные процессы. Другими словами, опираясь на зарубежный опыт –

выделить ключевые принципы, которые действительно помогут сократить уровень коррупции в России и других странах с подобным состоянием дел. В качестве примера можно проанализировать ситуацию в Швеции.

Согласно данным международной организации по борьбе с коррупцией «Transparency International» Швеция занимает шестое место из 175 стран по значениям Индекса восприятия коррупции в 2017 г. Уровень коррупции в Швеции в среднем составил 4,13 с 1995 по 2017 год, достигнув рекордно высокого уровня 6 в 2001 году и рекордно низкого уровня 1 в 2008 году [2]. В Швеции в высокой степени поддерживается верховенство права, а судебная система функционирует независимо и беспристрастно при едином подходе к применению законов. Компании имеют высокую степень доверия к независимости судебной системы и удовлетворены правовой базой при урегулировании споров или оспаривании нормативных правовых актов. Около семи из десяти шведов считают независимость судебной власти либо справедливой, либо достаточно хорошей. Однако примерно каждый пятый судья считает, что некоторые судьи были назначены на должность без опоры на их опыт и заслуги.

Права собственности защищены, контракты приводятся в исполнение, лишение права собственности является крайне редким явлением, а защита прав интеллектуальной собственности соответствует мировым стандартам. Судебный пересмотр политических решений в Швеции осуществляется по установленным правилам. Коррупция не является препятствием для создания бизнеса в Швеции. Уголовный кодекс Швеции предусматривает уголовную ответственность за большинство форм коррупции и присутствует строгое соблюдение принципов верховенства закона [3]. Единственный риск коррупции отмечается в закупках на муниципальном уровне. Шведское законодательство не проводит различий между взяточничеством и взносом за упрощение формальностей. Компании должны соблюдать свод законов о подарках, вознаграждениях и других пособий, опубликованных как дополнение к изменениям уголовного кодекса. Правительство Швеции на практике полностью реализует исполнение антикоррупционного законодательства. Однако, рабочая группа по проблеме взяточничества ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) критически оценила отсутствие в Швеции

правоприменительной практики по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц.

Необходимо отметить, что в Швеции также наблюдается низкий уровень риска коррупции при взаимодействии с полицией страны. Менее чем один человек из десяти считает, что коррупция среди полицейских широко распространена. Правительство наладило эффективный механизм расследования и наказания сотрудников полиции, которые занимаются взяточничеством. Шведский сектор государственных услуг несет в себе низкий коррупционный риск. Треть шведов воспринимает чиновников, выдающих разрешения на ведение бизнеса, как коррумпированных, но, ни один из них не сообщает о том, что его попросили дать взятку. Муниципалитеты и округа считаются уязвимыми для коррупции, причем большинство случаев коррупции связано со строительной отраслью, управлением объектами и инфраструктурой и сектором социального обеспечения [3]. Существует растущая тенденция преследования за взятки на нижних уровнях власти.

В налоговой сфере также низкий уровень коррупции. Тем не менее, налоговые ставки и налоговое законодательство указаны компаниями как одни из самых существенных препятствий для ведения бизнеса в Швеции. Шведское Налоговое агентство (Skatteverket) является одним из самых надежных государственных учреждений, сотрудники которого проходят антикоррупционную подготовку. Взяточничество при взаимодействии с таможней также не распространено. В Швеции нет деклараций о доходах, потому что всю информацию можно получить, позвонив в налоговые органы. Любой гражданин Швеции может позвонить в налоговые органы и назвать личный номер должностного лица, ему сообщат сведения о доходах, имуществе, имеющихся транспортных средствах, и даже о долгах должностного лица.

Шведское законодательство защищает свободу слова, а СМИ являются независимыми. Медиа-пространство имеет огромное количество представителей, и правительство предоставляет субсидии газетам, независимо от их политической принадлежности. Источники защищены законом и могут получить доступ к информации, опираясь на один из самых надежных законов «О свободе информации». Средства массовой информации играют важную роль в обеспечении ответственности политиков и органов государственного управления

посредством в полной мере функционирующей правовой защиты, в частности при опоре на закон «О свободе печати». Верховный суд постановил, что редакторы шведских газет несут личную ответственность за все статьи, опубликованные на веб-сайтах газет (включая статьи, хранящиеся в архивах), в результате чего редакторы несут юридическую ответственность за статьи, одобренные их предшественниками.

В Швеции соблюдаются принципы свободы собраний и ассоциаций. Работники имеют право на забастовку, формирование независимых профсоюзов и вступление в них, а также на ведение коллективных переговоров. Представители гражданского общества в Швеции, как правило, имеют право представить актуальные предложения по экономической политике. Коррупционный риск в секторе государственных закупок находится на умеренном уровне. Компании считают, что нецелевое использование бюджетных средств и просто покровительство представителей органов власти при принятии каких-либо решений это редкое явление для Швеции. Однако другой опрос говорит о том, что более чем одна треть опрошенных шведских руководителей считают, что коррупция является причиной торможения конкуренции. При этом почти половина граждан считает, что взяточничество и злоупотребление властью широко распространены среди чиновников в сфере государственных закупок.

Можно сделать вывод о том, что в Швеции практически во всех сферах коррупция присутствует на низком уровне. Исключение составляют сфера государственных закупок, государственных услуг на муниципальном уровне. В данных сферах коррупция имеет более высокий уровень. Однако, даже, несмотря на существование данных фактов, в целом ситуацию в стране можно оценить как благоприятную. Таким образом, можно выделить следующие принципы, на которых опирается Швеция в области антикоррупционной борьбы: верховенство законодательства; прозрачность и подотчетность органов власти [1, с. 101]; значимость общественного мнения; реальное обеспечение прав и защиты прав собственности; презумпция виновности чиновника в коррупции; политика нетерпимости к коррупции; гласность и свобода СМИ.

Список литературы

1. Купцова А.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции / А.А. Купцова, Д.Ю. Рютов // Интерактивная наука. 2017. №12. С. 100–102.
2. Sweden Corruption Rank // TRADING ECONOMICS. – URL: <https://tradingeconomics.com/sweden/corruption-rank> (дата обращения: 20.11.2018).
3. Sweden Corruption Report // Gan anti-corruption portal. – URL: <https://www.business-anti-corruption.com/country-profiles/sweden/> (дата обращения: 23.11.2018).

УДК 338.24

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

***Кощеева Анастасия Александровна,
Шустов Виталий Сергеевич***

Студенты группы ТУР-11, Поволжский государственный
технологический университет
E-mail: nastasya_koshcheeva@mail.ru

Елагина Вилена Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра управления и
права, Поволжский государственный технологический университет
E-mail: aneliv12@mail.ru

Аннотация: В статье проанализированы основные методы измерения уровня теневой экономики в национальном хозяйстве, определены их недостатки. Выявлена высокая степень государственной ответственности в нарастании масштабов теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, ВВП, государственная ответственность, коррупция.

FEATURES OF MEASURING THE SCALES OF A SHADOW ECONOMY

Koscheeva Anastasia Alexandrovna, Shustov Vitaly Sergeevich
Students of the TUR-11 group, Volga state university of technology
E-mail: nastasya_koshcheeva@mail.ru

Elagina Vilena Borisovna
PhD in Economics, the associate professor of management and law,
Volga state university of technology
E-mail: aneliv12@mail.ru

Annotation: The article analyzes the main methods of measuring the level of the shadow economy in the national economy, identifies their disadvantages. Revealed a high degree of state responsibility in the growth of the shadow economy.

Keywords: shadow economy, GDP, state responsibility, corruption.

Измерение масштабов теневой экономики является сложной задачей. Это связано с тем, что теневая экономика носит скрытый характер и стремится избежать измерения. Однако оценка размеров теневой деятельности важна для анализа экономического развития и формирования государственной экономической политики. Так, согласно оценкам экспертов Международного валютного фонда, опубликованным в феврале 2018 г., размеры теневой экономики превышают третью часть валового внутреннего продукта, на уровне Румынии и Болгарии. Ведущие экономисты GFI Дев Кар и Сара Фрейтас оценивают теневую экономику России в еще больших масштабах – 46% ВВП [3].

Современными экономистами разработаны многочисленные методы измерения теневой экономики, которые условно можно объединить в две группы: прямые методы, используемые на микроуровне (обобщение собранных во время обследований данных о деятельности домохозяйств и фирм); косвенные методы, используемые на макроуровне (анализ индикаторов, характеризующих развитие национальной экономики как целого) [2, с. 45]. Как мы видим, методов достаточно много, при этом в исследовательской литературе говорится, что эти методы носят не абсолютный, а

относительный характер. Например, метод обследования подразумевает анкетирование четырех групп людей – «теневиков» (непосредственно включенных в нелегальные экономические отношения и готовых в этом признаться); «включенных наблюдателей» (тех, кто в теневой среде, но о собственном участии в нелегальных сделках не упоминают); наблюдателей со стороны (респондентах, которые судят о проявлениях теневой экономики, не будучи сами в нее включенными); жертв (тех, кто объективно страдает от действий «теневиков», но при этом не всегда считают себя пострадавшими).

С позиции достоверности предпочтение в обследованиях отдают «теневикум» и «включенным наблюдателям», но работать с этим кругом лиц труднее всего, т. к. если они изложат информацию третьим лицам (например, следователям), то подвергнут свои жизни риску, угрозам криминалитета. Поэтому хоть они и могут знать достаточно много, однако есть серьезные факторы для того, чтобы они могли эти данные открыть, даже при своей готовности сотрудничать с правоохранительными органами. На этом примере мы видим относительность метода оценки теневой экономики под влиянием субъективного фактора.

В России используется итальянская методика оценки масштабов теневой экономики, основанная на сопоставлении статистических данных о количестве занятых с данными юридических и налоговых органов, а также органов социального обеспечения в разрезе экономической деятельности и территориального деления. В развитии теневой экономики могут быть заинтересованы не только отдельные граждане, но и правительство в лице государственных органов. В таком случае оценить масштабы последствий теневой экономики очень сложно. При этом участие в таком развитии государства может быть и косвенным, ведь теневая экономика может развиваться в результате недостатков реформ, неправильных решений и т. д.

Степень государственной ответственности имеет свою шкалу оценок, и чем серьезнее нарушения или упущения со стороны государства, тем больший ущерб приносит в данном случае теневая экономика. Она может быть оценена по следующим направлениям: нарушение самим государством правовых норм, морально нравственных принципов общества; теневые сговоры государства и

его представителей с олигархами; коррупция государственных чиновников, превращение государственных институтов в систему, которую можно определить как коррумпированное государство; непрофессионализм государственных политиков и их субъективные ошибки и просчеты в экономической политике, имеющие следствием развитие вынужденной неформальной экономики [1, с. 15].

В развитии теневой экономики часто принимают участие высокопоставленные лица, причастные к власти и имеющие серьезные инструменты давления. Из-за этого оценка масштабов теневой экономики еще сильнее затрудняется, а обсуждение данной проблемы, например, в СМИ может такими лицами подавляться. Вывод очевиден – оценка масштабов теневой экономики зависит от различных факторов, в том числе и от таких, преодолеть которые в силу известных причин очень сложно. Чтобы решить эту проблему, необходимо задействовать много сил и ресурсов, а одно из главных условий ее решения кроется в стабильном развитии экономики и других сфер.

Список литературы

1. Голованов Б.Е. Теневая экономика. Конспект лекций / Б.Е. Голованов. Челябинск, 2015. 61 с.
2. Наумов Ю.Г. Экономическая безопасность и теневая экономика. Учебник / Ю.Г. Наумов, Ю.В. Латов. М.: Академия управления МВД России, 2016. 247 с.
3. Юнусова П.С. Сущность теневой экономики в современных условиях / П.С. Юнусова // Вопросы структуризации экономики. 2014. №3. С. 58–61.

УДК 323

РОЛЬ И МЕСТО ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Купоросов Михаил Александрович

Студент группы ПЛ-21БО, Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

E-mail: mihonoil.kuper@gmail.com

Шаматонова Галина Леонидовна

Кандидат политических наук, доцент, кафедра социальных технологий, Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
E-mail: gshamatonova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией. Определены основные институты гражданского общества и их формы участия в рассматриваемом вопросе.

Ключевые слова: гражданское общество, коррупция, институты, общественные организации.

**ROLE AND LOCATION OF INSTITUTIONS OF CIVIL
SOCIETY IN COMBATING CORRUPTION**

Kuporosov Mikhail Alexandrovich

Student groups PL-21BO of the P.G. Demidov Yaroslavl State
University
Email: mihonoil.kuper@gmail.com

Shamatonova Galina Leonidovna

PhD in Politic, the associate professor of social technologies, of the
P.G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: gshamatonova@mail.ru

Annotation: The article examines the participation of civil society institutions in the fight against corruption. The main institutions of civil society and their forms of participation in the issue are determined.

Keywords: civil society, corruption, institutions, non-profit organizations.

Противодействие и преодоление коррупции является стратегической задачей Российской Федерации. Президент России В.В. Путин своим указом утвердил «Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [1]. Предполагается, что до 1 ноября в Государственную думу будут внесены проекты федеральных законов, которые определяют круг требований,

ограничений и запретов для чиновников в целях противодействия коррупции. Также должен быть внесен законопроект, направленный на совершенствование антикоррупционных стандартов и мер ответственности за нарушения.

Развитие каждой страны связано с формированием и использованием государственных и общественных институтов, с правовым регулированием. Без этого нельзя обеспечить ее устойчивость и развитие, права и интересы граждан. Но нормальное позитивное состояние общества нарушается разными отклонениями, в т.ч. нарушениями законности. Возникают сбои в работе публичных учреждений и экономических организаций, в оказании населению услуг, в охране правопорядка. Отсюда протесты, социальные волнения и открытые выступления против власти.

Правовой нигилизм – один из источников коррупции. Показательны итоги систематических опросов общественного мнения, проводимых ВЦИОМ, ИСР и другими структурами. В обобщенном виде уровень соблюдения законов не превышает в среднем 20–25%. Показательно отношение к законодательному органу страны. Так, по данным опроса в марте 2013 г., одобряли деятельность Совета Федерации – 39%, Государственной Думы – 50% опрошенных респондентов [2].

Существенную помощь в преодолении коррупции могут оказать институты гражданского общества. Политический институт – это устойчивая и воспроизводимая форма организации совместной деятельности людей, связанная с достижением, осуществлением и распределением политической власти, а также с обеспечением функционирования общества в целом [3, с. 30]. Институты гражданского общества условно можно разделить на несколько групп: политические партии; профессиональные союзы; отраслевые ассоциации работников; саморегулируемые организации; творческие союзы; институты гражданской инициативы; ситуационно-протестные институты; религиозные организации, общественные организации. Эти и другие структуры имеют свой статус, в рамках которого они призваны формировать гражданское правосознание своих членов и участников, способствуя тем самым предотвращению коррупционных факторов.

В настоящее время во всем мире власть не пытается взять на себя весь груз ответственности за решение всех социально-

политических проблем, в том числе и проблемы коррупции. В этом ей помогают и общественно-политические некоммерческие организации, и бизнес. Первые предлагают пути и способы решения проблем с помощью своих проектов, вторые – материально поддерживают эту работу, а власть – выделяет некоторые бюджетные средства и контролирует их использование. Такая система совместного решения острейших проблем любой страны – безработицы, наркомании, досуга и воспитания молодежи, ухода за стариками, их социально-политическая адаптация – называется социально-политическим заказом и существует во многих странах.

В гражданском обществе все более отчетливо осознается опасность коррупции, борьба с которой не является задачей только публичных органов. Медленно, но неуклонно в обществе формируется механизм противодействия коррупции, основанный на высоком гражданском сознании и ответственности. Речь идет о понимании и использовании прав как регулятора общественных отношений с учетом публичных и частных интересов, о преодолении деформации сознания и поведения, формировании правовой культуры и стимулов, мотивов правомерного поведения, об активизации общественных институтов, о развитии форм антикоррупционной саморегуляции. Все это должно происходить не в отрыве от действий государства, а в тесном взаимодействии с ним.

Стабильное сотрудничество государственных и общественных институтов способствует эффективности потенциала общества в целом и уменьшению коррупционной зоны. Государственные и общественные институты, учреждения образования, культуры и науки получили четкие ориентиры своей многообразной деятельности.

Таким образом, в механизме противодействия коррупции необходима консолидация всех институтов. Первостепенное значение имеет выдвижение в центр взаимодействия публичных и общественных институтов совместных решений с действием по повышению качества правового регулирования и правоприменения, формированию высокого уровня правосознания и правовой культуры, уменьшению зоны коррупционных рисков путем увеличения зоны правомерного поведения.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/ (дата обращения: 26.09.2018).

2. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013.

3. Шаматонova Г.Л. Региональные особенности становления и развития социально-политических институтов гражданского общества в современной России (на примере Верхневолжского региона): монография. / Г.Л. Шаматонova, П. Ф. Янкевич. Ярославль, 2007. 160 с.

УДК 343.8

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Мартынова Екатерина Андреевна

Студентка 4 курса группы ЮР15-1, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

E-mail: katerina_1995m@mail.ru

Луковкин Кирилл Евгеньевич

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра права,
Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова

E-mail: zvezdochet2009@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрывается существующая в современной уголовно-исполнительной системе РФ проблема коррупции, широко распространенная в сфере условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Анализируется судебная практика и положения закона по вопросу условно-досрочного освобождения. Предложены пути решения создавшейся проблемы.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, уголовно-исполнительная система, осужденный, условно-досрочное освобождение от наказания.

COUNTERING CORRUPTION IN RELEASE ON PAROLE ISSUE

Martynova Ekaterina Andreevna

4th year student, group YUR 15-1, Ulyanovsk State Pedagogical
University of I.N. Ulyanov
E-mail: katerina_1995m@mail.ru

Lukovkin Kirill Evgenyevich

Candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of
law, Ulyanovsk state pedagogical University named After I. N. Ulyanov
E-mail: zvezdochet2009@yandex.ru

Annotation: The article reveals the existing problem of corruption in the modern penal system of the Russian Federation, which is widespread in the sphere of parole from serving punishment. Judicial practice and provisions of the law on parole are analyzed. The ways of solving this problem are proposed.

Keywords: corruption, anti-corruption and the penal system, convicted conditionally – early release from punishment.

Коррупция в современной России по-прежнему остается серьезной проблемой, которая охватывает все сферы жизни государства и общества. Привычка людей решать различные вопросы путем взяток подрывает устои правового государства, при этом лишает граждан последней надежды на законное решение проблем. По мнению В.П. Шпалтакова, «обществом все больше овладевает безнравственность, главной ценностью становятся деньги – все продается и покупается или преступно добывается» [5].

В тюрьмах и колониях России криминальное сознание всегда было присуще не только осужденным, но и некоторым сотрудникам уголовно-исполнительной системы, причем независимо от должностного положения. Недавнее уголовное дело в отношении бывшего главы ФСИН России А. Реймера в этой связи видится весьма показательным [1].

Материальным основанием для условно-досрочного освобождения (далее – УДО) является по закону характеристика осужденного администрацией исправительного учреждения, и в ней

указывается, целесообразно или нецелесообразно применение УДО к данному осужденному исходя из его поведения.

По информации ряда источников, в Российской Федерации действует система поборов с осужденных к лишению свободы, которые рассчитывают на УДО от отбывания уголовного наказания. В колониях некоторых регионов России «поборы» с осужденных для предоставления положительной характеристики в суд поставлены на поток. Например, в Менделеевской ИК-10 Республики Татарстан (далее – РТ) «помощь» в решении вопроса о предоставлении УДО стоила 100–150 тысяч рублей. По итогам проверки были возбуждены уголовные дела в отношении семи офицеров УФСИН и двух начальников колонии №10 по статьям: «Превышение должностных полномочий», «Получение взятки», «Дача взятки», «Посредничество во взяточничестве». Всего, по данным ФСБ, они совершили около сотни должностных преступлений. Подобных прецедентов можно привести достаточно много. По данным статистики Верховного суда РФ, сотрудники ФСИН РФ занимают четвертое место по числу осужденных за взяточничество: на первом месте располагаются чиновники, потом следуют представители здравоохранения, образования, а затем сотрудники тюремных ведомств [4].

Отмечается, что на сегодня «торговля УДО» – это наиболее распространенный вид коррупционного поведения в среде недобросовестных сотрудников ФСИН. Сотрудники уголовно-исполнительной системы занимаются вымогательством и поборами с заключенных и их родственников, пользуясь изъятием закона, который наделяет их исключительным правом характеристики осужденного. Положение осужденного поставлено в полную зависимость от должностных лиц уголовно-исполнительной системы, что и создает почву для злоупотреблений.

Таким образом, грубо нарушается принцип равенства всех перед законом, гарантируемый Конституцией РФ, и образуется «дискриминация», которая способствует недоверию граждан, как к самому государству, так и к государственным и муниципальным служащим [3].

Для исключения подобных нарушений необходимо принять ряд мер в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы. Во-первых, следует создать выполнимые, а не декларативные условия для осуществления общественного контроля за деятельностью

уголовно-исполнительной системы. Дроздов А.И. и Орлов А.В. предлагают сделать обязательным «участие в решении вопросов УДО представителей уполномоченных по правам человека в регионах, а также членов общественных наблюдательных комиссий с предоставлением им соответствующих контрольных полномочий» [2]. Следует согласиться с этой точкой зрения и сделать участие представителей адвокатуры в решении вопросов УДО обязательным, причем не на стадии судебного заседания, а при решении вопросов о характеристике осужденного сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Ходатайство об УДО предлагается подавать не через администрацию исправительного учреждения, как это закреплено в ч. 1 ст. 174 УИК, а напрямую в суд. Во-вторых, при всеобщей компьютеризации возможно решение вопроса о создании единой открытой электронной базы, в которую вносились бы все налагаемые на осужденных взыскания и поощрения. В-третьих, во все учреждения ФСИН должен быть обеспечен беспрепятственный доступ ряда должностных лиц и представителей общественных организаций в любое время суток по первому требованию. Любые промедления и задержки следует в таких ситуациях трактовать как факты, указывающие на возможное нарушение закона.

Список литературы

1. Бывшего главу ФСИН Реймера признали виновным в мошенничестве [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/13/reimer/> (дата обращения: 23.10.2018).
2. Дроздов А.И. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А.И. Дроздов, А.В. Орлов // Актуальные проблемы российского права. 2018. №1 (86). С. 165.
3. Корниленко Ю.А. Коррупция в статистике современной России / Ю.А. Корниленко // Молодой ученый. 2017. №46. С. 203–205.
4. Цена свободы. Сколько стоит выйти из колонии по УДО? [Электронный ресурс]. – URL: https://life.ru/t/расследования/1126897/tsiena_svbobody_skolko_stoit_vyiti_iz_kolonii_po_udo (дата обращения: 23.10.2018).
5. Шпалтаков В.П. Коррупция в России: исторические корни и причины разрастания в постсоветское время/ В.П. Шпалтаков // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2016. №3.

УДК 343.3

**ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

Романова Татьяна Владимировна

Студентка 4 курса группы ЮР15-1, Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова

E-mail: tatyana.romanova.97@list.ru

Луковкин Кирилл Евгеньевич

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра права,
Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова

E-mail: zvezdochet2009@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрывается существующая в современном образовании проблема коррупции, широко распространенная в медицинских вузах. Анализируется судебная практика и результаты проведенного опроса среди студентов медицинского факультета Ульяновского государственного университета. Предложены пути решения создавшейся проблемы.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупция в образовательной сфере, медицинские вузы, студент и преподаватель, опрос студентов.

**THE CAUSES OF CORRUPTION IN THE SPHERE OF
HIGHER EDUCATION (ON THE MATERIALS OF
SOCIOLOGICAL RESEARCH OF STUDENTS OF MEDICAL
FACULTY OF ULYANOVSK STATE UNIVERSITY)**

Romanova Tatyana Vladimirovna

4th year student, group YUR 15-1, Ulyanovsk State Pedagogical
University of I.N. Ulyanov

E-mail: tatyana.romanova.97@list.ru

Lukovkin Kirill Evgenyevich

Candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of law, Ulyanovsk state pedagogical University named After I. N. Ulyanov
E-mail: zvezdochet2009@yandex.ru

Annotation: The article reveals the problem of corruption that exists in modern education, which is widespread in medical universities. Judicial practice and the results of the survey among students of the medical faculty of Ulyanovsk State University are analyzed. The ways of solving this problem are proposed.

Keywords: corruption, anti-corruption, corruption in education sphere, medical universities, the student and instructor, students survey.

В сфере российского образования взятки берут чаще, чем в медицине, налоговых органах, суде. По уровню упоминания в СМИ о фактах коррупции сфера образования занимает третье место, уступая только чиновникам и работникам ГИБДД. Упоминания в СМИ о взятках в образовательной сфере касается высшего образования [1].

Статистических данных о коррупции в сфере образования на официальных сайтах правоохранительных и судебных органов не имеется. О коррупционных преступлениях, совершенных в образовательных учреждениях можно проследить по новостной рубрике на сайтах этих органов или СМИ. По ним обнаруживаются факты дачи-получения взятки преподавателями, студентами или посредничестве во взяточничестве. Это может говорить о высокой их скрытности, так как социологические опросы свидетельствуют о значительной коррумпированности образовательных учреждений [3].

Почти каждый опрос студентов показывает, что коррупция во многих университетах уже давно не является чем-то особенным, скорее наоборот – это почти норма [2].

В связи с выяснением мнений о коррумпированности медицинского образования возникла необходимость провести опрос среди студентов медицинского факультета Ульяновского государственного университета. Опрос был проведен анонимно среди 92 обучающихся. На вопрос «Встречались ли Вы с факторами коррупции в вузе?» 20 человек (21,7%) ответили, что непосредственно встречались, 35 (38%) знают людей, которые сталкивались с фактами коррупции в вузе, слышали о подобных фактах 19 (20,7%), не

слышали и не сталкивались с фактами коррупции 18 (19,6%), то есть 74 из 92 студентов (82,6%) знают о том, что коррупция есть в образовательном учреждении. В коррупционную ситуацию попадали 24 студента (26,1%), остальные 68 (73,9%) соответственно не попадали. Причины коррупции в сфере образования выделяют следующие:

- не должное отношение студента к учебе, а преподавателя к образованию, не принципиальность преподавателя и студентов – 42 человека (45,7%);
- заинтересованность обеих сторон в этом, соблазн обогащения – 42 (45,7%);
- нежелание учиться – 32 (34,8%);
- слабые знания студентов, абитуриентов – 28 (30,4%);
- низкая оплата труда преподавателя – 25 (27,2%);
- возможность за деньги купить образование (диплом) – 23 (25%).

Выявление причин, которые, побуждали студентов к коррупционным действиям, связаны в основном с недолжным отношением студентов к учебе, а преподавателя к образованию, не принципиальностью преподавателя и студентов, заинтересованностью обеих сторон в этом, соблазном обогащения, а также к причинам относят нежелание учиться и слабые знания студентов, абитуриентов. Данные опроса показали, что чаще инициаторами коррупционного поведения оказываются преподаватели, тем самым подавая плохой пример будущим врачам. Коррупционные отношения могут привести к тому, что студенты начнут переориентироваться на то, что в принципе коррупция – это нормальное явление и дальше понесут его в свою жизнь.

Для решения выявленных проблем и профилактики коррупционных преступлений в медицинской образовательной среде необходимо принять следующие меры:

1. Дополнить ч. 4 ст. 290 УК РФ «получение взятки» формулировкой «работником образовательной или медицинской организации», поскольку именно сферы здравоохранения и образования являются социально значимыми. Преподаватели получением взяток способствуют распространению незнания студентов основ в своей будущей профессии, а медработники оказывают качественные услуги при денежном обогащении за то, что

они и так обязаны делать, потому, что это в предмет их трудового договора;

2. Дополнить п. «в» ч. 4 ст. 291 УК РФ «дача взятки» формулировкой «работником образовательной или медицинской организации», поскольку именно это способствует распространению взяточничества, тем более что медицина и образование – это те сферы, которые затрагивают все слои населения;

3. Создать независимые комиссии по рассмотрению обращений учащихся и сотрудников образовательных учреждений о фактах коррупционных преступлений, чтобы защитить права граждан и предупреждать проявление коррупционных действий.

Список литературы

1. Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в Российских вузах / С.С. Донецкая // Высшее образование России. 2015. №8–9.

2. Коррупция в российских медицинских институтах [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.5u5.ru/articles/articles-soc/93-1med.html> (дата обращения: 08.11.2018).

3. Шульга В.И. Уголовная ответственность за коррупцию в вузе / В.И. Шульга // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4(31).

УДК 330

ПОДДЕЛКА ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРРУПЦИИ

Максимова Анастасия Вячеславовна

Студентка группы БЭс-142, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

Охотник Алина Николаевна

Студентка группы БЭс-142, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

Золотухин Владимир Михайлович

Профессор, доктор философских наук, кафедра истории,
философии и социальных наук Кузбасский государственный
технический университет им. Т.Ф. Горбачева
E-mail: zvm64@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с мошенничеством в сфере получения официальных документов, наносящие экономический ущерб и влияющие на социокультурную трансформацию в обществе. Рассмотрен субъект и объект данной противоправной деятельности. Подчеркивается роль криминалистики и судебно-экспертной деятельности в раскрытии подобных преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, подделка документов, криминалистика, судебно-экономическая экспертиза.

**FALSE OFFICIAL DOCUMENTS AS AN ELEMENT OF
CORRUPTION**

Maksimova Anastasiya Vyacheslavovna

Student of group BES-142, Kuzbass TF Technical University
Gorbachev

Okhotnik Alina Nikolaevna

Student of group BES-142, Kuzbass TF Technical University
Gorbachev

Zolotukhin Vladimir Mikhailovich

Doctor of philosophical sciences, Professor of Department of history,
philosophy and social sciences, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical
University,
E-mail: zvm64@mail.ru

Annotation: The article deals with issues related to fraud in the field of obtaining official documents, causing economic damage and affecting sociocultural transformation in society. Considered the subject and object of this illegal activity. The role of forensic science and forensic science in the detection of such crimes is emphasized.

Keywords: fraud, falsification of documents, forensics, legal and economic expertise.

На сегодняшний день мошенничество является одним из распространенных видов преступления. Подделка документов для России и ряда других стран не является новым видом мошенничества, но характеризуются высокой степенью общественной опасности, наносящие экономический ущерб и влияющие на социокультурную трансформацию в обществе. Данные преступления связаны, как правило, с подделкой документов, государственных наград, печатей, штампов и бланков, что дает преступникам возможность искажать истинную информацию и получать от этого определенную выгоду.

Рост количества преступлений в данной сфере, прежде всего, связан с легкой доступностью современных цифровых технологий, а также с трансформацией моральных ценностей. Подобные факторы широко используются и контролируются крупными преступными группировками, которые напрямую влияют на распространение рынка сбыта поддельной продукции [7].

Практика подделки документов косвенно связана с дачей и получением взятки, с практикой предоставления и получения тех или иных услуг (например, занятие определенной должности, покупка автомобиля и т.д.), позволяющие коррупционерам долгое время скрываться от правосудия, ибо обнаружить и доказать факт такой взятки гораздо сложнее.

Данную сферу преступлений регулирует ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации [9]. На ее основании можно выделить взаимосвязанные структурные элементы, составляющие характерные криминалистические признаки конкретного преступления:

- предметом преступления являются бланки, штампы, печати, государственные награды РФ, РСФСР, СССР и удостоверения или официальные документы, предоставляющие права или же освобождающие от обязанностей;

- субъектом преступления признается вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Его субъективной стороной является прямой умысел и наличие специальной цели – использование подложных документов в корыстных целях;

- объектом преступления признаются отношения в сфере управления, а его объективной стороной выступает подделка,

распространение и использование официальных документов, печати, штампов и т.д.

Механизм совершения преступлений в этой сфере проявляет свою особенность в том, что действия преступников отражаются в тех или иных материальных объектах (документы и/или предметы). Социально-экономическая деятельность без наличия формализованных документов является противоправной. С криминалистической точки зрения документ как объект правонарушения, выступает в роли материального носителя информации, зафиксированной и имеющей в уголовном судопроизводстве [3].

На современном этапе развития законодательной базы до сих пор не урегулированы некоторые вопросы правоприменения ст. 327 УК РФ. Отсутствует разделение между отнесением документов к категории официальных и неофициальных или их примерный перечень. Нестабильность правоприменительной практики проявляется в прецедентных решениях, которые принимаются Верховным Судом Российской Федерации по конкретным делам. Сами субъекты правоприменения не достаточно вовлечены в социокультурную деятельность [5, 57], что является основанием совершения противоправных действий, попытками «обойти» закон, используя многочисленные «лазейки», в том числе в сфере борьбы с мошенничеством и подделки документов.

Диспозицию статьи 327 УК РФ можно трактовать, таким образом, что под угрозой уголовного наказания запрещается подделывать удостоверения и иные официальные документы. Не трудно предположить, что это приводит к увеличению аферистов и мошенников. Диспозиция не включает в себя понятие электронных документов, но в то же время, действие такого документа закрепляет электронная подпись, чем признается его юридическая сила [8]. На момент расследования и самого судопроизводства данный вид мошенничество признается уже событием прошлого и может быть рассмотрен по отражению в окружающей его обстановке, что в криминалистике называется следами, являющимися результатом взаимодействия преступника с материальным миром и несущие для следователя необходимую информацию [6].

Для доказательства факта фальсификации документов используют ряд экспертиз (технико-криминалистическое

исследование документов, идентификации преступника и т.д.) для выявления различных способов [2]. Противостояние подобным способам фальсификации является индикатором социальных изменений, «собственного менталитета и судебно-правовой системы» [, 25], которые направлены на сохранение российской национальной идентичности [4, 21], в том числе в рамках противодействия коррупции и социокультурного отношения к ней.

Список литературы

1. Белановский С.А. Признаки изменений общественных настроений и их возможные последствия / С.А. Белановский, М.Э. Дмитриев, А.В. Никольская. М.: КГИ, 2018. 41 с.
2. Виды подделки документов. Обнаружения признаков подделки [Электронный ресурс]. – URL: <http://kriminalisty.ru/stati/metodicheskie-rekomendacii/vidy-poddelki-dokumentov-obnaruzhenija-p.html> (дата обращения: 15.11.18).
3. Егоров И.М., Ковригина Г.Д. Типичные следы мошенничества, совершаемого в финансовой сфере и их криминалистическое значение / И.М. Егоров, Г.Д. Ковригина // Вестник ИрГТУ. 2014 №11.
4. Золотухин В.М. Социально-философский и социо-культурный аспекты российской ментальности / В.М. Золотухин, А.В. Родионов // Вестник КемГУКИ, 2014. № 4. С. 17–24.
5. Золотухин В.М., Тарасенко А.А. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности / В.М. Золотухин, А.А. Тарасенко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки. 2017. №3. С. 55–60.
6. Морозов А.В. Значение материальных следов в раскрытии и расследовании финансовых мошенничеств / А.В. Морозов. Киберленинка – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-materialnyh-sledov-v-raskrytii-i-rassledovanii-finansovyh-moshennichestv> (дата обращения: 15.11.18).
7. Омелянович В.В. Расследование подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков / В.В. Омелянович: дис... канд. юр. наук. Омск, 2011. С. 7.

8. Проблемы квалификации преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных документов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://novainfo.ru/article/11233> (дата обращения: 15.11.18).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 12.11.18) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.11.18).

УДК 362

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Манцева Александра Сергеевна

Студентка группы 3151-21, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: mantseva1996@mail.ru

Мелихова Назиля Накиповна

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной
работы, педагогики и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: nmelikhova@bk.ru

Аннотация: В статье исследуется проблема борьбы с коррупцией путем построения гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, коррупция, противодействие коррупции.

CIVIL SOCIETY AS A CONDITION OF ANTI-CORRUPTION

Mantseva Alexandra Sergeevna

Student groups 3151-21 of the Kazan national research
technological university

Email: mantseva1996@mail.ru

Melihova Nazilya Nakipovna

PhD in History, the associate professor of social work, pedagogics and psychology of the Kazan national research technological university

Email: nmelikhova@bk.ru

Annotation: The article examines the problem of fighting corruption by building a civil society.

Keywords: civil society, corruption, anti-corruption.

Понятия «гражданское общество» и «коррупция» часто исследуются учеными на предмет взаимообусловленности. Некоторые полагают, что такое распространенное в современном мире явление как коррупция можно, если не искоренить полностью, то привести к минимуму благодаря созданию развитого и реально действующего гражданского общества.

«Гражданское общество – это общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения» [1].

Чтобы определить уровень развития гражданского общества в государстве, необходимо выделить его основные признаки:

- многоукладность экономики (форм собственности, в первую очередь), рыночные отношения, свободный труд и выбор профессии, места жительства;
- правовая защищенность личности;
- многопартийность и идеологический плюрализм;
- наличие в обществе множества различных социальных групп и объединений по самым различным основаниям и интересам;
- граждане обладают высокой культурой, высоким уровнем социальной ответственности;
- автономная от государства и защищенная законом от его вмешательства система местного самоуправления;
- сильная социальная политика государства, обеспечивающая достойный уровень жизни людей и др.

Исходя из данных признаков, можно сделать вывод, что развитое гражданское общество является мощным механизмом в

борьбе с коррупцией, так как закон имеет реальную силу, что находит подтверждение в независимости судов, обеспечении свободы конкуренции, выбора и гарантии социальной защищенности каждого гражданина. Кроме того, институты гражданского общества способны влиять на политическую сферу, участвовать в процессе законотворчества, направленного на противодействие коррупции. В странах, где развивается гражданское общество, у людей меняется сознание, появляется уверенность в правовой системе, чувство надежной защиты, а также ответственности за свои поступки, что позволяет отказаться от коррупционных действий, на которые часто решаются либо от безысходности, либо от безнаказанности.

Примером стран с самым низким уровнем коррупции могут служить скандинавские страны, которые много десятилетий придерживаются идеи социального государства, неотъемлемой частью которого является гражданское общество. Возможно, именно это позволяет этим странам оставаться лидерами по самым низким показателям уровня коррупции. К примеру, согласно рейтингу стран мира по уровню восприятия коррупции 2017 года, Дания занимает 2 место с индексом 88, Норвегия на 3 месте (85) и Швеция на 6 месте (84) [2].

Таким образом, сильное гражданское общество является важным достижением развитых стран, оно гарантирует правовую и экономическую защиту граждан, обеспечивает высокий уровень жизни, свободу слова – и все это способствует снижению уровня коррумпированности в демократических государствах.

Список литературы

1. Рафиев Р.Б. Роль гражданского общества в противодействии коррупции / Р.Б. Рафиев // Молодой ученый. 2015. №22. С. 467–469.
2. Индекс восприятия коррупции за 2017 г. Transparency International [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.transparency.org> (дата обращения: 14.10.2018).

УДК 328
**СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРИЧИНА
КОРРУПЦИИ**

Матвеев Георгий Валерьевич

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра конституционного и международного права,
Университет управления «ТИСБИ», г. Казань
E-mail: georg70kaz@mail.ru

Аннотация: В тезисах речь идет о ключевой причине современной коррупции – социальное неравенство. Раскрываются наиболее характерные проблемы коррупционного поведения, тесно связанного с социальным неравенством в России.

Ключевые слова: коррупция, коррумпирование, социальное неравенство, неэффективное управление.

SOCIAL INEQUALITY AS A KEY CAUSE OF CORRUPTION

Matveyev Georgy Valerievich

Candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of constitutional and international law, University of management «TISBI»,
Kazan
E-mail: georg70kaz@mail.ru

Annotation: In the theses we are talking about a key cause of the current corruption social inequality. The most characteristic problems of corruption behavior, which is closely connected with social inequality in Russia, are revealed.

Keywords: corruption, social inequality, inefficient management.

Сущность современной коррупции исследователи объясняют по-разному. Если, для одних причина в несовершенстве законов, то для других главной причиной является разрастающаяся армия чиновничества, бюрократизация общественной жизни, неоправданное расширение роли государства. Причем, для многих причины коррупции лежат в экономической сфере. Указывают также и на эволюцию рынка, сходятся только в одном – коррупция, ее масштабы,

специфика и динамика, отражает общие политические и экономические проблемы страны [1, с. 109].

Коррупция – это, именно тот недуг, который насквозь поразил российский общественный организм. Да, бороться с ним необходимо! Но это не будет иметь большого смысла, если не понять, откуда берется этот недуг и что способствует его прогрессу.

Одной из важнейших причин современной коррупции является социальное неравенство. Это, и нашумевший пример отставки министра занятости, труда и миграции Саратовской области Н.Ю. Соколовой, которая отстаивала уже принятый на трехлетие прожиточный минимум в размере 3 500 рублей на продукты питания, а получала при этом материальную помощь на своем повышенном уровне нуждаемости и заработную плату, измеряемые сотнями тысяч рублей. Огромное количество примеров из серии – компания убыточная, а премии и зарплаты аппарату управления – максимально возможные, исчисляемые миллионами, а в сумме – миллиардами (вспомним, плачевное состояние РЖД и многомиллионную зарплату руководства данной компании, недавнее щедрое поощрение привилегированных менеджеров «Газпрома» в условиях его убыточного состояния – в долг и так далее).

В соответствии с трактовками зарубежных экспертов, неэффективное управление является основной причиной банкротства большинства компаний в мире и кризисов. А в России государство поддержит не социальный сектор и малоимущих, а симпатичные ему убыточные компании, выплачивающие высокие зарплаты своим руководителям.

В сфере трудовых отношений придумано огромное число схем, как недоплачивать наемным работникам и не соблюдать нормы трудового права, как экономить на расходах на оплату труда, морально изничтожая сотрудников нижних звеньев.

Коррупция сильно влияет на уровень жизни, который во многом под ее воздействием снижается. Нестабильность управленческой деятельности (вместо курса на устойчивое развитие), рваческие тенденции, цинизм и стремление к нахлебничеству на высоких должностях налицо. В такой ситуации надо просто увольнять с государственных и иных ответственных должностей не только за какие-то неприемлемые негативные высказывания, но и за обман – за публичное предоставление заведомо ложной информации.

Кроме того, из-за дифференциации зарплат (не по труду) сегодня диалог об эффективности вообще не клеится, так как успех измеряется именно занятием должностей с доходом и властью, а не последующей работой на них.

Очень часто, население и мелкий бизнес рассматривается низовой коррупцией как средство обогащения, как «дойная корова». Уже стало привычкой по-простому залезать в карман к людям, наказывать невиновных, если они не готовы платить за услуги, прописанные по нормам права как бесплатные.

Если говорить о деятельности правоохранительных органов, то за последние полгода Следственный комитет РФ возбудил 10,5 тыс. уголовных дел коррупционной направленности. «Наиболее знаковые из числа расследованных в последнее время – дела о преступлениях, совершенных главами регионов Хорошавиным, Гайзером, Белых, членом Совета Федерации Цыбко, бывшим министром экономического развития Улюкаевым, замначальника управления «Т» ГУБЭПиК МВД Захарченко, о крупных хищениях в космической и энергетической отраслях», – отмечал председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин. Кстати, за почти 8 лет существования СКР в суд было направлено 720 тыс. дел, из них 70 тыс. – о коррупции. В итоге к уголовной ответственности привлечены 8 тыс. лиц, обладающих особым правовым статусом. «В ходе предварительного следствия и процессуальных проверок возмещено государству и потерпевшим от преступлений гражданам 230 млрд. руб.» [2, с. 109]. Однако, в условиях социального неравенства все усилия правоохранительных органов тщетны, так как сохраняются причины коррупционной деятельности.

Может ли Россия избавиться от коррупции? Теоретически такое, конечно, возможно! Но только в том случае, если преодолеть ключевую проблему социального неравенства.

Список литературы

1. Герцик Е.Д. Причины и условия совершения коррупционных преступлений в России / Е.Д. Герцик // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 109–112.
2. Аргументы и факты. 2018. 21 ноября.

УДК342.922

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миннигулова Динара Борисовна

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия», г. Казань
E-mail: kafedra-212@kfrgup.ru

Шагалиев Марсель Галиевич

Магистр 1 курса программы «Стратегический менеджмент» по
направлению подготовки «Государственное и муниципальное
управление» Института истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
E-mail: shagaliev1987@mail.ru

Аннотация: В статье представлено исследование, проведенное по направлению выявления механизмов оценки деятельности государственных служащих в контексте противодействия коррупции в Российской Федерации, предложены правовые основы по исследуемой теме и внесены предложения по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная служба, антикоррупционная оценка государственного служащего.

LEGAL REGULATION OF ANTI-CORRUPTION PUBLIC SERVANT PERFORMANCE EVALUATION IN RUSSIA

Minnigulova Dinara Borisovna

Doctor of Legal sciences, Associate Professor, Professor of the
Department of State Legal Disciplines of the Kazan branch of the Russian
State University of Justice, Kazan
E-mail: kafedra-212@kfrgup.ru

Shagaliev Marsel Galievich

Master of 1 course of the program «Strategic Management» in the
direction of preparation «State and Municipal Administration» of the
Institute of History and Public Administration «Bashkir State University»,
Ufa,

E-mail: shagaliev1987@mail.ru

Abstract: the article presents a study conducted in the direction of identifying mechanisms for assessing the activities of civil servants in the context of combating corruption in the Russian Federation, the legal basis for the research topic and proposals for the improvement of this institution.

Keywords: anti-corruption, public service, anti-corruption assessment of civil servant.

Противодействие коррупции как энтропия общественного развития приобретает особую актуальность в контексте государственного управления и реализации полномочий государственными органами, вот почему требуется четкая законодательная регламентация, связанная с возможностью выявить и пресечь коррупцию на этапе возникновения ее предпосылок.

Характеризуя законодательную базу современной России, следует отметить, что отсутствует федеральный закон, специально разработанный для оценки деятельности служащих в контексте противодействия коррупции на государственной службе (отсутствует специальное законодательство).

Вместе с тем указанная сфера законодательства (по состоянию на 30 ноября 2014 года) представлена в Российской Федерации общими нормативными правовыми актами, которые тем или иным образом касаются антикоррупционной оценки деятельности государственных служащих и эти акты возможно разделить на три основные группы:

1. Нормативные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции (в том числе нормативные правовые акты об основах противодействия коррупции, программные акты о противодействии коррупции, о коррупционных правонарушениях, об органах занимающихся расследованием таких правонарушений, об органах, в том числе общественных, занимающихся контролем и надзором в сфере противодействия коррупции), например, Федеральный закон от

25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 7 августа 2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014); Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 21.07.2014) «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральный закон от 28.12.2010 №403-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О Следственном комитете Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 02.04.2013 №309 (ред. от 25.07.2014) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции»); Указ Президента РФ от 11.04.2014 №226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы»; Указ Президента РФ от 03.12.2013 №878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»); Федеральный закон от 17 июля 2009 года 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и другие.

2. Нормативные правовые акты, регулирующие организацию и систему государственной службы (в том числе нормативные правовые акты о системе, об отдельных видах государственной службы, об особых антикоррупционных мерах в сфере государственной службы), например, Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 02.04.2014) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О полиции»; Федеральный закон от 03.12.2012 №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; Указ Президента РФ от 02.04.2013 №310 (ред. от 03.12.2013) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам"» и другие.

3. Подзаконные и локальные нормативные правовые акты, регулирующие практику реализации положений нормативных правовых актов, представленных в первых двух группах, которые в основном регламентируют такие вопросы как:

3.1. Проверка достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации;

3.2. Проверка достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной службы, и государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению;

3.3. Порядок сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации;

3.4. Порядок уведомления государственными служащими министерств и ведомств России представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и проверки содержащихся в них сведений;

3.5. Утверждение положения о «телефоне доверия» по вопросам противодействия коррупции министерств и ведомств Российской Федерации (или Порядок работы телефона «горячей линии» для приема сообщений граждан и юридических лиц по фактам коррупции; Порядок организации работы «телефона доверия» по вопросам профилактики и противодействия коррупции);

3.6. Порядок уведомления представителя нанимателя государственными служащими министерств и ведомств Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов и принятия мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов;

3.7. Утверждение Перечня коррупционно опасных функций, выполняемых министерствами и ведомствами России (или Перечня функций, при реализации которых наиболее вероятно возникновение коррупции или Порядок оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций министерств и ведомств РФ);

3.8. Порядок поступления в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию) государственного органа Российской Федерации обращения гражданина, замещавшего в государственном органе Российской Федерации должность государственной службы, включенную в перечень должностей, утвержденный нормативным правовым актом Российской Федерации, о даче согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации;

3.9. Утверждение этического кодекса государственных служащих министерства, ведомства, федеральной службы РФ или Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих;

3.10. Утверждение порядка проведения и состав комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на государственной службе.

Вместе с тем, стоит отметить, что не только законодательно, но и организационно сопровождается процесс противодействия коррупции. Так в отдельных министерствах и ведомствах созданы специальные антикоррупционные подразделения на основании Типового положения о подразделении по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровой службы федерального государственного органа (утв. Аппаратом Правительства РФ 18.02.2010 №647п-П16), к примеру, подразделение по профилактике коррупционных и иных правонарушений в Росстате (Приказ Росстата от 08.07.2013 №270), комиссия по противодействию коррупции в Министерстве спорта Российской Федерации (Приказ Минспорта России от 07.09.2012 №191) и др., которые в том числе занимаются оценкой профессиональной деятельности государственных служащих в контексте противодействия коррупции, в частности это проявляется в проведении оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций, на основании Письма Минтруда России от 22.07.2013 №18-0/10/2-4077 «О проведении оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации

функций» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций»). Именно указанный локальный акт наиболее всех остальных конгруэнтен теме исследования, именно поэтому следует обратить внимание на его основные положения касательно оценки деятельности госслужащих в контексте противодействия коррупции, так как именно реализация коррупциогенно опасных государственных функций связана с коррупционными рисками в профессиональной деятельности государственных служащих, и необходимо сначала оценивать не служащих, а функции, которые они реализуют, а только затем процесс реализации субъектами-госслужащими своих полномочий.

«Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации государственных функций, а также корректировке перечней должностей федеральной государственной службы и должностей в государственных корпорациях, замещение которых связано с коррупционными рисками, и внедрению системы мониторинга исполнения должностных обязанностей федеральными государственными служащими и работниками государственных корпораций, деятельность которых связана с коррупционными рисками» рекомендуют государственным органам и государственным корпорациям из всего комплекса реализуемых ими функций выделить перечень тех функций, при реализации которых могут возникать (существуют предпосылки для возникновения) коррупционные риски (далее – коррупционно-опасные функции).

В качестве коррупционно-опасных выделяются такие государственные полномочия, как:

- размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд;
- осуществление государственного надзора и контроля;
- подготовка и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов, а также ограниченных ресурсов (квот, земельных участков и т.п.);
- организация продажи приватизируемого федерального имущества, иного имущества, принадлежащего Российской Федерации, а также права на заключение договоров аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности;

- подготовка и принятие решений о возврате или зачете излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налогов и сборов, а также пеней и штрафов;

- подготовка и принятие решений об отсрочке уплаты налогов и сборов;

- лицензирование отдельных видов деятельности, выдача разрешений на отдельные виды работ и иные аналогичные действия;

- проведение государственной экспертизы и выдача заключений;

- возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях, проведение административного расследования;

- проведение расследований причин возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, аварий, несчастных случаев на производстве, инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний людей, животных и растений, причинения вреда окружающей среде, имуществу граждан и юридических лиц, государственному имуществу;

- представление в судебных органах прав и законных интересов Российской Федерации;

- регистрация имущества и ведение баз данных имущества.

Оценка коррупционных рисков заключается в выявлении условий (действий, событий), возникающих в ходе конкретного управленческого процесса, позволяющих злоупотреблять должностными обязанностями в целях получения, как для должностных лиц, так и для аффилированных лиц выгоды материального характера (имущество, услуги или льготы), а также иной (нематериальной) выгоды вопреки законным интересам общества и государства.

В этой связи в ходе проведения данной работы должны быть выявлены те административные процедуры, которые являются предметом коррупционных отношений, а также определена степень участия (широта дискреционных полномочий) должностных лиц в реализации коррупционно-опасных функций, учитывая, что степень такого участия является «высокой» для извлечения «коррупционной прибыли».

К «высокой» степени участия должностных лиц в осуществлении коррупционно-опасных функций рекомендуется отнести лиц, в должностные обязанности которых входит:

- право решающей подписи;

- подготовка и визирование проектов решений;
- участие в коллегиальных органах, принимающих решения;
- составление акта проверки, выдача предписания об устранении нарушений и контроль за устранением выявленных нарушений т.п.;
- непосредственное ведение реестров, баз данных, содержащих «коммерчески» значимую информацию.

Критериями, характеризующими степень участия должностного лица в осуществлении коррупционно-опасных функций, могут служить следующие действия:

- использование своих служебных полномочий при решении личных вопросов, связанных с удовлетворением материальных потребностей должностного лица либо его родственников;
- предоставление не предусмотренных законом преимуществ (протекционизм, семейственность) для поступления на государственную службу, на работу в государственную корпорацию;
- оказание неправомерного предпочтения физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам в предоставлении публичных услуг, а также содействие в осуществлении предпринимательской деятельности;
- использование в личных или групповых интересах информации, полученной при выполнении служебных обязанностей, если такая информация не подлежит официальному распространению;
- требование от физических и юридических лиц информации, предоставление которой не предусмотрено законодательством Российской Федерации;
- нарушение установленного порядка рассмотрения обращений граждан, организаций;
- дарение подарков и оказание неслужебных услуг вышестоящим должностным лицам, за исключением символических знаков внимания, протокольных мероприятий и др.;
- а также сведения о нарушении должностными лицами требований нормативных правовых, ведомственных актов, регламентирующих вопросы организации, планирования и проведения мероприятий, предусмотренных должностными обязанностями; искажении, сокрытии или представлении заведомо ложных сведений в служебных учетных и отчетных документах, являющихся существенным элементом их служебной деятельности; попытках несанкционированного доступа к информационным ресурсам;

действиях распорядительного характера, превышающих или не относящихся к их должностным полномочиям; бездействию в случаях, требующих принятия решений в соответствии с их служебными обязанностями.

Результатом реализации вышеизложенных мероприятий станет сформированный (уточненный) перечень должностей в федеральных государственных органах и государственных корпорациях, замещение которых связано с коррупционными рисками. Предполагается, что утверждение данных перечней должно осуществляться руководителем федерального государственного органа, государственной корпорации после рассмотрения соответствующего вопроса на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

В соответствии с антикоррупционным законодательством лица, замещающие должности, включенные в обозначенный перечень должностей, обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера членов семьи.

Таким образом, федеральными государственными органами и государственными корпорациями будет определен круг должностных лиц, деятельность и имущественное положение которых является объектом пристального внимания, как со стороны общественности, так и со стороны сотрудников кадровых служб, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, что позволит осуществлять обоснованный контроль за благосостоянием данных должностных лиц и имущественным положением членов их семей.

Указанные методические рекомендации также определяют, что минимизация коррупционных рисков либо их устранение достигается различными методами: от реинжиниринга соответствующей коррупционно-опасной функции до введения препятствий (ограничений), затрудняющих реализацию коррупционных схем.

В этой связи, к данным мероприятиям можно отнести:

- перераспределение функций между структурными подразделениями внутри федерального государственного органа, государственной корпорации;

- использование информационных технологий в качестве приоритетного направления для осуществления служебной деятельности (служебная корреспонденция);

- исключение необходимости личного взаимодействия (общения) должностных лиц с гражданами и организациями;

- совершенствование механизма отбора должностных лиц для включения в состав комиссий, рабочих групп.

В целях недопущения совершения должностными лицами федеральных государственных органов и государственных корпораций коррупционных правонарушений или проявлений коррупционной направленности реализацию мероприятий, содержащихся в настоящих методических рекомендациях, необходимо осуществлять на постоянной основе посредством:

- организации внутреннего контроля за исполнением должностными лицами своих обязанностей, основанного на механизме проверочных мероприятий. При этом проверочные мероприятия должны проводиться как в рамках проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, так на основании поступившей информации о коррупционных проявлениях, в том числе жалоб и обращений граждан и организаций, публикаций о фактах коррупционной деятельности должностных лиц в средствах массовой информации;

- использования средств видеонаблюдения и аудиозаписи в местах приема граждан и представителей организаций;

- проведения разъяснительной и иной работы для существенного снижения возможностей коррупционного поведения при исполнении коррупционно-опасных функций.

Также следует отметить, что пп. «б» п. 2 Указа Президента РФ от 11.04.2014 №226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» дополняет указанные методы мониторинга коррупционных проявлений путем обязания Правительства Российской Федерации организовать внедрение в деятельность подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений компьютерных программ, разработанных на базе специального программного обеспечения «Справки БК» и «Справки ГС», в целях осуществления:

- мониторинга и автоматизированного анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного

характера, представляемых лицами, претендующими на замещение должностей, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, и лицами, замещающими указанные должности, с использованием баз данных о доходах, недвижимом имуществе (в том числе за рубежом), транспортных средствах, счетах, кредитах, ценных бумагах;

- сбора, систематизации и рассмотрения обращений граждан о даче согласия на замещение в организации должности на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) или на выполнение в данной организации работы (оказание данной организации услуг) на условиях трудового договора, если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего.

Кроме того, каждым государственным органом России ведется работа по:

- мониторингу правоприменения законодательства о противодействии коррупции («Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции», разработанная Минюстом России);

- контролю за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции;

- повышению эффективности работы по безопасности и предупреждению коррупционных и иных правонарушений (например, Приказ Генпрокуратуры РФ от 06.05.2009 №142 (ред. от 22.04.2011) «О порядке уведомления прокурорскими работниками и федеральными государственными гражданскими служащими руководителей органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации о фактах обращения к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и организации проверок поступающих уведомлений» и т.п.);

- антикоррупционному обучению федеральных государственных служащих (Методические указания Минздравсоцразвития России от 10.05.2012 «Организация антикоррупционного обучения федеральных государственных служащих», одобренные Аппаратом Правительства РФ).

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

В настоящее время в России имеются определенные механизмы по оценке деятельности госслужащих в контексте противодействия коррупции: 1. Проводится оценка коррупционно опасных функций, при реализации которых могут возникать (существуют предпосылки для возникновения) коррупционные риски (коррупционно-опасные функции); 2. определяются перечни должностей государственной службы и должностей в государственных корпорациях, замещение которых связано с коррупционными рисками; 3. внедряются системы мониторинга исполнения должностных обязанностей государственными служащими и работниками государственных корпораций, деятельность которых связана с коррупционными рисками.

Вместе с тем, возможно отметить, что действующая система формирования антикоррупционной компетентности государственных служащих наряду с позитивными опытом, традициями, научным, образовательным, человеческим потенциалом не лишена определенных противоречий, которые не в полной мере обеспечивают ее соответствие растущим запросам общества и потребностям государственной службы в современных кадрах.

В существующей теории и практике подготовки государственных служащих можно выделить следующие недостатки относящиеся к антикоррупционной компетентности государственных служащих:

- отсутствие теоретически обоснованной целостной оптимизационной модели формирования антикоррупционной компетентности государственных служащих;
- отсутствие научно обоснованных критериев, показателей и уровней оценки антикоррупционной компетентности государственных служащих и их деятельности в контексте противодействия коррупции;
- дефицит практико-ориентированных, научно обоснованных образовательных программ, направленных на формирование конкретных аспектов антикоррупционной компетентности государственных служащих в соответствии с современными требованиями и задачами их профессиональной деятельности.

На основании мнений экспертов и анализа законодательной базы к наиболее эффективным методам выявления, предотвращения и

противодействия коррупции необходимо отнести повышение «транспарентности» всех проводимых государственных операций (оказание государственных услуг), сокращение дискреционных полномочий государственного служащего (единоличное распоряжение административным ресурсом); выявление и предотвращение ситуации наличия у государственного служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов; заключение антикоррупционных соглашений между субъектами деловых отношений (антикоррупционные оговорки); формирование определенного психологического климата в коллективе государственного органа, обеспечивающего нетерпимость к коррупционным проявлениям; разработку программ внутриведомственных тотальных проверок; действующих этических кодексов поведения, за нарушение норм из которых наступает юридическая ответственность.

Анализ направлений повышения антикоррупционного статуса государства позволяет выделить основные векторы стратегий:

- совершенствование антикоррупционного законодательства и ужесточение контроля за его исполнением, повышение риска наказания для лиц, допустивших коррупционные правонарушения;

- усиление экономических мер, направленных на повышение роли конкуренции и качества предоставляемых государственных услуг, минимизация потенциальной прибыли от коррупции, формирование дублирующих государственных структур, позволяющих оптимизировать конкретные административные процедуры;

- расширение и уточнение сферы внутреннего и внешнего контроля и надзора, использование внутренних механизмов и стимулов, существующих в самом аппарате управления государственного органа;

- создание специализированных органов, предназначенных для расследования нарушений законности в сфере государственной службы;

- создание реестров лиц, организаций, участвовавших в коррупционных событиях;

- исследование зон коррупционных рисков, оптимизация административного ресурса;

- формирование экспертного пула на корпоративном и государственном уровне («советы старейшин», социальные комитеты и т.п.), позволяющего компетентно оценивать прецеденты коррупционных рисков и профессионального соответствия должностных лиц;

- идейно-нравственное возрождение общества, формирование позитивного репутационного ресурса государственной службы и ее сотрудников, совершенствование корпоративных принципов, этики делового поведения, обеспечение социальных гарантий государственным служащим;

- перманентно совершенствующаяся кадровая политика и система подготовки государственных служащих;

- создание дееспособного органа управления государственной службой;

- формирование системы материального поощрения антикоррупционного поведения государственных служащих;

- разработка и внедрение механизмов дифференциации ответственности за коррупционное поведение государственных служащих, в зависимости от степени коррупциогенности функций, которые они выполняют;

- проведение антикоррупционной экспертизы всех должностей, с целью снижения количества коррупционных рисков;

- систематизация и кодификация имеющейся нормативной правовой базы, сосредоточение усилий на подготовке комплексных мер предупреждения коррупции, отраженных в нормативных правовых актах;

- внедрение методики оценки коррупционных рисков.

В целом же общая логика модернизации и совершенствования процесса формирования антикоррупционной компетентности государственных служащих, по нашему мнению, должна представлять собой увеличение социальных гарантий и льгот для государственных служащих при одновременном ужесточении наказаний для них, но разработанных на современной научной и рациональной основе.

УДК 343.4

**КОРРУПЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ:
МНОГООБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ**

Молоков Юрий Юрьевич

Студент магистратуры группы 18914, Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет

E-mail: uriymolokov@gmail.com

Приходько Валентин Вячеславович

Студент магистратуры группы 18914, Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет

E-mail: valentin.prihodko@mail.ru

Тюгашев Евгений Александрович

Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и
истории государства и права, конституционного права Института
философии и права, Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет

E-mail: filosof10@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются причины коррупции в
системе образования, определяется место коррупции в
образовательной сфере, а также предлагаются меры для снижения
уровня коррупции.

Ключевые слова: коррупция, высшее образование, бюджет.

**CORRUPTION IN RUSSIAN EDUCATION:
THE VARIETY OF MANIFESTATIONS**

Molokov Yuriy Yurievich

Student groups 18914 of the Novosibirsk State University

E-mail: uriymolokov@gmail.com

Prihodko Valentin Vyacheslavovvich

Student groups 18914 of the Novosibirsk State University

E-mail: valentin.prihodko@mail.ru

Tyugashev Eugene Aleksandrovich

PhD in philosophy, Assistant Professor, Theory and History of State and Law, Novosibirsk National Research State University

E-mail: filosof10@yandex.ru

Annotation: This article discusses the causes of corruption in the education system, defines a place of corruption in education, and suggests measures to reduce the level of corruption.

Keywords: corruption, higher education, budget.

Коррупция в сфере образования имеет специфические черты – специальные субъекты (студенты или абитуриенты, преподавательский состав и руководства вуза) и разноразноуровневость явления: проявления коррупции встречаются на уровне преподавателей, деканата, приемных комиссий и ректората.

Наиболее очевидной формой проявления коррупции в образовании является возможность поступить в учебное заведение за деньги, получить зачет или экзамен, сдать сессию без фактической явки или купить готовый диплом [5]. Но в то время, когда общественное внимание сфокусировано на покупных дипломах, зачетах и экзаменах, самой распространенной и опасной для общества коррупционных проявлений в образовательной сфере в образовании является коррупция, возникающая в момент осуществления аккредитации, хищения при распределении публичных фондов денежных средств [6, с. 35].

Распространена коррупция при распределении государственных грантов, заказов, тендеров. В некоторых вузах практикуется создание под своей эгидой специальных центров, которые обеспечиваются ресурсами из бюджета данного учебного заведения [10, с. 151]. В таких случаях может возникнуть прецедент нецелевого использования денежных средств.

В военных вузах проблема коррупции не менее актуальна [3, с. 14]: по словам первого заместителя директора Федеральной службы войск национальной гвардии РФ – главнокомандующего войсками национальной гвардии генерал-полковника Сергея Меликова поступление курсанта «по блату» может представлять угрозу безопасности целой страны [2].

В частных учебных заведениях проблема коррупции менее актуальна за счет платности услуг и официально установленных расценок, ввиду чего такие заведения стремятся к прозрачности всех финансовых операций, производящихся в их стенах [1, с. 26].

К наиболее вероятным причинам коррупции в образовании относят пробелы в законодательстве, низкая проработанность отдельных аспектов коррупционной деятельности и недостаточно жесткие санкции за нарушение закона в данной отрасли, несовершенство механизмов, обеспечивающих контроль над распределением государственных заказов [9, с. 53].

Вопрос коррупции в образовательной системе Российской Федерации остается открытым, однако имеется ряд способов влияния на данную проблему [4, с. 69]. Среди них: выработка и внедрение в образовательных учреждениях антикоррупционных образовательных программ [7], конкретизация в части антикоррупционной профилактики профессиональных требований к преподавательскому составу образовательных учреждений, ужесточение контроля распределения бюджетных средств и государственных заказов в сфере образования и законодательное закрепление расширения границ ответственности за коррупционную деятельность, дальнейший технико-экономический анализ коррупционной проблемы в стране и выработка стратегии по ее решению [8, с. 393]. Решение проблемы коррупции требует приложения усилий не только государственных органов, но и всего населения Российской Федерации, так как любое явление в жизни общества начинается с поведения каждого конкретного человека.

Список литературы

1. Белозеров А. Платное образование и законодательство о защите прав потребителей / А. Белозеров, И. Пастухов // Российская юстиция. 2003. №12. С. 26.
2. Генерал рассказал о коррупции при поступлении в военные ВУЗы [Электронный ресурс]. – URL: <https://fn-volga.ru/news/view/id/66141/> (дата обращения: 21.11.2018).
3. Зайков Д.Е. Проблемы организации противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2015. №11. С. 14–25.

4. Клейнер В.Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы / В.Г. Клейнер // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 63–77.

5. Коррупция в учебных заведениях. Статистика [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--73-6kci4ddh.xn--p1ai/progets/uch-cog-2/> (дата обращения: 21.11.2018).

6. Кравченко А.Г. Особенности форм коррупции в системе высшего образования России / А.Г. Кравченко, А.И. Прокопенко // Философия права. 2016. №1(74). С. 34–37.

7. Мухаметова Н.В. Современные особенности коррупции в российской системе образования / Н.В. Мухаметова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2016/1740/21983> (дата обращения 17.03.2017).

8. Тюгашев Е.А. Теневая экономика и коррупция: преодоление аксиологических интерпретаций / Е.А. Тюгашев // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике России. Материалы всероссийской научной конференции. (Москва. 6 июня 2007 г.). – М., 2007. С. 382–393.

9. Чанов С.Е. Некоторые вопросы развития законодательства о противодействии коррупции / С.Е. Чанов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. №4 (99). С. 5 –55.

10. Яндаров Г.А. Нецелевое расходование бюджетных средств: анализ понятийного аппарата / Г.А. Яндаров // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. №3. С. 150–155.

УДК 336.1.07+336.148
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В
ОРГАНАХ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ
ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1917–1923 ГГ.)**

Морозов Андрей Викторович

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной работы,
педагогике и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
E-mail: andmor@mail.ru

Морозова Галина Валентиновна

Учитель истории и обществознания высшей категории МБОУ

«Гимназия №52» г. Казани

E-mail: galina52@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается становление органов финансово-бюджетного контроля в структуре Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции. Рассматриваются основные направления и результаты их деятельности.

Ключевые слова: финансовый контроль, контрольные органы, финансовые нарушения, взятки.

**STATE FINANCIAL CONTROL IN THE ORGANS OF THE
PEASANT AND PEASANT INSPECTORATE OF THE TATAR
REPUBLIC (1917-1923)**

Morozov Andrei Viktorovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of
Social Work, Pedagogy and Psychology, Kazan National Research
Technological University

E-mail: andmor@mail.ru

Morozova Galina Valentinovna

The teacher of history and social studies of the highest category

MBOU "Grammar schools №52" Kazan

E-mail: galina52@mail.ru

Abstract: The article discusses the formation of the bodies of financial and budgetary control in the structure of the People's Commissariat of Workers 'and Peasants' Inspection. The main directions and results of their activities are considered.

Keywords: financial control, control bodies, financial violations, bribes.

Финансовый контроль в Казанской губернии в начале XX века становился важнейшим органом социально-экономического управления. В годы Первой мировой войны нагрузка на Казанскую казенную палату и Казанскую контрольную палату, основные

структуры финансового контроля в губернии, существенно возросла. На них были возложены дополнительные функции, связанные с ситуацией военного времени. Катастрофические последствия Первой мировой войны, нарастающие противоречия между российским обществом и бюрократическим государством привели к Февральской революции и крушению монархии в России. В ситуации продовольственного кризиса, огромных государственных долгов, фактического развала финансовой системы страны Временное правительство видело основную задачу финансового контроля в обеспечении бережливости финансовых средств. Контрольным органам были представлены широкие полномочия, дающие возможность проводить с исчерпывающей полнотой оперативные проверки во всех крупных отраслях хозяйства, а в случае обнаружения финансовых злоупотреблений – возбуждать уголовное преследование.

20 марта 1917 г. был принят закон, который позволял привлекать для контроля представителей общественности – общественных контролеров. Общественные контролеры включались в состав всех ведомств и допускались к участию в проведении предварительного и фактического контроля во всех областях государственного хозяйства.

После Октябрьской революции 1917 г. государственному финансовому контролю уделялось видное место в осуществлении экономической политики новой власти. При этом финансовый контроль никогда не отделялся от учета. Однако специальный финансовый контроль осуществлявшийся бывшими органами Министерства финансов был ликвидирован и стал проводиться органами Народного комиссариата государственного контроля (НКГК), взявшими на себя проверку финансовой деятельности государственных учреждений¹. Декрет СНК РСФСР «О производстве Государственным контролем ревизий» от 26 ноября 1918 г. впервые утвердил Правила предварительной и фактической ревизии хозяйственно-финансовой и промышленной деятельности советских и общественных учреждений и предприятий.

Контрольные органы Казанской губернии организовывались на основании декрета СНК РСФСР от 18 января 1918 г. «О центральной контрольной коллегии и местных учетно-контрольных коллегиях и

¹ НА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.

комиссиях» и Временного Положения о Государственном Контроле от 8 марта 1918 г. и составляли отдельные учреждения в системе управления Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹.

Данные декреты полностью отстранили прежние органы Государственного контроля от этой деятельности. Устанавливалась новая система контрольных органов, центральным звеном которой стала Центральная контрольная коллегия, созданная ВЦИК. В соответствии с задачами государственного контроля на местах создавались контрольные органы общего назначения, сфера действия которых ограничивалась районом деятельности соответствующего местного Совета, и специальные, действовавшие в рамках отдельных предприятий. Коллегия и старшие ревизоры составляли местный контрольный аппарат.

При создании НКГК в первое время использовался аппарат старого Государственного контроля. В Губернские контрольные и казенные палаты назначались политические комиссары, осуществлявшие руководство контрольной работой. Структура местных контрольных органов устанавливалась Временным положением от 26 апреля 1919 г. Губернским отделом контроля руководила коллегия во главе с заведующим, который одновременно являлся и политическим комиссаром.

Уже к концу 1918 г. встал вопрос о новых формах организации и методах работы контрольно-проверочного аппарата. Такая форма была найдена в слиянии Рабочей инспекции с органами государственного контроля. Впервые наиболее полно задачи контроля были определены в утвержденном ВЦИК 9 апреля 1919 г. Постановлении «О государственном контроле», определившим функции, формы деятельности и правовое положение органов государственного контроля. Декрет предоставил Государственному контролю право осуществлять наблюдение за работой «всех народных комиссариатов, их отделов на местах и всех вообще органов

¹См.: Козлитин И.Л. Из истории государственного социалистического контроля (1919–1922 гг.) // Вопросы истории. 1954. №12; Дорохова Г.А. Рабоче-крестьянская инспекция в 1920–1923 гг. М.: Госюриздат, 1959; Малыш А.И. Деятельность губернских контрольных комиссий РКИ по совершенствованию государственного аппарата, восстановлению и развитию народного хозяйства (1923–1928 гг.). Воронеж, 1967.

Советской власти»¹. Это положение в значительной мере определило место государственного контроля в системе органов власти и его властное преимущество. Если раньше финансовый контроль наблюдал лишь за финансовой стороной деятельности, то теперь он должен был стать органом, посредством которого ВЦИК и СНК осуществляли бы постоянный надзор за деятельностью всех ведомств и учреждений, за тем, как исполняются декреты советской власти на местах.

7 февраля 1920 г. Наркомат государственного контроля был преобразован в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ). Функции инспекции заключались в наблюдении и контроле за своевременным и целесообразным осуществлением декретов и постановлений советской власти всеми правительственными учреждениями губерний путем всестороннего обследования, организации периодических и летучих ревизий; предварительного и последующего контроля и фактической ревизии гражданских учреждений.

В марте 1920 г. началась реорганизация отделов госконтроля в отделы РКИ. В августе 1920 г. на базе губернского отдела РКИ, заведующим которым являлся И.И. Гаврилов, был создан НК РКИ Татреспублики, который до конца 1923 г. и осуществлял государственный финансовый контроль на ее территории. В составе РКИ были созданы целый ряд ревизионных отделов (летучих ревизий; ревизионное отделение по продовольствию; ревизионное отделение по народному образованию и др.)².

Первоначально структура НК РКИ Казанской губернии состояла из следующих отделов:

- 1) Секретариат (личный состав и общая переписка).
- 2) Информационно-инструкторский отдел (информация всех отделов как губернских так и уездных и инструктирование их).
- 3) Отдел летучих ревизий (организация ревизий и инструктирование).
- 4) Технический отдел (ревизия строительных и ремонтных работ во всех учреждениях, проверка предварительных и исполнительных смет и счетов; фактический контроль на местах, ревизия технических учреждений, фабрик и заводов).

¹См.: СУ РСФСР. 1919. №2. Ст. 122.

²Справочник по гор. Казани и Казанской губернии на 1920 год. Казань, 1920. С. 98–99.

5) Ревизионное отделение по продовольствию (ревизия продовольственных и распределительных органов – Губпродком, Губпродукт, кооперативы, Волгопрод, Продпуть и т.д.).

6) Ревизионное отделение по Губсовнархозу (ревизия Губсовнархоза со всеми его отделами и подотделами, фабрично-заводских предприятий, кустарных промыслов и т.п.).

7) Ревизионное отделение по Собесу и Губздраву (ревизия губотделов здравоохранения, соцобеспечения и труда и подведомственных этим отделам учреждений, заведений и организаций).

8) Ревизионное отделение по народному образованию (ревизия Губернского отдела народного образования (Губотнароба), отдела печати, Государственного университета, культурно-просветительных организаций).

9) Ревизионное отделение по Губотделам (управления, коммунальному, юстиции и ветеринарной части; ревизия Губисполкома, Губернского отдела Управления, юстиции, Губревтрибунала, Совета Народных Судей, Губчека, Губернской и городской советской милиции, Отдела Уголовного розыска, Ветеринарного Подотдела).

10) Ревизионное отделение по Губфинотделу и учреждениям почт и телеграфа (ревизия Губфинотдела, операций казначейств, народного банка, сберегательных касс и местных учреждений Народного Комиссариата, почт и телеграфа).

11) Ревизионное отделение по Губземотделу (ревизия Губземотдела, совхозов, сельско-хозяйственных коммун и т.д.).

12) Бюро жалоб (по приему всякого рода заявлений, жалоб, претензий и т.д.)¹.

В число самостоятельных учреждений, подведомственных Рабкрину, входили 12 отделений, находящихся в уездных городах Казанской губернии. Уездные отделения вели наблюдение и контроль за осуществлением декретов и постановлений советской власти всеми правительственными учреждениями уезда.

В 1920–1921 гг. аппарат НК РКИ Татареспублики имел уже 9 отделов: общий, организационно-инструкторский, технико-промышленный, сельского хозяйства и продовольствия, финансовый,

¹Справочник по гор. Казани... С. 98–99.

охраны труда и здравоохранения, просвещения и пропаганды, административный, летучих ревизий и бюро жалоб. В штате НК РКИ Татреспублики насчитывалось 120 чел., местными органами инспекции являлись отделы, созданные во всех 10 кантонах республики. С 1 февраля 1921 г. Казанский городской отдел вошел в структуру аппарата НК РКИ Татреспублики. Кроме того, на предприятиях, в учреждениях и в волостях были организованы группы содействия РКИ¹.

Органы РКИ получили самые широкие полномочия, так как они стали «единым органом социалистического контроля». Им было дано право приостанавливать явно незаконную деятельность учреждений и должностных лиц, могущую привести к материальному или финансовому ущербу. Органы РКИ получили право предлагать ревизуемым учреждениям исправлять замеченные недостатки и требовать смещения должностных лиц за серьезные упущения и бесхозяйственность; привлекать к суду виновных в правонарушениях и злоупотреблениях должностных лиц, выступать через своих представителей в суде в качестве обвинителя и истца².

Это было тем более актуально в связи с разрухой царящей в стране и вопиющими случаями хищений на всех уровнях. Так, 25 января 1922 г. НК РКИ РСФСР указывало местным органам РКИ о том, что «хищения продолжают разрушать организм народного хозяйства, а в связи с восстановлением частной промышленности и торговли это может превратиться в грозную опасность для всего государственного организма, постепенно расшатывая его устои»³. Местным органам РКИ предлагалось обратить особое внимание на правильное ведение счетоводства и отчетности в предприятиях и учреждениях. Выполняя это указание, органы НК РКИ ТР только с 1 января по 22 декабря 1922 г. передали в суд 82 дела по итогам ревизий. Однако особых результатов эта деятельность, как показывают документы, не приносила: решения были приняты только по 7 делам. Остальные находились либо в производстве, либо были прекращены «переменою состава сотрудников» или из-за упразднения тех учреждений, которым предъявлялись иски.

¹См.: Бурганова Ф.А., Гатауллин Р.В., Саркин В.Г. Органы контроля Татарии в борьбе за социализм (1920–1934 гг.). Казань, 1975. С. 16.

²НА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 7. Л. 17–19 об.

³Там же. Д. 12. Л. 7.

Нарушения вскрывались не только в хозяйственных или финансовых организациях и учреждениях. Например, обследование деятельности народных судов республики вскрыло целый ряд финансовых злоупотреблений. Так, была обнаружена недостача в кассе нарсуда 1-го участка Тетюшского кантона в размере 621 руб. 50 коп. Ревизоры отмечали, что часть средств была израсходована народным судьей на свои нужды. «Растраты и позаимствования из сумм вещественных доказательств и из сумм специального назначения объясняются во многих случаях (как это усматривается из ревизионного материала) не выплатою судебным органам жалования и недостаточностью ассигнований на хозяйственные и служебные расходы»¹.

Многие учреждения в это смутное время допускали самые вопиющие по финансовым меркам нарушения. Так, в результате обследования кассы Татсовнархоза (ТСНХ) в период с 1 ноября 1921 г. по 14 января 1922 г. НК РКИ выявила, что она не проводит принципа «единства кассы». Приход в размере 9 млрд. руб. не поступил в кассу НКФ, к тому же касса ТСНХ самостоятельно распоряжалась средствами, внося их на текущий счет в Госбанке².

Это положение не могло не тревожить правительство республики. 17 марта 1922 г. ТСНХ сообщало в НК РКИ о том, что «некоторые наркоматы ТССР, не считаясь с диктуемыми центром директивами по проведению строгой сметно-кредитной политики, обращаются с народными ресурсами так, как подсказывают интересы учреждений в тот или иной острый момент, идя совершенно вразрез с общей финансовой политикой настоящего момента, в итоге чего, конечно, не может быть достигнута ни одна из задач, поставленных в области оздоровления бюджета и урегулирования денежного обращения»³.

Весной 1922 г. НК РКИ получил право привлекать к судебной ответственности лиц, не допускающих представителей РКИ к ревизии, а также право привлечения к ревизиям специалистов из числа подконтрольных учреждений. В условиях нэпа произошли некоторые изменения в методах работы РКИ: была отменена предварительная ревизия, больше внимания стали уделять фактическим ревизиям и

¹НА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 7. Л. 70.

²Там же. Д. 8. Л. 156.

³Там же. Л. 33.

обследованиям на месте, активному содействию подконтрольным органам в устранении выявленных недочетов. Уменьшилась бумажная волокита, учет и контроль финансовых средств стал одним из важных направлений деятельности НК РКИ. Вместе с тем Президиум ВЦИК возложил на НК РКИ фактический контроль всех денежных и материальных средств в РСФСР, наблюдение за проведением кассовых операций, осуществлением статистического учета и т.д.

Исходя из этого, в марте 1922 г. штаты РКИ были сокращены на 60%. В связи с этим на первое место в работе РКИ выдвигалась инспекционно-ревизионная работа по проведению плановых обследований важнейших отраслей народного хозяйства в общесоюзном масштабе, преимущественно с целью проверки новых только еще реализующихся мероприятий, для внесения в них соответствующих корректив¹.

Еще раньше, в январе 1922 г., уездные органы РКИ в республике были расформированы. Вместо них были назначены в 12 из 13 районов уполномоченные, являвшиеся бывшими сотрудниками отделов РКИ, в функции которых вошло проведение инспектирования и контроля. Последующие ревизии на местах почти не проводились из-за незнания уполномоченными бухгалтерии. Только в Лаишевском, Буинском и Свияжском кантонах, где уполномоченными были прежние контрольные работники, эта форма ревизии имела место. Однако, «как только уполномоченный оказывался действительно дельным и способным работником, то у кантисполкома появлялась тенденция забрать его в другой отдел», что и наблюдалось в Свияжском, Арском, Чистопольском, Тетюшском и Елабужском кантонах².

Положение на местах усугублялось тем, что именно там, вдали от центральных органов РКИ, происходило большинство нарушений. Ревизии, проведенные в кантонах, вскрывали множество недостатков. Так, ревизия районного нефтесклада в Бугульминском кантоне выявила крупные хищения со стороны заведующего складом, который был отдан под суд. В том же кантоне на Элеваторе был обнаружен скрытый запас семенного материала на 30 гектаров земли³.

¹НА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 112. Л. 48.

²Там же.

³Там же. Л. 48.

Республиканское руководство РКИ неоднократно указывало, что существование в кантонах органов РКИ «настоятельно необходимо, ввиду того, что не все еще руководители подотчетных учреждений освоились с новой экономической политикой, многим еще из них уполномоченным приходится напоминать, что хоть и введена новая экономическая политика, но борьба с разрухой только началась и в настоящее время приходится больше, чем когда-либо экономить силы и средства»¹. Однако руководство РКИ республики видело и определенную опасность, которая заключалась в том, что из-за плохого материального положения уполномоченные начнут работать в тесном контакте с подотчетными учреждениями, начнут заниматься «самоснабжением» или перейдут в итоге на другую более оплачиваемую работу².

Анализ архивных документов показывает, что в деятельности органов РКИ Татареспублики обследования финансово-хозяйственной деятельности не получили широкого развития. НК РКИ РСФСР 5 сентября 1922 г. указывал Татарскому НК РКИ о необходимости усилить работу в финансовой области «где наркоматом не ведется почти совершенно никакой работы»³. Впрочем, подобное положение имело место и в других регионах РСФСР.

С сентября 1923 г. НК РКИ было поручено вести планомерную борьбу с взяточничеством, принявшим огромные размеры и уделять этому первостепенное внимание в процессе своей инспекционной работы. 15 сентября 1923 г. было принято постановление СТО об организации ведомственных комиссий по борьбе с взяточничеством.

«Взятка, отмечалось в документе, – получение должностным лицом вознаграждения за выполнение или невыполнение определенных действий, входящих в круг его обязанностей в каком бы то ни было виде»⁴. В постановлении особо было разъяснено понятие «взятка» в отношении работников РКИ:

1) получение из подотчетного учреждения, вне общего порядка, установленного для граждан РСФСР, вещей, предметов, продовольствия, материалов, изделий, а равно пользования квартирой и др.;

¹НА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 11. Л. 342–342 об.

²Там же.

³Там же. Л. 450.

⁴Там же. Д. 10. Л. 116.

2) участие сотрудников РКИ в торгово-промышленной деятельности в качестве подрядчика, комиссионера и контрагента, между государственными организациями и частными лицами, по покупке, продаже и сбыту товаров, материалов и изделий, а равно путем сообщения цен, местонахождения товаров и условий их приобретения;

3) использование сотрудниками РКИ своего служебного положения для сообщения, в личных выгодах, заинтересованным лицам и учреждениям сведений о кредитоспособности отдельных предприятий и граждан и др.;

4) получение сотрудниками РКИ от подотчетных учреждений или их контрагентов особого вознаграждения за консультацию, составление смет, проектов, планов и т.д.;

5) организация кооперативов, закупочных комиссий или им подобных организаций при отдельных инспекциях с использованием связи с подотчетными учреждениями для наиболее выгодного, вне установленного для всех граждан РСФСР порядка получения и приобретения материальных фондов и проведения заготовочных операций;

6) вхождение отдельных сотрудников РКИ или целых групп в кооперативы или другие заготовочные организации подотчетных учреждений и др.;

7) использование сотрудником РКИ своего служебного положения в целях перехода на службу в подотчетное учреждение и т.д.¹ Сотрудникам РКИ категорически запрещалось совместительство в подведомственных учреждениях.

В начале 1920-х гг. органы РКИ при производстве ревизионно-инспекционной работы в деле обнаружения и расследования преступных действий действовали вполне самостоятельно, независимо от органов прокуратуры и суда, руководствуясь ведомственными приказами и инструкциями.

Приказом НК РКИ от 7 августа 1923 г. было запрещено производить ревизионно-инспекционные обследования без разрешения наркома или предварительного обсуждения коллегией. 6 сентября 1923 г. были приняты постановления ЦИК и СНК СССР «О реорганизации народных комиссариатов Рабоче-крестьянской

¹НА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 10. Л. 116.

инспекции союзных республик» и «Об освобождении Рабоче-крестьянской инспекции от ряда принадлежащих ей функций», в соответствии с которыми ревизии и обследования финансово-хозяйственной деятельности учреждений и предприятий были переданы органам НКФ СССР. Главные усилия НК РКИ должны были быть направлены на руководство работами по перестройке и усовершенствованию государственного аппарата на основе принципов научной организации труда (НОТ), а также по разработке мероприятий по борьбе с преступностью¹.

Как показывает анализ документов органы РКИ и НКФ некоторое время действовали в этой области параллельно. В 1923 г. структура НК РКИ ТР включала в себя: коллегия; отдел по изучению и улучшению госаппарата; ревизионные группы и общий отдел. В числе ревизионных групп была создана финансово-налоговая, в функции которой входило: обследование и изучение государственного и местного бюджета Татреспублики; все виды налогового обложения и государственного страхования; все операции государственного, промышленного и других банков; постановка бухгалтерии и отчетности во всех учреждениях и предприятиях. Штат этой группы состоял из 10 человек².

Несмотря на то, что финансовый контроль был передан органам НКФ, в конце 1923 – начале 1924 гг. РКИ провела обследование финансово-хозяйственной деятельности ряда казанских предприятий. Основное внимание при проведении ревизий было обращено на прибыльность операций предприятий, сокращение накладных расходов, поднятие производительности труда. В результате данных ревизий была выяснена убыточность ряда предприятий ТСНХ, в частности завода им. М.Н. Вахитова и Татваленки³. Также были обнаружены серьезные недостатки в постановке бухгалтерии и отчетности этих предприятий. Впоследствии финансовой группе РКИ поручалось изучение построения государственного и местного бюджета Татреспублики, выявление влияния налогов на продажную стоимость продуктов и др.

¹Морозов Л.Ф., Портнов В.И. Органы ЦКК – НКРКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923–1934 гг.). М., 1964. С. 18–19.

²НА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 84. Л. 12–14 об.

³Там же. Л. 58–59 об.

9 апреля 1924 г. в Казани состоялось совещание по вопросу о взаимоотношениях в контрольной работе с ревизионными комиссиями Татсовнархоза и контрольным подотделом Татнаркомфина. На совещании были разграничены контрольные функции РКИ, Татсовнархоза и контрольного подотдела Татнаркомфина. Ревизионные комиссии Татсовнархоза и контрольный подотдел Татнаркомфина должны были работать по заданиям РКИ. Само РКИ отказывалось от ведения повседневной финансовой ревизионной работы, а должно было пользоваться данными ревизий Татсовнархоза и Татнаркомфина. При этом Татсовнархозу оставлялся ведомственный и повседневный контроль подведомственных ему учреждений¹.

В апреле 1924 г. была проведена реорганизация РКИ в республике. Все ревизионные группы были объединены в оперативный отдел². В отделе были выделены 4 секции, в том числе и финансово-налоговая. Весь штат РКИ Татреспублики в сентябре 1924 г. составлял 46 чел. Наркомом РКИ Татреспублики являлся А.В. Недачин, заведующим финансово-налоговой секции – Евдокимов. Консультантом секции являлся – В.А. Смирнов, инспекторами – Б.Т. Свешников и А.Б. Печенин³. В конце 1924 г. произошел еще ряд изменений в деятельности РКИ. Так, 6 ноября 1924 г. Коллегия НКРКИ СССР приняла решение об упразднении экономической инспекции и непосредственном подчинении Наркому и коллегии РКИ всех секций, входивших в нее.

¹НА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Д. 162, л. 54.

²Там же. Л. 58.

³Там же. Л. 14, 17, 18.

УДК 2964

ФАКТОРЫ РОСТА КОРРУПЦИИ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мукеба Патрик

Студент группы 317М-71, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: mukebanta@gmail.com

Кудрявцева Светлана Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра логистики и
управления, Казанский национальный исследовательский
технологический университет

E-mail: sveta516@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются факторы, которые способствуют формированию коррупции в современном мире и в России. Представлены основные направления нейтрализации факторов коррупции в условиях развития цифровой экономики.

Ключевые слова: коррупция, факторы роста, антикоррупционная политика, цифровая экономика.

GROWTH FACTORS OF CORRUPTION AND THE WAYS OF THEIR REDUCTION IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Mukeba Patrik

Student groups 317M-71 of the Kazan national research
technological university

E-mail: mukebanta@gmail.com

Kudryavtseva Svetlana Sergeevna

PhD, an associate professor, an associate professor of the Department
of Logistics and Management, Kazan National Research Technological
University

E-mail: sveta516@yandex.ru

Abstract: The article discusses the factors that contribute to the formation of corruption in the modern world and Russia. The main directions of neutralizing the factors of corruption in the development of the digital economy are presented.

Keywords: corruption, growth factors, anti-corruption policy, digital economy.

Ни одна страна не может не испытывать влияния социальных, политических и экономических издержек коррупции. Это подрывает доверие к политическим институтам и побуждает к пренебрежению нормами права; она искажает распределение ресурсов и подрывает рыночную конкуренцию; и это оказывает неблагоприятное воздействие на инвестиции, экономический рост и социально-экономическое развитие. В условиях становления цифровой экономики, как нового этапа экономического и социального развития мировых хозяйственных систем, тема коррупции приобретает особую актуальность [2].

Причины коррупции чрезвычайно разнообразны по своему характеру, формам проявления, направлению влияния. Попытка систематизировать причины коррупции в зависимости от степени стабильности во времени приводит к следующей причинно-следственной иерархии. Наиболее статичными являются природные (природные ресурсы) и социокультурные факторы, которые определяют общую предрасположенность (или не предрасположенность) общества к проявлениям коррупции [1].

Экономические факторы определяют «лицо коррупции» страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Наиболее динамичные политические и правовые факторы могут быть классифицированы следующим образом:

- факторы, связанные с природными ресурсами;
- социокультурные факторы;
- социально-экономические факторы;
- политические факторы;
- юридические факторы [3].

Среди природных факторов, которые так или иначе влияют на уровень социальной коррупции, мы можем выделить наличие природных ресурсов страны (минеральных, лесных, гидравлических, агроклиматических ресурсов). Влияние этого фактора можно

интерпретировать двумя способами. С одной стороны, наличие важных природных ресурсов является основой экономического развития страны, что может помочь уменьшить коррупцию. Но, в то же время, природные ресурсы являются мощным стимулятором, своего рода провокационным фактором для «рентабельного» поведения. Более того, в обществе, которое изначально имеет природные богатства, существуют особые «потребительские», «неэкономические» отношения, которые создают благоприятные условия для развития коррупции.

Оценка влияния социокультурных факторов на коррупцию является самой сложной задачей из-за «неосвязаемости», «эфемерности» этой сферы. Несомненно, широкое распространение коррупции в России во многом связано с отсутствием подготовки гражданского общества с приоритетами нравственных ценностей. Кроме того, пропаганда насилия и отсутствие духовности средств массовой информации, пренебрежение моральными принципами и традиционными российскими ценностями (самоотверженное служение родине, совести и справедливости, взаимопомощь и коллективизм) способствуют проникновению коррупции во все сферы общественной жизни.

У значительной части российского населения имеется активная готовность заплатить взятку за достижение своих законных интересов; стремление вознаграждать незаконные действия, связанные с реализацией интересов, получением незаконных льгот и привилегий; неспособность активно бороться с взяточничеством, связанным с реализацией интересов (избегать обращения за правоохранительной помощью и оказывать помощь правоохранительным органам в борьбе с коррупцией). В результате такого поведения население привыкает к коррупции, явно не воспринимает ее как зло и даже признает ее нормой поведения современного общества.

Коррупция замедляет экономический рост за счет сокращения инвестиционных потоков, привлечения талантливых людей к непродуктивной деятельности и неэффективного управления богатыми природными ресурсами. Кроме того, коррупция задерживает структурные реформы, направленные на качественное увеличение экономического роста. В России каждая новая вспышка экономического кризиса неизменно усиливала коррупционные механизмы перераспределения активов и экономических выгод для

тех, кто знал, как использовать этот механизм лучше других. В результате доминирующее положение в российской экономике занимали не те, кто исповедовал идеологию честного и ответственного бизнеса, а те, кто научился взаимодействовать с коррумпированной бюрократией.

Политические факторы коррупции непосредственно детерминируются государственной системой страны, которая характеризуется формой правления. Теоретически, при монархической форме правления, когда власть сосредоточена в руках небольшой группы людей или даже человека – монарха, нужно ожидать высокой степени коррупции в обществе и, наоборот, в республике, как самой демократической форме правления, коррупция должна быть намного слабее. Однако на практике эти теоретические предположения не подтверждены.

Типичными политическими факторами коррупции в современной России являются:

- взаимопроникновение власти и дел, которые не регулируются политическими правилами;
- слабое развитие института правового лоббирования экономических интересов;
- слабый гражданский контроль;
- отсутствие четкой и последовательной антикоррупционной политики;
- нежелание политических партий отказаться от использования коррупции как инструмента политической борьбы;
- слабое развитие института коллективной и индивидуальной политической ответственности перед лицом последствий коррупционного поведения старших должностных лиц.

Юридический фактор коррупции, с одной стороны, отражает тот факт, что основной проблемой антикоррупционной правовой базы является отсутствие целенаправленного антикоррупционного законодательства, которое бы полностью определяло порядок взаимодействия между представителями правительства и экономическими интересами гражданского общества. С другой стороны, законодательные органы также являются объектами, представляющими интерес для коррупции, и некоторые законодатели разных уровней, которые представляют их, активно участвуют в

коррупционных действиях. Более того, сами чиновники отмечают неадекватность правового регулирования своей деятельности.

Подводя итог различным экспертным мнениям по этому вопросу, необходимо выделить следующие общие правовые факторы роста коррупции:

- пробелы в правовом регулировании антикоррупционной политики (отсутствие законодательства о лоббировании, правил нормотворчества, законодательства о защите от коррупции и т. д.);

- наличие так называемого делегированного экономического законодательства, а именно, передача законодательным органом другим органам (государственным органам) полномочий регулировать такие отношения или другие экономические отношения, которые не регулируются непосредственно законом;

- доминирование в уголовном и административном законодательстве норм с альтернативными санкциями;

- явное отсутствие административных и юридических запретов на различные виды коррупционного поведения должностных лиц с различными полномочиями.

Таким образом, мероприятия антикоррупционной политики, затрагивающие политическую, социокультурную, правовую и социально-экономическую сферы жизни общества должны использовать достижения современной цифровой экономики, позволяющей повысить прозрачность принимаемых управленческих решений, уровень контроля за их исполнением и оценкой.

Список литературы

1. Быстрова А.С. Коррупция в современной России: социальное явление, инструмент политики, социальная проблема? (основные понятия, исследовательские подходы) / А.С. Быстрова, М.В. Сильвестров. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/bystrova_silvestros.pdf/ (дата обращения: 12.11.2017).

2. Кудрявцева С.С. Стратегии национальных инновационных систем в модели открытых инноваций: сравнительный аспект / С.С. Кудрявцева // Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 4. С. 64–69.

3. Наумова Н.В. Методы борьбы с коррупцией в разных странах мира / Н.В. Наумова // Ученые записки. 2016. №1 (17). С. 198–202.

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Кагарманова Асия Балтагалиевна

Студентка группы 21-17, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

E-mail: asia.kagarmanova@mail.ru

Муратова Айсылу Равиловна

Студент группы 21-17, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

E-mail: alsu.muratova@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются культурные факторы возникновения коррупционного поведения. Дана характеристика подходов к изучению взаимосвязи культуры и коррупции.

Ключевые слова: коррупция, культура, коррупционное поведение, коррупция в сфере культуры

CORRUPTION IN THE SPHERE OF CULTURE

Kagarmanova Asiya Baltagaliyeva

Student group 21-17,

Bashkir State Pedagogical University im. M. Akmully

E-mail: asia.kagarmanova@mail.ru

Muratova Aysylu Ravilovna

Student group 21-17,

Bashkir State Pedagogical University im.M.Akmully

E-mail: alsu.muratova@mail.ru

Abstract: This article examines the cultural factors of corruption behavior. The characteristic of approaches to the study of the relationship of culture and corruption.

Keywords: corruption, culture, corruption behavior, corruption in the field of culture.

В современный период развития нашего общества противодействие коррупции в социальной сфере является проблемой первостепенной важности, от ее решения в конечном итоге зависят качество жизни людей, их материальное, нравственное благополучие. Складывается ситуация, когда основные усилия государства сосредоточены на противодействии коррупции в системе государственной и муниципальной службы, а иные сферы государственного управления, особенно имеющие децентрализованный характер правового регулирования и управления, находятся без должной защиты от коррупции. Данное обстоятельство, в частности, отражается на росте коррупции в самых различных аспектах функционирования социальной сферы.

Коррупция пронизывает все слои населения от низкого до высокого. И будет ошибкой рассматривать эту проблему как «игру одного актера», и видеть причину в эффективности государства. Ведь коррупция, в первую очередь, – это активное взаимодействие даже не двух, а, по меньшей мере, трех сторон. Если рассматривать обсуждаемое явление на макросоциологическом уровне, то стороны будут представлены следующим образом: бизнес, государство и общество. [3, с. 50]

Согласно статьи 1 Федерального закона 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»: «Коррупция: а) это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды, указанному лицу, другими физическими лицами или в интересах юридического лица» [4].

Основная часть исследований рассматривает коррупционное поведение как следствие политических или экономических факторов, а значение культурных изучено в малой степени. На сегодняшний день коррупция стала своеобразной культурной нормой для массы населения. И если рассматривать культуру в ее широком значении, как «совокупность обычаев, традиций, нравов и ценностей, присущих

тому или иному обществу», то принадлежность коррупции к сфере культуры не вызывает сомнений [5].

Существует большое количество определений понятия «коррупция», но общепринятого не существует. Стоит отметить отличие восприятия коррупции в исследованиях отечественных и западных ученых. Если первые рассматривают данное явление «как правонарушение, ассоциируемое с общественно вредным виновным деянием, противоречащим требованиям правовых норм», то в нашем исследовании ближе будет точка зрения западных исследователей, которые рассматривают понятие «коррупция» как девиантное поведение политической элиты, то есть ведут речь в большей степени о нарушении моральных и этических норм [2].

Можно выделить три основных подхода к изучению взаимосвязи культуры и коррупции, рассмотрим их:

1. Коррупция и есть культура (деловая или организационная) и должна анализироваться с точки зрения воспроизводимых внутри делового сообщества или организации символов, мифов, обычаев, представлений и базовых ценностей. Главный представитель данного подхода американский экономист Р. Клитгаард. Он определяет культуру коррупции как организационную культуру, которая характеризуется цинизмом и утратой здравого смысла. Такие черты коррупционной культуры характерны для многих российских государственных учреждений.

2. Коррупция – дисфункция в культуре (временное явление). В данном подходе коррупционное поведение понимается как «система ценностей, норм и установок, разделяемых членами сообщества». Она становится возможной в ситуации негативного отношения или равнодушия значительной части сообщества к социальным нормам. Данный подход восходит к структурному функционализму Р. Мертона и Т. Парсонса.

3. Коррупция – постоянное явление. Стоит отметить, что в данном подходе коррупционное поведение воспроизводится культурной традицией, и опирается на устойчивые черты национальной культуры. Согласно американскому антропологу и исследователю кросс-культуры Э. Холлу в высококонтекстных культурах большая часть коммуникации проходит на невербальном уровне, а успех переговоров в большей степени зависит от личной симпатии сторон друг к другу, чем от сформулированных положений в

контракте. Под высококонтекстными понимаются культуры, с точки зрения которых, дарение подарков – необходимое условие надежных деловых отношений [1, с. 84]. А в низкоконтекстных культурах, наоборот, люди опираются на формальные отношения, положения контракта, законы.

Список литературы

1. Афанасьев А.Ю. Экспертиза уголовно-процессуального законодательства на коррупциогенность: некоторые вопросы проявления культуры / А.Ю. Афанасьев // Наука и мысль. 2015. №9. С. 80–86.
2. Ибрагимова Е.М. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции / Е.М. Ибрагимова, А.Р. Хамдеев // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.
3. Нестик Т.А. Коррупция и культура / Т.А. Нестик // Следователь. Честь и закон. 2008. №5. С. 47–52.
4. О противодействии коррупции: Федер. закон Рос. Федерации от 25 дек. 2008 г. №273-ФЗ: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 11 июля 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. №52. Ч. 1. Ст. 6288.
5. Разлогов К.А. Культура коррупции / Психология и бизнес. – Режим доступа: <https://psycho.ru/library/1541> (дата обращения: 5.11.18).

УДК 325

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ИСТОЧНИК КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Мурнова Екатерина Александровна

Студент группы 3151-21, Казанский национальный исследовательский
технологический университет

E-mail: ekaterina.murnova@yandex.ru

Бабюх Виталий Антонович

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной
работы, педагогики и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: abv5@ukr.net

Аннотация: В данной статье законодательство рассматривается как один из источников коррупции в области миграции.

Ключевые слова: коррупция, миграция, миграционная служба.

LEGISLATION AS A SOURCE OF CORRUPTION IN THE FIELD OF MIGRATION

Murnova Ekaterina Aleksandrovna

Student of group 3151-21, Kazan national research technological University

E-mail: ekaterina.murnova@yandex.ru

Babych Vitaly Antonovich

Candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of social work, pedagogy and psychology,
Kazan national research technological University

E-mail: abv5@ukr.net

Annotation: In this article the legislation is considered as one of the sources of corruption in the field of migration.

Keywords: corruption, migration, migration service.

В современном российском обществе проблема коррупции стоит очень остро. Данное явление распространяется в геометрической прогрессии во все сферы жизни человека, как бы это страшно не звучало. Общество, как правило, возлагает вину за рост коррупции на недобросовестных чиновников, берущих взятки за действия в интересах взяткодателя.

В тоже время, причины коррупции заложены, в первую очередь, в законах и нормах, распространяющих свое действие на все сферы нашей жизни. Они в отсутствии четких политических установок, основанных не на оторванных от жизни рассуждениях, а на серьезном анализе ситуации в каждой области, научном прогнозировании общественного развития, уважении прав личности.

Заявляя, что коррумпированы все сферы общества, а том числе и миграционная, нельзя утверждать, что абсолютно все государственные служащие, трудящиеся в этой области, являются злостными коррупционерами. Конечно, случаи взяточничества здесь случаются

не реже, чем в других сферах, но большинство – это действительно достойные работники, выполняющие свое дело добросовестно, помогая одной из наиболее уязвимых групп населения нашей страны – мигрантам [3]. Для них возможность делать свое дело и получать от этого радость и удовлетворение также связаны с изменением ситуации и уменьшением коррупционной составляющей в сфере миграции.

Итак, с чего же начинается коррупция? В первую очередь, с законодательства. В далеком 2002 году был принят закон «О правовом положении иностранных граждан», которым были созданы широкие возможности для коррупции. Закон не делал различий между регулированием трудовой деятельности иностранных граждан, въезжающих в РФ без визы, и гражданами третьих стран. Он ввел ежегодные квоты на выдачу разрешений на работу по субъектам федерации. Квоты предлагались субъектами федерации и утверждались правительством, как правило, без изменений. Серьезный анализ в субъектах не проводился, поэтому ежегодно в некоторых субъектах РФ квоты оставались неиспользованными, в то время как там, где была потребность в иностранных рабочих, квот не хватало [1].

При наличии безвизового въезда для огромного числа граждан трудоизбыточных стран введение квот на разрешения на работу и найм рабочей силы не могло привести ни к чему, кроме коррупции и образования миллионной армии нелегальных трудовых мигрантов.

В июне 2006 г. в Закон «О правовом положении иностранных граждан» были внесены существенные изменения, благодаря которым прием на работу безвизовиков существенно упростился. Работодатели получили возможность использовать их труд без получения разрешения [4].

Ежемесячно являясь в миграционные органы, трудовой мигрант убеждался, что к его приходу все месячные квоты уже израсходованы. Отчаявшись, мигрант входил в «неформальные» отношения с сотрудниками службы или посредниками, принимающими у него «мзду» за предоставление квоты. Таким образом, он получал возможность начать работать легально.

Однако на этом его проблемы не заканчивались. Ему нужно было еще найти работодателя, который согласился бы заключить с ним трудовой договор, а не просто на словах пообещать ему заплатить за предлагаемую работу.

Работодателю выгоднее было откупиться от проверяющих органов, чем вступать с работником во взаимоотношения, при которых тот будет защищен законом. Таким образом, без всякой своей вины, даже получивший разрешение на работу мигрант, становился жертвой взаимовыгодных коррупционных отношений чиновников, правоохранителей и работодателей [2].

Кроме прямого использования законодательства в личных корыстных целях, коррупция осуществляется и через фирмы, напрямую связанные с властными структурами.

Так постоянно появляется (и с такой же скоростью исчезает) невероятное количество фирм, торгующих регистрацией, постановкой на миграционный учет, разрешениями на работу и даже гражданством. Самое неприятное то, что они продают и медицинские справки, оформленные в медучреждениях без прохождения обследования.

Все эти фирмы свободно распространяют свою рекламу, сообщают свои адреса и телефоны, имеют четко установленный прейскурант услуг. В телефонных разговорах они убеждают потенциальных клиентов в том, что их связи с ФМС надежны и все выдаваемые ими документы, – настоящие.

Таким образом, в условиях неурегулированного законодательства, отсутствия сколько-нибудь ясной миграционной политики и наличия сложившейся практики самые благие намерения и активные карательные действия со стороны руководства ФМС России не приводят, к сожалению, в области борьбы с коррупцией к видимым результатам.

Список литературы

1. Абашин С.Ю. Преодолевать стереотипы всегда сложнее, чем их создавать / С.Ю. Абашин. – URL: <http://www.fergananews.com/articles/8933> (дата обращения: 5.11.18).
2. Ганнушкина С.В. Коррупция в области миграции / С.В. Ганнушкина. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view> (дата обращения: 5.11.18).
3. Русский век. 2015. №12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruvek.info/?module=issues&action=view&ids=1&id=242> (дата обращения: 5.11.18).
4. Саидова Д.И. Концепция миграционной политики: Задачи и перспективы / Д.И. Саидова. – URL: <http://www.fergananews.com/articles/7490> (дата обращения: 5.11.18).

УДК 343

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Мухтаруллина Алина Мунировна

Студентка группы 317-M21, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: alinamuha00@mail.ru

Морозов Андрей Викторович

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной
работы, педагогики и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: andmor@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье рассмотрен вопрос подкупности и взяточничества как угроза стабильного и прогрессивного развития государства и общества. Предложено формирование нетерпимости к проявлениям коррупции. Обозначен вопрос негативного воздействия коррупция для страны. Представлен обзор действующих профилактических антикоррупционных мер установленных законом как к самим служащим, так и к результатам их деятельности.

Ключевые слова: профилактика коррупции, антикоррупционное поведение, нетерпимость к проявлениям коррупции.

ANTI-CORRUPTION IN THE CIVIL SERVICE

Mukhtarullina Alina Munirovna

Student groups 317-M21 of the Kazan national research
technological university

Email: alinamuha00@mail.ru

Morozov Andrey Viktorovich

PhD in History, the associate professor of social work, pedagogics
and psychology of the Kazan national research technological university

Email: andmor@mail.ru

Abstract: In the present article the question of corrupt practices and

bribery as a threat to the stable and progressive development of the state and society. The proposed formation of intolerance to manifestations of corruption. Indicated the negative impact of corruption for the country. Presents an overview of existing preventive anti-corruption measures stipulated by law as to employees and the results of their activities.

Keywords: prevention of corruption, anti-corruption behavior, intolerance to corruption.

Подготовка государственных служащих и их успешная профессиональная деятельность предопределена реализацией антикоррупционных стандартов. Определение коррупции дано в ст. 1 ФЗ-273 от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Этот федеральный закон внес следующие существенные новации в правовое регулирование данной проблемы.

1. Закон дал нормативное определение не только понятию «коррупция», но и базовому понятию «противодействие коррупции»: это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

2. Данный правовой акт определил основные принципы противодействия коррупции.

3. В законе установлены четкие полномочия высших органов государственной власти по противодействию коррупции.

Президент РФ определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, в области противодействия коррупции.

Федеральное Собрание Российской Федерации обеспечивает разработку и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции, а также контролирует деятельность органов исполнительной власти в пределах своих полномочий.

Правительство РФ распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции.

Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий.

Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами.

Счетная палата РФ в пределах своих полномочий обеспечивает противодействие коррупции в соответствии с Федеральным законом от 11 января 1995 г. №4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

4. Закон устанавливает перечень мер по профилактике коррупции. Для профилактики коррупции осуществляются следующие основные меры:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и

должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

- установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности за непредставление им сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представление заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов семьи;

- внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим должностных обязанностей должно учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

- развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

5. Закон определяет основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

6. Данный правовой акт значительно дополняет Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» №79-ФЗ в части усиления правоограничений гражданских служащих в целях профилактики коррупции. Он конкретизирует обязанность государственных (и муниципальных) служащих, закрепленную в Федеральном законе №79-ФЗ (ст. 15), представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

На государственных и муниципальных служащих в целях противодействия коррупции возлагаются дополнительные обязанности: представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; уведомлять об обращениях

в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, а также возлагаются дополнительные ограничения в соответствии со ст. 12 ФЗ «О противодействии коррупции».

Как видим, федеральные законы № 273 и № 280, принятые 25 декабря 2008 г. и регулирующие вопросы противодействия коррупции, внесли большой вклад в борьбу с этой социально и политически важной проблемой, в том числе в сфере государственной гражданской службы.

УДК 343

ЗАПРЕТ ДЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА НАЛИЧИЕ СЧЕТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ИНОСТРАННЫХ БАНКАХ

Новикова Анастасия Дмитриевна,

Сотура Анастасия Альфредовна

Студентки 229 группы, Саратовская государственная
юридическая академии

E-mail: nastya-novikova99@mail.ru

Колесников Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
административного и муниципального права,
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация: В данной статье подробно рассмотрен запрет для должностных лиц, на наличие счетов в иностранных банках, как один из способов борьбы с коррупцией, а так же проанализировали действующее законодательство по данному вопросу. В заключение сделали соответствующие выводы о том, что наличие у должностных лиц счетов в иностранных банках теперь не только негативно оценивается гражданами нашей страны, но преследуется по закону.

Ключевые слова: коррупция, должностные лица, местное самоуправление, иностранные банковские счета (вклады).

PROHIBITION FOR OFFICIALS TO HAVE ACCOUNTS HELD WITH FOREIGN BANKS

Novikova Anastasia Dmitrievna,

Sotura Anastasia Alfredovna

Students of 229 group, Saratov state law Academy

E-mail: nastya-novikova99@mail.ru

Kolesnikov Andrey Vladimirovich

Candidate of law, associate Professor of administrative and
municipal law, Saratov state law Academy

Annotation: In this article, we have considered in detail the ban for officials on the presence of accounts in foreign banks as one of the ways to combat corruption, as well as analyzed the current legislation on this issue. In conclusion, we made the appropriate conclusions that the presence of officials accounts in foreign banks is now not only negatively assessed by the citizens of our country, but is punishable by law.

Keywords: corruption, officials, local government, foreign Bank accounts (deposits).

Коррупция является одной из самых злободневных проблем России в настоящее время, ведь она препятствует развитию государства. Термин «коррупция» означает превышение должностными лицами служебных полномочий, противоречащее законным и моральным нормам, с целью получения личной выгоды [1]. Для осуществления государственной безопасности, повышения инвестирования в экономику Российской Федерации и увеличения действенности борьбы с коррупционной деятельностью должностным лицам, участвующим в принятии решений в отрасли местного самоуправления запрещается открывать и владеть счетами или вкладами, а также пользоваться услугами хранения наличных денег и ценностей в иностранных банковских организациях, расположенными за пределами РФ. Так же запрещается владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Данная мера – один из методов борьбы с коррупцией.

3 декабря 2012 г. Президентом РФ В.В. Путиным был подписан ФЗ №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

7 мая 2013 г. в силу вступил закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Согласно ему, запрет распространяется на:

- Государственные должности субъектов Российской Федерации;

- Должности глав городских округов, глав муниципальных районов, глав иных муниципальных образований, реализующих полномочия глав местных администраций;

- Должности государственной гражданской службы субъектов РФ;

- Депутатам представительных органов муниципальных районов и городских округов, осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, депутатам, замещающим должности в представительных органах муниципальных районов и городских округов;

- Супругов и детей, не достигших совершеннолетия, лиц, указанных выше;

- Других лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Закон №102-ФЗ вносит изменения в определенные нормативные акты федерального уровня по соответствующим направлениям деятельности государственных служащих, вытекающие из федерального закона относительно исполнения его условий и осуществления дополнительного надзора в данной сфере [1].

Так, нормативно-правовой акт дополнен ст. 13.4 «Осуществление проверок уполномоченным подразделением Администрации Президента Российской Федерации». В ней, в частности, сказано, что уполномоченное подразделение администрации Президента РФ по его решению или по решению Руководителя Администрации Президента РФ может осуществлять проверки определенных категорий лиц, их супругов и детей, не достигших совершеннолетия в отношении принятых для них запретов

и ограничений, а также совершение обязанными по закону лицами своих должностных полномочий по законодательству о противодействии коррупции [2]. Проверки, предусмотренные ст. 13.4 Закона №273-ФЗ, могут осуществляться независимо от проверок, осуществляемых подразделениями, должностными лицами либо комиссиями других органов и организаций.

Наказанием за нарушение закона «о счетах за границей» является всего лишь отстранение от должности. Должностным лицам предоставляется три месяца на «избавление» от запрещенных активов и предметов. После окончания назначенного срока за несоблюдение документа будут увольнять с формулировкой «в связи с утратой доверия». От ранее предлагавшихся жестких мер наказания было решено отказаться. Но уголовное преследование за «нечестную финансовую игру» никто не отменял.

Из всего этого можно сделать вывод, что теперь те действия, которые раньше допускались, стали незаконными. Поэтому достаточно обеспеченным госслужащим, депутатам и иным обязанным лицам пришлось встать перед выбором: иностранные банковские счета (вклады), зарубежные экономические инструменты или служение избирателям и России.

Список литературы

1. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / под общ. ред. П.А. Кабанова. М., 2008.
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.11.2018).
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.11.2018).

УДК 343

К ВОПРОСУ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ ШТРАФА В КАЧЕСТВЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Новикова Нина Львовна

Ассистент, кафедра теории государства и права и ППД,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
(ИЭУП)

E-mail: novikovanina01@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема восприятия населением штрафа, как адекватной меры уголовного наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ. Проведен анализ статистических данных. Выявлены проблемы несоответствия уровня общественной оценки выгоды от получения взятки и негативных последствий от применения штрафа, кратного ее размеру.

Ключевые слова: коррупция, штраф, получение взятки, уголовное наказание.

ABOUT THE QUESTION OF THE PUBLIC PERCEPTION OF FINES AS PENALTIES FOR CRIMES OF CORRUPTION

Novikova Nina Lvovna

Assistent of the department of theory of state and law,
Kazan innovative university named V.G. Timiryasov

E-mail: novikovanina01@gmail.com

Annotation: This article deals with the problem of the population's perception of the fine as an adequate measure of criminal punishment for committing a crime under article 290 of the criminal code. The analysis of statistical data. The problems of discrepancy between the level of public evaluation of the benefits of receiving a bribe and the negative consequences of the fine, a multiple of its size.

Keywords: Corruption, fine, taking bribes, criminal punishment.

Несмотря на активное противодействие коррупции в России, в последние годы мы все еще наблюдаем высокий уровень совершения преступлений коррупционной направленности.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2017 г. выявлено 29 634 преступлений коррупционной направленности, что на 10% ниже аналогичного показателя прошлого года. При этом 3 188 из них приходятся на деяния, предусмотренные ст. 290 УК РФ (получение взятки) [5].

Не смотря на снижение количественных показателей исследуемого негативного явления, уровень коррупции в России сохраняется на высоком уровне. В индексе восприятия коррупции за 2017 г., составленном международным движением Transparency International на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру, Россия набрала 29 баллов, что соответствует показателю «выше среднего», причем данный бал сохраняется за Российской Федерацией в течении трех последних лет [4].

Одним из факторов, обуславливающих проблему коррупции в России, с нашей точки зрения, является отсутствие у населения адекватного восприятия наказания, предусмотренного за совершение преступлений коррупционной направленности.

Рассмотрим данное предположение на примере ст. 290 «Получение взятки» УК РФ.

Проведенный на базе данного исследования опрос граждан показал, что население в большинстве случаев ассоциирует наказание за взяточничество в первую очередь именно со штрафами, далее с лишением свободы, а уже после с иными видами уголовного наказания, предусмотренными различными частями ст. 290 УК РФ. Статистика также свидетельствует, что именно штрафы все чаще назначаются в качестве основного наказания за преступления коррупционной направленности, превалируя над лишением свободы, причем предпочтение правоприменитель все чаще отдает штрафам, кратным сумме взятки.

Из данных судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2017 г. видно, что наибольшее количество обвинительных приговоров по основной квалификации за получение взятки предусматривает штраф в качестве основного или дополнительного вида наказания. При этом согласно информации,

опубликованной Судебным департаментом РФ, наибольшее число совершенных преступных деяний, подпадающих под норму ст. 290 УК РФ, квалифицированы по ч. 5 указанной статьи в связи с тем, что взятки должностными лицами были получены в крупном размере (150 тыс. – 1 млн руб.) [2]. Учитывая, что санкция ч. 5 ст. 290 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере 2 млн – 4 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет, или в размере от 7-кратной до 90-кратной суммы взятки. Таким образом, при назначении лицу наказания в виде штрафа, кратного размеру взятки, полученной в крупном размере, сумма данного штрафа составит от 10, 5 млн руб. – 90 млн руб.

При этом невозможно не согласиться с позицией Н.В. Бугаевской о том, что «в условиях дифференциации доходов населения и уровня состоятельности наших граждан штраф, кратный сумме взятки, может быть сродни конфискации имущества» [1], а зачастую и существенно превысить стоимость имеющегося у осужденного имущества, а также его доходы.

На основе сказанного можно выявить проблему частого несоответствия восприятия потенциальным взяткополучателем финансовой выгоды от совершения рассматриваемого преступления, и наказания, которое может наступить для него в случае выявления преступления и обнаружения достаточного количества доказательств, подтверждающих его вину.

Выявленная проблема, подкрепленная латентностью коррупционных преступлений и восприятием населением коррупции, как нормы в современном обществе, подрывает функционирование многих общественных институтов и государства в целом.

Решение данной проблемы возможно через осознание того, что наказание является реальной мерой устрашения, только при условии ее фактической применимости на практике, что в свою очередь должно отразиться в санкциях конкретных статей УК РФ.

Список литературы

1. Бугаевская Н.В. Назначение наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, как отражение антикоррупционной политики в новых финансово-экономических условиях / Н.В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. С. 43–49.

2. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2017 г. Судебного департамента при Верховном суде РФ. – URL: www.cdep.ru/index.php?id=216 (дата обращения: 29.11.2018).

3. Корниленко Ю.А. Коррупция в статистике современной России / Ю.А. Корниленко // Молодой ученый. 2017. №46. С. 203–205.

4. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл Россия (Transparency International). – URL: <http://transparency.org.ru/research/v-grossii/> (дата обращения: 29.11.2018).

5. Сборник ФКУ «Главное управление правовой статистики и информационных технологий» Генеральной прокуратуры РФ. М., 2017.

УДК 330

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Опарин Павел Александрович

Студент группы БЭс-142, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева
E-mail: p.oparin2016@yandex.ru

Тютрин Вадим Евгеньевич

Студент группы БЭс-142, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

Золотухин Владимир Михайлович

Профессор, доктор философских наук, кафедра истории, философии и социальных наук Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
E-mail: zvm64@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с коррупционной деятельностью, способы и методы борьбы с ней, а также ее влияние на социокультурные процессы в обществе. Эффективность борьбы с ней зависит от формирования в обществе соответствующих идеологических парадигм.

Ключевые слова: коррупция, мораль, преступления, правоприменение, теневая экономика.

LEGAL AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF CORRUPTION AND METHODS OF STRUGGLE AGAINST IT

Oparin Pavel Aleksandrovich

Student of group BES-142, Kuzbass TF Technical University
Gorbachev

Tyutrin Vadim Evgenjevich

Student of group BES-142, Kuzbass TF Technical University
Gorbachev

Zolotukhin Vladimir Mikhailovich

Doctor of philosophical sciences, Professor of Department of history,
philosophy and social sciences, T.F. Gorbachev
Kuzbass State Technical University
E-mail: zvm64@mail.ru

Annotation: The article deals with issues related to corruption activities, ways and methods of dealing with it, as well as its impact on socio-cultural processes in society. The effectiveness of the struggle against it depends on the formation of the corresponding ideological paradigms in the society.

Keywords: corruption, morality, crime, law enforcement, shadow economy.

Коррупция – не просто явление в экономике, это угроза как мировому сообществу в целом, так и отдельным странам в частности. Ученые всего мира сходятся во мнении, что коррупция является самым значимым тормозом экономического роста. Следовательно, проблема коррупции затрагивает как государственных чиновников, так и простых граждан [1, с. 94], влияет на уровень «качества жизни» [7, с. 152] и доминирование идеологических парадигм в социокультурном пространстве [9].

Борьба с коррупцией в России имеет длительную и противоречивую историю. В январе 2018 года борьба с коррупцией

актуализируется и провозглашена Президентом Российской Федерации одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления [2].

Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений нашли отражение в положениях Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5].

Экономический опыт за последние 20 лет свидетельствует о том, что сложился замкнутый круг: дефицит государственного бюджета не позволяет снизить налоги, а фирмы и домохозяйства стремятся укрыть доходы от налогов. Речь может идти: о скупке за бесценок стратегически важных объектов собственности; о присвоении бюджетных денег путем их перечисления на подставные счета или через «откаты»; о лоббировании интересов крупных предпринимателей в ущерб интересам простых граждан и государства; о принятии законов, способствующих процветанию зарубежных компаний, опять же, в ущерб стратегическим интересам государства [6].

И по сей день встречаются случаи нарушения уголовного законодательства, в частности статьи 290 УК РФ «Получение взятки», среди сотрудников государственных структур. Например, в Краснодарском крае и в Санкт-Петербурге [3, с. 27], в Республике Дагестан государству причинен ущерб на сумму свыше 845 млн руб., сотрудников ГИБДД ГУ МВД России по Ставропольскому краю, которые систематически вымогали у водителей взятки на стационарном посту в г. Кисловодске, и др. [3, с. 42].

Похожие примеры получения взяток должностными лицами можно встретить во многих регионах нашей страны. Например, Басманный суд Москвы заключил под стражу до 15 декабря обвиняемого во взяточничестве первого вице-мэра Сочи Сергея Юрина. Чиновнику инкриминируют часть 6 статьи 290 УК РФ. По этому делу также проходят бывший вице-мэр Сочи Анатолий Рыков и еще пять человек (чиновники, адвокаты и бизнесмены из сферы строительства). По данным источника в правоохранительных органах, расследование выявило целую организованную группу.

За крупные взятки выдавались разрешения на строительство многоквартирных жилых домов в курортном городе [4].

Хочется также отметить, что борьба с коррупцией должна осуществляться на различных уровнях, способствуя формированию в обществе социокультурных стереотипов ей противодействия у всех субъектов правоприменительной деятельности [8, с. 58].

Список литературы

1. Егоров В.А. Феномен коррупции: основные этапы развития / В.А. Егоров, Н.А. Яковлев // Теория и практика общественного развития. 2016. №3. С. 94–97.

2. Общественно-политическая районная газета Старницкий Вестник. «О противодействии коррупции». №19. 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://st-vestnik.ru/vazhnaya-tema/o-protivodejstvii-korrupcii.html> (дата обращения: 5.11.18).

3. Совещания по вопросам защиты прав инвесторов // Прокурор. 2018. №2.

4. Обвиняемый в коррупции вице-мэр Сочи арестован на два месяца. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/19/reg-ufo/obviniaemyj-v-korrupcii-vice-mer-sochi-arrestovan-na-dva-mesiaca.html> (дата обращения: 5.11.18).

5. Социально-экономическая характеристика коррупции России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/41150115-Glava-1-socialno-ekonomicheskaya-harakteristika-korrupcii.html> (дата обращения: 5.11.18).

6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 5.11.18).

7. Золотухин В.М. Социально-философская интерпретация «качества жизни» / В.М. Золотухин, М.В. Козлова, В.П. Щенников // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. №2 (50). С. 151–155.

8. Золотухин В.М. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности / В.М. Золотухин, А.А. Тарасенко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки. 2017. №3. С. 55–60.

9. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Yazevich M., Rodionov A., Kozyreva M.: Ideological Paradigms and Their Impact on Environmental Problems Solutions in Coal Mining Regions / E3S Web of Conferences 21, 04008 (2017) IInd International Innovative Mining Symposium. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20172104008> (дата обращения: 5.11.18).

УДК 328.185

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Оспанбекова Гайни Кабыловна

Редактор, Коммунальное государственное учреждение
«Общеобразовательная средняя школа №6», Республика Казахстан,
Карагандинская обл., г. Темиртау
E-mail:gainishka@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются методы борьбы с коррупцией, начиная с древности и по настоящее время, затрагивая антикоррупционную политику Казахстана. В настоящее время проблема коррупции носит глобальный и системный характер. Исследование данного вопроса позволяет раскрыть генезис рассматриваемого явления, что может выявить обстоятельства, влияющие на состояние коррупции в современном мире.

Ключевые слова: коррупция, экономические преступления, мошенничество, антикоррупционный механизм.

STATUS AND TENDENCIES OF THE DISTRIBUTION OF CORRUPTION

Ospanbekova Gaini Kabilovna

Eeditor, Municipal public institution "Secondary school № 6",
Republic of Kazakhstan, Karaganda region, Temirtau)
E-mail:gainishka@mail.ru

Abstract: The article discusses methods of fighting corruption, from antiquity to the present, affecting the anti-corruption policy of Kazakhstan. Currently, the problem of corruption is global and systemic. The study of this issue allows to reveal the genesis of the phenomenon in question, which

can reveal the circumstances affecting the state of corruption in the modern world.

Keywords: corruption, economic crimes, fraud, anti-corruption mechanism.

Понятие коррупции широко используется в современной научной и общественно-политической литературе. Анализ древних источников показывает, что коррупция появилась практически вместе с возникновением государственного аппарата и была в той или иной степени присуща всем странам в различные исторические периоды развития. Более того, в современных условиях коррупция постепенно превращается из внутригосударственной проблемы в глобальную проблему. Сейчас все страны, включая самые передовые, пересматривают свои модели борьбы с коррупцией с учетом новых вызовов, принимают новые законы и нормы об ужесточении ответственности за коррупцию [1, с. 157–164]. Борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений внутренней политики Республики Казахстан. Линия руководства страны на борьбу с коррупцией становится все более решительной и наступательной.

В Казахстане 35 % респондентов отметили, что за последние два года их компании сталкивались с экономическими преступлениями. Эта цифра приблизительно совпадает с показателями по миру (36 %). Однако 22% респондентов (11% в мире) не были уверены в том, пострадали ли их компании от мошеннических действий. Эта группа компаний может существенно дополнить статистику по экономическим преступлениям в будущем.

Незаконное присвоение активов считается самой распространенной формой экономических преступлений как в Казахстане, так и во всем мире. Так, 63% участников нашего опроса в Казахстане и 64% респондентов в мире заявили, что пострадали от незаконного присвоения активов. Неудивительно, что незаконное присвоение активов преобладает над другими видами экономических преступлений. Как правило, его легче выявить, поскольку этот вид мошенничества не такой сложный, как, например, взяточничество и коррупция или киберпреступления [2, с. 44].

Мошенничество в сфере закупок товаров также распространенный ответ (его отметили 46% респондентов), что ставит его на второе

место среди экономических преступлений, с которыми чаще всего сталкиваются компании в Казахстане. Стоит отметить, что этот показатель вдвое выше среднего значения по миру (23%).

В целом, фактический ущерб от экономических преступлений оценить сложно, так как заявленные финансовые убытки зачастую представляют собой небольшую составляющую более масштабных и серьезных проблем [3, с. 15].

Накопленный опыт противодействия коррупции является достаточно хорошим потенциалом укрепления эффективности проводимых мер. Республика Казахстан, располагая значительными возможностями для проведения эффективной антикоррупционной политики, имеет сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. На сегодняшний день работа по искоренению коррупции носит планомерный, поступательный характер и находится под контролем главы государства. Прозрачность и строгий контроль за правоприменительной практикой чиновников должны качественным образом повлиять на состояние коррупции в государственных органах власти. При этом меры, направленные на противодействие коррупции должны быть системными, комплексными и постоянными [4, с. 87–90]. Коррупция пронизывает все сферы человеческой деятельности, тормозит процесс социально-экономического развития, строительства рыночной экономики, привлечения инвестиций и негативно воздействует на политические и общественные институты демократического государства, представляет собой серьезную угрозу будущему развитию страны [5, с. 19–21].

Коррупция всегда увеличивается, когда страна находится в стадии модернизации, переживает не просто модернизацию, а коренную «ломку» общественных, государственных и экономических устоев. Поэтому неудивительно, что она следует общим закономерностям развития, в том числе негативным [6, с. 16].

Общая профилактика должна быть основана на использовании потенциала позитивного развития общества, совершенствовании его основных экономических, политических, социальных, правовых и иных институтов, его ограждении от кризисных явлений и крайней социальной несправедливости, питающих коррупцию. Это объективно ограничит социальную сферу распространения коррупции, уменьшит рост ее проявлений и сгладит вредность причиненных последствий [7, с. 84].

Искоренить коррупцию невозможно. При нормальном состоянии власти и общества коррупция является технологически полезным сигналом о неполадках в методах работы власти. Не существует стран, фактически обреченных на масштабную и хроническую коррупцию, так же, как и не существует государств, в которых отсутствует коррупция. Нейтрализация коррупции не может быть разовой акцией. Формы и размеры коррупции постоянно видоизменяются, а поэтому законодательная база противодействия коррупции и комплекс профилактических мер должен совершенствоваться.

Борьба с коррупцией достигает успеха, если она всеохватна, комплексна, ведется постоянно, на это должны быть направлены все силы и властей, и общества. Антикоррупционная программа должна реализовываться на высшем уровне политического руководства страны и при максимальном сотрудничестве с институтами гражданского общества.

Список литературы

1. Основы противодействия коррупции: учеб. пособие / под ред. И.И. Рогова. Алматы: Транспаренси Казахстан, 2004.
2. Борьба с коррупцией: учебное пособие / под ред. Е. Алауханова. Алматы, 2008.
3. Пустовалова И.Н. Формирование правосознания как основное условие деинституализации коррупционных отношений / И.Н. Пустовалова. Мысль. 2011. № 1.
4. Тургумбаев Е. Основные направления борьбы с коррупцией / Е. Тургумбаев // Мысль. 2010. № 8.
5. Организационно-правовые меры противодействия коррупции // Правовая реформа в Казахстане. 2012. №1.
6. Галимжанова С.Б. Социальная ответственность бизнеса: учебное пособие / С.Б. Галимжанова. Астана: Изд. КазУЭФМТ, 2013.
7. Основы антикоррупционной культуры: учебное пособие / под общ. ред. д.б.н., проф. Б.С. Абдрасилова. Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2016.

УДК 328.185
МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

Павличенко Анжелика Сергеевна

Студентка 3 курса, группы 8612, Нижневартровский государственный университет

E-mail: pavlichenkoanjela@icloud.com

Тагирова Асет Вахаевна

Преподаватель кафедры коммерции и менеджмента,
Нижневартровский государственный университет

E-mail: Tagirova.asya@yandex.ru

Аннотация: В рамках данной работы была поставлена цель разработать рекомендации по борьбе с коррупцией в бизнесе. Для этого автором был изучен отечественный и международный опыт противодействия коррупции, а на основе полученных данных составлены методы по искоренению ее из сферы бизнеса.

Ключевые слова: коррупция, бизнес, противодействие коррупции.

**METHODS OF STRUGGLE WITH CORRUPTION IN THE
BUSINESS SECTOR**

Pavlichenko Anzhelika Sergeevna

Student of 3rd course, 8612 group, Nizhnevartovsk State University

E-mail: pavlichenkoanjela@icloud.com

Tagirova Aset Vakhayevna

Teacher of the Department of Commerce and Management,
Nizhnevartovsk State University

E-mail: Tagirova.asya@yandex.ru

Annotation: As part of this work, the goal was to develop recommendations to combat corruption in business. For this purpose, the author has studied domestic and international experience in combating corruption, and on the basis of the data compiled methods to eradicate it from the business.

Keywords: corruption, business, anti-corruption

Бизнес – это большая система, которая работает по своим, порой, очень строгим законам. Предприниматели, на пути создания своего дела, делают все возможное, чтобы получать как финансовую отдачу, так и моральную. Ведение бизнеса – это всегда риски: неэффективная работа сотрудников, плохо отлаженные бизнес-процессы или конкуренты – все это способно привести к его разрушению. В ряду этих серьезных факторов особое внимание стоит уделить коррупции.

Коррупция – серьезный враг для бизнеса, ведь она разрушает его как снаружи, так и изнутри. Она может проявляться в присвоении средств, получении взяток или злоупотреблении служебным положением. В итоге все это способно привести к далеко идущим последствиям: финансовые потери, испорченный имидж, неэффективность бизнеса, а впоследствии и полное закрытие компании. И чтобы не получить такой печальный результат, необходимо бороться с этой проблемой. Именно поэтому тема предотвращения коррупции в бизнесе так актуальна в наши дни. В рамках данной работы автором поставлена цель: разработать рекомендации по борьбе с коррупцией в бизнесе. Для этого необходимо решить следующие задачи: проанализировать способы борьбы с коррупцией в России и других странах; изучить информацию о предотвращении коррупции в сфере бизнеса.

На внешнем уровне на предотвращение коррупции в любой из сфер деятельности, в первую очередь, влияет государство и СМИ. Так что именно с них должен начинаться этот не легкий путь. Давайте рассмотрим способы борьбы с ней в некоторых странах. В России был разработан Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ. В его основу легли такие меры профилактики, как формирование в обществе нетерпимого поведения к коррупции, развитие институтов, контролирующих проявление коррупции в различных сферах деятельности, а также предусмотрены серьезные уголовные наказания [3]. В Южной Корее, например, для борьбы с коррупцией создана специальная система контроля через интернет, и каждый совершеннолетний гражданин может начать расследование о коррупции. А в Сингапуре программа борьбы с коррупцией предполагает концентрацию именно на ее предотвращении: создан

орган, которые анализирует и выявляет недостатки в организациях до того, как они будут использованы нечестным путем [2].

Однако борьба с коррупцией в сфере бизнеса заключается не только во внешнем воздействии (что, несомненно, важно) но и во внутреннем укладе организации. Коррупция в бизнесе является очень распространенным явлением, и для ее искоренения недостаточно государственных реформ. Прежде всего, это относится к сфере услуг или обслуживания: ИТ и телекоммуникационные компании, рекламная и маркетинговая отрасли, строительный и ремонтный бизнес [1]. И бороться с этим следует именно изнутри.

Именно для этого автором были разработаны методы борьбы с коррупцией в сфере бизнеса:

1. Достойная оплата труда. Проблема в том, что многие работодатели устанавливают заработные платы, которые не соответствуют выполняемой нагрузке сотрудников или их квалификации. Как следствие: работники, дабы как-то выживать, получают взятки или пользуются служебным положением. Чтобы таких ситуаций не возникало, необходимо достойно оценить навыки и профессиональные качества работников, либо давать им возможность работать за определенный процент. Как итог – повышение работоспособности и вовлеченности, отсутствие желания участвовать в коррупционных махинациях.

2. Пример с высшего руководства. Если на внешнем уровне борьбу с коррупцией следует начинать именно с государства, то внутри бизнеса, этим стоит заниматься руководителям. Им необходимо показывать своим примером, что они не потерпят коррупцию в собственном деле, и никогда не будут ввязываться в подобные аферы.

3. Ответственность. Необходимо сразу оговаривать тот факт, что коррупция в организации недопустима, а за любое нарушение – увольнение, занесение в трудовую книжку и передача в правоохранительные органы. Также стоит ввести телефон доверия, куда любой сотрудник может анонимно сообщить об известном ему факте проявления коррупции в стенах компании.

4. Создание командного духа. Сотрудники должны чувствовать, что они часть большой команды. Именно это чувство причастности к бизнесу уменьшает риск участия в коррупционных схемах.

5. Проверки. Если совет директоров компании заинтересован в предотвращении коррупции на рабочих местах, то они будут проводить постоянные проверки в случае возникновения подозрений, а также разрабатывать и внедрять новые способы борьбы с ней.

Коррупция – это, безусловно, то действие, которое принесет любому бизнесу неприятности. В рамках данной работы автор выяснил, что успешная борьба с коррупцией возможна, если начинать как со внешней стороны – государство и СМИ, так и со внутренней – внутреннее устройство компании. На основе изученного материала, были составлены рекомендации по предотвращению коррупции в области бизнеса, которые были разработаны на примере стран, успешно победивших коррупцию. Так, стоит начинать именно с высшего звена: государство – руководители бизнеса – управляющие – рабочие. И только в том случае, если каждая из сторон будет заинтересована в предотвращении коррупции, ее будет возможно искоренить.

Список литературы

1. Логвинов М. Позолоти ручку / М. Логвинов // Компания. 2011. №41.
2. Международный опыт в сфере законодательства о борьбе с коррупцией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1229721/pravo/mezhdunarodnyy_opyt_v_sfere_zakonodatelstva_o_borbe_korrupsiei (дата обращения: 21.11.2018).
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.11.2018).

УДК 343

**КОРРУПЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР (ОБРАЗОВАНИЕ,
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ЭКОНОМИКА,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ) В РОССИИ И
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Пономарева Евгения Александровна

Студентка 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
в г. Армавире.

E-mail: evgenia.ponomareva2016@yandex.ru

Федина Наталия Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых
дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Армавире.

E-mail: fednat@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос коррупции
в различных сферах общества. Рассматриваются категории работников
тех сфер, где чаще всего встречаются коррупционные явления.

Ключевые слова: Коррупция, сферы общества, власть,
противодействие.

**CORRUPTION IN VARIOUS SPHERES (EDUCATION,
HEALTH, ECONOMY, LAW ENFORCEMENT) IN RUSSIA AND
FOREIGN COUNTRIES**

Ponomareva Evgenia Aleksandrovna

A student of the 3rd course of the training direction "Jurisprudence"
of the branch of the FSBEI of HE «Kuban State University» in Armavir.

E-mail: evgenia.ponomareva2016@yandex.ru

Fedina Natalia Aleksandrovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal
Discipline of the branch of the Kuban State University in Armavir.

E-mail: fednat@mail.ru

Annotation: This article raises the issue of corruption in various spheres of society. We consider the categories of workers in those areas where corrupt officials are most common.

Keywords: Corruption, spheres of society, power, counteraction.

Среди многих проблем современного общества, которые мешают полноценному его развитию, особо выделяется проблема коррупции. Как известно, коррупция – это злоупотребление должностным местом или властью с целью собственной выгоды [7].

Чтобы искоренить коррупцию, необходимо выяснить причины ее возникновения. Так, главными причинами коррупции в России являются несовершенство законодательства, неразвитость гражданского общества, неконкурентоспособность, безответственная и неэффективная власть [2, с. 21].

Коррупция поражает практически все сферы жизни общества и приводит к деградации государственных и общественных институтов, государство должно предпринимать активные действия по предотвращению коррупции и ее противодействию.

Основным критерием возникновения коррупции в сферах общества является неравенство граждан и их социального положения в обществе. Так, в сфере образования коррупция возникает из-за низкой оплаты труда преподавателей и нежелания студентов учить материал для полного его усвоения и сдачи конкретных предметов. В сфере здравоохранения это несоответствие действительности медицинских заключений, завышенные цены на закупку лекарств и оборудования, а также халатное отношение врачей к пациентам, которые не имеют возможности оплатить дорогостоящее лечение. В экономической сфере коррупция возникает в связи с экономическим упадком, слабостью демократических традиций, неэффективностью общественного участия в процессах противодействия коррупции. Правоохранительные органы подвергаются коррупции из-за низкой квалификации сотрудников, так же в связи с привычной, устоявшейся «планово-галочной» системой работы, т.е. сотрудники нацелены на то, чтобы зафиксировать как можно больше правонарушений, а не предотвращать их [5, с. 56].

Помимо этих областей государственного аппарата, коррупции подвержены практически все сферы российского государства, такие

как: таможенные службы, автоинспекции, органы судебной власти, различные государственные службы, банковская сфера и т.д. [1.с. 33].

Во Франции для предотвращения коррупции создана служба «Тракфин», которая занимается всем комплексом проблем, связанных с отмытием «грязных» денег через банковскую сеть. Коррупция правоохранительных органов США – это прежде всего совершение сотрудником полиции действий, включающих в себя злоупотребление властью и направленных на извлечение личной выгоды для себя или иных лиц. При этом «личная выгода» не сводится к получению только денежных средств, она может быть выражена в виде оказываемых полицейскому услуг, утверждении его престижа или политического влияния, продвижения по службе и др. [3]. В сфере образования, коррупция в Великобритании связана с хищением из фондов вуза, которое совершается его сотрудниками и включает в себя хищение из федеральных грантов и грантов штата, выделяемых на исследования и образование, так называемое преступление «белых воротничков». Так же распространены преступления, связанные с покупкой студенческих работ и подделке тестов и контрольных. Еще одной причиной наличия коррупции в образовательных учреждениях США и Великобритании является плагиат, который является формой коррупции, совершаемой как преподавателями, так и студентами. Использование государственной собственности в личных целях – это одно из проявлений коррупции на западе, которое не упоминается в прессе и распространено практически во всех учебных заведениях. Проявлению коррупции в здравоохранении подвергается множество развивающихся стран, таких как Германия, Италия, Франция и т.д. Она связана с взяточничеством и мошенничеством в области оказания медицинских услуг: от мелкого воровства и вымогательства до огромных злоупотреблений в области политики здравоохранения и его финансирования. В Аргентине после того, как Министерство здравоохранения начало предоставлять информацию о расходах больниц на закупку лекарств, разница в ценах, за которые больницы приобретали лекарственные препараты, упала на 50%, что говорит о наличии коррупции в данном учреждении [4].

Исследователи до настоящего времени спорят, какая же из сфер государства является главной. Можно бесконечно говорить о степени важности экономики, политики, промышленности, безопасности, здравоохранении, но не стоит забывать о том, что формирование

личности происходит именно на этапе образования и именно оно является фундаментом для построения успешного государства. Во всем мире коррупция наносит ущерб учебным заведениям и, по нашему мнению, именно с этой сферы стоит начать борьбу с коррупцией в нашей стране. Для положительного результата в борьбе с коррупцией, деятельность по предупреждению и профилактике корыстных служебных правонарушений должна быть главным звеном в антикоррупционной политике государства и вместе с этим необходим учет не только российского опыта, но и других государств в борьбе с коррупцией [6].

Список литературы

1. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия / А.Б. Барихин // Книжный мир. 2017. С. 31–39.
2. Левин М. Коррупция в России: классификация и динамика / М. Левин, Г. Саратов // Вопросы экономики. 2014. №10. С. 15–23.
3. Николайчик В.М. Профилактика коррупции в полиции США / В.М. Николайчик // США. Канада. 1999. №10. С. 93–99;
4. Номоконов В.А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней / В.А. Номоконов. – Владивосток, 2004. 200 с.
5. Симония Н. Особенности национальной коррупции / Н. Симония // Свободная мысль – XXI. 2013. №7. С. 47–60.
6. Российская коррупция глазами экспертов // Диагностика российской коррупции: социалистический анализ. 2001. №12.
7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства. 29.12.2008. №52. Ч. 1.

УДК 338.24

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Протасевич Светлана Юрьевна

Студентка группы СР-11, Поволжский государственный
технологический университет
E-mail: svetaprotasevic5@gmail.com

Елагина Вилена Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра управления и права, Поволжский государственный технологический университет
E-mail: aneliv12@mail.ru

Аннотация: Проанализированы последствия существования коррупционного механизма в социальной сфере. Определено, что в большей мере в России имеет место распространение институциональной коррупции.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, социальные последствия, теневая экономика.

**SOCIAL CONSEQUENCES OF CORRUPTION IN THE
ECONOMIC SYSTEM**

Protasiewicz Svetlana Yurevna

Students of the SR-11 group, Volga state university of technology
E-mail: svetaprotasevic5@gmail.com

Elagina Vilena Borisovna

PhD in Economics, the associate professor of management and law, Volga state university of technology
E-mail: aneliv12@mail.ru

Annotation: Consequences of existence of the corruption mechanism in the social sphere are analysed. It is defined that to a large extent in Russia distribution of institutional corruption takes place.

Keywords: corruption, national security, social consequences, shadow economy.

Коррупция как явление общественной жизни ведет к возникновению ряда негативных последствий в экономической, социальной, политической и других сферах государственного механизма. Согласно данным Transparency International по Индексу восприятия коррупции Россия в 2017 году заняла 135 место, наряду с Доминиканской республикой, Гондурасом, Кыргызстаном, Лаосом, Мексикой и др. Существенный негативный характер последствия коррупции имеют именно в социальной сфере, что и определяет

необходимость их выявления. Согласно действующему законодательству, коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Несмотря на выделенные юридические аспекты коррупции, она выступает в качестве социально-негативного явления, охватывающего широкий круг общественных отношений и заключающегося, с одной стороны, в злоупотреблении властью лицами, обладающими распорядительными функциями, и, с другой – в попытках получить те или иные блага незаконным методом. Поэтому негативные последствия коррупции не только препятствуют прогрессивному развитию общества, но и уже являются угрозой интересам национальной безопасности страны.

Используя институциональный подход к изучению природы коррупции можно отметить, что значительная часть населения начинает относиться к ней, как к общепринятой норме, необходимой практике ведения хозяйственной деятельности, в тоже время в рамках социологических опросов идея борьбы с коррупцией поддерживается большинством.

С точки зрения духовно-нравственных ценностей коррупция разрушает устоявшиеся социальные регуляторы – нормы морали, религии и общественного мнения. Для общества с высоким уровнем коррупции, теневым сектором экономики принципы, основанные на доверии, уважении, чувстве ответственности и честного делового сотрудничества заменяются личным интересом. Иными словами, происходит существенное расхождение между декларируемыми и реальными ценностями. На макроуровне социума это ведет к появлению «двойных стандартов» морали и поведения. Как следствие – происходит девальвация и разрушение цивилизованных норм морали, права, религии. В обществе дискредитируется право как основной инструмент регулирования жизни, дискредитируется государство как основной общественный институт. В связи с этим

снижается патриотизм граждан, а желание обогащения вытесняет общественно-значимые ценности. Все это сводится к тому, что «на сторону» отвлекаются огромные средства, предназначенные для решения жизненно важных социальных проблем, особенно в части здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, жилищного строительства и коммунального хозяйства [2].

Исходя из этого, следует выделить ряд социальных последствий коррупции:

1. Бюджетный кризис. Возникает вследствие уменьшения сумм уплаченных налогов, отвлечения средств от целей общественного развития, что, в свою очередь, уменьшает возможности государства осуществлять социальную политику

2. Имущественное неравенство. Появляется вследствие того, что стороны коррупционных сделок получают выгоды за счет бюджетных денег или за счет привилегий, которые недоступны другим. Коррупция подстегивает несправедливое распределение средств в пользу узких олигархических групп за счет наиболее уязвимых слоев населения.

3. Дискредитация права. Происходит за счет того, что происходят нарушения законов. Право перестает быть основным инструментом регулирования жизни государства.

4. Организованная преступность. Проявляется как следствие коррумпированности правоохранительных органов.

5. Социальная напряженность. Как следствие вышеперечисленного растет социальная напряженность, которая отражается на экономике и политической стабильности государства.

Самая главная опасность заключается в том, что в определенный момент может сложиться ситуация, когда государство окажется неспособным противостоять коррупции, а значит, эффективно обеспечивать решение задач поддержания должной законности и правопорядка в стране, конструктивно решать стратегически значимые политические, экономические и социальные задачи.

Таким образом, основным инструментом противодействия коррупции и как следствие минимизации ее последствий наряду с осуществляемыми правовыми мерами должно стать формирование социальной ответственности граждан, представителей бизнеса и

государственных структур, искоренение выработанного стереотипа необходимости осуществления коррупционных деяний.

Список литературы

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 14.11.2018).

2. Пахомов В.Р. Взяточничество и коррупция в деятельности преступных структур (сообществ) / В.Р. Пахомов. М.: Лаборатория книги, 2010. С. 34.

УДК 342.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ

Сергеева Ольга Александровна

Студентка группы ЮПБ-313, Сибирский государственный
университет путей сообщения
E-mail: olga_sergeeva_1998@list.ru

Потапова Елена Анатольевна

Старший преподаватель кафедры «Публичное право»,
Сибирский государственный университет путей сообщения
E-mail: 07012005@mail.ru

Аннотация: Коррупция остается одной из самых серьезных проблем современной России и главным препятствием на пути ее социально-экономического развития, она наносит ущерб росту экономики и социальной стабильности страны, представляет угрозу национальной безопасности. В статье проанализированы проблема коррупции, а также предложены оптимальные пути решения проблемы коррупции с целью снижения ее роста.

Ключевые слова: коррупция, государственная политика, противодействие коррупции, социально-экономическое развитие, государственные органы, правоохранительные органы.

Annotation: Corruption remains one of the most serious problems of modern Russia and the main obstacle to its socio-economic development, it is detrimental to economic growth and social stability of the country, threatens national security. The article analyzes the problem of corruption, and suggests the best ways to solve the problem of corruption in order to reduce its growth.

Keywords: corruption, state policy, anti-corruption, socio-economic development, government agencies, law enforcement agencies.

Коррупция считается одной из основных проблем современного общества, которая усугубляет ограничения роста социально-экономического развития РФ [1, с. 108]. Необходимость борьбы с ней и воздействие коррупции на все сферы жизни общества и государства определили разработку и принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая устанавливает ориентиры для снижения уровня коррупции. Следовательно, борьба с коррупцией является одной из проблемных и острых областей современной политики Российской Федерации.

В настоящее время, в Российской Федерации коррупция является распространенной проблемой и носит многосторонний и системный характер [2, с. 87].

В сфере правотворчества существуют определенные проблемы, заключающиеся в правовой безответственности муниципальных и государственных служащих, занимающих руководящие должности, уполномоченных принимать решения [4, с. 60].

Совершенствование антикоррупционной правовой политики Российского государства, по нашему мнению, включает в себя следующие направления:

1. Поощрение и защита свободы поиска, получения и распространения информации о коррупции. Данная мера необходима для того, чтобы общество понимало факт существования, причины и опасность коррупции, а также создаваемые ею угрозы.

2. Обеспечение разработки научно-обоснованной концепции антикоррупционной правовой политики современной России, в которую должны быть положены идеи, отличающиеся высокой степенью актуальности и социальной востребованностью.

3. В качестве основного фактора индикативных показателей коррупции необходимо проанализировать международный научный опыт мониторинга коррупции в зарубежных странах и вывести единую формулу исчисления проявления коррупции [3, с. 67].

4. Проведение грамотной кадровой политики в системе государственной и правоохранительной службы – обозначает деятельность государства по формированию требований к государственным служащим, по их отбору, подготовке и рациональному использованию с учетом состояния и перспектив развития государственного аппарата [6, с. 162].

5. Обеспечить разработку правового механизма ротации должностных лиц. Ротация должностных лиц проводится для повышения эффективности государственной службы и противодействия коррупции путем назначения государственных служащих на иные должности.

6. Обеспечение безопасности и охраны лиц, осуществляющих борьбу с коррупцией. Например, лицо, сообщившее о факте коррупционного правонарушения или оказывающее содействие в борьбе с коррупцией, должно находиться под защитой государства [5, с. 102].

7. Ужесточение административной ответственности за формальное выполнение мероприятий по противодействию коррупции в государственных органах и органах местного самоуправления.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация вышеперечисленных мер позволит определить возможные механизмы противодействия коррупции, соответственно, на их основе должны осуществляться реальные действия по борьбе с коррупцией.

Список литературы

1. Будаторов С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе / С.М. Будаторов // Вестник Томского государственного университета. 2012. №4. С. 106–110.

2. Затолокин И.А. Административное коррупционные правонарушения: проблемы определение понятия / И.А. Затолокин // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11. С. 85–88.

3. Илия С.К. Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: учеб. пособие / С.К. Илия. М., 2013. 80 с.

4 Квитчук А.С. Административная ответственность за коррупционные правонарушения / А.С. Квитчук, А.М. Хмара // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №8. С. 56–61.

5. Любкина Н.А. Коррупция в России: политико-правовые принципы и направления противодействия: монография / Н.А. Любкина. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 162.

6. Мерзляков С.Э. Коррупционная преступность в России и основные направления правовой борьбы с ней / С.Э. Мерзляков, М.Е. Волочкова, С.Н. Рожнов // Вестник экономической безопасности. 2016. №3. С. 161–167.

УДК 343

КОРРУПЦИЯ ВО ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сидорова Юлия Евгеньевна

Студентка 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
в г. Армавире.

E-mail: yulya_sidorova_98@bk.ru

Федина Наталия Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых
дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Армавире.

E-mail: fednat@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена такому явлению, как коррупция. Рассматриваются вопросы, коррупции во власти и в гражданском обществе, меры борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, власть, общество, борьба.

CORRUPTION IN POWER AND CIVIL SOCIETY

Sidorova Julia Evgenievna

A student of the 3rd course of the training direction «Jurisprudence» of the branch of the FSBEI of HE «Kuban State University» in Armavir.

E-mail: yulya_sidorova_98@bk.ru

Fedina Natalia Aleksandrovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal Discipline of the branch of the Kuban State University in Armavir.

E-mail: fednat79@mail.ru

Annotation: the article is devoted to such a concept as corruption. Issues of corruption in government and civil society, measures to combat corruption are being considered.

Keywords: corruption, power, society, struggle.

На сегодняшний день, коррупция проникла во все сферы государственного управления. Главным местом для коррупции является государственная власть, а так же гражданское общество. Коррупция, гражданское общество и правовое государство, как государственно-правовые явления тесно связаны и взаимообусловлены. Опасным последствием коррупции является разложение государственного аппарата и общества в целом.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» раскрывает полное и точное определение государственной коррупции. Это – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей [4].

Коррупция представляет собой опасное явление, это следует из целого ряда нарушений норм Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ. Коррупция правоохранительных органов проявляется не только в получении взяток должностными лицами. В последние годы распространилось так называемое «незаконное совместительство», когда работники правоохранительных органов сотрудничают с

коммерческими фирмами, находясь у последних на службе и выполняя разные функции: охрану, снабжение информацией, юрисконсультские функции [2. с. 78]. Что же порождает коррупцию? К основным причинам коррупции можно отнести: отсутствие оптимальной системы антикоррупционных законов и подзаконных актов; существенные недостатки и грубые ошибки в проведении экономических и социальных реформ; слабость и нерешительность государственной власти; минимальный риск разоблачения коррупционеров и отсутствие жестких по отношению к ним мер ответственности.

Характерной чертой коррупционной преступности является ее высокая латентность. Согласно экспертным оценкам количество выявленных случаев взяточничества составляет от 0,1 до 2% от реального числа таких преступлений. 96% опрошенных прямо или косвенно сталкивались с вымогательством со стороны должностных лиц.

Всего за первые 6 месяцев 2018 года Генеральная прокуратура России подала 1 300 исков в суды. По ним службе удалось взыскать в пользу казны Российской Федерации 400 млн рублей. Общая сумма требований, поданных Генпрокуратурой, составляет более 3,8 млрд. рублей. Поэтому сумма взысканных средств растет, ведь за аналогичный период 2017 года удалось взыскать 300 млн рублей.

Существуют факторы препятствующие борьбе с коррупцией во власти и гражданском обществе: трудности в оперативном выявлении и уголовно-процессуальном доказывании фактов коррупции; недостаточное предупредительное воздействие мер уголовной ответственности; ограниченная возможность формулирования признаков коррупционных преступлений и конкретных форм их совершения [1. с. 27].

Роль гражданского общества в борьбе с коррупцией очень значима и заключается в помощи государству, которое действительно борется с взяточничеством и хищениями. Например, статистика показывает, что если россиянам для получения тех или иных результатов требуется дать взятку, то 47% респондентов соглашались преступить закон. Это означает, что задачи гражданского общества не просто отдельными группами людей создавать организации для активного противодействия коррупции, но и заниматься

просвещением, образовательной деятельностью для того, чтобы у всего населения была четкая антикоррупционная политика.

Успех борьбы против коррупции будет зависеть от того, сумеет ли гражданское общество активнее заниматься этими проблемами, будет ли оно обладать достаточным техническим потенциалом, финансовыми ресурсами и доступом к информации, и будет ли ему обеспечено политическое пространство, необходимое для выполнения этой важнейшей роли по надзору и защите.

Рассматривая меры по противодействию коррупции в государственной власти, ряд авторов выделяет такую меру как заключение срочных служебных контрактов с государственными служащими, занимающими так называемые коррупционно-опасные должности. По мнению Шишлакова В., это может вызвать нестабильность в работе государственного органа [3. с. 15].

Одним из эффективных способов противодействия коррупции во власти и гражданском обществе, на наш взгляд, является создание специализированных групп по надзору за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе и о противодействии коррупции.

Вышеназванные группы можно создавать из числа сотрудников прокуратуры и иных силовых структур, действия которых будут направлены на искоренение коррупционных явлений во власти и гражданском обществе в целом.

Список литературы

1. Талапина Э.В. Государственная коррупция как один из видов коррупции / Э.В. Талапина // Право и экономика. 2006. №6. С. 9–31.
2. Куракин А.В. Современные формы проявления коррупции в системе государственной службы Российской Федерации / А.В. Куракин // Гражданин и право. 2008. №2. С. 63–99.
3. Шишлаков В. Как противодействовать коррупции в налоговых органах? / В. Шишлаков // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2007. №10. С. 13–45.
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства. 29.12.2017.

КОРРУПЦИОННАЯ УЯЗВИМОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сокол Алексей Валерьевич

Студент 2 курса юридического факультета, ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина»

E-mail: sokol-alex-so-cool@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема коррупционной уязвимости органов внутренних дел России, анализируется состояние и основные причины коррупции в ОВД, а также меры по противодействию коррупции в ОВД.

Ключевые слова: коррупция, органы внутренних дел России, причины коррупции в ОВД, противодействие коррупции в ОВД.

CORRUPTION VULNERABILITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Sokol Alexey Valerievich

2nd year student of the Faculty of Law, FSBEI HE Kuban State
Agrarian University named after I.T. Trubilin

E-mail: sokol-alex-so-cool@mail.ru

Annotation: The article considers the problem of corruption vulnerability within the law enforcement agencies in Russia, through analyzing the status and basic reasons of corruption in law enforcement agencies as well as measures for anti-corruption in regard to the law enforcement community.

Keywords: corruption, the law enforcement bodies of Russia, reasons for corruption within the law enforcement community, anti-corruption measures, anti-corruption enforcement.

Коррупция в России представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности страны. Особое место в ней занимает коррупция сотрудников органов внутренних дел, на долю которых приходится наибольшее количество коррупционных

нарушений. В силу многочисленности, разветвленности структуры и обширности выполняемых органами внутренних дел функций практически любой гражданин страны чуть ли не каждый день сталкивается с сотрудниками ОВД и может стать свидетелем нарушения ими законности, в том числе и коррупционного характера.

По данным Левада-Центра, свыше 80% россиян в 2013 году были стойко убеждены в коррумпированности правоохранительных органов, 76% считали, что большинство полицейских хотя бы раз получали взятку, и лишь 2% были уверены в честности стражей порядка [2]. В 2014 году за коррупционные преступления было уволено со службы более 400 сотрудников, 2,5 тыс. понесли дисциплинарную ответственность. За взятки наказаны 630 сотрудников, из них 113 – руководители [8]. В 2016 году в отношении 3 113 сотрудников органов внутренних дел возбуждались уголовные дела за совершение 4 444 преступлений (в 2015 году – в отношении 3 517 сотрудников за совершение 4 897 преступлений). При этом в 2016 году было возбуждено 703 уголовных дела в отношении 748 сотрудников за превышение должностных полномочий (в 2015 году – 885 уголовных дел в отношении 855 сотрудников); а за взяточничество – 984 уголовных дела в отношении 762 сотрудников (в 2015 году – 958 уголовных дел в отношении 687 сотрудников). Из общего числа сотрудников ОВД, подвергнутых уголовному преследованию за взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий, значительную часть составили сотрудники, проходившие службу на руководящих должностях.

Как ни парадоксально звучит, но наибольшее количество руководителей из числа сотрудников ОВД, совершивших преступления, проходили службу в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции. Так, задержанный в сентябре 2016 года в Москве полковник полиции Д. Захарченко, у которого при обыске нашли более 8 млрд. рублей, был заместителем начальника управления в Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России [8]. С учетом высокой латентности преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, их фактический уровень намного выше официально зарегистрированного. Официальная статистика отражает лишь «верхушку айсберга», в ней не фигурируют сведения о

сотрудниках-коррупционерах, уволенных «вчерашним числом» и «по собственному желанию», о тех, кто был привлечен к ответственности по ст. 159 УК РФ или о тех кому удалось уйти от ответственности, если дело не получило огласки, и вовремя были задействованы связи (опять же коррупционные) [7, с. 15].

ВЦИОМ в ноябре 2017 года зафиксировал рекордный рост доверия россиян к МВД: число респондентов, доверяющих полиции, выросло за год с 47 до 67% [3]. По сведениям Левада-Центра, только 46% россиян удовлетворены работой полиции своего города / района. На вопрос «Как Вы оценили бы в целом отношение сотрудников полиции к гражданам?» были получены следующие результаты (один ответ): вежливое и предупредительное – 27%; безразличное и формальное – 33%; грубое и хамское – 11%; противоправное, игнорирующее закон – 5%; затрудняюсь ответить – 17%; отказ от ответа – 7%. При этом у респондентов, которые обращались в полицию, оценки отношения сотрудников полиции к гражданам хуже, чем у тех, кто с ней не сталкивался. Респонденты, которые обращались за помощью к полиции в последние два года, скорее не удовлетворены ее работой, чем удовлетворены (54% против 41% соответственно) [5].

Как отмечают специалисты независимой антикоррупционной приемной, слияние криминала и правоохранительных органов носит «повальный характер» [6, с. 133–136]. В результате такого слияния подрывается авторитет государственной власти, укрепляется мнение людей о том, что органы МВД не защищают права и свободы граждан, а выступают на защиту криминала [1, с. 109–110]. Степень распространения фактов решения экономических споров с использованием незаконного уголовного преследования предпринимателей достигла такого уровня общественной опасности, что Федеральный закон от 19 декабря 2016 года № 436-ФЗ внес изменения в статью 299 Уголовного кодекса «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела».

С учетом мирового опыта, только путем проведения «кадровой чистки» среди представителей правоохранительных органов, осуществлением нового набора должностных лиц при одновременном повышении материального и социального обеспечения нового состава правоохранительных органов можно ликвидировать укоренившиеся коррупционные связи, как следствие, добиться успеха в борьбе с

коррупцией [4, с. 81–82]. Однако широко разрекламированная в стране реформа органов внутренних дел не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Так, основной ее идеей было стремление очиститься от всех коррупционеров и бездельников. Но внеочередная переаттестация сотрудников оказалась полнейшей формальностью. Так, за 1,5 месяца было переаттестовано 875 тыс. личного состава, т.е. 810 сотрудников каждый час, включая ночное время, или по 13,5 сотрудника в минуту. 80% милиционеров благополучно стали полицейскими. А переаттестацию нередко не прошли как раз относительно честные и самостоятельные сотрудники, неудобные начальству [8].

Необходимо активно бороться с основными причинами коррупции в ОВД, к числу которых относятся такие, как:

- отсутствие тщательного отбора кадров и неэффективная проверка моральных качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел;

- низкий уровень дисциплины на службе;

- недостаточный ведомственный и иной государственный контроль за деятельностью сотрудников ОВД;

- слабый общественный контроль за ОВД;

- недостаточное материальное обеспечение сотрудников.

Следует признать, что у нас в стране отсутствует эффективная система такого профессионального отбора. Так, во всех правоохранительных органах России существуют ведомственные нормативно закрепленные требования к специальностям, в соответствии с которыми производится изучение кандидатов на службу. В ходе профессионального психофизиологического отбора кандидатов формулируются следующие выводы: 1) рекомендуется к поступлению на службу в первую очередь; 2) рекомендуется (в основном) к поступлению на службу; 3) рекомендуется условно к поступлению на службу; 4) не рекомендуется к поступлению на службу.

По имеющимся данным, большинство (от половины и более) кандидатов на службу относится к третьей категории – «рекомендуются условно». Для этой категории кандидатов на службу типичны интеллектуальные, когнитивные, социально-психологические компоненты в диапазоне от средних до низких, включая сниженный мотивационный компонент к будущей профессиональной деятельности. В случае поступления на службу такие лица могут

иметь (и имеют) проблемы с прохождением адаптации к новой профессиональной деятельности вследствие повышенной тревожности, низкой стрессоустойчивости, невротических состояний, конфликтности, трудностей в установлении межличностных контактов, несформированности мотивации к службе и т.п.

Неслучайно типичный криминологический портрет сотрудника органов внутренних дел, совершающего коррупционные преступления, составляют сотрудники в возрасте до 30 лет со стажем работы не более пяти лет, имеющие звание младшего и среднего начальствующего состава органов внутренних дел [7, с. 13].

Относительно кадрового состава органов предварительного следствия ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю можно сказать, что доля сотрудников со стажем работы до 5 лет составляет более половины от всех работающих (54,4%). За 2016 год было уволено 97 сотрудников (8,9%). Очевидно, что сложившаяся кадровая ситуация носит проблемный характер.

Предстоит провести огромную работу по противодействию коррупции в ОВД, состоящую и взаимосвязанных и скоординированных мер:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению ее причин (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий совершенных ими коррупционных правонарушений.

У всех действующих сотрудников ОВД должно быть сформировано четкое и безусловное неприятие коррупции в любом ее виде, что имеет ключевое значение в успешном противодействии коррупции в ОВД.

Список литературы

1. Балянов В.В. Коррупция в России / В.В. Балянов, Т.Р. Ханнанова // Экономика и социум. 2013. № 4/1 (9). С. 109–110.

2. В МВД работают коррупционеры. Доктор наук Александр Плясовских доказал свою правоту в суде. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2013/03/20/54021-v-mvd-rabotayut-korrupsionery> (дата обращения: 21.11.2018).

3. ВЦИОМ зафиксировал рекордное доверие россиян к полиции. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017/5a0368d59a794793d5addd2e> (дата обращения: 09.11.2018).

4. Ильясова Г.Р. Регулирование процессов противодействия коррупции / Г.Р. Ильясова, А.Ф. Гарифуллина // Экономика, социология и право. 2013. № 2. С. 81–82.

5. Отношение к полиции. – URL: <https://www.levada.ru/category/press/07.11.2017> (дата обращения: 12.11.2018).

6. Сахабутдинова А.Т. Зарубежный опыт государственного регулирования противодействия коррупции / А.Т. Сахабутдинова, Т.Р. Ханнанова // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 2. № 40. С. 133–136.

7. Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Сторчилова. М., 2010.

8. Терентьев Д. Полицейский – это вам не дядя Степа милиционер / Д. Терентьев // Аргументы Недели. 2016. 13 октября. №40 (531).

УДК 334

ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соколова Владислава Георгиевна

Студент группы 5631, Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого

E-mail: nesokolovskaya@gmail.ru

Минин Дмитрий Леонидович

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и
статистики Новгородский государственный университет

им. Ярослава Мудрого

E-mail: Dmitry.Minin@novsu.ru

Аннотация: В тезисах обосновывается актуальность проблемы, с разных сторон раскрывается понятие и сущность коррупции. Проводится анализ данных о состоянии коррупции в мировом сообществе и в России. Особое внимание уделяется проблеме коррупции в сфере государственных закупок. По итогам работы

предлагаются конкретные мероприятия по оптимизации контрактной системы.

Ключевые слова: индекс восприятия коррупции, контрактная система, аукцион, государственные закупки.

CORRUPTION PHENOMENON IN THE CONTRACT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sokolova Vladislava Georgievna

Student groups 5631 of Novgorod State University of Yaroslav the Wise

E-mail: nesokolovskaya@gmail.ru

Minin Dmitry Leonidovich

PhD in Economics, the associate professor of finance and statistics of
Novgorod State University of Yaroslav the Wise

E-mail: Dmitry.Minin@novsu.ru

Annotation: The relevance of a problem is proved in theses, the concept and an entity of corruption reveals from the different aspects. The analysis of data about a corruption status in the international community and in Russia is carried out. Special attention is paid to a corruption problem in the field of government procurement. Following the results of work specific actions for optimization of a contract system are offered.

Keywords: corruption perception index, contract system, auction, state procurements.

Последние несколько лет Россия переживает последствия экономического кризиса: цены растут, а реальные доходы населения падают. Разумеется, это является следствием внешнеполитических разногласий, резким падением цен в сырьевой отрасли, отсталостью производства и т.д. Встает вопрос: «Какие направления требуют вмешательства в первую очередь?» Разрешение международных конфликтов возможно лишь посредством взаимного диалога государств, а инструментов манипулирования рынком сырья РФ не имеет.

Таким образом, борьба с экономической неустойчивостью должна, в первую очередь, идти изнутри и включать в себя механизмы оптимизации процесса перераспределения на всех уровнях. Если такие

механизмы отсутствуют или существуют только на бумаге, найдутся те, кто воспользуется этим в корыстных целях.

Прежде чем проводить глубокий анализ такого феномена, как коррупция, необходимо сформулировать основные подходы к ее идентификации. Коррупцию можно рассматривать, как отклонение от правовых и этических норм государственными чиновниками. В этом определении коррупция предстает в весьма безобидном облике. Но, как правило, коррупция не ограничивается одним лишь нарушением формальных норм, а является собой деструктивный механизм, суть которого – политический захват власти всех уровней со стороны теневого бизнеса.

Чтобы определить какую роль играет проблема коррумпированности в России и мире, нужно выяснить, действительно ли коррупционная деятельность носит системный характер или же ее масштабы намеренно преувеличены? Международная организация Transparency International уже 25 лет занимается исследованиями в этой области и публикует данные о состоянии коррупции в мире. Область деятельности организации не ограничивается опросом населения и оказанием юридических услуг – в рамках антикоррупционного движения Transparency International занимается, в первую очередь, популяризацией правовых аспектов взаимодействия государства и бизнеса. В 2017 году подчеркивается, что большинство стран практически не добиваются успеха в деле прекращения коррупции. Параллельно с этим отмечается тенденция к преследованию оппозиционных журналистов в коррумпированных странах. Основным инструментом оценки каждой страны на предмет коррупционной составляющей является специально разработанный индекс восприятия коррупции [1]. Данный показатель базируется на экспертных оценках и призван отражать существующий уровень восприятия коррупции в государственном секторе.

Россия заняла 135 место из 180, значение индекса восприятия коррупции в России (29 баллов) не только отстает от показателей развитых стран, но и гораздо ниже показателей бывших стран СНГ [5]. Даже прецедентный суд над бывшим министром экономического развития Алексеем Улюкаевым не повлиял на мнения респондентов в 2017 году. Согласно данным другого опроса Transparency International за период 2014–2017 гг. в среднем 25% опрошенных россиян давали взятки в ходе взаимодействия с государственными структурами. Стало

быть, коррупционные отношения являют собой угрозу не только благосостоянию населения, но и общественному сознанию.

Подписание Конвенции ООН против коррупции в 2003 году стало свидетельством открытой борьбы с коррупцией в мировом сообществе. Каждое из государств-участников Конвенции призвано разрабатывать и проводить политику по противодействию и предупреждению коррупции, повышать эффективность работы существующих институтов, антикоррупционных мер, а также развивать сотрудничество по борьбе с коррупцией на международном и региональном уровне.

РФ ратифицировала Конвенцию, однако некоторые статьи не вошли в перечень обязательных для исполнения. В этот перечень попала статья 20 «Незаконное обогащение», по поводу которой ведутся активные дискуссии. В 2014 году политиком Алексеем Навальным была объявлена общественная кампания, целью которой являлось принятие Россией данной статьи Конвенции. Предполагается, что ратификация 20-й статьи значительно облегчит процесс уголовного преследования высокопоставленных коррупционеров. В России коррупционные отношения имеют многовековую историю и определенную специфику, в том числе и в области расходования казенных средств на государственные нужды. Практика демонстрирует, что сфера государственных закупок является наиболее уязвимой с точки зрения реализации коррупционных схем [2, с. 238]. По данным Минфина в 2017 году объем реализации государственных контрактов составил 6,3 трл. руб.

Основная цель государственных закупок – удовлетворение потребностей государственных заказчиков в товарах, работах и услугах, экономия бюджета, уменьшение злоупотреблений. Однако на деле все обстоит совсем иначе. Злоупотребления приобретают все новые формы и масштабы. К распространенным схемам коррупции в сфере закупок относятся:

- укрупнение контракта;
- установление в контракте заведомо невыполнимых сроков;
- чрезмерная детализация требований (таком случае, как правило, соответствовать требованиям может только конкретный исполнитель).

Вдобавок, процесс проведения участия в торгах требует тщательного изучения всех нюансов и нововведений контрактной

системы. Это, по сути, не является коррупционной составляющей, но, тем не менее, осложняет доступ поставщика к закупкам [3]. Эти прямые и косвенные ограничения конкуренции по своей сути противоречат принципам контрактной системы, прописанным в Федеральном законе № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4]. В Российской практике последние несколько лет наблюдаются грубые нарушения этих принципов. Несмотря на то, что нарушения зачастую предаются огласке, законодательные меры нередко обходят нарушителей стороной.

Хороший пример – недавний скандал, связанный с контрактной деятельностью Росгвардии. Первое нарушение заключается в том, что Мясокомбинат «Дружба народов» был наделен эксклюзивным правом поставлять продукты для Росгвардии без каких-либо конкурсов и конкуренции. Второе – это завышение закупочных цен по сравнению с рыночными, что противоречит принципу экономии бюджетных средств.

Несмотря на то, что председатель оргкомитета проекта «Национальный рейтинг прозрачности закупок» отмечает повышение прозрачности в 2017 году, система все еще является уязвимой. Решение проблемы видится в создании цифровой системы государственного и муниципального заказа [6].

Улучшения, отмеченные в 2017 году, являются следствием увеличения числа проведенных электронных аукционов – на момент составления рейтинга их величина составляла 70% от общего числа аукционов. Внедрение систем блокчейн и смарт-контрактов в программно-аппаратный комплекс электронных площадок позволит укрепить конкуренцию в сфере закупок и снизить потери государства. Дополнительно Минфином предлагается отказ от некоторых конкурсных процедур при государственных закупках, которые дублируют друг друга.

Как бы то ни было все мероприятия по борьбе с коррупцией должны быть подкреплены четко прописанной нормативно-правовой базой. И в первую очередь на практике должен соблюдаться принцип равенства перед законом. Ответственность за правонарушения должна наступать независимо от статуса и полномочий лица, замешанного в коррупционной деятельности. Соблюдение данного принципа

позволит России преодолеть преграду на пути к здоровой экономике и сломать стереотипы поведения чиновников.

Список литературы

1. Вершинина Е.С. Коррупционная составляющая государственных закупок / Е.С. Вершинина // Молодой ученый. 2015. №3. С. 626–630.
2. Землин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд / А.И. Землин // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1. С. 238–244.
3. Кохан В.В. Основные проблемы в области правового регулирования государственных закупок, возможные пути их решения / В.В. Кохан // Молодой ученый. 2017. №47. С. 119–121.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 27.11.18).
5. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли // Трансперенси Интернешнл Россия. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения: 27.11.18).
6. Оцифровка закупок // Федеральная Антимонопольная Служба. – URL: <https://fas.gov.ru/content/interviews/2209> (дата обращения: 27.11.18).

УДК 343

КОРРУПЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сунгатуллина Регина Радиковна

Студентка группы 3151-21, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: sunreg@bk.ru

Гурьянова Татьяна Николаевна

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной работы, педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет
E-mail: tangur1964@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена проблема, связанная с негативным влиянием коррупции на реализацию основных прав человека.

Ключевые слова: коррупция, права человека, система противодействия коррупции.

CORRUPTION AND HUMAN RIGHTS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Sungatullina Regina Radikovna

Student groups 3151-21 of the Kazan national research technological
E-mail: sunreg@bk.ru

Guryanova Tatiana Nikolaevna

PhD in History, the associate professor of social work, pedagogics and psychology of the Kazan national research technological university
E-mail: tangur1964@mail.ru

Annotation: The article deals with the problem associated with the negative impact of corruption on the realization of fundamental human rights.

Keywords: corruption, human rights, anti-corruption system.

За последнее десятилетие было подписано большое количество различных международных документов, в том числе и под эгидой Организации Объединенных Наций (Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях 1996 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г. и многие др.), осуждающих коррупцию в связи с неблагоприятными последствиями в отношении защиты прав человека.

К сожалению, как показывает мировая практика, большинство современных государств не в состоянии сегодня выполнить

важнейших обязательств перед своими гражданами в отношении противодействия коррупции. Не может пока этим похвастаться и РФ, хотя у нас есть свои (возможно, не такие, масштабные как хотелось бы гражданам) успехи на этом не простом пути (к примеру, последние громкие коррупционные уголовные дела в отношении губернатора Сахалинской области А. Хорошавина или министра экономического развития РФ А. Улюкаева).

Коррупция затрагивают все основные права человека – гражданские, политические, экономические, социальные и даже культурные. Как правило, больше всего страдают от такого негативного явления те категории граждан, которые особенно сильно зависят от поддержки государства и общества, это дети, старики, люди с ограниченными возможностями. Не меньше приходится страдать гражданам и от коррумпированной системы правосудия, которая ставит под угрозу такое право, как равенство всех перед законом и право на справедливое судебное разбирательство [1].

Надо заметить, что коррупция влияет не только на осуществление большинства гражданских, но и политических прав, она может ослабить многие демократические институты, важнейшим из которых, несомненно, является избирательное право граждан. Лучшее подтверждение, недавние выборы в РФ (которые всесторонне и достаточно подробно освещались в российских СМИ), например, неоднозначная ситуация в Приморье, Хабаровском крае или в Хакасии.

Для более эффективной борьбы с таким негативным явлением, как коррупция, 25.12.2008 г. был принят Федеральный закон № 273 РФ «О противодействии коррупции». В этом законе (статья 3) закреплены основополагающие принципы в борьбе с коррупцией, в частности:

- признание, соблюдение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Однако, хочется заметить, что все эти принципы (как бы хороши они не были), так и останутся, к сожалению, лишь на бумаге, если к борьбе с коррупцией не будут привлекаться (помимо различных правоохранительных государственных структур) самые широкие слои населения, причем, как отдельные граждане, так и общество в целом [2]. Не случайно, в последнее время к решению такой сложной проблемы, как коррупция, все чаще пытаются привлечь созданный в 2011 г. по личной инициативе президента РФ В.В. Путина Общероссийский народный фронт. Это как раз тот уникальный случай, когда государство и общество совместными усилиями пытается справиться с этим явлением. При этом надо четко понимать, что борьба с коррупцией в области основных прав человека является долгосрочным процессом, требующим глубоких социальных изменений, реформирования многих государственных и общественных институтов.

Список литературы

1. Киричек Е.В. Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е.В. Киричек // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. Т. 13. С. 22–25.
2. Лунеев В.В. Коррупция в России/ В.В. Лунеев // Государство и право. 2007. №11. С. 20–27.

УДК 35.08

ОБЗОР АНТИКОРУПЦИОННОГО ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ

Токарь Ирина Александровна

Студентка группы 8612, Нижневартровский государственный
университет

E-mail: irelia.tokar@gmail.com

Тагирова Асет Вахаевна

Преподаватель кафедры коммерции и менеджмента,
Нижневартровский государственный университет

E-mail: tagirova.asya@yandex.ru

Аннотация: В тезисах рассматривается общее положение и опыт борьбы с коррупцией в некоторых зарубежных странах. Особое внимание уделяется изучению зарубежной нормативно-правовой базы по антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, антикоррупционная стратегия, антикоррупционное законодательство.

OVERVIEW OF FOREIGN ANTICORRUPTION LAWS IN RELATION TO FOREIGN PUBLIC OFFICIALS

Tokar Irina Aleksandrovna

Student of group 8612, Nizhnevartovsk state University

E-mail: irelia.tokar@gmail.com

Tagirova Aset Vakhaevna

Assistant of the Department of Commerce and management,
Nizhnevartovsk state University

E-mail: tagirova.asya@yandex.ru

Annotation: The theses consider the General situation and experience in the fight against corruption in some foreign countries. Special attention is paid to the study of the foreign legal framework for anti-corruption activities.

Keywords: Corruption, corruption crime, anti-corruption strategy, anticorruption law.

Значимость темы обуславливается тем, что коррупция сейчас является большой проблемой для всего мирового сообщества, так как это камень преткновения для совершенствования современной экономики, ведь именно коррупция мешает развитию социально-экономических отношений.

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ, коррупцией является злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [4].

Коррупция существовала еще с далеких времен, первое упоминание взяточничества было в законах Хаммурапи, созданных 1755–1752 гг. до н. э. [1]. Но основная активизация коррупционной деятельности прилась на XX век из-за развития рыночных отношений во всем мире. Именно в этот период началась активная деятельность государства в работе над антикоррупционным законодательством. Каждое современное государство заинтересованно в развитии законодательства противодействия коррупции, так как она тормозит развитие внешнеэкономических отношений.

Для этого 30 сентября 1961 года в рамках плана Маршала (программа помощи Европе после Второй мировой войны) была основана Организация экономического сотрудничества и развития. Данная организация осуществляет обширную аналитическую работу, вырабатывает рекомендации для стран-членов и служит платформой для организации многосторонних переговоров по экономическим проблемам. Основные вопросы для решения в ОЭСР связаны с противодействием отмыванию денег, уклонению от уплаты налогов, коррупции и взяточничеству. Сейчас в эту организацию входит 35 стран, большинство из них члены Европейского союза [3].

Соединенное Королевство Великобритании одна из стран членов-основателей рабочей группы ОЭСР по борьбе со взяточничеством.

В Великобритании для борьбы со взяточничеством с 1 июля 2011 года вступил в силу Bribery Act 2010 (закон о взяточничестве). Этот закон заменил большую часть антикоррупционных нормативных актов в Англии. Он нацелен на искоренение взяточничества и получение взяток как в отношении национальных, так и иностранных государственных должностных лиц. Также он предусматривает уголовную ответственность за взяточничество и коррупцию в частном секторе [5]. В рамках антикоррупционной стратегии в Великобритании реализуется программа утверждения принципов честности и неподкупности во всех сферах жизни общества, в том числе на государственной службе.

Большой вклад в развитие антикоррупционного законодательства внесли Соединенные Штаты Америки. Так, США в 1977 году приняли Foreign Corrupt Practices Act (Закон о коррупции за рубежом), который предусматривает уголовное наказание за взятки от иностранных чиновников и обеспечивает прозрачность учета требований по ценным бумагам [2]. Поскольку ни одна другая страна не принимала аналогичных законов до 1990-х годов этот закон послужил основой для написания аналогичных законов во всем мире. Антикоррупционное законодательство в США носит жесткий и системный характер. За нарушение этого законодательства предусмотрены штрафы в тройном размере взятки или тюремное заключение от 15 лет.

С большими проблемами в антикоррупционной политике столкнулись в Японии. Опыт борьбы с коррупцией в Японии свидетельствует о том, что отсутствие единого кодифицированного акта не препятствует эффективному решению этой проблемы. Нормы антикоррупционного характера содержатся во многих национальных законах. В Японии после подписания ОЭСР-Конвенции был разработан Unfair Competition Prevention Act (Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции) в соответствии с Конвенцией ОЭСР [6].

Из приведенного обзора антикоррупционного законодательства можно сказать, что политика многих стран в этой сфере направлена не только на разработку и совершенствование законодательства, но и на приведение законов в единую форму, то есть на сбор всех мероприятий по антикоррупционной деятельности в одном нормативном акте. Важным шагом в развитии антикоррупционной

деятельности стало расширение нормативной документации противодействия коррупции и соблюдения требований к служебной этике.

Список литературы

1. Законы вавилонского царя Хаммурапи. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (дата обращения: 25.11.2018).
2. Положения Закона о борьбе с практикой коррупции за рубежом, направленные на борьбу с подкупом и касающиеся бухгалтерских книг и отчетности пересмотрен в составе публичных законов 105-366 (10 ноября 1998 г.).
3. Утемин С. Классификация ОЭСР степени странового кредитного риска: Значение для ЕАЭС / С. Утемин. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/6831> (дата обращения 25.11.2018).
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 25.11.2018).
5. Bleker-van Eyk, Sylvie C. (2017). «Chapter 17: Anti-Bribery & Corruption». In Bleker-van Eyk, Sylvie C.; Houben, Raf A. M. Handbook of Compliance & Integrity Management. KluwerLawInternational. pp. 311–324.
6. Unfair Competition Prevention Act (Act No. 47 of May 19, 1993).

УДК 340.5

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ

Трофимов Антон Леонидович

Студент группы ПИ-2-17, Казанский государственный энергетический университет

E-mail: trofant99@gmail.com

Ибраева Гульнара Рамилевна

Кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Социологии, политологии и права, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются антикоррупционная политика в Швеции, в частности ее особенности

Ключевые слова: антикоррупционная политика, Швеция, особенности антикоррупционной политики

ANTI-CORRUPTION ACTIVITY IN MODERN SWEDEN

Trofimov Anton Leonidovich

Student of PI-2-17 group, Kazan state Power engineering University
E-mail: trofant99@gmail.com

Ibraeva Gulnara Ramilevna

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department
of Sociology, political science and law, Kazan state Energy University
E-mail: gulnara-ibraeva@list.ru

Annotation: This article discusses anti-corruption policies in Sweden, in particular its features.

Keywords: anti-corruption policy, Sweden, features of anti-corruption policy.

Королевство Швеция является государством с одним из самых низких уровней коррупции в мире, что показывает множество опросов. По данным исследования авторитетной некоммерческой организации Transparency International, она входит в шестерку лидеров по индексу восприятия коррупции на 2017 г. и занимает 6 место, отставая от лидера, в лице Новой Зеландии, всего на 4 балла. Согласно законодательству шведского государства, взяточничество делится на подкуп в государственной и подкуп в частной сфере. Более того, взяточничество и подкуп в государственной области считаются одними из самых грубых преступлений в Швеции.

В Шведском Уголовном кодексе глава №20 касается коррупционных правонарушений. В соответствии с данной главой, за злоупотребление служебным положением максимальный срок ареста составляет 6 лет. Несмотря на то, что Уголовный кодекс северной страны играет немаловажную роль в борьбе с коррупцией, это далеко не главный фактор.

Самым влиятельным шведским общественным объединением по борьбе с коррупционными правонарушениями является «Институт против взяток», основанный еще в 1923 году. Задачей института является распространение законодательной информации, предоставление ссылок и разъяснений по запросу или по собственной инициативе, проведение бесед в виде лекций и семинаров на тему борьбы с коррупцией с представителями деловых кругов, объяснение тонкостей антикоррупционного законодательства.

Шведские организации работают в соответствии с международными принципами Организации экономического сотрудничества и развития и Организации Объединенных Наций. Швеция также присоединилась к Глобальному договору ООН, основная цель которого создание общих ценностей и принципов социальной ответственности бизнеса. Одним из десяти принципов Глобального договора является борьба с коррупцией. Шведские компании являются мировыми лидерами в соблюдении этих принципов. И на своем примере показывают, что данные мероприятия не снижают их конкурентоспособность на мировой арене

Перейдем к рассмотрению парламентского антикоррупционного контроля. В парламент Швеции входит Омбудсмен юстиции. Этот институт был установлен в 1809 году. Данный институт защищает интересы простых людей от нарушений закона должностными лицами, способствует восстановлению нарушенных частных прав, и обеспечивает дополнительный контроль над исполнительной властью. Он наделен широкими полномочиями инициировать судебное разбирательство в отношении лиц, совершивших незаконные действия при исполнении служебных обязанностей.

Еще одним из способов борьбы с коррупцией является максимальная доступность информации. В Швеции любой человек может позвонить, например, в налоговую службу по телефону, и назвав личный номер гражданина, узнать по нему всю информацию. Получение информации о доходе, имуществе, обременении и даже его долгах не является таким уж трудным делом. Ответ, если потребуется, будет отправлен по почте или через Интернет. Решающим моментом в достижении положительных результатов в антикоррупционной политике, является система образования. Людей учат быть честными во всех отношениях, их учат избегать взяточничества, и, самое

главное, их учат тому, что взятки просто не должны присутствовать в развитом и цивилизованном обществе.

«Народный контроль» за деятельностью высокопоставленных деятелей также играет значимую роль в противодействии коррупции. Отличительной особенностью в этой области является система стимулов, которые побуждают население к борьбе с коррупцией.

Средства массовой информации также играют особую роль в осуществлении данного контроля. Не теряя времени, они немедленно освещают всевозможные случаи коррупции. Когда чиновника обвиняют в коррупции, он вынужден уйти в отставку. В этой стране с подозрением относятся к любому должностному лицу, который разбогател за довольно малый срок. Мнение общества и церкви низвело коррупцию в ранг чрезвычайно редкого явления. Высокопоставленные люди гораздо больше боятся представителей СМИ, чем представителей правопорядка. Они потерпят серьезные убытки, если пресса осудит их за преступление. Репутация для них дороже, чем выплата штрафа.

Как упоминалось ранее, результатом всей этой антикоррупционной деятельности является то, что Швеция имеет высокий рейтинг в ИВК. Это также вызвано тем, что Швеция ставит во главу угла: улучшение экономического благосостояния населения; публичное осуждение коррупционных проявлений; формирование реально действующих антикоррупционных организаций и осознание честности как нормы поведения муниципального должностного лица и простого гражданина.

Список литературы

1. Институт против взяточничества – орган для России? – URL: <http://www.sweden4rus.nu/rus/publicist/vzjatochnichestvo> (дата обращения: 26.11.2018).
2. Уголовный Кодекс Швеции. – URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 26.11.2018).
3. Опыт законодательного обеспечения общественного и парламентского антикоррупционного контроля в некоторых государствах мира. – URL: <http://www.jk.ru/analiticheskaja-informatsija/antikorrupsionnyjj-kontrol-v-nekatorykh-gosudarstvakh-mira/> (дата обращения: 26.11.2018).

4. Официальный сайт Transparency International. – URL: <http://transparency.org.ru> (дата обращения: 26.11.2018).

5. Отчет о коррупции в Швеции. – URL: <https://www.business-anti-corruption.com/country-profiles/sweden/> (дата обращения: 23.11.2018),

УДК 343

ОТНОШЕНИЕ К КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Фасахова Чулпан Ильдусовна

Студентка группы 3151-21, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
E-mail: Fasakhovac@mail.ru

Мелихова Назиля Накиповна

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной
работы педагогики и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
E-mail: nmelikhova@bk.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема значимости отношения к коррупции в российском обществе для ее профилактики и преодоления.

Ключевые слова: коррупция, взятка, общество, коррупционное поведение.

RELATION OF SOCIETY TO CORRUPTION.

Fasakhova Chulpan Ildusovna

Student groups 3151-21 of the Kazan state technological university
E-mail: Fasakhovac@mail.ru

Melikhova Nazilya Nakipovna

PhD in History, the associate professor of social work, pedagogics
and psychology of the Kazan national research technological university
E-mail: nmelikhova@bk.ru

Annotation: This article discusses the importance of attitudes towards corruption in Russian society in order to prevent and overcome.

Keywords: corruption, bribery, society, corrupt behavior.

Среди большинства россиян распространено мнение, что лично от него не зависит ничего, что ни он сам, ни его близкие не могут противодействовать коррупции. В то же время опрос ВЦИОМ выявил, что коррупция перестала восприниматься в российском обществе в своем буквальном смысле – как злоупотребление должностными лицами своими полномочиями и правами в личных целях. Практически четверть опрошенных заявили, что коррупция затрагивает общество в целом. Но все же, согласно опросу, самыми коррумпированными сферами являются здравоохранение, ГИБДД, ЖКХ, правоохранительные органы, прокуратура и образование. При этом исследователи отмечают, что термин «коррупция» часто используется людьми для обозначения ситуации или явлений, которые вызывают у людей недовольство в целом, даже если отсутствует коррупционная составляющая. Размывание понятия «коррупция», использование его для обобщенной критики властных структур не позволяет точно определить данное явление, а значит и затрудняет борьбу с ним. Получается, что рядовые граждане снимают ответственность за коррупционные проявления с себя и полностью переносят ее только на тех, кто находится у власти [2, с. 231].

Действительно, сегодня в России власть не отличается особой прозрачностью, находясь большей частью за пределами общественного контроля. Люди, в какой-то мере лишены возможности получать гарантированные государством услуги в области образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и правоохранительных органов на подобающем уровне без дачи взятки. Коррупция в России стала общегосударственной проблемой, которая не только подрывает авторитет власти, но в то же время разрушает государственность и ведет к подрыву экономической безопасности. Исследования иностранных специалистов показывают, что потери России от коррупции составляют 25–40 млрд. долларов ежегодно. Коррупция превратилась в обычное явление для миллионов наших соотечественников. Общественность знает об этом, но достаточно редко случаи, когда человек самостоятельно пытается включиться в борьбу с ней, в лучшем случае довольствуется возмущением, а в

худшем – принимает «условия игры». Это значит, что все мы невольно принимаем участие в коррупции: одни меньше, другие – больше.

Слова «коррупция» и «взятка» содержат различную меру осуждения. «Коррупция» воспринимается как преступное непростительное деяние, когда речь идет о берущих. О «взятке» говорят, как о действии вынужденном и, в общем – простительном, имея в виду себя, дающих. Получается, что в народе взятку воспринимают не как абсолютное зло, поэтому она обладает непростым статусом в общественном сознании. Оказывается, что дать взятку – это гораздо меньший грех, чем ее принять, тем более – вымогать.

Есть случаи, когда дать взятку вовсе не грех. При решении проблем первостепенной важности, например, когда дело касается здоровья близких, безопасности жизни, свободы и т.п. – взятку считают оправданным средством абсолютно во всех слоях общества. Подобной точки зрения придерживаются и те, кто в принципе осуждает данную меру, но многие категории подношений именуют «символом почтения», «подарком» и (зачастую расходясь с законодательством) ничего в этом дурного не видят. К тому же, если подношение делается «от души», народное правосознание избавляет его от всякого осуждения. На вопрос «Как вы относитесь к решению повседневных вопросов с помощью взятки?» 10% дали ответ, что «с этим можно мириться», а еще 10% знают, что «иногда это необходимо для пользы дела», то есть оправдано вполне. Оправданы, как видно из постановки вопроса, в первую очередь дающие, значит «мы сами». Большая часть, безусловно, отвечают, то что «с этим нельзя мириться» (31%) и «это совершенно неприемлемо» (44%).

Участники дискуссий нередко сознаются в даче взяток. Это никак не считается позорным, мы просто играем согласно принятым в обществе правилам, нельзя «жить в обществе и быть свободным от общества», а в нем взятка – это стандартная мера решения проблем. В некоторых случаях можно было бы обойтись и без взяток, но это до такой степени привычно, что большинству легче ее дать, нежели разбираться, будет ли без нее эффект, особенно в случае если сумма денег или подарок не являются существенной нагрузкой для семейного бюджета [1, с. 15].

Есть категория ситуаций, когда неофициальная плата даже не именуется взяткой, и из чего-то морально сомнительного она

превращается в глазах самих дающих в действие, демонстрирующее то, что они осознают значимость ситуации и ведут себя ответственно.

Чем моложе граждане, тем терпимее отношение к проявлениям коррупции, поэтому среди них чаще встречается случаи коррупционного поведения. Наименьшее отрицание коррупции демонстрируют возрастные категории 20–35 и 36–44 лет. Среди данной группы в наибольшей степени распространено представление о получении материального вознаграждения как более простого метода решения трудностей. Это поколение формировалось в 1990-е годы, период слома советских ценностных ориентиров и стандартов поведения, и вследствие этого у них более ярко выявляется коррупционная модель адаптации к социальной действительности.

Наибольшее неприятие коррупции показывает старшее поколение, особенно люди пенсионного возраста. В значительной степени это связано с сохранением советских представлений о социальных нормах и низким материальным положением данной группы граждан [3, с. 121].

Таким образом, на сегодняшний день коррупция в России превратилась в систему общественных отношений, что губит социально-политическую и экономическую жизнь России и порождает глубокое недоверие людей и гражданского общества к власти. Мировая практика борьбы с коррупцией свидетельствует, что без сильных общественных организаций, активно, грамотно и целеустремленно работающих от имени и в интересах общества, эта борьба не имеет перспектив на успех. Учитывая глубокое недоверие к власти со стороны общества, без общественных организаций справиться с коррупцией невозможно.

Список литературы

1. Безрукова И.В. Политико-правовые аспекты противодействия коррупции в Российской Федерации / И.В. Безрукова // Право и образование. 2011. №11.
2. Воронцов С.А. Основы противодействия коррупции. Учебно-методическое пособие / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков, А.В. Буров / Под общ. ред. Н.Д. Ковалева; Ростов-н/Д, 2016.
3. Добренков В.И. Коррупция: современные подходы к исследованию / В.И. Добренков, Н.Р. Исправникова. М.: МГУ, 2009.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ

Хайрутдинова Лилия Рафильевна

Старший преподаватель, кафедра уголовного права и процесса,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
(ИЭУП)

E-mail: hairutdinova-lil@mail.ru

Аннотация: Борьба с коррупцией является долгосрочным процессом, который требует эффективных и структурных изменений во всех направлениях государства, в том числе правовой системе и правовой культуре общества. В связи с чем, институты гражданского общества – являются важным компонентом успеха борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: антикоррупционное планирование, коррупция, институт гражданского общества, борьба с коррупцией.

CIVIL SOCIETY AND THE PROBLEM OF CORRUPTION

Khairutdinova Liliy Rafilevna

Lecturer, Department of criminal law and procedure,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
E-mail: hairutdinova-lil@mail.ru

Annotation: The fight against corruption is a long-term process, requiring deep structural changes to a country's institutions, its legal framework and its culture. Therefore, actors outside government – especially in civil society – are an essential component to anti-corruption success.

Keywords: anti-corruption planning, corruption, civil society Institute, fight against corruption.

Борьба с коррупцией является одной из самых серьезных и основных проблем во многих странах и служит показателем прозрачности и качества нового управления в государственных, региональных и муниципальных органах власти. Движение гражданского общества против коррупции также остается сетью

организаций, которое ведет активную борьбу с коррупцией, и продолжает собирать информацию об инициативах и проектах в области борьбы с коррупцией.

Гражданское общество также может играть более практическую роль в содействии прозрачности предоставления государственных услуг, особенно в тех случаях, когда работа предусматривает широкомасштабное предоставление основных услуг, таких как здравоохранение, правоохранительная система, образование, ЖКХ, правозащитная деятельность. Еще раз отметим, что именно институты гражданского общества играют важную роль в сокращении или минимизации коррупции на различных уровнях предоставления государственных услуг.

В качестве общесоциальных мер предупреждения коррупционной преступности выступают меры, направленные на совершенствование оплаты труда и социального обеспечения для госслужащих и работников правоохранительных органов; установление эффективного финансового контроля за деятельностью, как указанной категории лиц, так и претендентов на эти должности в виде постоянного декларирования доходов и обеспечения контроля за соблюдением ограничений, связанных с прохождением государственной службы.

Любое эффективное действие против коррупции невозможно или трудно реализовать, если общественное мнение сильно отличается от законодательного определения коррупции.

Высшим проявлением коррумпированности общества является ее проникновение на государственный уровень, хотя трудно представить возможность генезиса коррупции снизу вверх, т.е. от субъектов местной власти до государственного уровня. Наиболее вероятно развитие этого процесса сверху вниз, когда государственную власть возглавляет группа людей, объединенных общими взаимными политическими, экономическими и иными интересами, в связи с чем, технологии их прихода к власти могут быть самыми разными [2, с. 50].

Так, к коррупционным преступлениям относятся, прежде всего, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп.

По статьям главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы

в органах местного самоуправления» было зарегистрировано следующее количество преступлений: в 2009 г. – 43 086, 2010 г. – 37 255, 2011 г. – 34 783, 2012 г. – 31 010, 2013 г. – 26 642, 2014 г. – 19 899 (в том числе без учета Крымского федерального округа – 19 787), в 2015 г. – 20 571 (в том числе без учета Крымского федерального округа – 20 287), в январе 2016 г. – 2 200 (в том числе без учета Крымского федерального округа – 11 416). Непосредственно фактов взяточничества (статьи 290, 291, 291.1 УК РФ) было зарегистрировано: в 2009 г. – 13 141, 2010 г. – 12 012, 2011 г. – 10 952, 2012 г. – 10 157, 2013 г. – 12 120, 2014 г. – 12 355 (в том числе без учета Крымского федерального округа – 12 261), в 2015 г. – 13 311 (в том числе без учета Крымского федерального округа – 13 170), с января по декабрь 2016 года – 32 924, с января по декабрь 2017 г. – 29 634, с января по сентябрь 2018 г. – 25 004 [1].

Данные статистики о преступлениях коррупционной направленности, совершенных в Российской Федерации в период с 2009 по сентябрь 2018 гг., свидетельствует о том, что в последние два-три года наблюдавшееся снижение количества регистрируемых преступлений рассматриваемого вида сменяется их ростом. Кроме того, необходимо помнить о высокой степени латентности коррупции.

Решения и действия должностных лиц государственных и муниципальных органов, влияют не только на правовые основы развития страны и ее общества, но также и его практическую реализацию.

Коррупция может быть субъективно интерпретирована. Эта интерпретация часто противоречит основным определениям и требует пространства для альтернативных предложений, потому что часто различные действия могут даже препятствовать борьбе с коррупцией. Одна из стратегий состоит в том, чтобы признать существование этих интерпретаций, а затем подумать о том, как управлять ими внимательно, а не пренебрежительно.

Следовательно, нужно определить базовые значения этой практики и разработать решения, основанные на экономических и социокультурных контекстах этих действий.

Контекстуализация борьбы с коррупцией – это не попытка оправдать коррупцию, а скорее попытка охватить все сферы жизнедеятельности государства и эффективность движения в противодействии этому явлению. И на этом фоне, организация

институтов гражданского общества в противодействии коррупции может заключаться в следующем:

- в поддержке антикоррупционного планирования государства и установления приоритетов в борьбе и противодействии коррупции;
- выступать за включение национальных целевых задач по борьбе с коррупцией в стратегию развития государства;
- лоббировать выделение бюджетных средств для достижения целей в противодействии коррупции;
- контролировать влияние коррупции на прогресс в достижении целей.

Список литературы

1. Официальный сайт МВД России. – URL <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 23.11.2018).
2. Попов М.Ю. Коррупция как форма элитной девиации / М.Ю. Попов // Общество и право. 2009. № 5.

УДК 343.35

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чомахашвили Натиа Гелаевна

Студентка ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им.
ак. И.Г. Петровского»
E-mail: natiikalili7@mail.ru

Дворецкая Юлия Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский
государственный университет им. ак. И.Г. Петровского»
E-mail: dvorezul@mail.ru

Аннотация: В работе затронута проблема коррупции в Российской Федерации. Охарактеризовано ее проявление во всех сферах общественной жизни. Большое внимание уделено коррупции в сфере государственного управления. Описаны основные причины, угрозы проблемы, а также возможные пути ее разрешения. Приведен опыт некоторых иностранных государств в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: государственная служба, коррупция, причина коррупции, проблема коррупции, противодействие коррупции.

THE PROBLEM OF COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Chomakhashvili Natia Gelaevna

Student of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

E-mail: natiikalili7@mail.ru

Dvoretzkaya Julia Alexandrovna

PhD in Economics, the associate professor, the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

E-mail: dvorezul@mail.ru

Annotation: The paper deals with the problem of corruption in the Russian Federation. Its manifestation in all spheres of public life is characterized. More attention is paid to corruption in public administration. The main causes and danger of the problem and possible ways to solve it are described. The experience of some foreign countries in the fight against corruption is adduced.

Keywords: anti-corruption, corruption, public service, the cause of corruption, the problem of corruption.

Проблема коррупции на сегодняшний день актуальна для любого государства, в том числе и для Российской Федерации. Коррупция выступает как реальная угроза для функционирования публичной власти и развития справедливого общества. Что касается такого проявления коррупции, как коррупция в сфере государственного управления и государственной службы, следует отметить, что проблема ее предупреждения и пресечения является одной из приоритетных задач для современного российского государства.

В истории существования коррупции известно немало отрицательных последствий ее влияния. Так, например, среди экономических, можно выделить следующие: расширение теневого

бизнеса, разрушение конкуренции, поощрение недобросовестной конкуренции, переход управленческого потенциала общества с интересов развития страны на интересы ее разворовывания, снижение инвестиционной активности как с иностранной стороны, так и с отечественной и др. [3]. Но коррупция разрушает не только экономическую систему. Это социальная болезнь, которая резко и порой незаметно ослабляет государство и правопорядок [1].

Причины коррупции в сфере государственного управления разнообразны. Результаты опроса, проведенного общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», показывают, что больше половины респондентов считают главной причиной коррупции безответственность власти [1]. Немаловажной причиной является и низкий уровень правовой грамотности госслужащих, а также их общей культуры и профессионализма [4].

Особую роль играют экономические причины коррупции. Так, например, преобладание рыночной системы хозяйствования привело к неблагоприятному «предпринимательскому климату», что создает условия для развития теневого бизнеса, который оказывает разлагающее воздействие на общество и государство [3]. Коррупция может рождаться и из-за невозможности институтов гражданского общества, которые призваны выражать и отстаивать интересы определенных социальных слоев, в достаточном объеме воздействовать на государственную власть [6].

Неутешительное положение России по уровню коррумпированности заставляет задуматься над совершенствованием антикоррупционного законодательства. Возможно, следует прибегнуть к опыту некоторых зарубежных государств. К примеру, в Китае применяется «стратегия войны», которая заключается в борьбе с внешними проявлениями коррупции, с уже существующей коррупцией [2]. Положительный эффект стратегии заключается в том, что государственная власть глубоко заинтересована в разрешении проблемы и реформировании общества. В Канаде ценностный этический кодекс государственного служащего запрещает, чтобы его частные интересы были переплетены с компетенциями и тем ведомством, где он работает [5]. В Великобритании осуществляется контроль за расследованием фактов недостойного и противоправного поведения работников в сфере государственного управления.

На наш взгляд, для того чтобы в России проблема коррупции стояла не так остро и наша страна занимала достойную позицию на международной арене по уровню коррупции в стране, можно поднять общий уровень антикоррупционного просвещения и воспитания, а также уровень правовой грамотности не только представителей государственной службы, но и всей общественности.

Довольно продуктивным методом может быть ужесточение мер наказания за совершение коррупционной сделки. Фиксирование факта о ее совершении возможно благодаря высокому уровню контроля за деятельностью госслужащих. Взаимодействие этих двух методов может привести к ощутимому результату.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что коррупция в системе государственного управления – это особая, довольно сложная и наиболее угрожающая стране форма проявления коррупции. Противодействие коррупции в сфере органов госслужбы – первостепенная задача для антикоррупционной политики РФ. В каждой стране разные масштабы этого негативного явления. От решения проблемы противодействия коррупции в целом и в системе государственного управления в частности зависит будущее не просто отдельной страны или региона, а всего человечества.

Список литературы

1. Административная реформа и проблемы государственного управления: Учебно-методическое пособие для курсов повышения квалификации / А.Н. Артамонов, П.Н. Кириченко, Г.В. Макарова. Брянск: РИО БГУ, 2007. С. 223–237.

2. Антикоррупционная политика: [Учеб. пособие для студентов вузов по специальностям упр., экономика, право, социология, политология] / Регион. обществ. фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ); [Г.А. Сатаров и др.]; Под ред. Г.А. Сатарова. М.: РА «СПАС», 2004. С. 190–289.

3 Коррупция в системе государственного управления России: значение, причины и механизмы искоренения [Электронный ресурс]. – URL: <http://svop.ru/public/pub2000/1269/> (дата обращения: 23.11.2018).

4 Коррупция в системе государственной гражданской службы РФ и основные направления борьбы с ней [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/korruptsiya-v-sisteme->

gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-rf-i-osnovnye-napravleniya-borby-s-neyu (дата обращения: 23.11.2018).

5 Опыт борьбы с коррупцией в разных странах мира – Канада. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kostunov.livejournal.com/24270.html> (дата обращения: 23.11.2018).

6 Роль гражданского общества в противодействии коррупции [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/102/23055/> (дата обращения: 23.11.2018).

УДК 340.5

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАН-УЧАСТНИЦ БРИКС

Шакиров Арслан Айнурович

Студент группы ПИ-2-17, Казанский государственный энергетический университет

E-mail: powerrenger95@gmail.com

Ибраева Гульнара Рамилевна

Кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Социологии, политологии и права, Казанский государственный энергетический университет

E-mail: gulnara-ibraeva@list.ru

Аннотация: В статье дается анализ действий стран БРИКС направленных на борьбу с коррупцией в каждой из стран-участниц, а также особенности коррупции каждой из участниц.

Ключевые слова: БРИКС, борьба, коррупция, законодательство, государство, антикоррупционная политика, развитие.

ANTI-CORRUPTION ACTIVITY OF THE BRICS PARTICIPANTS

Shakirov Arslan Ainurovich

Student of PI-2-17 group, Kazan State Power Engineering University

E-mail: powerrenger95@gmail.com

Ibraeva Gulnara Ramilevna

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of Sociology, political science and law, Kazan State Power Engineering University

E-mail: gulnara-ibraeva@list.ru

Annotation: The article provides an analysis of the actions of the BRICS countries to combat corruption in each of the participating countries, as well as the features of corruption of each of the participants.

Keywords: BRICS, struggle, corruption, legislation, state, anti-corruption policy, development.

Формат БРИКС является одним из наиболее перспективных направлений международного сотрудничества в борьбе с коррупцией. В странах БРИКС коррупция остается одной из основных проблем, препятствующих экономическому развитию. Согласно рейтингу индекса восприятия коррупции, ежегодно публикующемуся международным комитетом по борьбе с коррупцией Transparency International (правда, данный индекс критикуется российскими властями), страны БРИКС пока не входят в число лидеров в области борьбы с коррупционными проявлениями, занимая с 67 (Южно-Африканская Республика) по 136 (Россия) позицию. В настоящее время страны БРИКС накопили значительный опыт в борьбе с коррупцией; этот опыт заслуживает дальнейшего рассмотрения.

В частности, Бразилия в последние годы все больше внимания уделяет задачам антикоррупционной политики. В 2008 году Федеральный верховный суд Бразилии принял поправку о запрете кумовства во всех ветвях власти. В 2010 году президент Бразилии Лула да Силва издал Федеральный декрет №7203, запрещающий nepotism в бразильской федеральной администрации. Принятие Закона «О безупречной репутации» (Lei Ficha Limpa) на выборах 2010 года стало важным шагом в развитии бразильского законодательства о борьбе с коррупцией. В то же время в разработке антикоррупционной политики в Бразилии сделан упор на недопустимость ее использования для пресечения политического и демократического процесса.

Схожие проблемы существуют в антикоррупционной политике Индии. Нынешние социально-экономические проблемы – это наследие

системы широко распространенной коррупции, которая исторически сложилась в условиях чрезмерного бюрократического регулирования экономики и протекционизма. Одним из методов борьбы с коррупцией в Индии стал Закон о доступе к информации (2005 г.), который разрешил простым гражданам за небольшую плату в размере 10 рупий направлять ответственным представителям государственных служб сообщения о случаях коррупции, а также обязал государственные органы, в этих случаях, своевременно реагировать на них. Активное использование индийскими гражданами этого инструментария привело к формированию массовых движений антикоррупционных активистов, включив индийское общество в орбиту государственной антикоррупционной политики в качестве деятельных субъектов.

В Китайской Народной Республике антикоррупционная политика уже достаточно долгое время является одним из национальных приоритетов. Стратегия Китая по борьбе с коррупцией основана на сильной институциональной базе, состоящей из сети правительственных учреждений и правовых инструментов. Тем не менее, несмотря на масштабы, глубокие исторические корни коррупции в бюрократической культуре Китая, лишь частично делают антикоррупционную политику эффективной, еще раз демонстрируя необходимость укрепления международного сотрудничества.

Достаточно больших успехов в борьбе с коррупцией среди стран БРИКС, достигла Южно-Африканская республика, она находится на вершине индекса Transparency International. Она не имеет ни финансовых ресурсов, ни мощного административного аппарата, но и не имеет традиций коррупции. Инструментом для развития широкого диалога между государством, бизнесом и гражданским обществом по вопросам борьбы с коррупцией является сайт Национального форума борьбы с коррупцией, созданный в Кейптауне в 2011 году, а также Национальный саммит по борьбе с коррупцией. Данный инструментарий способствует более активному участию общественных и неправительственных структур в борьбе с коррупцией.

Несмотря на особенности национальной антикоррупционной политики каждой страны БРИКС в отдельности, они сближаются общим характером угрозы коррупции. Коррупция реально снижает возможности полноценного участия стран БРИКС в международных отношениях, укреплении финансовой стабильности.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что антикоррупционная деятельность в странах БРИКС происходит под влиянием общих факторов, имеет схожие тенденции и перспективы. Государства могут использовать накопленный опыт своих партнеров для выработки эффективных мер регулирования антикоррупционной политики, а также стимулирующие меры для компаний, внедряющих антикоррупционные процедуры. Сотрудничество в данной сфере будет способствовать формированию благоприятных условий для ведения бизнеса и инвестиций в странах БРИКС, основанных на неприятии коррупции и прозрачности регулирования предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Старчак М.В. БРИКС: общие и частные угрозы международной безопасности / М.В. Старчак // Вестник международных организаций. 2014. Т.9. № 4
2. Толстых В.В. Некоторые аспекты правового развития стран – участников БРИКС / В.В. Толстых // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 213–224.
3. Куприянов А. Индия: итоги года председательства в БРИКС / А. Куприянов // Российская газета. 2017. 8 декабря.
4. Арапова Е.Я. Торговый потенциал БРИКС: проблемы и перспективы / Е.А. Арапова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 152–165.

УДК 362

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЗА РУБЕЖОМ

Шакирова Рамиля Фанисовна

Студентка группы 3151-21, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

E-mail: Ramila-Shakirova@mail.ru

Мелихова Назиля Накиповна

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной
работы педагогики и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

Аннотация: В работе рассмотрен зарубежный опыт противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, зарубежный опыт противодействия коррупции, правоохранительные органы, антикоррупционная система.

Shakirova Ramilya Fanisovna

Student groups 3151-21 of the Kazan state technological university

E-mail: Ramila-Shakirova@mail.ru

Melikhova Nazilya Nakipovna

PhD in History, the associate professor of social work, pedagogics and psychology of the Kazan national research technological university

E-mail: nmelikhova@bk.ru

Annotation: The paper considers foreign experience in countering corruption-related crimes.

Keywords: corruption; anti-corruption; foreign experience in combating corruption; law enforcement; anti-corruption system.

Проблема борьбы с коррупцией является актуальной не только для развивающихся стран, хотя именно для них она стоит особо остро. Коррупция выступает опасным явлением, угрожающим всем институтам любого государства и разъедающим изнутри жизнь всего общества.

Анализ зарубежного опыта противодействия преступлениям коррупционной направленности показывает, что трудности, связанные с предупреждением и пресечением коррупции, ждут своего решения не только в нашей стране. Эта проблема также актуальна для США, Венгрии, Германии, Франции, Канады, Испании и ряда других государств.

В мире довольно давно пришли к выводу, что коррупцию как негативное явление социальной жизни можно искоренять лишь совместными усилиями государств, их объединений, а также международных организаций. Вследствие этого одним из ведущих направлений противодействия коррупции на рубеже веков стало международное сотрудничество, основным результатом которого служит создание международно-правовой антикоррупционной базы,

позволяющей объединить усилия разных стран и общественных организаций [2].

В разработке антикоррупционной системы, охватывающей значительную часть мирового сообщества, принимают участие и такие специализированные организации, как Всемирная торговая организация, Международная торговая палата. В настоящий момент выработан и принят ряд международно-правовых документов, в совокупности формирующих прочную договорную и нормативную базу совместной работы по искоренению коррупции.

Разработанные административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств базируются на защите прав человека, а также на точном определении административно-правового статуса государственного служащего.

На общем фоне выделяются государства, наглядно демонстрирующие эффективность стратегий профилактики преступлений коррупционного характера, а также борьбы с ними. Среди них можно назвать Финляндию, Данию, Новую Зеландию, Исландию, Сингапур, Швецию, Канаду, Нидерланды, Люксембург, Норвегию, Австралию, Израиль, США, Чили, Ирландию, Германию и Японию. Они входят в первую двадцатку государств, сформировавших на государственном уровне антикоррупционную стратегию. Специфической чертой организации антикоррупционной деятельности в вышеуказанных странах является четкое понимание правительствами этих государств феномена коррупции в качестве серьезной проблемы национальной безопасности, угрожающей стабильности и социальному порядку. Поэтому усилия по противодействию коррупции в указанных странах масштабны и, как правило, институционализированы [3].

В США была создана специальная концепция, определяющая политику профилактики коррупции. Главную роль в ее разработке сыграли Международная ассоциация начальников полиции и Бюро содействия органам уголовной юстиции Департамента юстиции. В Венгрии для пресечения случаев коррупции среди сотрудников полиции основана временная оперативная группа. Работа данной группы была столь эффективной, что может быть принято решение об преобразовании ее в непрерывно действующий отдел полиции.

Конкретная деятельность по борьбе с коррупцией реализуется и в Германии. Работа по борьбе с коррупцией в полиции Германии проводится на гласных началах. Полицейские органы и учреждения обязаны информировать общественность о намечающихся мерах по профилактике и борьбе с коррупцией среди служащих полиции.

В последние годы появились новые тенденции в разработке мер противодействия коррупции – в большинстве европейских стран были основаны специализированные органы по борьбе с коррупцией. Они охватывают следственные и судебные органы, а также службы, специализирующиеся на предотвращении коррупции, институты по управлению, мониторингу и координации осуществления национальной стратегии по борьбе с коррупцией и, наконец, органы многоцелевой направленности [1].

Несмотря на это, в Европе нет какой-то одной, всеобъемлющей модели той структуры, которая предназначена противодействовать коррупции и осуществлять ее профилактику. Есть службы, работающие подобно правоохранительным органам, а также службы предупреждения коррупции, управления стратегией по борьбе с коррупцией и многоцелевые организации. Например, одним из главных действенных административно-правовых средств предупреждения и пересечения коррупции в системе государственной службы, по мнению ведущих специалистов зарубежных государств, является достаточное материальное обеспечение государственных служащих. Высокая заработная плата допускает возможность сохранения на службе профессиональные и честные кадры, тем самым укрепляя не только их материальное положение, но и социальный статус.

Исследование зарубежного опыта показывает, что международное и европейское сообщество стремится создать универсальные административно-правовые средства борьбы с коррупцией, однако проблема еще далека от решения, несмотря на наличие значительных продвижений в разработке мер и стратегий.

Список литературы

1. Костенников М.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы: учебное пособие / М.В. Костенников, А.В. Куракин. М., 2008.

2. Современная антикоррупционная стратегия в России и за рубежом. М.: Академия управления МВД России, 2011.

3. Шинкевич Д.В. Проблемы международного сотрудничества при расследовании коррупционных преступлений / Д.В. Шинкевич // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе. Красноярск, 2009. С. 141–147.

УДК 342

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ

Шишикин Алексей Андреевич

Студент группы ПОНБ-уг11, Самарский государственный
экономический университет

E-mail: Shishikinalexey@gmail.com

Калашникова Елена Борисовна

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и
философии права, Самарский государственный экономический
университет

E-mail: Kalashnikova-helen@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются причины и последствия принятия антикоррупционного законодательства в современной России, проведен сравнительный анализ практики по борьбе с коррупцией в России и за рубежом.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, сравнительный анализ, борьба с коррупцией.

THE COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF ANTI- CORRUPTION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FRANCE

Shishikin Alexey Andreevich

Student of PONB-ug11 group, Samara State University of
Economics

E-mail: Shishikinalexey@gmail.com

Kalashnikova Elena Borisovna

Candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of theory and philosophy of law, Samara State University of Economics
E-mail: Kalashnikova-helen@yandex.ru

Annotation: The article discusses the causes and consequences of the adoption of anti-corruption legislation in modern Russia, there is a comparative analysis of anti-corruption practices between our country and foreign countries.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, comparative analysis, fight against corruption.

Коррупция, как социальный институт, представляет собой опасное общественное явление, проявляющиеся в использовании государственными чиновниками и политиками своего положения с целью личного имущественного обогащения [1, с. 27]. Говоря про коррупцию в целом, рассматривая коррупцию на территории нашей страны и зарубежных государствах, можно прийти к выводу, что она является одним из главных тормозов развития экономики, гражданского общества, а также социальной сферы [2, с. 81]. Для того, чтобы провести сравнительный анализ антикоррупционного законодательства нашей страны и Франции, рассмотрим в отдельности законодательство каждой страны и уже на основе этих данных проведем сравнение.

Во-первых, изучая российское законодательство по противодействию коррупции, можно заметить, что оно довольно обширное. Оно включает в себя: Указы Президента, Федеральные законы, Постановления Правительства РФ. В соответствии с действующим законодательством РФ под коррупцией понимается: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества [3, с. 295].

Также можно отметить, что данные действия в соответствии с Уголовным кодексом РФ являются противозаконными и образуют ряд составов преступлений, а именно:

1. Дача взятки (ст. 291 УК РФ).
2. Получение взятки (ст. 290 УК РФ).
3. Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Во-вторых, рассматривая французское законодательство по противодействию коррупции, можно сразу отметить, что подход к борьбе с коррупцией является немного иным. Антикоррупционное законодательство Франции направлено на борьбу с должностными преступлениями государственных чиновников, принимающих политико-административные решения, а также противодействие деятельности политических партий, применяющих незаконные методы финансирования и проведения избирательных кампаний. Одной из приоритетных форм противодействия коррупции во Франции была признана профилактика, включающая в себя комплекс законодательных мер, связанных с образованием, воспитанием государственных служащих и менеджеров, формированием антикоррупционной профессиональной этики, функционированием сдерживающих и контролирующих государственных структур, кадровой политикой.

В-третьих, можно сравнить в целом государственную политику двух стран. Так, например, профилактика во Франции, включающая в себя комплекс законодательных мер, связанная с воспитанием государственных служащих и формированием у них антикоррупционной профессиональной этики, принесла значительную пользу государству. После начала проведения подобной реформы, можно отметить снижение уровня коррупции. Данная реформа повлекла почти полную отмену уголовной ответственности за данный вид преступления. Анализируя эту реформу и ее возможное проведение в нашей стране, можно сказать, что частично она уже проводилась. Некоторые ее части были включены в указы Президента. Наиболее ярким проявлением данных реформ, являются указы Президента от 2010 и 2012 годов о противодействии коррупции [5, с. 824]. Подводя итог, можно сказать, что антикоррупционное законодательство Российской Федерации не является идеальным. Особенно это проявляется при сравнительном анализе с законодательством других стран, например Франции [6, с. 91]. Тем не менее, лишь проводя сравнительный анализ и применяя их результаты на практике, можно добиться развития и улучшения антикоррупционного законодательства в РФ.

Список литературы

1. Гольберт В.В. Экссесс Коррупции / В.В. Гольберт, Я.В. Костюковский, В.Н. Прокопьев. М., 2006. С. 25–32.
2. Калашникова Е.Б. Сравнительный анализ развития антикоррупционного законодательства в России и во Франции / Е.Б. Калашникова, М.С. Михайлова // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Пермь, 2017. С. 80–82.
3. Калашникова Е.Б. Сравнительный анализ антикоррупционных мер в Сингапуре и России / Е.Б. Калашникова, Н.А. Казурова // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. №1/1. С. 293–296.
4. «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008. №52 (ч.1). Ст. 6228.
5. Дуплищева А.М. Сравнительный анализ антикоррупционных мер в России и зарубежных странах с минимальным уровнем коррупции / А.М. Дуплищева, Е.Б. Калашникова // Синергия наук. 2018. №26. С. 818–827.
6. Бундеев А.В. История развития российского антикоррупционного законодательства / А.В. Бундеев, Е.Б. Калашникова // Апробация. 2015. №6(33). С. 91.

УДК 321

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: УСИЛИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Шуваев Дмитрий Иванович

Аспирант по направлению подготовки «Политические науки и регионоведение» 2 курс, Пятигорский государственный университет
E-mail: shuvaev76@bk.ru

Косов Геннадий Владимирович

Доктор политических наук, профессор, кафедра международных отношений, политологии и мировой экономики, Пятигорский государственный университет
E-mail: kossov1@yandex.ru

Аннотация: Обеспечение стабильности в российском обществе возможно лишь путем сплочения усилий как со стороны государства, так и гражданского общества в деле противодействия коррупции, устойчивого развития страны и ее регионов, в частности. Статья написана на материалах Северо-Кавказского федерального округа, в котором проживает множество народов и национальностей, где коррупция разрушает гражданский мир и спокойствие, способствует экстремизму, глубокой безработице и т.д.

Ключевые слова: политика, стабильность, Северо-Кавказский федеральный округ, коррупция, гражданское общество, государство.

**POLITICAL ASPECTS OF THE CORRUPTION
COUNTERACTION: THE EFFORTS OF THE STATE AND CIVIL
SOCIETY TO ENSURE THE STABILITY OF THE RUSSIAN
SOCIETY**

Shuvaev Dmitry Ivanovich

Postgraduate Student in Political Science and
Regional Studies, 2nd year, Pyatigorsk State University
E-mail: shuvaev76@bk.ru

Kosov Gennady Vladimirovich

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of International
Relations, Political Science and World Economy, Pyatigorsk State
University
E-mail: kossov1@yandex.ru

Annotation: Ensuring the stability of Russian society is possible only through the consolidation of efforts by both the state and civil society in the fight against corruption, the sustainable development of the country and its regions, in particular. The article is written on the materials of the North Caucasus Federal District, in which many peoples and nationalities live, where corruption destroys civil peace and tranquility, contributes to extremism, deep unemployment, etc.

Keywords: politics, stability, North Caucasus Federal District, corruption, civil society, state.

Противодействие коррупции должно осуществляться как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества и его институтов. Иначе противостояние коррупции будет неэффективным. Механизмы антикоррупции необходимо строить как снизу (сами граждане и их ассоциации), так и сверху (от государства). В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) среди совместных антитеррористических акций приведем примеры в Ингушетии. Глава республики Юнус-Бек Евкуров рекомендовал имамам всех населенных пунктов Ингушетии на пятничных молитвах разъяснять прихожанам аморальность коррупции и взяточничества. Кроме того, местные власти стали приглашать в трудовые коллективы представителей духовенства для проведения бесед на антикоррупционную тему. Так, религиозный фактор работает на политический процесс, и обратно.

Стабильное развитие РФ невозможно без создания действенных механизмов противодействия коррупции через взаимоотношения региональных властей и институтов гражданского общества, создания благоприятного климата в регионах, когда бизнес-сообщество не скрывает свои капиталы и не выводит их в оффшоры. Здесь политика, экономика, религия тесным образом взаимосвязаны, они работают во благо человека, а не против него.

На Северном Кавказе коррупция особенно опасна. Во-первых, она поддерживает терроризм, основную кавказскую проблему. Преступники откупаются, за взятки предоставляется, продается информация и т.д. Во-вторых, высокий уровень безработицы в республиках СКФО (в том числе, Ингушетии, Дагестане и др.). Так, коррупция нарушает механизмы конкуренции, мешает развитию предпринимательства, ущемляет права собственности и собственников, неэффективно использует бюджетные средства – и все это способствует росту безработицы. Безработицу не победить, пока не придут мощные инвестиции, а их не будет снижен уровень коррупции. Получается замкнутый круг, и здесь без усилий со стороны гражданского общества не обойтись.

На Кавказе среди жителей всегда славилась такие качества, как честь, долг, совесть, справедливость, защита слабых, мужество и др. [1, с. 27]. Патриотизм – это та ценность, то качество человека и гражданина, которое минимизирует коррупцию. Быть патриотом – значит быть неравнодушным человеком по отношению к своей

Родине, любить свою малую Родину, доверять власти, и она, в свою очередь, должна оправдывать надежды народа на справедливость, противостоять коррупции. Так, гражданину важно знать, что с каждой данной или принятой взяткой он способствует социально-экономическому и политическому ослаблению своей страны и, тем самым, превращается во внутреннего врага государства, народа. Чтобы добиться результата в антикоррупционной динамике политических и экономических процессов нужны не только технологии, законодательные инициативы и их реализация, но и есть смысл культивировать идею общественных созидателей, людей труда, а не негативно, антипатриотично настроенных людей, в том числе, ищущих гражданства за границей.

Открытость, транспарентность (прозрачность) власти – вот условие гармонизации взаимоотношений в обществе [2, с. 89]. Власть стремится к этому, устраиваются нулевые слушания законопроектов, когда общественники могут высказывать свое недовольство власти, предлагать поправки к тем, или иным законам. Здесь на помощь приходят институты гражданского общества, такие как Общероссийский народный фронт (ОНФ), Общественная палата РФ и региональные палаты, а также акции общественных организаций и движений. Например, проект ОНФ «Народная оценка качества» [3], направленный на улучшение системы независимой оценки работы организаций социальной сферы посредством создания механизма личного участия граждан в оценке, на развитие общественного контроля (в поликлинике, детском саду и др.). Данный проект нацелен на повышение информационной открытости, на работу в антикоррупционном направлении, на тиражирование лучших управленческих практик в стране.

Таким образом, «соработничество» государства и гражданского общества позволит продвинуться по антикоррупционному направлению стабильного развития России. Совместные действия, акции, инициативы, сами патриотически настроенные граждане страны – это та опора, на которой строится новая Россия.

Список литературы

1. Колесников В. Не будьте Буратино... или еще раз о коррупции / В. Колесников // Экспертиза власти. 2013. №26. С. 24–27.

2. Галкина Е.В. Противодействие коррупции в современной России: взаимодействие государства и гражданского общества / Е.В. Галкина // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь: СКФУ, 2015. №3. С. 88–90.

3. Сайт Общероссийского народного фронта. [Электронный ресурс]. – URL: <https://onf.ru/project/49376/news/> (дата обращения: 07.10.2018).

УДК 343

ФАКТОРЫ РОСТА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РОССИИ

Шушанян Ангелина Павловна

Студентка группы 2 Юр-Б, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире,

E-mail: angelina.sh999@yandex.ru

Федина Наталья Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире

E-mail: fednat79@mail.ru

Аннотация: В данной статье затрагивается одна из актуальнейших тем современного общества и его повседневной жизни – коррупция. Исследование предполагает собой выявление основных факторов и причин, влияющих на рост коррупции в современном мире и России.

Ключевые слова: коррупция, государственная власть, общество, проблема коррупции, получение выгоды.

FACTORS OF INCREASE IN CORRUPTION IN THE MODERN WORLD AND RUSSIA

Shushanyan Angelina Pavlovna

Student groups 2U-B of the Kuban State University(Branch in the city of Armavir)

E-mail: angelina.sh999@yandex.ru

Fedina Natalya Aleksandrovna

PhD in Law, associate professor of legal disciplines of the Kuban
State University (Branch in the city of Armavir)

E-mail: fednat79@mail.ru

Annotation: In this article one of the hottest topics of modern society and its everyday life – corruption is mentioned. The research assumes identification of the major factors and reasons influencing growth of corruption in the modern world and Russia.

Keywords: Corruption, state power, society, the problem of corruption, obtaining benefits.

Как социально-негативное явление в обществе, коррупция существовала всегда, как только формировался управленческий аппарат, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития. Проблема коррупции в России и в мире приобретает все более угрожающий характер. На сегодняшний день по уровню коррумпированности Россия занимает одно из ведущих мест [2]. Так почему же в современной России так много факторов и причин роста коррупции?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо разобраться в сущности понятия коррупция. Коррупция – это управление общественной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп [3]. Из данного определения видно, что коррупция: всегда связана с государственной службой, государственной властью, а следовательно неизбежно оказывает воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе, коррупция выходит за пределы взяточничества, она включает в себя многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для личного, группового или корпоративного использования. Успех борьбы с коррупцией во многом зависит от выявления и учета факторов и причин, которые ее порождают.

Главными факторами роста коррупции в России можно назвать [1]: часто встречающуюся безответственную и неэффективную власть, благодаря которой появляются новые коррупционные схемы и снижается уровень доверия населения. Также неразвитость гражданского общества, низкий уровень сознания, правовой культуры и инертность которого не позволяет избавиться от пережитков

прошлого, при котором коррупция была чуть ли не единственным, и самым простым способом решения проблем как в правовом поле, так и в бытовых вопросах. Зачастую мы наблюдаем несовершенство законодательства, которое позволяет не только «правильно» решать вопросы, но и уходить от реальной ответственности за содеянное [1].

Социально-правовая природа коррупции заключается в ее обусловленности исторически сложившейся системой общественных отношений, где право является опосредованной формой связи государства и общества, а его эффективность обусловлена степенью адекватности системы нормативно-правовой регуляции и общественных отношений. Тем не менее, исследователи выделили наиболее общие для всех стран факторы роста коррупции в современном мире, а именно: незнание или непонимание законов населением, нестабильная политическая ситуация в стране, отсутствие сформированных механизмов взаимодействия институтов власти, профессиональная некомпетентность бюрократии, низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором, экономическая нестабильность, инфляция.

Невозможность исключить коррупцию навсегда не может быть оправданием неэффективности противодействия ей. Реальной целью противодействия коррупции может стать снижение ее уровня до такого, который не будет препятствовать развитию страны, нашего общества, экономики, политики, государственного управления. Процесс искоренения причин коррупции заключается в строительстве современного демократического, правового государства, эффективной рыночной экономики, формировании сильного гражданского общества, создании условий для развития свободной, созидательной, активной и ответственной личности. Таким образом, следует отметить, что коррупция существовала всегда и во всех странах. Абсолютная победа над ней невозможна. Но мы в состоянии ограничить ее масштабы до такой степени, чтобы она не подрывала основы существования страны.

Список литературы

1. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2017. №16.

2 Российская статистическая отчетность по видам преступлений за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: statistika.ru. (дата обращения: 23.11.2018),

3 Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 Apr.

УДК 378

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ

Щурикова Лариса Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
кафедра правоведения, Казанский национальный исследовательский
технологический университет

E-mail: Lara6524@mail.ru

Гарипова Ольга Николаевна

Старший преподаватель, кафедра правоведения,
Казанский национальный исследовательский технологический
университет

E-mail: garipova2103@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу основных проблем решения задачи антикоррупционного воспитания студентов. Предложены механизмы решения данных проблем как на уровне государства, так и в процессе профессиональной подготовки обучающихся. Дана характеристика аксиологического подхода к формированию антикоррупционного мировоззрения обучающихся.

Ключевые слова: антикоррупционное мировоззрение, проблемы антикоррупционного воспитания, аксиологический подход.

AXIOLOGICAL APPROACH TO ANTI-CORRUPTION EDUCATION OF STUDENTS

Schurikova Larisa Gennadievna

PhD in Pedagogical, Senior Lecturer,
Department of Law, Kazan National Research Technological
University
E-mail: Lara6524@mail.ru

Garipova Olga Nikolaevna

Senior Lecturer, Department of Law,
Kazan National Research Technological University
E-mail: @ mail.ru

Annotation: This article is devoted to the analysis of the main problems of solving the problem of anti-corruption education of students. The mechanisms for solving these problems are proposed both at the state level and in the process of students' professional training. The characteristic of an axiological approach to the formation of students' anti-corruption outlook is given.

Keywords: anti-corruption outlook, problems of anti-corruption education, axiological approach.

29 июня 2018 года был утвержден Указ Президента РФ № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018– 2020 годы». В качестве основных задач, стоящих перед государством и обществом, и определенных данным документом, является необходимость «повышения эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания» [3].

Особая роль в реализации данной задачи отводится высшим учебным заведениям. В соответствии с письмом Министерства образования и науки РФ от 03.08.2015 №08-1189, при разработке основных образовательных программ должны быть учтены методические рекомендации по формированию антикоррупционного

мировоззрения у студентов, разработанные Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина (МГЮА) [2].

Реализация образовательных программ высшего образования с учетом данных рекомендаций имеет целью формирование у обучающихся жизненных установок и моделей поведения, соответствующих установленным в обществе стандартам и обеспечивающих решение задачи формирования антикоррупционного мировоззрения обучающихся.

Несмотря на то, что государственная политика по формированию антикоррупционного мировоззрения обучающихся реализуется в течение многих лет, тем не менее, она не привела к реальному отказу от коррупции в конкретных жизненных ситуациях, значимых для граждан. Существует достаточно много проблем, препятствующих достижению цели антикоррупционного воспитания молодежи. Необходимо, прежде всего, обратить внимание на недостаток высококвалифицированных преподавателей, способных внедрять в образовательный процесс новые педагогические технологии формирования антикоррупционного мировоззрения обучающихся.

Еще одной серьезной проблемой формирования антикоррупционного мировоззрения студентов является правовой нигилизм, который присущ в настоящее время большей части молодежи. Побороть негативные проявления в стране и изменить данную ситуацию можно только посредством принятия государственной программы развития правового государства и формирования гражданского общества. Право должно стать источником и основным инструментом общественных преобразований. Ведь никакие преобразования с целью улучшения окружающей реальности невозможны там, где ценностные регуляторы не стали элементом сознания человека [1, 3].

Применение аксиологического подхода к преодолению правового нигилизма обучающихся имеет целью формирования у обучающихся ценностного отношения к социальным нормам, и нетерпимости к различного рода коррупционным проявлениям. К недостаткам современного антикоррупционного воспитания обучающихся следует отнести отсутствие этической составляющей их профессионального образования. Основными предметами этики

являются мораль и нравственность, представляющие собой систему общечеловеческих ценностей, определяющих границы поведения человека, исходя из субъективного понимания индивидом категорий добра и зла, справедливого и не справедливого, хорошего и плохого [5, 30]. В настоящее время в российском обществе идет процесс переосмысления ценностей, сложившихся в советский период и формируется новая система этических норм. Это достаточно сложный и долговременный процесс. Ценностный вакуум, возникший в постперестроечный период, привел к тому, что иногда в современном российском обществе начинают культивироваться так называемые «псевдоценности», отстаивающие культ силы и сверхчеловека. Все это привело к игнорированию обществом нравственных критериев поведения [4].

Недостаточная сформированность системы моральных ценностей современного российского общества значительно затрудняет процесс формирования антикоррупционного мировоззрения обучающихся. Поэтому, в современных условиях важнейшей задачей государства является теоретическое обоснование фундаментальных знаний о морали, которые помогут молодежи, не имеющей необходимого жизненного опыта, давать правильную моральную оценку, происходящим в обществе событиям и соотносить свое поведение с общепринятыми моральными нормами. При этом на систему учреждений образования возлагается задача теоретического обоснования педагогических технологий воспитания молодежи в соответствии с установленными в обществе нормами.

Список литературы

1. Баев В.Г. Социокультурные основания права и его воспитательная функция: методолого-правовой аспект / В.Г. Баев, С.В. Левина // Юридические науки. 2011. №3. С. 3–7.
2. О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов») Письмо Минобрнауки России от 03.08.2015 №08-1189. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_252650/ (дата обращения: 16.11. 2018).
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы. Указ Президента РФ от 29.06.2018 №378. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/ (дата обращения: 16.11. 2018.)

4. Рубанова Е.В. Этика деловых отношений: учебное пособие / Е.В. Рубанова. Томск: Изд-во Томского политехнического университета. 2010. 224 с.

5. Щурикова Л.Г. Формирование базового уровня нормативно-правовой компетентности студентов направления подготовки 18.03.01 «Химическая технология»: дис. ... канд. пед. наук / Л.Г. Щурикова. Казань. 2006. 201 с.

УДК 343

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ: ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ

Яковлева Лейсан Камилевна

Студентка группы 3151-21, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
E-mail: leysan.yakovleva.2016@mail.ru

Бабюх Виталий Антонович

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной
работы, педагогики и психологии, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
E-mail: abv5@ukr.net

Аннотация: На основе интернет-исследования и обзора литературы проанализированы проблемы коррупции в системе здравоохранения и отношение к ней в молодежной среде.

Ключевые слова: коррупция, здравоохранение, Россия.

CORRUPTION IN THE HEALTH CARE SYSTEM IN RUSSIA

Yakovleva Leisan Kamilevna

Student groups 3151-21 of the Kazan national research technological
university
Email: leysan.yakovleva.2016@mail.ru

Babyukh Vitaliy Antonovich

PhD in History, the associate professor of social work, pedagogics and psychology of the Kazan national research technological university

Email: abv5@ukr.net

Annotation: Based on the study of the literature identified the problem of corruption in the health sector.

Keywords: Corruption, Russia, health.

Коррупция существует с давних времен, но, к сожалению, еще ни одно государство не смогло избавиться от этого явления. Коррупция относится к глобальным проблемам всего человечества, с которой должны бороться не только государства, но и отдельные лица. Россия относится к числу тех стран, которые считаются самыми коррумпированными.

Коррупция пронизывает все сферы жизнедеятельности человечества, к их числу относятся: здравоохранение, образование, экономика, правоохранительные органы и т.д. Сфера здравоохранения играет важную роль, так как именно она позволяет достичь важные цели: естественный прирост населения, рост производительности труда, снижение заболеваемости населения, продление трудоспособного периода работников, что является благоприятным для повышения доходов государства и улучшения здоровья людей. При этом здравоохранение, в котором бытует коррупция, препятствует реализации этих задач. В этом и заключается актуальность данной проблемы.

К основным проблемам коррупции в нашей стране можно отнести:

1) Образование фальшивой «нехватки» оказания медицинских услуг. Если человеку нужно в срочном порядке пройти обследование, он может пройти данное обследование вне очереди за определенную плату [1].

2) Превращение лечебных организаций в «торговые». На сегодняшний день значительно уменьшается количество честных квалифицированных врачей, но увеличиваются «торговцы» от медицины. Известно много случаев, когда работников медицинских учреждений привлекали к уголовной ответственности, но несмотря на это, коррупция в здравоохранении существует. Эта проблема очень

актуальна, когда речь идет о медицинских услугах, которые связаны со спасением жизни человека

3) Существование коррупции между медицинскими работниками и их руководителями. Здесь проблема коррупции выражается в том, что многие врачи, которые желают работать по определенным медицинским направлениям, платят деньги руководству за их назначение на должность.

4) Одним из видов коррупции является выплата предприятиями, производящие лекарственные препараты, «бонусов» врачам, которые будут рекомендовать эти препараты своим пациентам.

В рамках данного исследования мы использовали метод социального опроса, организованного среди студентов КНИТУ, возраст которых был от 18 до 25 лет. Основной целью исследования являлось изучение мнения молодежи о проблеме коррупции. Опрос проводился с помощью теста в Google форме.

По данным опроса, 43,5% опрошенных считают, что коррупция – это зло, требующее борьбы с ней. 30,4% принимают коррупцию как обычное явление, которое не стоит искоренять. Одинаковое число опрошенных считают, что медицинские работники берут взятки из-за безнаказанности взяточничества и низкой заработной платы медицинского персонала. По вопросу: «Как избавиться от коррупции», мнения респондентов оказались разными: 34,8% думают, что от коррупции можно избавиться путем ожесточения контроля за дачу и принятие взяток, 26,1% считают, что нужно начать борьбу с коррупцией именно государству, 17,4% считают, что от коррупции избавиться невозможно, 13% высказалось за повышение общественного правосознания о коррупции, а 8,7% предлагают ввести смертную казнь за дачу и принятие взяток. В ходе проведенного нами исследования были и противоречивые ответы, например, 13% опрошенных считают, что коррупция – это неотъемлемая часть любой сферы общества, с которой не нужно бороться и в то же время абсолютно никто из опрошенных никогда не давал взятку, что ставит под сомнение искренность отдельных респондентов.

Анализ результатов данного исследования помогают выявить причины и способы борьбы с коррупцией в казанских лечебно-профилактических учреждениях:

- увеличение заработной платы работников в области здравоохранения.
- ужесточение уголовной ответственности за дачу и принятие взяток.
- проведение лекций, презентаций населению о том, что оказание медицинских услуг является обязательной составляющей деятельности медицинского работника, а дача врачу «благодарностей» может рассматриваться как уголовно наказуемое деяние.

Таким образом, необходимо продолжать реализовывать меры политико-правового характера, с целью наведения должного порядка в сфере здравоохранения, так как коррупцию в сфере здравоохранения формируют именно медицинские работники и чиновники своим ненадлежащим исполнением трудовых обязанностей [2]. При этом ужесточать ответственность за коррупцию необходимо не только для лиц, непосредственно занимающихся оказанием медицинских услуг, изготовлением лекарств и медицинского оборудования, но и для государственных и муниципальных служащих.

Список литературы

1. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Прокурор. 2012. № 3. С. 4–21.
2. Полукаров А.В. О необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию в сфере здравоохранения / А.В. Полукаров, А.В. Куракин // Административное и муниципальное право. 2013. №1. С. 24–29.

**ПРАКТИКА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ**

**МАТЕРИАЛЫ
IX Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
7 декабря 2018 года**

г. Казань

Ответственный за выпуск
Т.Я. Виленская

Подписано в печать:
Бумага писчая
уч.-изд. л.

Печать Riso
Тираж 100 экз.

Формат 60x84 1/16
усл. печ. л.
Заказ

Издательство Казанского государственного технологического
университета

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского
технологического университета

420015, Казань, К. Маркса, 68